

ЧЕРНОЕ БЕЛОМ

ТАЙНА КВЕНТИНА БЛЭКА

ROSLAND || ПЕРЕВОДЫ РОМАНОВ

ДЖ.С. АНДРИЖЕСКИ

«Меня зовут Блэк. Квентин Блэк...»

Наделённая необъяснимым даром чувствовать людей, психолог Мири Фокс время от времени работает профайлером для полиции. Поэтому, когда они думают, что наконец-то поймали «Свадебного Убийцу», она соглашается проверить его, используя свой дар, чтобы узнать правду.

Но подозреваемый, Квентин Блэк — совсем не то, чего ожидает Мири. Он утверждает, что тоже охотится на убийцу, хоть и по собственным причинам, и чем дольше Мири разговаривает с ним, тем решительнее она настроена раскрыть его секреты.

Но как только он заставляет её посмотреть в лицо природе её необычной «проницательности», Мири оказывается втянутой в странный мир Блэка и впутывается в кошки-мышки со смертоносным убийцей — который все ещё может оказаться самим Блэком. Что ещё хуже, её неудержимо тянет к Блэку — осложнение, которое ей совсем не нужно, учитывая, что её лучший друг — коп в отделе убийств, а её бойфренд работает в разведке. Сумеет ли Мири увидеть выход, или её будущее покрыто тьмой?

Паранормальный детективный роман, знакомящий нас с потрясающим, опасным и иномирным экстрасенсом-детективом Квентином Блэком.

Дж. С. Андрижески
Чёрное в белом

Информация о переводе:

Перевод: Rosland

Русификация обложки: Rosland

Пролог

ДВОРЕЦ

Пятнадцатилетняя Джанин Рико хорошо проводила ночь.

Вычеркните это.

Она *отлично* проводила ночь.

Эпично восхитительная ночь по всем стандартам без исключения.

Во-первых, в кои-то веки получилось легко достать алкоголь. Она и её подружки Ханна и Кили сумели с первого раза уболтать какого-то крайне несговорчивого можно-я-пойду-с-вами-на-вечеринку-ребята лузера возле захудалого магазина спиртных напитков в Филморе. Владельцу, старому индийцу, было наплевать — так что парень-лузер через пять минут появился с большой бутылкой мятного шнапса и бутылкой дешёвого рома. Они кинули его в парке через несколько минут, убежав с двумя мальчиками из их школы и ухохатываясь до смерти.

Это было несколько часов назад.

Мальчикам пришлось пойти домой.

После этого большую часть ночи они бродили по городу, решительно настроенные по максимуму воспользоваться тем, что мамы Кили нет в городе, и она разрешила им остаться в её квартире в Марина Дистрикт. Они останавливались в нескольких парках, чтобы передать бутылки по кругу и пощёлкать фотографий на свои смартфоны, наблюдая, как окрашенный оранжевым туман клубится странными, похожими на дым выдохами над влажной травой. Они уже обсудили свои планы на следующий день... которые по большей части включали отоспаться, а также заказать пиццу и фильмы напрокат по кредитке мамы Кили.

Эпичный уик-энд, в общем. Изумительно безупречный.

Однако теперь Джанин устала. Ещё и холодный ветер пробирал даже сквозь стёганую куртку, которую она надела поверх толстовки с капюшоном и разноцветных вязаных лосин.

Это была идея Кили — заглянуть в Дворец Изящных Искусств перед тем, как возвращаться.

— Нееееееет, — заныла Джанин, драматично замахав руками. — Я готова в обморок грохнуться. Мне холодно. Я хочу писать... это глупо!

— Да брось, — уговаривала Кили. — Это же так круто! Смотри... он весь подсвечен!

— Его каждую ночь подсвечивают, — проворчала Джанин.

Ханна подцепила руку Джанин, но встала на сторону Кили.

— Мы можем сделать фотки... пошлём их Кристи в Тахо, и она *с ума сойдёт* от зависти.

Ханна всегда хотела задеть Кристи. Возможно, потому что семья Кристи была богата, или, возможно, Ханна завидовала тому, что Кристи и Джанин были лучшими подругами.

В любом случае, Джанин не могла спорить с ними обеими.

Её взгляд переместился на освещённые оранжевым пятидесятифутовые колонны в римском стиле. Они возвышались по другую сторону искусственного озера, покрытого спящими утками и лебедями, заставляя отдельно стоящий серпообразный ряд домов выглядеть, как древние развалины старого амфитеатра. Фонтан в озере был выключен, так что колонны отражались в почти идеальном зеркале стеклянной поверхности воды.

Пока они тащились по скользкой траве, Джанин поймала себя на мысли, что дворец и

правда выглядел круто с этими каменными леди в драпировках, касавшихся руками вершины каждой колонны и открывавших миру свои каменные спины. Искажённые густыми темными тенями, каменные лица выглядели иномирными. Ивы свисали над озером, шелестя над водой, когда ветер поднимал их бледную листву.

— Ладно, — пробормотала она, закатывая глаза, чтобы дать им понять — они перед ней в долгу.

Ханна открыла последний мятный шнапс, передавая бутылку за горлышко по кругу. Дрожа и крепче запахивая куртку от ветра, Джанин сделала большой глоток, слегка закашлявшись. Теплота от жжения была желанной.

Она подумала о школе в понедельник и рассказе остальным ребятам об их ночи.

Ханна была права. Это реально взорвёт Кристи мозг.

Приободрившись этой мыслью, Джанин широко улыбнулась, сделала ещё один глоток шнапса и задрожала, когда жидкость захотела подняться обратно по её горлу.

— Думаю, мне хватит, — сказала она, протягивая бутылку Кили и вытирая рот.

— Я таааааак хочу выйти замуж здесь! — сказала Кили, сделав свой глоток.

— Я тоже! — поддакнула Ханна.

Они втроём брели по асфальтовой дорожке между освещёнными оранжевым светом колоннами. Дорожка вела к ротонде, но также выплёвывала их через ряд колон на другую сторону и обратно к газону, который в конце концов приведёт их к краю Марина Дистрикт.

Возможно, все же это не такой уж плохой способ срезать.

Вблизи колонны выглядели крупнее и выше, как нечто реально старое. Джанин вместе с двумя подругами глазела на них вопреки дюжине раз, когда она приходила сюда с родителями или во время школьных экскурсий или ещё когда.

Вытащив смартфон, она сделала несколько снимков, сначала просто колонн, потом Кили и Ханны, когда они позировали, повиснув у основания колонн и каменной урны.

— Надо *прямо сейчас* послать это Кристи! — завизжала Ханна, смеясь и обвивая рукой шею Кили. — Она *тааак* разозлится!

— Нет, её мама проверяет её телефон, типа, каждый день, — предупредила Джанин. — Она точно нас спалит, если увидит, в какое время мы это прислали.

Лицо Ханны протрезвело.

Прежде чем она успела ответить, они все резко остановились.

Кили увидела это первой.

Она врезалась в Джанин, которая встала как вкопанная и тут же схватила Ханну, стиснув её темно-синюю куртку в крепко сжатом кулаке.

Ханна застыла.

Перед ними на земле в необычно элегантной позе лежала женщина в белом струящемся платье. Что-то в расположении её ног и рук вызвало у Джанин впечатление сломанности, вопреки безупречной точности... как будто магазинный манекен нечаянно опрокинули, и теперь он лежал, глядя не в ту сторону.

Ноги женщины находились почти в положении для бега или прыжка. Её руки свернулись над головой, запястья и пальцы повернуты внутрь, как у балерины. Её подбородок и лицо были подняты вверх, к озеру, как будто она смотрела между своими изящно расположенными руками.

Что бы ни вызвало эту позу, выглядела она неправильно.

Лицо женщины тоже казалось неправильным.

Оно принадлежало фарфоровой кукле. Кто-то намазал на её щеки и глаза столько макияжа, что это выглядело как синяки.

Однако эти детали Джанин вспомнила только позднее.

В те несколько секунд она могла видеть лишь одно — кровь.

Платье женщины от талии до линии груди пропиталось темно-красным, который в оранжевом свете под сводами выглядел пурпурным. То же пятно красного покрывало её до самых бёдер, там, где подол образовывал складки и расходился как платье принцессы в сказке.

Это было свадебное платье.

Подростки просто стояли там, все трое тяжело дышали, как будто только что бежали. Они смотрели на женщину в ротонде Дворца Изыщных Искусств, как будто её вид погрузил их в транс. Джанин осознала, что не может отвернуться.

Потом она осознала, что они не одни.

Рядом с женщиной в белом присел мужчина, глядевший на неё.

Джанин, должно быть, видела его там.

Должно быть, она смотрела прямо на него, вместе с женщиной. Но даже так, его силуэт как будто выпрыгнул ей навстречу.

Её первой, иррациональной мыслью было: «Он, должно быть, жених».

Затем Джанин увидела, как его руки тянутся к талии женщины на земле.

Он её касался.

Его лицо оставалось в тени. Темные волосы свешивались на глаза. Он выпрямился одним гладким движением, и как и у женщины в белом, кровь стекала по его коже как блестящая краска, по всей длине рук, локтям, до краёв его чёрной футболки.

Его лицо и шею окрашивали такие же тёмные и сияющие пятна.

Он повернул голову, уставившись на трёх девочек.

Впервые свет озарил его черты лица, открывая высокие скулы и отстранённое отсутствие выражения в прожекторах закатного цвета, подсвечивавших купол. Эти миндальной формы глаза в освещении ротонды казались странного жёлтого — почти золотого — цвета.

Джанин видела, как эти хищные глаза сосредоточились на Ханне, затем на Кили.

Перед тем как посмотреть прямо на неё.

Её транс наконец-то развеялся.

Громкий, знакомый по звучанию голос издал пронзительный вопль. Крик эхом отразился внутри пустого помещения купола, умножаясь в нём.

Только потом до Джанин дошло, что крик вырвался у неё самой.

Это кричала она, Джанин Рико.

В тот же момент в её сознании прозвучал голос.

Он звучал совсем не как её собственный.

«Беги, маленькая девочка, — прошептал голос. — Беги сейчас же, малышка, прямо до дома, пока большой серый волк не решил съесть и тебя тоже...»

Джанин не нужно было повторять дважды.

Глава 1

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ

— Ты должна присмотреться к этому парню, Мириам, — сказал мне Ник этим утром, прислоняясь к косяку двери в мой кабинет и широко улыбаясь. — Правда, должна. Он *серьёзный* кадр... типа... — он сделал движение пальцами возле головы, резко расправив их, как будто его мозг только что взорвался. — Точно с головой работать надо. Прямо твой профиль.

Я нахмурилась.

Семь утра.

Я даже не успела выпить свою первую чашку кофе.

Инспектор Наоко «Ник» Танака не потруился сначала поздороваться, когда появился у двери моего внутреннего офиса. Также он заявился сюда за час до открытия приёмной, как будто это его когда-то останавливало. Я знала, что там был Гоми — то есть Гомез Рамирез, мой так называемый административный помощник и личная заноза в заднице. И да, я знала, что Ник — это напористый ублюдок, который никогда не стучит, никогда не спрашивает разрешения, но меня все равно злило, что Гоми даже не *попытался* его остановить. Мог бы хотя бы меня предупредить.

Я запустила пальцы в свои длинные черные волосы и вздохнула, глядя на Ника ровным, как я надеялась, взглядом. Я ещё даже не нанесла макияж, решив, что сделаю это в офисной уборной перед первым клиентом. Образ «без-макияжа» давался мне лучше, чем большинству женщин, я знала это — благодаря унаследованному от мамы цвету кожи коренных американцев, хорошим чертам лица и темным ресницам — но я все равно чувствовала себя слегка голой без косметики. Я также распустила волосы, и по какой-то причине это всегда заставляло меня чувствовать себя слишком женственной на работе.

По правде говоря, я не готова была иметь дело с кем-либо так рано, даже с Ником, которого знала целую вечность. Я ещё не надела свою профессиональную броню.

Ник избавил дверной косяк от своего веса, встав во все метр восемьдесят, состоящие по большей части из солидных мышц.

Он выглядел усталым, невольно заметила я.

Я по привычке оценила его общее ментальное состояние — скорее из профессионального азарта, нежели из реального намерения это сделать. Уставший и более вымотанный, чем обычно — пусть даже он вёл себя нормально и скрывал все под улыбкой и собственной профессиональной броней хорохорящегося хвастливого копа. Я знала, что эта броня была отчасти расчётом. Я также знала, что это работало, и люди, не знакомые с ним, постоянно его недооценивали.

Ник, конечно, знал, что я вижу его насквозь, но ничего не мог с собой поделать.

Он на несколько секунд задержался на пороге, прежде чем полностью войти.

Я не знала, ждал ли он приглашения или просто давал мне привыкнуть к тому факту, что он здесь. Ник, будучи копом в отделе убийств, сам не был чайником в психологии.

Однако теоретически это было в моей юрисдикции.

Я не училась на психолога-криминалиста, но каким-то образом оказалась именно им — по крайней мере, *по факту* — и в основном это тоже была вина Ника. Теоретически я была клиническим психологом и исследователем, и честно, я как проклятая старалась держаться

за исследовательскую сторону вопроса, насколько это возможно.

Однако у нас с Ником была своя история.

Он даже познакомил меня с моим нынешним бойфрендом (теперь уже женихом, напомнила я себе)... Йеном. Йен был ещё одним старым военным приятелем Ника. Однако они встретились в Ираке — не в Афганистане, как мы с Ником. Я отправилась туда позже Ника, будучи на десять лет его младше.

Поскольку Йен был британцем и работал в разведке, а не в регулярных силах армии, там мы никогда не пересекались. Мы встретились после того, как больше года назад Йен переехал в Сан-Франциско, и Ник позвал всех нас выпить, думая, что мы с Йеном можем найти общий язык.

Ну, по крайней мере, такова была история Ника.

Йен сказал мне, что выпить было его идеей. Он заявил, что подтолкнул Ника познакомить нас после того, как увидел моё фото на стене в дерьмовой квартире Ника в южном Сан-Франциско.

В любом случае, у нас с Ником было прошлое.

Ник, может, теперь и стал копом, но думал он все ещё как парень в перестрелке.

Я наблюдала, как Ник входит своей полицейской походкой в моё личное пространство, одетый в мятый чёрный костюм с темно-синей рубашкой под ним. Только теперь я заметила разбрызганное пятно спереди его костюма, заметное под тяжёлой мотоциклетной курткой, которую он надел поверх.

Я нахмурилась, пытаюсь идентифицировать пятна.

Они не выглядели как кофе. Но все равно, более сознательная часть моего разума отказывалась признавать определение «кровь», вскочившее в моем мозгу.

Так что да, Ник устал, вымотался, и на нем была кровь.

Он упёр руки в бедра, отчего и куртка, и пиджак задрались достаточно, чтобы я увидела рукоятку его глока, выглядывающую из плечной кобуры на правом боку. Я заметила, что он короче обычного подстриг свои черные как полночь волосы по краям и сзади, но спереди оставил подлиннее.

Даже будучи измотанным, он все равно выглядел хорошо, это же Ник Танака. Даже в такой богопротивный час.

К сожалению, он это знал.

Как знали это и женщины, которых он прожигал каждый месяц, а то и каждую неделю.

Впрочем, не меня.

Я стала частью внутреннего круга Ника, одним из его доверенных людей во время работы над делом — как инструмент странной формы, который он вытаскивал, когда находил болт нужного размера, который нужно выкрутить.

Я уже знала, что что-то происходит в участке.

Что бы там ни было, многие люди взбудоражились. Я кое-что слышала по дороге к офису, по большей части из приглушенных разговоров, пока стояла в очереди за своей ежедневной дозой мощного кофе из «Королевской Смеси», кофейни для гурманов, расположенной на первом этаже прямо под моим офисом. Поскольку мой офис располагался всего в нескольких кварталах от полицейского участка Северного Района, я делила кофейню со многими копами, работавшими там.

Ну, с копами, готовыми раскошелиться на четыре бакса ради достойной чашки кофе.

Все равно, даже зная, что что-то происходит, я удивилась, так быстро увидев Ника.

Обычно он не нуждался в моих услугах так рано.

— Серьёзно, — сказал Ник, широко улыбаясь и оценивая меня своими темно-кариими глазами. — Мне не терпится получить твой диагноз, док, — он театрально покачал головой. Улыбка не полностью маскировала напряжённый взгляд, который я мельком заметила под ней. — Этот парень... вау. Ты получишь от него кайф, Мири. При условии, если вообще заставишь его поговорить с тобой.

Я выгнула бровь, награждая его своим лучшим клиническим взглядом.

— Ты думаешь, он ментально не здоров? — спросила я. — На основании какого диагноза?

Как обычно, он полностью пробился через мой сарказм.

— На основании такого диагноза, что я считаю его совершенно чокнутым, — сказал Ник, широко улыбаясь мне. Он вытащил зубочистку из заднего ряда его белых зубов — привычка, которую я не раз называла отвратительной. Я сморщилась, когда он выбросил покорёженную деревянную палочку в мою мусорную корзину. — Это моё экспертное мнение, док. Бесплатное. Но я все равно хочу, чтобы ты с ним поговорила. Если бы я смог прижать этого парня, не дав отвертеться со ссылкой на невменяемость, я бы лучше спал ночами.

Учитывая, что я все ещё нянчилась со своей первой чашкой кофе, я лишь разозлилась, заметив проблеск напористого намёка в его глазах.

Но опять-таки я всегда ненавидела это дерьмо с уклончивыми намёками.

Это раздражало меня даже в Нике.

Вопреки усталости, которую я видела вокруг его глаз, и крови на его рубашке и пиджаке, Ник казался гиперактивным даже для него самого, почти на пределе. Я знал, что Ник бегал перед работой. Он выходил из квартиры строго в четыре часа утра, если ему не приходилось быть на работе как сегодня. Он также занимался сёрфингом, по крайней мере тогда, когда его не вызывали по утрам, и являлся членом того же клуба боевых искусств, что и я.

В отличие от меня, Ник ещё поднимал тяжести, ездил на горном велосипеде, играл в баскетбол.

Ник был одним из *таких* копов.

Он почти полностью жил на своей работе. Нику едва перевалило за сорок, но он никогда не был женат, что возможно помогало сосредоточиться на одном. Он как раз был одним из тех сосредоточенных зажги-свечу-с-обоих-концов парней.

Наверное, неклиническим подходящим определением будет «целеустремлённый».

Я ещё несколько секунд продолжала баюкать свою чашку с кофе, не шевелясь в наполовину сломанном кожаном офисном кресле — я все никак не могла заставить Гоми или починить его, или объявить умершим и заменить. Глядя на бумаги, заваливавшие мой стол и переполненную до вываливания коробку с входящей корреспонденцией с её потрёпанными картонными и темно-зелёными папками, я могла только вздохнуть.

Моё единственное офисное растение выглядело так, будто безмолвно кричало на меня, возможно, на своём смертном одре, потому что прошло так много времени с тех пор, как я вспоминала его полить.

Я знала, что Гоми тоже этого не делал.

— Зачем? — наконец, спросила я, когда Ник так и не перестал улыбаться. — В чем его проблема?

— О, не позволяй мне испортить...

— Серьёзно? — сказала я. — Нам что, по двенадцать лет?

— Поверь мне, — сказал Ник. — Ты захочешь поговорить с ним лично, Мири. Я ничего не хочу говорить, пока ты его не увидишь. Я не хочу... исказить что-либо.

Я снова вздохнула, осознавая, что он не даст мне отвертеться, и более того, он действительно *ждал* меня, рассчитывая, что я брошу все, что ещё не начала делать сегодня, и последую за ним в ту воняющую мочой комнату для допросов, где они держали этого клоуна.

— Ты не можешь дать мне несколько минут? — спросила я

— Нет.

— У меня клиент в девять, Ник.

Нахмурившись, Ник посмотрел на наручные часы, как будто где-то в другой части здания была заложена часовая бомба с обратным отсчётом.

— Есть возможность его отменить? — спросил он извиняющимся тоном, переступая с ноги на ногу. — Мы уверены, что он причастен к тому случаю на прошлой неделе. Того беспорядка в кафедральном соборе Грейс.

Услышав это, я резко подняла взгляд.

Он имел в виду свадебного парня.

Ещё раз заметив более серьёзный взгляд за юмором в глазах Ника, я кивнула, признавая поражение, и поднялась, чтобы встать со сломанного кресла.

Печально, но я подозревала, что есть причина, по которой Ник рассчитывает на меня.

Я лёгкая добыча.

Этому делу не предшествовало много предварительной работы.

Ну, пока нет.

Никто не захотел кратко посвятить меня в детали, предположительно потому, что им так сказал Ник. Так что мне не протянули обычный наскоро собранный файл из накарябанных от руки заметок, фотографий и чего угодно от предварительных допросов или деталей, найденных на месте преступления.

Ник дал мне лишь голый скелет истории.

Три пятнадцатилетние девочки наткнулись на подозреваемого на месте преступления. Согласно их словам, он был покрыт кровью. К тому же, он выглядел так, будто только что закончил делать — или, возможно, все ещё занимался этим — «что-то» с телом мёртвой женщины. Согласно Нику, их свидетельские показания были весьма размыты в деталях.

Он признался мне, что не мог определить, видели ли они что-то конкретное, кроме подозреваемого — ну и самой жертвы, белого платья, большого количества макияжа и большого количества крови... чего было чертовски достаточно при данных обстоятельствах.

Ну, этого, и того, что сделали с самой жертвой.

В этом плане мне тоже сообщили только общие черты, и я не просила о большем. По правде говоря, я никогда не привыкну видеть такое, даже на фотографиях.

Три девочки убежали со всех ног, как только подозреваемый их заметил.

Но все равно прошло больше часа до того, как они позвонили и сообщили об увиденном, хотя они добровольно признались, что все это время у них с собой были смартфоны.

Последнее подтверждалось наличием фотографий, которые они делали на аллее, ведущей к Дворцу, пока не добрались до свода, где и было расположено тело.

По словам Ника, задержка со звонком связана скорее с боязнью девочек выдать себя родителям, нежели со страхом перед самим подозреваемым, который не потрудился за ними гнаться. Что-то там про гуляние на протяжении всей ночи и пьянки до упаду дома, пока родителей нет в городе. Ник сказал, они признались, что спорили о том, что предпринять, когда вернулись в район Марина.

Они наконец-то позвонили в районе пяти утра.

Как выяснилось, к тому времени полиция уже забрала подозреваемого.

Они видели, как он пересекал бульвар Марина в сторону променада, возможно, направляясь к побережью. «Не повезло ему», — заметил Ник с сухой усмешкой. Он решил, что парень направлялся к яхтенной бухте к северу от Дворца Изыщных Искусств, чтобы либо запрыгнуть на лодку, либо смыть кровь, либо и то, и другое. Если бы он преуспел хоть в одном, они могли никогда его не поймать.

Но на деле они навели на него пистолеты, чтобы заставить подчиниться.

Насколько я поняла, они буквально забрали этого парня с улицы и запихнули в комнату для допроса, параллельно вызвав коронера и криминалистов на место убийства. Я знала, что кто-то должен был с ним поговорить... и скорее всего, привести его в порядок... наверное, это был Ник и офицер, первым прибывший на место. Но они не успевали проделать весь обычный круг допроса.

А это означало, что Ник слегка прогибает правила, вызывая меня сейчас.

Я знала, что Ник склонен вовлекать меня, когда ему подсказывало шестое чувство, так что решила, что в случае с этим парнем так и было. Вопреки ошеломительным уликам, по крайней мере, в рамках убийства во Дворце Изыщных Искусств, Ник, наверное, хотел, чтобы я помогла ему забраться в голову этого парня. Возможно, чтобы он нашёл связь с убийствами в кафедральном соборе Грейс, или, возможно, выдвинул доказательства против невменяемости, как он говорил.

Возможно, он ему приглянулся по другим, потенциально связанным преступлениям.

Они сделают тест ДНК и все прочее, конечно, но Ник любил быть дотошным. Наверное он хотел, чтобы я подтвердила или опровергла его рабочий профиль прежде, чем он зайдёт в тупик.

Я смотрела через одностороннее стекло в допросную комнату, потягивая свой чуть тёплый кофе и пытаясь объективно оценить сцену перед собой.

— Так ты подозреваешь его в убийствах в кафедральном соборе Грейс? — спросила я и у себя самой, и у Ника, который стоял справа от меня.

— Я подозреваю его по делу Джимми Хоффа^[1], - сказал Ник, покосившись на своего напарника Глена Фрейкса, фыркнувшего рядом. — Я подозреваю его в убийствах Зодиака^[2]... и смерти моей тётушки Ланай в Токио, упокой Господь её душу.

Закатив глаза, я кивнула, уловив суть.

Я продолжала смотреть через одностороннее стекло, пытаясь понять, с чем столкнусь, когда войду внутрь.

Этот парень просто сидел там, не двигаясь.

Не думаю, что когда-либо видела, чтобы кто-то так неподвижно сидел в комнате для допросов. Его взгляд не метался к двери или камерам, куда смотрели почти все без исключения, как будто не могли с собой ничего поделаться.

Никому не нравится, когда за ним наблюдают.

Никому не нравится находиться в ловушке в пустой комнате.

Парень также не пытался умничать, глядя на нас через одностороннее стекло — многие делали так, показывая, что они знают о наблюдении.

Подозреваемому Ника, казалось, было все равно.

Я ничего не получила. Пустая стена.

Честно говоря, такое со мной случалось редко.

Возможно, ему тридцать или тридцать пять лет.

Мускулистый. Явно в хорошей форме, но не с бугрящимися мышцами как у Ника с его подъёмом тяжестей, кунг-фу, дзюдо и бог весть чем ещё. У парня было поджарое телосложение бегуна или борца, нигде ни дюйма лишнего веса. Я, конечно, видела преступников и даже наркоманов с таким телосложением, но я не замечала у нового любимого подозреваемого Ника никаких других признаков криминальной карьеры, зависимости или жизни на улице.

Его глаза были чистыми, как и его кожа, оттенок которой был близок к загару, но все же достаточно светлым, чтобы не оставлять сомнений в его этнической принадлежности. Он выглядел здоровым. Вообще, он был даже привлекательным в каком-то хищном смысле. У него были черные волосы, высокие скулы, хорошо очерченный рот и глаза самого странного светлого оттенка, который я когда-либо видела... такие светлые, что они казались золотистыми и странно пятнистыми.

Эти глаза напомнили мне тигра. Или, возможно, горного льва... или настоящего льва... хотя я не могла припомнить, какого цвета глаза у них в реальности.

Даже эти странные, приковывающие внимания глаза не были самым заметным в новом друге Ника. Во всяком случае, не в данный момент.

Нет, самое заметное в нем сейчас было то, что он был покрыт кровью.

Я не могла даже притвориться, что не понимаю, что это — как сделала это с Ником.

Большая часть его видимой обнажённой кожи была покрыта почти высохшим слоем красно-коричневых разводов и пятен. Кровь покрывала его ладони и руки от кончиков пальцев до твёрдых как камень бицепсов, прямо до рукавов эластичной чёрной футболки, подчёркивавшей размеры его груди. Ещё больше таких же пятен и разводов покрывало его шею и одну сторону лица. Я видела кровь на его кольцах, там, где его запястья были закованы вместе и лежали на металлическом столе.

Я так же видела кровь, покрывавшую циферблат его часов в военном стиле.

Конечно, я не была экспертом, но даже если бы Ник не сказал мне, как они нашли его на улице, я бы знала это просто по его виду. Это определённо была кровь.

Этот парень буквально искупался в ней.

Это объясняло, как кровь оказалась и на рубашке Ника.

Одежда подозреваемого, включавшая в себя эту облегающую чёрную футболку, черные штаны и черные кожаные туфли, которые я видела под столом, поглотила большую часть цвета и текстуры того, что покрывало его обнажённую кожу. Ник и Глен уже заверили меня, что кровь пропитывала большую часть его одежды, видно её там или нет.

Я даже немного удивилась, что они ещё не раздели его, чтобы забрать улики.

Они даже оставили ему туфли, кольца и часы, что весьма необычно, раз они заковали подозреваемого так и приковали к полу.

Как будто прочитав мои мысли, Ник сказал:

— Криминалисты будут здесь через час. Сейчас они на месте преступления. Мы подумали, что сначала дадим тебе взглянуть... пока мы ждём.

Я наградила Ника скептическим взглядом.

В этот раз ему хватило вежливости покраснеть.

— Ладно, — сказал он, поднимая руки в сдающемся жесте. — Я хотел, чтобы ты посмотрела на него, Мириам. Он не станет говорить с нами. Я думал, ты сможешь дать мне кое-какие предложения. Пока мы не сошлём его задницу в Гуантанамо^[3].

Нахмурившись, я поджала губы.

Затем я снова посмотрела на покрытого кровью подозреваемого Ника.

В этот раз я постаралась отбросить в сторону эмоциональное влияние крови и оценить самого мужчину. Я все равно не смогла получить от него что-либо обычным способом. Даже если отбросить в сторону его боевой раскрас, в этом парне что-то было. Я не могла точно указать на это пальцем, не в первые несколько секунд, но я обнаружила, что мне очень сложно отвести взгляд от его лица. Он выглядел на удивление спокойным, и эти глаза странного цвета светились умом.

Пожалуй, он выглядел настороженным.

Не совсем ждущим, но ожидающим... как будто он использовал время для более сложных ментальных упражнений, чем я могла различить. Эта его резкость была просчитанным качеством, как будто в мыслях он был занят чем-то другим.

Ещё я смутно чувствовала военного.

Только понаблюдав за ним ещё несколько секунд, я осознала, что насторожённость сообщала мне больше, чем спокойствие, которое он выставлял наружу. Что-то в этом спокойствии было обманчивым. Более того, за ним он выглядел нервным.

То есть, *очень* нервным.

Как будто он оставался на прежнем месте одним усилием воли.

Я быстро перепроверила своё заключение «не наркоман», но потом вернулась к предыдущему выводу. То, что я видела, происходило не из-за наркотиков. Он выглядел так, будто хотел находиться в другом месте, но при этом не боялся, не волновался и даже не злился. Он не выглядел самодовольным, как большая часть виденных мною психопатов.

Вместо этого он считал своё нахождение здесь колоссальной пустой тратой времени.

Едва увидев это, я уже не могла развидеть. Более того, до меня дошло, что он даже не старался скрыть своё нетерпение.

Я бы заметила это и раньше, если бы не старалась так усиленно прочесть его иными способами.

— Как его зовут? — спросила я.

Ник и Глен снова обменялись взглядами.

— Что? — спросила я. — Теперь что за фокусы?

— Если ты вытащишь из этого парня его имя, я куплю тебе ужин, — сказал Ник. Широко улыбаясь, он снова поддразнил меня. — Конечно, я сделаю это и бесплатно, док... просто сделайте наш день.

Глен снова фыркнул, складывая мощные руки на груди.

Подняв левую руку в жесте, который у нас с Ником с недавних пор стал дежурной шуткой, я большим пальцем постучала по помолвочному кольцу. Ник широко улыбнулся, изобразил разочарование, а потом кивнул в сторону мужчины, сидевшего в другой комнате. Мои глаза проследовали за его взглядом к парню с пятнистыми, золотистыми глазами, а

голос Ника стал более полицейским.

— Он не назовёт нам имя. При нем не было удостоверения личности. Его отпечатков нет в системе.

— Таинственный парень, да? — сказала я.

Я произнесла это небрежно, даже с долей юмора. И все же я была сбита с толку. Если не считать телевидения, такого практически никогда не случалось.

Теперь никуда нельзя попасть без какого-то удостоверения личности.

— Мы ищем его через программу распознавания лиц, — сказал Ник, как будто услышав мои мысли. — Мы передадим его Интерполу, если не найдём здесь. Должна же у него быть хотя бы кличка... где-нибудь.

— Никаких военных данных? — спросила я.

— В записях ничего.

Я кивнула, слушая его вполуха и хмурясь на подозреваемого.

Ничего. Он действительно был пустой стеной.

Такое редко бывало со мной, как я уже говорила.

Не неслыханно, но да... редко.

— Почему ты думаешь, что он станет говорить *со мной*? — спросила я наконец, переводя взгляд на Ника.

Ник просто улыбнулся, переступая с ноги на ногу.

— Он, возможно, не станет, — ответил Глен, стоявший по другую сторону от Ника. — Но Ники, похоже, думает, что ты умеешь ходить по воде, док, так что он захотел попробовать.

Пожимая плечами и награждая Ника раздражённым взглядом, я выбросила бумажный стаканчик из-под кофе в пластиковую корзинку под столом и сделала жест в сторону другой комнаты.

— Ну? — сказала я. — Мы можем убить время, пока не появятся криминалисты, верно? Я отменила своего утреннего клиента ради этого цирка.

Последние слова я произнесла резко, бросая на Ника тяжёлый взгляд.

Глен, который был на добрых пять дюймов выше Ника и сложен как полузащитник или живая отсылка к его корням викингов, улыбнулся и кивнул. Показав мне следовать за ним, он направился к двери, чтобы впустить меня в комнату для допросов.

Однако когда я проходила мимо, Ник поймал меня за предплечье.

— Не шути с этим парнем, — предостерёг он.

Улыбка исчезла с лица Ника, оставляя моего друга, парня, которого я знала под маской.

Я помнила этот взгляд по Афганистану.

— ... Я серьёзно, Мири. Он, возможно, серийный убийца. Как минимум, он слишком сильно любит мёртвые тела. Мы будем прямо за этой дверью. Если захочешь уйти, уходи. Сразу же. Не строй из себя крутую перед толпой копов... слышишь меня?

Обычно я пропесочила бы его за это дерьмо в духе барышня-нуждается-в-защите, которое, как я думала, мы оставили в прошлом, учитывая все то, через что мы прошли вместе. Обычно я бы ещё ударила в воспоминания, напомнив, сколько убийц, насильников, растлителей малолетних и других отбросов общества я уже допросила для него.

Но что-то в том, как он произнёс эти слова, рассеяло мою злость.

— Я тебя слышу, — сказала я, шутливо отдавая ему честь.

Сделав это, я взглянула на парня по другую сторону одностороннего стекла.

Подозреваемый просто сидел там, лёгкие морщины залегли по обе стороны его темных губ.

Однако впервые за все время он смотрел в одностороннее зеркало.

Казалось, будто он смотрит прямо на меня.

Заметив капельку крови прямо там, где заканчивались эти резко очерченные губы, я почувствовала, как мой пульс невольно ускорился.

Ник может оказаться прав насчёт этого парня.

Обычно он прав.

Выбросив эту мысль из головы, я отвернулась от стекла, следуя за Гленом в коридор. На ходу я позволила своему лицу скрыться за нейтральной профессиональной маской и надеялась, что в этот раз она меня защитит.

Глава 2

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Он окинул меня взглядом, когда я вошла.

В отличие от многих людей, с которыми я беседовала в этой комнате, и подозреваемых, и свидетелей, он не скрывал своей оценки. Он также не сделал ничего, чтобы попытаться расположить меня к себе — например, улыбнуться или сделать свой язык тела более покладистым или покорным.

Он также не пытался запугать меня, по крайней мере, я этого не заметила.

И вновь доминирующей эмоцией, которую я видела в его оценке, оставалось нетерпение.

Похоже, он в первую очередь полагал, что я здесь для того, чтобы впустую тратить его время.

И в то же время мне казалось, что там присутствует нечто большее — то есть, связанное конкретно со мной. Ничего сексуального, по крайней мере, так казалось мне.

Но я не имела ни единой теории относительно того, что такое это «большее».

Возможно, я просто была не тем — не той — кого он ожидал.

Возможно, моё появление его смутило.

Я в какой-то мере к этому привыкла. Для женщины я высокая, почти 175 см. Моя мама была коренной американкой, как я уже говорила, и принадлежала к одному из тех кланов, которые были реально высокими. Я не знала точно, кем был мой отец, поскольку никогда не встречала его семьи, но он тоже был высоким. Я унаследовала некоторые черты его лица наряду с мамиными. Я также получила его светло-ореховые глаза, которые, по словам людей, сразу бросались в глаза у меня, но буквально приковывали внимание у моего отца. Моя мама как-то раз пошутила, что влюбилась в моего отца из-за одних только глаз.

Остальное, если верить моим тётушкам, досталось мне от мамы. Прямые черные волосы, полные губы, моё чувство юмора, даже мои изгибы, которые сделались менее фигуристыми из-за занятий боевыми искусствами, но не исчезли полностью.

Иными словами, даже подо всей моей профессиональной броней я определённо была женственной.

Я не могла совсем скрыть это, даже костюмами и туго убранными назад волосами.

Со своей стороны я тоже не потрудилась улыбнуться ему или проделать одну из жёстких шуток мозгоправов, чтобы попытаться убедить его, что я «на его стороне» или хотя бы особенно дружелюбно настроена. У меня сразу же сложилось впечатление, что такого рода тактики не сработают на этом парне.

Он разглядит их насквозь.

Хуже того, попытка применить их заставит его отстраниться и от меня.

Так что да, я приблизилась к нему, считая его психопатом.

Конечно, в наши дни формальным термином, по крайней мере, в соответствии с Диагностическим и Статистическим Руководством по Психическим Болезням (или «ДСР» как мы, мозгоправы, называли его) считалось «Антисоциальное Расстройство Личности» или АСРЛ. Те из нас, кто работали с криминалистической психологией, знали много специфических признаков, сопровождавших этот диагноз, и способы выяснить по-настоящему опасных личностей — но в общем-то, требовался длительный период

распознавания.

Самые опасные типы сложнее опознать.

Часто высокоинтеллектуальные, крайне манипулятивные, безупречно очаровательные, не заинтересованные в других людях и совершенно не желающие признавать личные права кого бы то ни было кроме самих себя, самые опасные личности с антисоциальным расстройством мастерски избегали раскрытия психиатром, который не мог видеть сквозь маску.

Нарциссизм на грани грандиозности. Раздутое чувство собственной значимости. Ни капли угрызений совести из-за манипуляций другими. Как правило, нехватка способности любить. Как правило, нехватка способности чувствовать стыд или сожаление. Они либо испытывали незначительные эмоции, либо исключительно симулировали их. Они испытывали постоянную нужду в стимуле...

Ну, вы уловили общий смысл.

По правде говоря, я сомневалась, что этот парень станет говорить со мной больше, чем с копами.

Ну, если только он не решит, что я могу ему как-то помочь или развлечь его... поскольку для среднестатистического психопата «непродолжительная концентрация внимания» часто была большой проблемой. Или, возможно, он отнесётся ко мне иначе, потому что он желал женской аудитории вместо мужской; я не без оснований полагала, что до сих пор с ним говорили только копы-мужчины.

В любом случае, я сильно подозревала, что не расколю его, пытаясь обдурить, по крайней мере, не с порога.

Я уселась на складной металлический стол за противоположным от него краем стола.

Я сама быстро окинула комнату взглядом — хотя была здесь несколько дюжин раз — напоминая себе расположение камер, по привычке глядя в углы. Мои глаза мельком взглянули вниз, на лодыжки подозреваемого, не только скованные между собой, но и прикованные к металлическим кольцам в полу. Наручники на его запястьях также были прикованы к его талии и тем же кольцам в полу.

Глен уже заверил меня, что длина цепей не позволит ему дотянуться до меня, пока я оставалась на стуле.

Он все равно предупредил меня не приближаться.

Мне не нужно было повторять дважды. С этого места парень казался намного крупнее. Он также выглядел значительно мускулистее.

Откинувшись на жёстком металлическом стуле, я наблюдала, как эти золотистые кошачьи глаза пробегаются по мне взглядом. Они нигде не задержались надолго, действуя намного менее осознанно, чем те похотливые неспешные взгляды, которыми некоторые заключённые окидывали меня в надежде смутить.

Напротив, я почувствовала в его взгляде методичность.

По правде говоря, это слегка нервировало меня. Возможно потому, что удивляло.

Даже для психопата такая концентрация была редкостью. Обычно остальные люди просто не интересовали их.

Но опять-таки, заключение могло изменить это в нем.

Мой взгляд второй раз за день прошёлся по его внешности, задержавшись на особенно высоких скулах, все ещё окрашенных подтёками засохшей крови. Я видела частички этой крови на поверхности стола, где металлические наручники стёрли их с его рук.

Вздвoгнув, я подняла взгляд и увидела, что он снова пристально смотрит на меня, его золотистые глаза почти выражали задумчивость, всматриваясь в моё лицо.

Когда несколько секунд спустя он не нарушил молчания, я уже нарочно откинулась на спинку, скрещивая ноги в темно-синем брючном костюме.

— И так, — сказала я, вздыхая. — Ты не хочешь ни с кем разговаривать.

Я не потрудилась делать эту фразу вопросам.

Взгляд мужчины метнулся обратно к моему лицу, точнее, к моим глазам.

Спустя мгновение я увидела, как уголки его губ подёргиваются в лёгкой улыбке.

— Сомневаюсь, что мои слова прозвучат очень убедительно, — сказал он.

Я, должно быть, слегка подпрыгнула на стуле, но он притворился, что не заметил этого.

— ... Покрытый кровью, — продолжал он, жестикулируя одной рукой в наручнике, насколько это позволяли оковы. Все же что-то в странной грациозности этого движения привлекло моё внимание, заставив проследить глазами за его жестом. — ... Арестованный вблизи места преступления. И ещё у вас есть свидетели, я подозреваю? Или те три маленькие девочки решили, что не стоит наживать проблемы с родителями и звонить в полицию на рассвете?

Его слова удивили меня.

Чем дольше он говорил, тем сильнее они удивляли.

Не только потому, что он произнёс их, а потому что они звучали с обрывистой резкой точностью и ритмом. Они несли в себе малейшую тень акцента, хотя я не могла определить, какого. Его манера речи явно предполагала уровень образования выше среднего.

— В любом случае, — сказал мужчина, откидываясь назад так, что цепи звякнули на лодыжках и на столе. — Я так понимаю, что ко мне нет доверия, разве не так, док?

Я расслышала удивлённое бормотание в своём наушнике.

Очевидно, я уже вытащила из него больше, чем кто-либо из них.

Я сгладила выражение лица, не пытаясь скрыть удивление. Вместо этого я открыто наблюдала за ним, позволяя ему это увидеть.

— Док, — сказала я.

Его улыбка сделалась шире, и я вернула её, добавляя кривой усмешки и приподнимая бровь.

— Ты думаешь, я доктор?

— Разве нет? — тут же сказал он. — Тоже военный, я подозреваю. Давным-давно. Я видел, как ты проверяешь углы. Ты носила пистолет... не так ли, док? Возможно, ты даже носишь его сейчас, — он удручённо посмотрел по сторонам. — Не здесь, конечно же.

Я поёрзала на стуле, не отвечая ему.

— Разве ты не доктор? — повторил он.

— Зависит от того, у кого спрашивать, — сухо сказала я, слегка вздыхая.

Не отводя от него взгляда, я слегка наклонилась вбок, опираясь рукой на подлокотник складного стула.

— Тогда психиатр, — сказал он, также изменяя свою позу — возможно, нарочное подражание как старый психологический трюк повторения поз тех, чьего расположения ты хочешь добиться. — Или психолог... только настоящий, со степенью. Так что возможно твоя паранойя происходит из рефлексов психолога-криминалиста, а не военного. Ты также можешь быть социальным работником, полагаю... хотя я сомневаюсь. Вокруг тебя чувствуется слишком много клинического, а не того бедствующего, желающего творить

добро сахара, к которому тяготеют более мягкие науки, — его улыбка стала острее. — Я бы сказал, дантист, но при таких обстоятельствах...

Снова тот красноречивый жест пальцами, в этот раз указывающий на комнату.

— ... думаю, это маловероятно.

— Я психолог, — легко сказала я. — В этом угадал.

— Тогда ты здесь, чтобы оценить меня? — сказал он. — Или они надеются, что присутствие привлекательной женщины вызовет у меня одышку и пену изо рта? Заставит показать моё истинное лицо? Я должен начать кричать «Умри, сука», чтобы порадовать тех, кто наблюдает через стекло?

Я снова улыбнулась, в этот раз непреднамеренно.

— Если хочешь, — сказала я, подавляя улыбку. — Ты хочешь, чтобы я умерла?

— Не особенно, — ответил он.

— Вот как? Почему нет? — сказала я.

— Я думаю, ты первый человек из увиденных мною здесь, который обладает интеллектом повыше обезьяньего. Хотя тот инспектор... у него есть немного того базового, инстинктивного интеллекта. Только немного, заметь. Ты знаешь, кого я имею в виду. Джо Красавчик.

— Ник, вообще-то, — сказала я, улыбаясь против собственного желания.

— А, так он твой друг?

— Не особый друг, если ты намекаешь на это.

— Я не намекал, но это интересная информация. Очевидно, эта тема всплывала между вами, иначе ты бы не потрудились пояснить.

Я покачала головой, не впечатлившись последней фразой и давая ему понять это.

— Серьёзно? — сказала я. — Ты пойдёшь этим путём?

— Каким путём?

— Дискредитируешь женщину какими-то унижительными отсылками к её сексуальности? Откажешься воспринимать её как равную, подчёркивая её ценность как сексуального объекта или отсутствие таковой?

— Я приношу свои глубочайшие извинения, — произнёс он, награждая меня ошеломлённым взглядом. Удивление, которое я видела в этих миндалевидных глазах, могло насмехаться надо мной, но оно казалось искренним. — ... Мои комментарии ни в коем случае не подразумевали дискредитации. Я не собирался прибегать к таким дешёвым трюкам просто для того, чтобы почувствовать, будто я «перехитрил» вас, доктор. К сожалению, моё эго такого не допустит, — помедлив, он добавил: — Тебе как-то поможет знание того, что я тоже регулярно занимаюсь сексом? Я не знаю, опустит ли это меня в твоих глазах или прозвучит хвастовством... в любом случае, я упомянул твою сексуальность исключительно из личного любопытства.

Я склонила голову, все ещё улыбаясь, но позволяя замешательству отразиться на моем лице.

— Почему ты вообще разговариваешь со мной? — наконец, спросила я.

— Почему я не должен с тобой разговаривать? — спросил он. — Я уже говорил, что ты первый человек из вошедших сюда, кого я посчитал достойным попыток коммуникации.

— Потому что я женщина? — спросила я.

— Потому что ты выглядишь не такой глупой, как остальные, — тут же поправил он.

— Но ты сказал, что у Ника есть интеллект?

— Я сказал, что у него есть *подобие* интеллекта. Это вовсе не то же самое. Впрочем, учитывая природу его интеллекта, он несомненно выбрал себе правильную профессию.

Я снова улыбнулась.

— Уверена, для него это будет облегчением.

В этот момент я услышала в наушнике смех, прямо перед тем, как Ник заговорил.

— *Посмотри, может он скажет тебе своё имя*, — сказал он мне.

— Определённо, если ты действительно хочешь знать, — сказал подозреваемый прежде, чем я успела озвучить вопрос. — Меня зовут Блэк. Квентин Блэк. Инициал второго имени — Р.

Я уставилась на него, все ещё приходя в себя от осознания, что он, видимо, услышал наставления Ника через наушник.

Очевидно, он хотел дать мне понять, что тоже это слышит.

— Ты это слышал? — спросила я у него.

— Хороший слух, да? — сказал он. Улыбаясь, он наградил меня более загадочным и все же почти хищным взглядом. — Однако не такой хороший в отношении тебя. Значительно менее хороший.

Он помедлил, изучая моё лицо многозначительным взглядом.

У меня почти сложилось ощущение, будто он ждёт моего ответа... или, возможно, просто реакции. Когда этого не последовало, он откинулся на стуле, совершая ещё один из тех грациозных плавных жестов рукой.

— Я нахожу это... восхитительным, док. Весьма интригующим. Возможно, это снова пересекает вашу границу допустимого? Упоминание этого?

Я помедлила, обдумывая его слова, потом решила отмахнуться от них.

— Это реальное имя? — спросила я. — Квентин Блэк. Оно не кажется настоящим. Оно кажется фальшивым.

— Реальность субъективна, не так ли?

— Так значит, имя *не* настоящее?

— Смотря что вы под этим подразумеваете.

— Это твоё *легальное* имя?

— Опять-таки, зависит от того, что вы подразумеваете.

— Я подразумеваю, что его можно поискать в базах данных и действительно где-то найти?

— Откуда мне знать? — сказал он, делая невинный жест руками, опять в пределах металлических оков.

Осознав, что я не добыю большего по этой линии допроса, я сменила направление.

— Что означает инициал «Р»? — спросила я.

— Рейн.

— Квентин Рейн Блэк?^[4] — повторила я, все ещё не пряча недоверия.

— Ты мне поверишь, если я скажу, что мои родители были чудаковатыми? — спросил он.

— Нет, — ответила я.

— Тогда ты поверишь, что это я чудаковат?

Я невольно фыркнула. Я слышала, как моей усмешке эхом вторили из наушника, хотя с той же стороны донеслось несколько проклятий.

Я покачала головой, глядя на подозреваемого, но в этот раз не столько в отрицательном

смысле.

— Да, — наконец, уступила я. — Так значит, это выдуманное имя?

Мужчина, называвший себя Квентином Блэком, лишь вернул мне улыбку. Его глаза вновь сделались пронизательными, менее задумчивыми и более открыто расчётливыми.

Так или иначе, его странный комментарий про «слушание» вернулся обратно ко мне.

По правде говоря, он смотрел на меня так, будто слушал очень усиленно.

Эта мысль заставила меня слегка понервничать.

Особенно поскольку я продельвала то же самое с ним из комнаты наблюдения.

Видя там ум, я осознала, что медленно перестраиваюсь во время нашего затянувшегося молчания, напоминая себе, с кем и чем я имела дело. Тот факт, что он почти заставил меня забыть о том, что было до и будет после этих нескольких моментов, весьма нервировал.

Я поймала себя на том, что тщательно рассматриваю его — уже второй раз после того, как покинула комнату за односторонним стеклом. Я пыталась согласовать его физическое воплощение со словами, которые слетали с этих хорошо очерченных губ. Эти две вещи, его физическая мощь и его манера говорить, совершенно не сочетались, по крайней мере, если верить моему предыдущему опыту в подобных беседах.

Полностью чёрная одежда, плотные, каменные мышцы, которые я могла видеть под пропитанной кровью футболкой, дорогие кожаные туфли, дорогие часы, этнически неопределённое, но как-то хищно смотрящее лицо... ничто в нем не складывалось по-настоящему, начиная с вымышленного имени и заканчивая его ироничными язвительными насмешками в мой адрес.

Я поймала себя на том, что всматриваюсь в это странное, каким-то образом напоминающее животное лицо с нетипично высокими скулами и миндалевидными глазами, и гадаю, кто черт подери этот парень на самом деле.

— Откуда ты, Квентин? — спросила я, озвучивая часть своего замешательства.

Однако он покачал головой, та улыбка вновь заиграла в уголках губ.

— Ты не хочешь говорить мне об этом? — спросила я.

— Нет, — ответил он. — ... Очевидно, не хочу.

— Чем ты зарабатываешь на жизнь? — спросила я, пытаюсь ещё раз. — У тебя есть какая-то работа, Квентин? Какая-то специализация, которой ты хотел бы поделиться?

В этот раз он открыто закатил глаза. Прежде чем я успела отреагировать на его явное пренебрежение, он издал слышимый нетерпеливый вздох.

— Ты же не станешь сейчас переходить к этим мозгоправским играм со мной, док? — сказал он, награждая меня очередным пронизывающим взглядом. — Так рано в начале нашей дружбы? Я же ещё не запугал тебя, нет? — в ответ на моё молчание его голос сделался скучающим. — Постоянное повторение данного мне имени. Клиническое и все же вежливое сыпанье вопросами в попытках тихо подорвать моё чувство автономности...

— Ладно, — я вскинула обе ладони в жесте поражения. — О чем вы хотите поговорить, мистер Блэк? Хотите рассказать мне, что вы делали во Дворце Изыщных Искусств этим утром?

— Не здесь, — загадочно сказал он, снова улыбаясь мне.

Я нахмурилась, окидывая взглядом свинцово-серую комнату.

— Где-то в другом месте, в таком случае? — сказала я.

— Да, — сказал он. — На все ваши вопросы, док. Включая те, на которые я не ответил ранее.

Я подарила ему очередную недоуменную улыбку.

— Жаль вас расстраивать, мистер Блэк, но в ближайшее время вы едва ли окажетесь в месте, существенно отличающемся от данной комнаты. Не за пределами казённого учреждения... если к этому вы ведёте.

— Для тебя это определённо выглядит таким образом, да, — сказал он, для выразительности поднимая запястья в наручниках и окидывая комнату взглядом своих золотистых глаз. — ...Но возможно в этом ты ошибаешься, док. Возможно, ты обнаружишь, что мы сможем поговорить в более комфортной обстановке, только мы двое... и довольно скоро.

Я прищурилась, глядя на него.

Это не звучало как угроза, по крайней мере, от него. Но сами слова определённо могли считаться угрозой.

Я наградила его сухой улыбкой.

— Ты так думаешь, да?

«Да, — отчётливо произнёс голос в моей голове. — *Я действительно так думаю, док.*»

Я резко подпрыгнула.

По правде говоря, я едва не свалилась со стула.

— *Мири?* — спросил Ник в моем ухе. — *Мири? Ты в порядке?*

Несколько казавшихся долгими секунд я лишь смотрела на Блэка, тяжело дыша.

Я в равной мере чувствовала и видела, как он наблюдает за моей реакцией. Он улыбнулся, приподнимая уголки этих очерченных губ. Затем он пожал плечами, выражение его лица разгладилось.

— Возможно, ты согласишься отложить данную беседу, док? — сказал он. — ... После того, как я закончу свои дела здесь?

Это нервировало меня — слышать, как он снова использует это прозвище. Я знала, что это не очень оригинальный трюк — называть меня по моей профессии, но это все равно задевало меня, как и задумано.

Я выбросила другую мысль из головы. Конечно, я, должно быть, её вообразила.

Даже так, улыбка на моем лице получилась напряжённой.

— Ладно, — сказала я. — В таком случае, выбирай тему. Для сегодняшней беседы, я имею в виду...

Квентин Блэк улыбнулся, нарочито откидываясь назад на прикрученном к полу металлическом стуле.

— Нет, — сказал он, снова смерив меня взглядом этих странных животных глаз. — Нет, я думаю, на сегодня мы закончили, док. Однако был очень рад познакомиться с вами.

Я поджала губы.

— Ты больше не хочешь со мной говорить? — спросила я.

«*Я так хочу говорить с тобой, что, бл*дь, чувствую вкус этого желания,* — произнёс тот же голос в моей голове, заставляя меня снова подпрыгнуть, но не так резко. Моё дыхание прервалось, застряв в груди, когда голос зазвучал ещё более ясно. — *Но не здесь, док. Не здесь. Терпение. И поверь мне, когда я говорю, что уговариваю скорее самого себя, нежели тебя...*»

Я могла лишь сидеть там, дышать и смотреть на него.

Эти золотистые глаза ни разу не дрогнули.

Когда через несколько секунд я не пошевелилась и не заговорила, он улыбнулся.

«Они знают, кто ты, док? Понимает ли этот коп-красавчик в соседней комнате, почему ты очень, очень хороша в своей работе? Или как ты сумела сохранить ему жизнь в тот раз в Афганистане...?»

Мою грудь сдавило ещё сильнее.

Теперь это причиняло боль, как будто в меня проник кулак и стиснул моё сердце.

Голос умолк.

Мужчина, сидящий передо мной, смотрел на меня, его выражение походило на выжидающее. Затем он подчёркнуто посмотрел на моё помолвочное кольцо.

«Знает ли хоть кто-нибудь правду о тебе, док? Хоть кто-нибудь?»

Моё горло сдавило, когда он вновь посмотрел мне в глаза.

Эти пятнистые золотые радужки изучали моё лицо, ожидая моей реакции.

«Я не могу слышать тебя, — сказал голос, дрогнув ноткой раздражения. — Я совсем тебя не слышу... но я знаю по твоему лицу, что ты слышишь меня, док. Этот твой щит чертовски силен. Признаюсь, в данный момент это прямо-таки меня заводит... но в то же время вызывает любопытство. Тебе присвоили ранг, сестра? Если так, я бы очень хотел узнать твой уровень...»

Призрак очередной улыбки скользнул по его губам, и тут же завиток жара скользнул по низу моего живота — он ощущался так, будто происходил не от меня, по крайней мере, не полностью.

Это заставило моё лицо жарко покраснеть, а мои бедра рефлекторно сжались вместе.

«Я покажу тебе мой, если ты покажешь мне свой», — сказал тот голос уже мягче.

Моё горло сжалось ещё сильнее, душа меня натужным сглатыванием.

Он все ещё ничего не сказал вслух.

«Мы поговорим позже, док, — услышала я в своей голове, все ещё мягко. — У меня так много, много вопросов. Столько тем, которые я хотел бы обсудить. Но я действительно не желаю делать ничего из этого здесь... когда они наблюдают за нами. Они гадают, чем вызвано это молчание. Ты должна попытаться снова заговорить со мной, пока твой коп-красавчик не решил, что возникла проблема. Пока он и его тупой напарник не раздули из этого шумиху...»

Я снова моргнула, моё сердце бешено колотилось о ребра.

Но теперь он не смотрел на меня.

Пока я наблюдала, Квентин Рейн Блэк превратился обратно в скучающего мужчину с каменным лицом, которого я видела через окно до того, как вошла в комнату.

Наконец, я сумела прочистить горло.

Стиснув руки на коленях, осознавая, какими липкими они ощущаются, я сохраняла осторожно вежливый тон.

— Вы хотите рассказать мне о теле в парке, мистер Блэк? — сказала я.

Ничего. Молчание.

— Мистер Блэк? — сказала я, слыша в своём голосе лёгкую дрожь. — Вы убили ту женщину? Вы придали ей позу в том свадебном платье?

Он не поднял взгляда от того места между своих рук в наручниках, куда он уставился.

Я попыталась ещё раз, спрашивая то же самое разными словами.

Но ничего, что я сказала за те пятнадцать минут или около того, не достучалось до него. Я пыталась быть дружелюбной, раздражающей, презрительной, насмехающейся. Я принижала его интеллект... даже бросила несколько предложений заключить сделку, вместе

с не-очень-завуалированными угрозами. Ничего.

Я не получила ничего.

По факту, я сомневалась, что пробила внешний барьер этого задумчивого, как будто разгадывающего загадку взгляда, которым он сверлил пустую поверхность металлического стола.

Очевидно, меня отвергли.

Глава 3

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО

Я вышла из комнаты, проведя в ней меньше тридцати минут.

Я честно не имела ни малейшего понятия, как относиться к тому, что только что произошло.

Страх вроде как пересиливал все остальные реакции, которые могли у меня возникнуть.

Страх за собственный рассудок. Страх перед ним... возможно, даже ужас.

Страх того, что он сделал... того факта, что мне все сложнее было убедить себя, должно быть, являлся некой слуховой галлюцинацией. Страх того, что слова Квентина Блэка о лишь «временном» заключении в полицейском участке были не просто праздным хвастовством. Я не думала, что его уверенность на этот счёт происходила из нормального социопатического заблуждения... а слушавшие нас копы так и подумали.

Я бы тоже так подумала, если бы это было все, что я услышала.

Но как я вообще могла предупредить остальных?

Квентин Блэк, должно быть, знал, что я буду не в состоянии предупредить их.

Вопреки всему, что проносилось у меня в голове, какая-то часть меня почти забыла, что полицейские, наблюдавшие за нами, пропустили добрую часть моего диалога с Блэком. Таким образом, когда я постучала в дверь комнаты допроса, и она открылась, открывая Ника и Глена, стоявших в коридоре, я поразилась, увидев в их глазах явные улыбки.

Конечно, они ничего не сказали, пока не закрыли перед Блэком дверь.

Они даже не продемонстрировали до тех пор настоящих улыбок.

Однако как только дверь закрылась, Ник в открытую широко улыбнулся, хлопнув меня рукой по спине.

— Видишь? — сказал он Глену торжествующим голосом. — Что я тебе говорил?

Я закатила глаза, стараясь удерживать безразличное выражение лица и проводя пальцами по волосам. Обернувшись на закрытую дверь, я попыталась выбросить мистера Квентина Блэка из головы, хотя бы в достаточной мере, чтобы нормально вести себя следующие несколько минут, пока моё сердце не перестанет колотиться как проклятый отбойный молоток.

Я благодарно приняла стаканчик свежего кофе, который протянула мне Энджел Деверо, ещё один инспектор отдела убийств, которая работала в Северном Районе. Бумажный стаканчик кофе гласил, что он из «Королевской смеси», что только усилило мою благодарность.

Радуюсь этому отвлечению за неимением лучшего, я улыбнулась ей.

— Ты же не таскаешь кофе для этих мужланов, да? — спросила я, отпивая глоток и выгибая бровь.

Энджел Деверо презрительно фыркнула.

Ухоженная, чёрная, бывшая патрульная из одного из самых сложных районов города, Энджел обладала ошеломительными светло-кариими глазами и выдающимся подбородком на прекрасном скульптурном лице. Мы с Энджел посещали ту же школу боевых искусств, что и Ник, и часто оказывались спарринг-партнёрами, поскольку мы с ней были приблизительно одного роста и веса, хотя Энджел обгоняла меня на несколько поясов. Она обычно надирала мне задницу, но я многому от неё научилась, так что не очень-то возражала.

Энджел знала Ника дольше, чем я.

Они выросли в одном районе возле Бейвью.

Возможно, именно из-за этого они ссорились скорее как члены семьи, нежели как друзья.

— Нет, — сказала Энджел, бросая на Ника выразительный взгляд, как будто комментарий исходил от него, а не от меня. — Просто у некоторых из нас есть такая маленькая штучка, которая называется «воспитание», — она улыбнулась мне. — По правде говоря, я даже не знала, что ты здесь, док. Меня вызвали из очереди за кофе в «Королевской смеси», и я знала, что эти шутники толком не спали прошлой ночью и могут пускать слюни на свои рабочие столы. Вместо этого я нашла их здесь, хихикающими как мальчишки и наблюдающими, как ты получаешь единственный прогресс, которого мы добились за весь день с нашим новым захватывающим серийным убийцей...

— Теоретически он ещё не серийный убийца, — проинформировала я её.

— Он убил семерых, — сказала она мне, взглядом бросая вызов не согласиться с ней.

— Семь людей, — согласилась я. — Два инцидента. Все ещё лишь убийца... теоретически.

— Теоретически, чтоб меня, — фыркнула она. — А как же свадебная тема?

— Странный убийца, — поправила я. — Точнее, предположительно странный убийца... все ещё не серийный убийца, и даже не предположительно серийный убийца, пока он не достигнет магического числа три. Вы можете привести сильный аргумент в пользу массового убийцы. В зависимости от мотива.

Энджел закатила глаза, указывая большим пальцем на меня и качая головой Нику и Глену.

— Вы только послушайте, как важничает наш док теперь, когда она заставила мистера Квентина Блэка выдать ей фальшивое имя и немножко поиграть с ней, введя в заблуждение.

Я рассмеялась, следуя за этой троицей обратно по освещённому флуоресцентным светом коридору с его лаймово-зелёным кафелем.

— Справедливо, — признала я, широко улыбаясь и делая ещё один глоток обжигающе горячего кофе. — Все равно, кажется, на счету мозгоправа одно солидное очко, а на счету детективов — один большой жирный нолик.

Энджел фыркнула, качая головой и косясь на меня.

— Пей свой кофе, док, — насмешливым тоном посоветовала она, махая мне через плечо одной рукой. — Тебе лучше занять на время свой умничающий ротик, иначе мы можем выдвинуть против тебя кое-какие обвинения... особенно раз, судя по тому, что я слышала, похоже, ваш *серийный убийца*, — она подчеркнула эти слова, — ...возможно, слегка в тебя втрескался.

— А кто нет? — сказал Ник, подмигивая мне.

Глен рассмеялся, тоже бросая на меня очередную улыбку через плечо.

Я старалась удержать улыбку на лице, но в этот раз не смогла.

Вместо этого я отпила ещё кофе, чтобы это скрыть.

К тому времени мы все вернулись в застеклённую комнату наблюдения, стоя и прислоняясь к двум столам, занимавшим прямоугольное пространство. Комната напоминала тёмный синеватый аквариум с единственным окном, нацеленным на самую допросную комнату.

Я поймала себя на том, что упорно поворачиваюсь спиной к виду на Квентина Блэка.

— Ты только что приехала с места преступления? — спросила я Энджел.

Она кивнула, держа руки на бёдрах. Она прислонилась к краю стола, придвинутого к дальней стене.

— Ага, — сказала она, вздыхая. — Радуйся, что упустила это, док.

— Где теперь тело? — сказала я, глядя на Ника и снова на Энджел. — Служба коронера уже получила его?

Ник бросил на меня удивлённый взгляд. Обычно я не интересовалась такими деталями. Не тогда, когда дело касалось этой ветки криминалистики.

— Ага, — сказал он. Я заметила, что он тоже взял себе кофе. Он поставил его на тот же низкий столик, к которому я прислонила свой зад, затем сел на один из двух складных стульев и посмотрел на меня. — А что?

— Я подумала, что могу посмотреть на него, — сказала я. — На тело. Ну, знаете. Понять его методы работы.

В этот раз Энджел тоже посмотрела на меня.

Она взглянула на Ника и Глена. Однако ничего не сказала.

— Конечно, док, — сказал Ник, слегка напряжённо пожимая плечами. — Все, что захочешь.

— Неужели настолько странно, что я хочу на него посмотреть? — сказала я, слегка улыбаясь.

— Немного странно, — вызвался добровольцем Глен. — Ты ненавидишь кровь, док.

Слегка поморщившись, я кивнула, затем посмотрела на Ника.

— Ты пробиваешь это имя, верно? — я надавила сильнее. — Квентин Блэк, имею в виду?

— Конечно. Я послал запрос, как только он его произнёс, — сказал Ник. Эта озадаченность просочилась в его голосе.

Я наблюдала, как все трое ещё раз обменялись взглядами, затем Глен прочистил горло.

— Ты в порядке, док? — спросил Ник. — Этот парень беспокоит тебя?

Посмотрев на эту троицу, я осознала, что теперь все они смотрят на меня, их полицейские лица выражали крайнюю насторожённость. Некоторые из них лучше это скрывали, чем другие. Выдохнув, я вновь провела пальцами по волосам.

— Ага, — призналась я. — Возможно.

— Ты так хорошо там справилась, — сказал Ник. — Я бы никогда не подумал.

— Ты была настоящим профессионалом, — вторил Глен, прислоняясь к тому же столу, что и я, и складывая свои массивные руки на груди перед тем, как подбодрить меня сочувствующей улыбкой.

Энджел ничего не сказала.

Вновь посмотрев на всех троих, я раздражённо выдохнула.

— Я в порядке, ладно? Просто... ну вы понимаете. Есть в нем что-то.

— Ага, — Ник фыркнул, и в его слова просочилась злость. — Он убийца-чокнутый, — посмотрев на меня более осторожно, он добавил: — Ну? Что он за чокнутый, Мири? Ты нам скажешь? Или это секрет?

Он опять включил свой полицейский голос.

Я осознала, что он прав.

Мы не прошли через «расспросную» часть экспертизы, когда они задавали мне вопросы о том, что я думаю о подозреваемом, и что он может сделать.

Жаль, я не могла это пропустить в этот раз.

Я действительно не хотела составлять психологический портрет Квентина Блэка. Пока я не получу лучшего представления о том, какого черта там произошло. По правде говоря, у меня такое ощущение, что я просто буду вслепую кидать дротики в мишени. Или лгать им в каком-то смысле, давая их книжную чушь, в которую сама не до конца верила. Но я также понимала, что Ник не даст мне так просто соскочить с крючка.

В конце концов, из-за этого он и привёл меня сюда.

Невольно обернувшись через плечо, я посмотрела через окно на мужчину, сидевшего в допросной комнате.

Я слегка вздрогнула, увидев, что он смотрит на меня в ответ через одностороннее стекло.

И снова я почти вообразила, что он видит меня здесь.

— Ладно, — сказала я, испустив выдох, который прозвучал почти сердито. Я отвернулась от окна, сложив руки на груди. — Но не здесь. Нам лучше пойти в другое место.

Глаза Ника удивлённо взметнулись, а потом он сам посмотрел через одностороннее стекло. Я буквально ощутила в нем вопрос, когда он, нахмурившись, смотрел в сторону Квентина Блэка. Хотя он и предупреждал меня раньше, я никогда так не реагировала на подозреваемого.

Ник знал это, как и я сама.

— Почему? — сказал он наконец, и в его голосе звучала открытая насторожённость, когда он посмотрел на меня. Увидев мою выгнутую бровь, он нахмурился. — Мы всегда проводим разбор здесь.

Он был прав, конечно же. Мы действительно всегда проводили разбор здесь.

И все же меня не оставляло ощущение, что если мы останемся здесь, нас подслушают — или, если быть точнее, что трёх копов подслушают.

Ощущение было достаточно сильным, чтобы я продолжала упрямиться.

— Нам лучше пойти вниз, Ник, — сказала я твёрдым голосом. — Я лучше думаю при естественном ощущении. И мне в любом случае нужно ещё сахара для моего кофе, — соврала я. — Кроме того, я не думаю, что мы узнаем больше, по очереди пялясь на мистера Блэка.

Энджел рассмеялась над моими словами. Глен тоже улыбнулся.

Ник — нет.

От меня также не ускользнули вопросительные взгляды всех троих, хотя Энджел лучше замаскировала это, чем двое мужчин.

Я не клала сахар в кофе.

Об этом было известно, по крайней мере, Энджел и Нику. Я понятия не имела, знал ли Глен мои кофейные пристрастия.

В любом случае, когда я второй раз указала на дверь, они все поднялись на ноги и пошлёпали к выходу, направляясь вместе со мной в сторону лифтов.

Я невольно гадала, почувствовал ли Квентин Р. Блэк наш уход.

В конце концов, я мало что им сказала.

Я знала, что это особенно раздосадовало Ника, возможно, ещё больше потому, что я

заставила их сменить обычное место только для того, чтобы ничегошеньки им не сообщить. Это раздосадовало его настолько, что он предложил пойти со мной в морг, скорее всего, чтобы попробовать вытянуть из меня побольше деталей, пока я осматривала тело.

Я знала, что просьба о морге все ещё приводила его в недоумение.

Обычно я смотрела на тело только, если они ещё не поймали преступника. То есть если я пыталась дать им профиль, основанный на месте преступления, не имея реального человеческого создания для оценки. Когда у них в заточении находился настоящий подозреваемый, я часто всего лишь просматривала бумаги. В наши дни они были достаточно дотошны с документацией, а я не была судмедэкспертом, так что читать заключения криминалистов для меня было полезнее.

Большую часть времени личный осмотр тела не помогал мне делать свою работу.

Ник все равно несколько раз водил меня к коронеру в подобных случаях, когда он думал, что это поможет мне лучше понять подозреваемого или жертву. Но обычно это вызывало лишь огромное количество стонов с моей стороны, и не думаю, что когда-либо ранее просила об этом сама.

Частично это было из-за войны, я знала.

Возможно, ещё большая часть этого сводилась к тому, что я все ещё невольно ассоциировала морг с Зои, даже после стольких лет. Первый раз, когда я очутилась внутри этих холодных, пахнущих химикатами комнат — это когда меня вызвали опознавать мою шестнадцатилетнюю сестру.

К тому времени наши родители были уже мертвы, так что я оставалась единственной, кто мог это сделать.

Мне было восемнадцать. Как раз достаточно взрослая, чтобы подойти.

Вскоре после этого, возможно, всего через несколько месяцев, я вступила в армию. Армия оплатила мою степень бакалавра. Стипендии и займы покрыли остальное. И прежде чем я получила своё образование, пока я была на Ближнем Востоке, я встретила Ника.

После этого моя жизнь вроде как плыла по течению.

Не сожалеть. Не оглядываться назад.

Но даже так, я никогда по-настоящему не восстановилась после смерти Зои. Почему-то это ударило по мне сильнее, чем смерть родителей, я даже не могла сказать, почему. По правде говоря, я думаю, что окоченела на первые несколько лет после того, как увидела её лежащей на столе в морге, сильно похожем на этот.

Я невольно вспомнила тот опыт сейчас, стоя над другим столом из нержавеющей стали с очередной молодой девушкой, которая лежала на нем, мёртвая и голая.

В этот легче было поддерживать профессиональную маску, только потому, что я чувствовала наблюдающий за мной взгляд Ника каждую секунду, что мы провели в этой комнате без окон.

Ник знал, что я ненавидела это. Он шутил над тем, как забавно, что меня никогда не шокировала война, но стоит положить тело в стерильную комнату и накрыть простыней, и я начинала вести себя так, будто боялась, что этот проклятый труп восстанет из мёртвых и попытается меня убить.

Он был прав. Я ненавидела эти холодные, кажущиеся мёртвыми комнаты.

Я и в военное время никогда не любила кровь, хотя Ник был прав — я могла преодолеть это, чтобы сделать работу. Это просто не для меня — разглядывать любое проявление жестокости в жизни. Как по мне, было что-то крайне неуважительное в том, чтобы

присматриваться к этому по любой причине, за исключением абсолютной необходимости сделать свою работу. Но теперь я стояла над телом незнакомой молодой женщины, пока коронер объяснял мне и Нику, как она была убита.

— Значит, эти порезы были сделаны исключительно в косметических целях, — сказала я, снова перебивая его. — ...Вы уверены, что они не связаны ни с её убийством, ни с чем-либо, что могло возникнуть в ходе борьбы?

Коронер кивнул, поднимая на меня взгляд.

Его взгляд заострился на моем лице.

Я производила такой эффект на некоторых старших людей.

Думаю, моя внешность беспокоила некоторых из них. Или, возможно, мой пол... или мой возраст, хотя мне было тридцать. Или, возможно, это все нехватка научных букв после моего имени. Или то, какой прямолинейной я могла быть.

Как бы там ни было, они не ожидали от меня беспристрастных профессиональных разговоров или произнесения предложений без нервного знака вопроса в конце. Ещё они, кажется, никогда не ожидали, что у меня есть мозг, и начинали относиться с сильным подозрением, как только понимали, что он у меня имеется.

— Я не знаю насчёт «косметических», — сказал он грубовато. Он хмыкнул с эмоцией, которую я не потрудилась определить. — Но, — согласился он крайне неохотно, — Вы правы в том, что улики не дают никаких непосредственных причин некоторых не смертельных повреждений, и по крайней мере, какие-то из них, видимо, несут в себе какой-то смысл. Более того, некоторые из них являются посмертными... так что вероятность, что он нанёс их скорее по психологическим причинам, представляется разумной теорией, даже в отрезе от найденного нами символа.

Я заметила, что он усиленно выделил слово «теория».

Это я тоже проигнорировала, кивая.

Я погрузилась в размышления, глядя на порезы на рёбрах и животе мёртвой девушки. Я поймала себя на том, что по большей части смотрю на символ, который только что упомянул коронер. Три спирали, зеркально повторяющие точно такой же символ, который показал мне Ник буквально неделю назад на телах всех жертв, найденных в кафедральном соборе. Размером примерно с мою ладонь, этот символ был вырезан на одном и том же месте у всех жертв — прямо в центре их груди, почти как какая-то чакра или древний символ сердца.

— Это произошло, пока она ещё была жива... верно? — сказала я.

— Действительно, — сказал коронер. — Как и с остальными жертвами. Поскольку дизайн идеально симметричен и одинакового размера в каждом случае, мы думаем, что для нанесения метки он использовал самодельное устройство. Возможно, сделанное из чего-то вроде лезвий бритвы... или скальпеля. Примерно такой тип лезвия. Все слишком аккуратно, чтобы наноситься ножом.

Я кивнула, все ещё глядя на безупречные порезы.

Голос Ника выдернул меня из транса, заставив резко поднять на него взгляд.

— Какие-нибудь теории по поводу того, почему это важно, док? — тихо сказал он. — В связи с сегодняшним, имею в виду?

Коронер наградил его раздражённым взглядом.

Мне захотелось рассмеяться, когда я поняла, что он злится из-за того, что Ник считал меня настоящим доктором.

Однако я не рассмеялась.

Я покачала головой.

— Не особо. Пока что нет.

— Врунья, — мягко пожурил Ник. Он мельком взглянул на коронера перед тем, как наклониться ближе ко мне и промурлыкать на ушко: — Ты что-то скрываешь от меня, Мири... я хочу знать, что. И почему.

Я закатила глаза, награждая его раздражённым взглядом.

— Вот уж вряд ли, — сказала я.

— Тогда ты не делишься чем-то, — перефразировал он, говоря уже нормальным голосом. — ... Что то же самое. У тебя есть кое-что, за чем ты проследовала сюда. Выкладывай.

Вздыхнув, я пригладила волосы тыльной стороной запястья, чтобы не задеть их перчатками. Я убрала их в хвостик, чтобы прийти сюда. Взглянув между Ником и коронером, я подумала ещё минутку, а затем сказала им более или менее правду.

— Тот мужчина, с которым ты заставил меня поговорить, — сказала я, обращаясь к Нику. — Тот, что называет себя Квентином Блэком. Кое-что в его личности не вяжется с этим. С тем, как совершено убийство, я имею в виду.

Ник нахмурился. Я понимала, что он уже ненавидит эту теорию.

Все, что он сказал:

— Продолжай.

Я пожала плечами, поднимая руку.

— Да нечего продолжать. Не в данный момент.

— У тебя *что-то* есть, док. Почему ты так думаешь?

— Ничего существенного. Я предпочту подождать.

— Я бы предпочёл, чтобы ты этого не делала.

Вздыхнув, я наградила его очередным взглядом. Затем сдалась.

— Ладно, — сказала я, слегка поворачиваясь к нему лицом. — Мужчина, которого я встретила сегодня, не производит драматичного впечатления, Ник. Ни в коем разе. Даже напротив. Он гипер-практичный. Ориентированный на цель. Не тратит время впустую. Это происходит из его нарциссизма, полагаю... или чувства собственной важности, по крайней мере. Он считает своё время бесконечно слишком ценным, чтобы тратить его на что-то, что не служит непосредственному результату... и его цели тоже определённо важны. Возможно, даже важны на уровне «спасения мира». И уж точно недоступны для понимания нам, простым смертным...

— Но не тебе, — сказал Ник, изучая мои глаза.

Я закатила глаза.

— О, я уверена, что тоже вхожу в этот список. Он развлекался со мной. Но я бы не сказала, что это ставит меня на один уровень с ним в его глазах.

Видя, как явно неодобрительно нахмурился Ник, я пожала плечами.

— ... В любом случае, если я права, профиль не сходится, — сказала я нарочито ровным голосом. — Я *определённо* считаю его способным на убийство, но не представляю, чтобы он стал резать девушку для развлечения... тем более уж одевать её в свадебное платье и придавать ей такую позу. Это требует страсти. Эротизма в какой-то мере. Ну, хотя бы мести или какой-то формы садизма, возможно, даже религиозной помешанности, учитывая странный символ и его расположение. Блэк может быть социопатом... и он скорее всего нарциссист. Но я не думаю, что он...

Я помедлила, все ещё думая вслух, махнув рукой на тело мёртвой девушки.

— ... *Опустился* бы до игры со своей едой. Понимаешь?

— Нет, — сказал Ник. Он переступил с одной ноги на другую, складывая руки на груди. — Нет, я не понимаю. О чем, черт подери, ты говоришь, Мири?

Я вздохнула.

— Говорю же, это всего лишь теория.

— Почему ты думаешь, что весь этот «ритуал» — не часть целей Блэка? — спросил Ник, и это говорило о том, что он хотя бы слушал. — Ты сказала, что он не станет тратить время на то, что не является частью всей его «затеи», верно? Что, если это и есть его затея, Мири? Что, если это что-то значит для него? Что-то, что мы просто ещё не понимаем?

Я встретила с ним взглядом поверх тела мёртвой девушки, затем пожала плечами.

— Это возможно, — согласилась я.

— Возможно? Но ты все равно так не думаешь?

— Нет. Без действительных доказательств так считать, Ник — нет.

— Почему нет? — спросил он откровенно раздражённым голосом. — Ты даже не собираешься ни капельки развивать эту теорию, да, док?

Снова посмотрев на девушку, я сосредоточилась на толстом слое макияжа, покрывавшем её лицо вплоть до самого выреза горловины.

Должно быть, на его нанесение потребовалось время.

Его здесь было так много, и он был таким безупречно гладким на щеках, лбу и вокруг глаз, что это делало её похожей на фарфоровую куклу. Или, как ни парадоксально, на ребёнка. Это не был сексуальный макияж во всех смыслах. Скорее, он как будто уменьшал её возраст, накладывая ту безупречную красоту, которая больше ассоциировалась с пред-пубертатным периодом.

Единственное, что нарушало иллюзию — несколько пятен крови повыше шеи, и пятно на горле, которое, скорее всего, образовалось, когда её передвигали. Все ещё глядя на её лицо и ощущая внезапную боль в груди, осознавая, какой молодой она была на самом деле, я пожала плечами. Её истинный возраст едва виднелся под слоем тонального крема, румян и пудры толщиной в полдюйма.

Ей не могло быть больше двадцати пяти.

— Я ничего не исключаю, — сказала я.

— Ты в этом уверена, Мири?

Резкость его тона заставила меня во второй раз поднять взгляд. Когда я заговорила в следующий раз, мой беспристрастный голос звучал более резко.

— Уверена в разумных пределах, — сказала я, выравнивая свой взгляд. Но я не стану тратить кучу времени на зацепки, которые тебе нравятся, просто потому что ты слишком зацепился за своего подозреваемого на данный момент, Ник. Особенно, когда я вижу, что твои эмоции влияют на твоё видение этого парня.

Ник издал не верящий звук.

— *Мои* эмоции? — сказал он. — Влияют на *моё* видение, док? Ты уверена, что происходит именно это?

— Ты спросил моего мнения, — холодно сказала я. — *Моего беспристрастного* мнения.

— И именно его я получил? — спросил он.

Я моргнула. Я взглянула на коронера, который наблюдал и слушал нас обоих. Он

поправил на носу очки в темной оправе, затем вновь сложил руки на груди и усмехнулся мне. Увидев самодовольный взгляд за этими толстыми линзами, я сосредоточилась обратно на Нике, решив проигнорировать это.

Этот парень явно был придурком.

— Я просто не уверена, что это в его стиле, Ник, — сказала я, позволяя холодному и беспристрастному тону немного уйти из моего голоса. Я решила быть более честной, говорить с ним скорее как с другом. — Я пока не могу полностью объяснить это, поэтому и не пытаюсь... Но я сильно подозреваю, что тебе, возможно, придётся искать по меньшей мере возможного сообщника. Если бы ты меня не подталкивал, я бы подождала, пока не получила чего-то более конкретного в этом отношении, хорошо? А пока тебе просто придётся поверить, что я смотрю на вещи объективно. Или снять меня с дела и найти другого психолога-криминалиста.

Последовало молчание.

Я пыталась пробить эту более подозрительную сторону Ника, сразить его искренностью в попытке заставить его опустить свои барьеры.

Однако когда я в тишине встретила с взглядом детектива отдела убийств Наоко Танаки, я поймала себя на мысли, что выбрала неверный путь.

Более того, мои слова произвели эффект, противоположный тому, на который я надеялась. Обеспокоенный взгляд проступил в его глазах. Я также заметила, как его выражение лица скрылось за маской копа и более сосредоточенным изучением, которое он нацелил на меня.

Он думал, что я им управляла.

Он думал, что я использовала свой интеллект и знания, чтобы заставить его отступить.

Черт, да может он и прав.

Более того, я заметила проблеск того, что именно скрывалось за его внезапной переоценкой меня.

Осознавая, что мой проблеск мог быть именно тем, в чем обвинял меня мистер Квентин Блэк в допросной комнате, я тут же подавила эту мысль, но не раньше, чем воспоминание о нашем обмене заставило меня покраснеть.

К сожалению, Ник это тоже увидел.

Он также неверно истолковал мой внезапный румянец.

Я чувствовала это... даже если не хотела.

Но с другой стороны, я всегда могла чувствовать больше, чем мне хотелось.

Глава 4

СНЯТА С ДЕЛА

Полагаю, пришло время мне признаться.

Мне не так-то просто в этом сознаваться, но ради полного разоблачения... Я уже знала, что во мне что-то иначе.

До Квентина Блэка, я имею в виду.

Можно сказать так: с самого детства я знала вещи, неизвестные большинству людей. Вещи, которые, по возражениям многих людей, я знать *не могла*.

Вещи, которые, как говорили другие люди, я знать *не должна*.

Когда я была ребёнком, сложнее всего было понять не то, что я знала эти вещи. Сложнее всего — то, что вызывало больше всего недоумения, одиночества и горя — было понять, что большинство людей *не знали* этих вещей.

Слава Богу, у меня была моя сестра Зои.

Возможно, поэтому теперь я по ней так скучала. Она была такой же, как я. Мы практически имели свой собственный язык, пока росли, поскольку на неё это влияло так же сильно, как на меня, когда я осознала, насколько мы «отличались» от других детей.

В любом случае, я была старшей, так что многие из этих уроков выучила первой. Например, как упоминание всего, что я слышала или видела в сознании людей, вызывает много непонимающих взглядов, выгнутых бровей, оглушающей тишины... и страха.

По большей части страха.

В том числе от наших собственных родителей.

Я научилась молчать о том, что чувствую, ощущаю... и да, иногда слышу... из сознания людей вокруг меня. Я научила Зои тому же, как только поняла, что она такая же. Это навык выживания, который мы обе усвоили в юности.

Вдобавок к этому, недостаточно было просто не упоминать то, что мы можем слышать и видеть эти вещи. Нам также приходилось быть крайне осторожными, чтобы не поступать так, будто мы знаем эти вещи, по крайней мере, если не существовало разумного объяснения, откуда мы их знаем. Нам приходилось быть крайне осторожными, чтобы не изменять своё поведение таким изобличающим образом.

Иногда сделать это было очень, очень сложно.

Стало ещё сложнее после смерти Зои.

И намного более одиноко.

Психология уже по одной этой причине стала для меня логичным выбором в школе. Если я сумею понять, как устроены обычные люди, я смогу легче вливаться в их ряды. Вот почему я предпочитала заниматься чистыми исследованиями, а не получать деньги за то, что я сижу целыми днями и слушаю, как люди мне врут, а я должна улыбаться, вежливо кивать и притворяться, будто не замечаю.

Я ненавидела даже само слово «экстрасенс» и все современное дерьмо, ассоциирующееся с ним.

Но да, полагаю, оно подходит.

Я, Мириам Кими Фокс — экстрасенс.

По правде говоря, у меня аллергия на эту мысль.

Было намного проще терпеть, когда мы с Зои могли шутить над этим. После смерти Зои,

конечно, я натыкалась и на других так называемых «экстрасенсов». К счастью, большинство из них понятия не имели, что я такое.

На самом деле, до Квентина Блэка я помню лишь одну женщину, которая посмотрела на меня особенно пристально, а затем спросила, какого черта я делаю со своим разумом. Она пожаловалась, что ни черта не может меня прочитывать. Это была пожилая женщина, слегка похожая на ведьму своей одеждой и длинными седыми волосами, заплетёнными в косы, и всеми теми кристаллами, которые она носила.

Ещё она была очень прямолинейной.

Она сказала, что что-то во мне совершенно по-другому. Ещё она сказала, как будто обвиняющим тоном, насколько я помню, что она видит вокруг меня лишь какое-то дерьмо типа дымовой завесы, которую я поставила, чтобы скрыть мой разум ото всех смотрящих.

Она была права, конечно же.

Потому что с чтением мыслей есть вот какой приколы: даже если ты вроде как знаешь, что никто другой этого делать не может, тот факт, что ты-то сам это умеешь, делает тебя параноиком. Особенно когда я была ребёнком — до того, как я поняла, что все эти голоса, образы и шепотки эмоций обширное большинство нормальных людей не замечает — я практически предполагала, что любая моя мысль равносильна крику в переполненной комнате.

Поскольку Зои меня слышала, казалось логичным, что меня слышат и остальные.

Возможно, в результате, быть экстрасенсом — это ещё и следить за тем, что ты думаешь.

По правде говоря, ты остаёшься до некоторой степени параноиком даже после того, как понимаешь, что скорее всего тебя никто не услышит. Ты все равно задумываешься. Это все равно приходит тебе на ум. Это все равно, что говорить на иностранном языке среди людей другой страны — ты в любом случае время от времени сомневаешься, задаваясь вопросом, а вдруг они тебя понимают. Хотя бы один или два из них.

В конце концов, *ты же* понимаешь.

Логично, что остальные тоже могут тебя слышать.

Будучи полной противоположностью меня, большинство этих других «экстрасенсов», которых я встречала, с гордостью носили это звание. Некоторые даже зарабатывали этим себе на жизнь, вешая стандартный светящийся отпечаток руки на фасадное окно, разбрасывая орлиные перья, хрустальные шары и статуи Будды по своим наполненным фимиамом пещерам за пурпурными занавесками.

Некоторые даже работали с копами, как я, хотя не совсем в том же качестве. Однако никто из тех, с кем я сталкивалась, не обладал большим, чем способности низкого уровня. По крайней мере, если не считать ту женщину-ведьму, взглянувшую на края моего щита, но после той единственной встречи я больше никогда её не видела.

Некоторые были обманщиками до мозга костей.

Я никогда не говорила Зои, на что я способна. Однако я жила в Сан-Франциско, так что не могла полностью избежать экстрасенсорной части. Технологии «яппи» к тому времени почти полностью захватили мир, но в Сан-Франциско все ещё имелись останки эзотерической хиппи-культуры, особенно в отдельных частях города. Так что я просто игнорировала это. Притворялась нормальной.

Я могла игнорировать это... большую часть времени.

Никто не мог меня увидеть. И меня это абсолютно устраивало.

Ещё одно большое преимущество обладания способностью, которой почти ни у кого нет? Никто не может представить, что у тебя есть такая способность.

Ну, пока ты держишь рот на замке и ведёшь себя как все.

— Привет, Мири.

Я подняла взгляд, слегка поморщившись после синеватого свечения своего монитора.

Дело было следующим утром.

Рано, как и накануне.

Достаточно рано, чтобы я устала, однако хотя бы допила первую чашку кофе. Йен уехал из города по работе, так что я провела ночь в одиночестве, и возможно, это не помогало. Хотя у нас с Йеном имелись отдельные квартиры, мы делили большую часть пространства в шкафу, и когда он был в городе, я обычно спала в его доме на Чайна Бич.

Накануне вечером мы с Йеном поссорились... по телефону, и в основном из-за того, как долго он отсутствовал. Теперь вдобавок ко всему остальному я чувствовала себя виноватой из-за ссоры. Проснувшись за три часа до обычного сигнала будильника, я не сумела обратно заснуть, вопреки упорной тренировке в классе по спаррингу прошлым вечером.

Слегка отодвинув от себя ноутбук, я сложила руки на столе, выгнув бровь и посмотрев на Ника, который стоял в дверном проёме со слегка робким видом, держа в руках два больших стакана кофе из «Королевской Смеси».

Я не полностью купилась на виноватое выражение лица, но заметила его.

Он решил выбрать такой подход. Я понимала, почему он пошёл этим путём, но я отчётливо видела копа, наблюдающего за мной из-под этого взгляда.

А ещё я прекрасно понимала, зачем он здесь.

— Так вот, — сказал он осторожно, все ещё задерживаясь в дверях. — Я думаю, мне правда надо турнуть тебя с дела, Мири. Со свадебного.

Я издала невесёлый звук, скрепящая руки на груди.

Изображая удивление, я улыбнулась Нику.

— О? — только и сказала я. — Как это я отделалась так легко? Ты же знаешь, что до моего дня рождения ещё несколько месяцев, да?

Последовало молчание.

Затем Ник широко улыбнулся.

В этот раз облегчение в его глазах выглядело и ощущалось куда более искренним.

Он тут же подошёл ко мне, шмякнув один из принесённых стаканчиков с кофе на мой стол рядом с ноутбуком, затем плюхнулся своей мускулистой тушей в старенькое кресло, стоявшее напротив моего стола. Я смотрела, как он расслабляется на темно-красной кожаной обивке, скрипящей под его облачёнными в кожу плечами.

— Я решил тебя пожалеть, — широко улыбнулся Ник, снимая пластиковую крышку с кофейного стаканчика и зажимая стакан между бёдрами.

Я наблюдала, как он достаёт два пакетика сахара из кармана куртки и отрывает им краешки, прежде чем высыпать содержимое в чёрный кофе.

Кофе — единственный случай, когда Ник позволял себе сахар.

В остальных отношениях он типа был помешан на здоровом питании.

— ... Ты явно втюхалась в нашего клоуна, — добавил он, подняв взгляд и подмигнув,

когда он наклонился, чтобы выбросить пустые пакетики в мою мусорную корзину. — Я не хочу, чтобы ты заливалась слезами, когда они засадят его задницу в газовую камеру в Квентине, — подняв свой стаканчик без пластиковой крышки в насмешливом тосте, он добавил: — Квентин в Квентине... поэтично, тебе не кажется?

Я знала, что он имел в виду местную федеральную тюрьму, Сан-Квентин, которая находилась буквально по ту сторону моста Золотые Ворота.

— Мило, — сказала я, награждая его сухой улыбкой и откидываясь на стуле. Я взяла принесённый им стаканчик, приняхавшись перед тем, как сделать благодарный глоток. Улыбнувшись и опустив стакан, я встретила с ним взглядом, наблюдая, как он смотрит на меня все ещё с тенью той улыбки.

— Ты скажешь мне причину, по которой не хочешь моего участия в деле, Ник? У тебя появилась какая-то горячая студентка-психолог, чьи трусики ты хочешь проинспектировать?

Он издал смешок — невольный, как мне казалось.

При этом он едва не прыснул кофе через нос.

Облегчение осязаемо схлынуло по его телу, ещё сильнее, чем прежде.

Это облегчение заставило и меня расслабиться.

Я видела, как посерьёзнело его лицо, когда он отказался от спектакля, затеянного при входе.

— Этот парень слишком заинтересован в тебе, Мири, — сказал он, и его глаза внезапно посерьёзнили. — Слишком, слишком заинтересован. Если честно, я не хочу, чтобы он ещё хоть раз на тебя взглянул... не говоря уж о регулярных беседах, — он поколебался, затем бросил на меня ещё один открыто извиняющийся взгляд. — Особенно поскольку нам, возможно, придётся отпустить его на какое-то время... временно, то есть.

Я застыла.

— Отпустить его?

— Ага. Возможно, даже сегодня, — он снова виновато посмотрел на меня, но в этот раз в его взгляде было больше стали. — Временно, как я и сказал. Нам просто нужно больше времени.

— Почему? — я не сумела скрыть удивление в своём голосе.

Более того, моё сердце уже грохотало, я вспомнила, насколько Блэк был уверен в этом, когда я говорила с ним в комнате для интервью.

— Мудак обложился адвокатами, — сказал Ник, пожимая плечами. — И его адвокат хорош.

— Кто? — я знала большинство адвокатов защиты в городе. По крайней мере, хороших.

— Фаррадэй, — сказал Ник. — Ты о нём слышала? Парень родом из Нью-Йорка... реальный яйцекрут. Сделал себе имя на том двойном убийстве с говнюком-инвестором несколько лет назад. С использованием монтировки. Помнишь?

Я кивнула. Я помнила.

Мои губы поджались, я все ещё боролась с недоумением.

— С дерьмовым париком, верно? — сказала я, делая ещё один глоток кофе. Когда Ник фыркнул и рассмеялся, кивая, я кашлянула. — Я думала, он в основном работает на парней с Уолл-стрит. Как, черт подери, Блэк может себе его позволить?

Помедлив ещё полсекунды, Ник поставил свой кофе на край моего стола, выуживая что-то из кармана потрёпанной кожаной куртки — другого кармана, не того, откуда он достал пакетики сахара. Наклонившись к моему столу, он бросил нечто, напоминавшее

прямоугольную визитку. Ещё раз наклонившись таким же образом, он забрал стакан кофе, откидываясь обратно на кожаное кресло. Кресло протестующе скрипнуло, когда два слоя кожи потёрлись друг о друга.

— Этот засранец — частный сыщик, — проворчал Ник. — Представляешь себе?

Я недоуменно уставилась на него.

— Кто?

— Блэк. Квентин Блэк. Он частный сыщик. Лицензия и все такое.

— Он частный сыщик? — у меня отвисла челюсть.

Посмотрев вниз, я подхватила визитку, которую он мне бросил.

Ник мрачно кивнул, наблюдая, как я разглядываю визитку.

— Ещё и неебически богат. Ему даже не надо работать, у него столько денег... по крайней мере, если отчёты верны. Как только появился Фаррадэй, твой мистер Блэк запел совершенно другую песенку. Теперь он утверждает, что был на месте преступления. Говорит, что хранил молчание в «ожидании совета адвоката», поскольку знал, что обстоятельства говорят не в его пользу. Говорит, что боялся тюрьмы, боялся сказать что-то не то.

Ник раздражённо фыркнул, давая мне знать, что он думает об этой истории.

Я все ещё таращилась на визитку.

Каким-то образом это проклятая бумажка ощущалась как он сам... будто я чувствовала какой-то след Квентина Блэка, отпечатавшийся на куске холста.

Сама визитка была белой как кость, за исключением чёрного символа орла, отштампованного в центре. Символ выглядел почти по-военному, инициалы Квентина Блэка вплетались в дизайн снизу, напечатанные архаичным шрифтом.

Перевернув визитку, я нашла адрес сайта и физический адрес на Калифорния Стрит. Номер дома был достаточно маленьким, так что здание должно быть близко к воде. Это включало деловые офисы мистера Квентина Блэка в число самой дорогой недвижимости в мире.

Его офис располагался на сорок восьмом этаже.

Я даже представить себе не могла, какая там арендная плата.

Я прочистила горло, с трудом сохраняя незаинтересованное выражение лица.

— Как он объяснил кровь? — спросила я нейтральным тоном. — Он был покрыт кровью. У его адвоката есть что-нибудь на этот счёт?

Когда я подняла взгляд, Ник нахмурился.

— Он заявляет, что пытался «спасти» её, — проворчал Ник. — Что она была все ещё жива, когда он там очутился... еле жива. Он не отрицает, что был там... или что кровь принадлежит ей. Он говорит, что пытался надавить на некоторые худшие порезы, чтобы остановить кровотечение.

— Что говорит коронер?

Ник пожал плечами.

— Он говорит, что это возможно.

— Возможно? — я нахмурилась. — Возможно-вероятно? Или возможно-маловероятно?

— Возможно, — сказал Ник, награждая меня более тяжёлым взглядом. — А что? Ты все ещё думаешь, что он этого не делал, Мири? Потому что это слишком «театрально» для него, или как там?

Я кивнула, но не в ответ на его вопрос.

— Ну и? — спросила я. — Его история выстоит? В суде.

Ник нахмурился ещё сильнее.

— С его адвокатом? Возможно. Этот мудака — лицензированный частный детектив. У нас пшик вместо мотива. У него алиби на момент происшествия в кафедральном соборе Грейс... включая билет на самолёт, доказывающий, что его не было в стране. Мы проверили его кредитки, и они все подтверждают. Более того, вчера вечером он сообщил нам, что семья Эстер Велакез наняла его несколько недель назад. Теперь нам придётся прорабатывать это и проверять, сходится ли его история об убийстве во Дворце.

Я кивнула, настороженно наблюдая за его лицом.

Эстер Велакез была главной жертвой предыдущего свадебного убийства. Они нашли её точно так же, с несколькими дюймами макияжа на лице, уложенной в позу в дорогом свадебном платье почти как балерину. Только она была не одна. Вместо этого она истекла кровью в кафедральном соборе Грейс вместе с пятью людьми со своей свадебной вечеринки — тремя подружками невесты и двумя шаферами. Однако несомненно большая часть ущерба в плане порезов была нанесена ей.

Свадьба не планировалась ещё два месяца.

У всех у них на груди был тот же символ спирали. Однако только с ней убийца нанёс его, пока она была ещё жива. С остальными это было сделано посмертно.

История была действительно душераздирающей. Они вшестером пошли на ужин, затем в бар, чтобы отпраздновать. Все они ушли из бара вместе, и больше никто не видел их живыми.

Во всех отношениях Эстер была доброй девушкой, имела много друзей и семью.

Копы предположили, что свадебная вечеринка продолжилась в соборе, имея какое-то отношение к самой свадьбе, но никто не знал наверняка, как они там очутились. После убийства во Дворце казалось маловероятным, что они попали туда по доброй воле.

— Как он вообще объяснил своё пребывание на месте преступления? — сказала я, все ещё размышляя вслух. — Блэк. Он заявил, что проследовал за преступником до того места?

Ник хмурился все сильнее.

— Нет. Он говорит, что он сам и его люди вели наблюдение за различными местами в городе в надежде поймать убийцу за работой. Он говорит, что просмотрел «самые популярные места для свадеб», и Грейс стоял на первом месте. Дворец Изысканных Искусств шёл вторым. Он говорит, что «не повезло» — он добрался туда слишком поздно, чтобы её спасти.

— Он видел, кто это сделал?

Ник пожал плечами, но я буквально чувствовала его злобу в тот момент.

— Он говорит, что нет. Он обещал сотрудничать, говорит, что даст нам все, что мы захотим, в рамках его собственного расследования. Он также заявляет, что действовал по наитию, отправляясь во дворец, иначе вызвал бы нас раньше. Он заявляет, что не собирался забирать себе лавры... ну или не так быстро, по крайней мере.

Я кивнула, складывая руки на груди и изучая его глаза.

— Но ты все ещё не веришь в это? — осторожно спросила я.

— Нет, бл*дь, я в это не верю! — взорвался Ник, сверля меня взглядом. — А ты?

Я сохраняла бесстрастно гладкое выражение лица.

— А почему я не должна верить?

Он навёл на меня палец. В этот раз злоба буквально вибрировала на его коже.

— Ты была *там*, Мири, — сказал он. — Ты видела его там. Он казался тебе напуганным? Боящимся полиции? Меня? Кого-либо из нас? Он выглядел как кто-то, кто готов «сотрудничать по всей строгости закона»? Как кто-то, кому вообще есть дело до смерти девушки, если уж на то пошло?

Я поколебалась, затем пожала плечами.

— Почему я должна сразу отместить его объяснение? Существует более правдоподобная история с учётом всех фактов?

— Ты считаешь более вероятным, что он *случайно* оказался там, пытаясь спасти жизнь девушки, а не попался на её убийстве?

Обдумав его слова, я кивнула, говоря правду.

— Честно? Да. Если родители девушки действительно его наняли, Ник...

— Все это хрень собачья, Мири... и ты это знаешь!

Поразмыслив над его словами, я медленно покачала головой.

— Прости, Ник. Не знаю. Это странно, конечно... и его пребывание на месте преступления определённо делает его подозреваемым. Но как говорится, это не совсем неправдоподобно, — я постучала по визитке Квентина Блэка на своём столе. — Возможно, ты не хочешь признавать, что он мог расследовать улику, которую ты упустил, и это выгорело?

Лицо Ника потемнело.

— Ты *сама* сказала, что Блэк — гребаный социопат...

— Ник, вокруг полно высокофункциональных нарциссизмов и людей с расстройствами личности, которые не становятся серийными убийцами, — мягко напомнила я. — Полагаю, довольно много различных их форм можно найти в органах правопорядка... как и в частной охране. Исследования показывают, что многие из них определённо бегают вокруг с большими толстыми портфелями. Без мотива я не представляю, почему ты не можешь хотя бы принять его историю за истину, — прочистив горло, я добавила: — В любом случае, я сказала, что *считаю* его психопатом... не то чтобы я знала наверняка, что он им является. Ещё слишком рано, чтобы я могла с уверенностью поставить такой диагноз.

Помедлив, я продолжила небрежным тоном:

— Что ещё?

— В смысле — что ещё?

— Ты узнал что-нибудь ещё о Блэке? Что-нибудь, что ты мне не говоришь?

— Например?

Слегка пожав плечами, я сохраняла беззаботный тон и отпила ещё один глоток кофе.

— Ну. Его отпечатки пальцев и ДНК не дали совпадений, пусть даже он частный детектив... с лицензией, по твоим словам. Ты выяснил, почему? Он бывший разведчик или что? Кто-то с высоким уровнем доступа, раз они закрыли на это глаза?

Ник уставился на меня, его тёмные глаза сделались жёсткими как камни.

— Почему, бл*дь, ты спрашиваешь меня об этом?

Я вздохнула, заметив насторожённость в его взгляде.

— Ник, — сказала я, опуская стаканчик. — Я вот-вот выйду замуж за сотрудника разведки, помнишь? И Блэк заклеил меня как бывшую военную спустя меньше минуты после того, как я вошла в ту дверь. Кажется логичным, что он может...

— Ладно, ладно, — перебил Ник, поднимая руку. Его голос все ещё звучал зло. — И да. Он служил несколько раз. И да, в конце — спецслужбы. Значит, все засекречено... даже для

меня, — он наградил меня выразительным взглядом. — Однако у Йена может быть доступ.

Я нахмурилась. Почему-то упоминание Йена казалось слишком нарочитым.

— Его нет в городе, — сказала я, хмурясь все сильнее. — И я бы все равно не стала на это рассчитывать, если ты не пойдёшь по официальным каналам. У тебя есть ещё подозреваемые? Хотя бы по убийству в кафедральном соборе Грейс?

— Нет, — сказал Ник, его голос сделался жёстче.

Я вздохнула, в этот раз по-настоящему, поставив кофе обратно на стол.

— Что у тебя такое с этим парнем, Ник? Это на тебя не похоже. Неужели так сложно признать, что ты мог ошибаться?

— Сложно, когда я знаю, что не ошибаюсь.

Я фыркнула, жестом рук показывая, что сдаюсь.

Однако Ник продолжал сверлить меня взглядом.

— С этим парнем что-то не так, Мири. Я знаю, что ты это видишь.

Я издала удивлённый смешок.

— Ну, ага... читаешь между строк, Ник. Он, возможно, проделал немало «мокрой работы» для американской армии... насколько нам известно, он все ещё может этим заниматься. Естественно, ты получаешь эти сигналы. Тебе не приходило в голову, что тебе просто не нравятся парни вроде него?

Когда я встретила взглядом с Ником, его глаза смотрели прямо-таки убийственно.

— Ты *знаешь* этого парня, Мири? — спросил он.

— Знаю его? — я почувствовала, как моё лицо залило необъяснимым жаром. — Блэка?

— Да, Блэка. Ты его знаешь? Ты встречалась с ним до вчерашнего дня?

Я разинула рот.

— Почему, во имя всего святого, ты так решил?

— Это простой гребаный вопрос. Ты собираешься на него отвечать?

Я захлопнула челюсть.

— Нет, я его *не знаю*, — мой нрав полыхнул жаром, когда я почувствовала, что Ник мне не верит. — О чем ты вообще спрашиваешь меня, Ник? Или мне лучше не знать?

Поначалу он не ответил. Однако когда он посмотрел на меня, его злость ничуть не утихла. Если на то пошло, выражение его глаз сделалось ещё холоднее.

— Он спрашивал о тебе, Мири. Много спрашивал.

Я издала раздражённый звук, вовсе не впечатлившись.

— И? Как я в этом виновата?

— А ещё он спрашивал о Йене. Бросил несколько загадочных гребаных намёков, которые мне очень не понравились, по правде говоря. Это заставило меня задуматься, возможно, он и с Йеном знаком.

Я поджала губы. Подняв руку, я постучала по своему помолвочному кольцу, искажая нашу с Ником дежурную шутку. Я позволила руке опуститься на поверхность стола.

— Он ясно дал понять, что заметил кольцо, Ник, — сказала я.

— И? — переспросил Ник. — Ты подходишь под профиль жертвы, Мири. Он знал имя Йена. Он также знал, что Йен был подрядчиком министерства обороны. Ты уверена, что все дело не в тебе?

Пришла моя очередь сверлить его взглядом.

Не из-за откровений Ника о том, что знал Блэк — по крайней мере, в основном не из-за них. В конце концов, я почти точно знала, как Квентин Блэк получил эту информацию.

Нет, я устала на него потому, что до этого момента мне даже не приходило в голову, что я подхожу под профиль жертв свадебного убийцы. Мы с Йеном не собирались жениться ещё пять месяцев, и у меня почти не было времени думать о церемонии, так что возможно, дело отчасти в этом. В последнее время он так много отсутствовал, так что планирование откладывалось. У меня не осталось живой матери, чтобы надоедать мне из-за этого, родители Йена тоже оба умерли, так что мы сделали выбор в пользу скромной церемонии.

Тот факт, что я подхожу под профиль жертвы, на время ошеломил меня.

Ещё это заставило меня задуматься, что замысливает Блэк, докапываясь до Ника по поводу Йена.

Он угрожал мне через Ника? Я находила это маловероятным, хотя и не могла решить окончательно. Если он не угрожал мне, то какого черта он делал? Зачем бодаться с детективом отдела убийств, который подозревает тебя в убийстве? Неужели Блэк настолько высокомерен?

«Да, — недвусмысленно ответил мой разум. — Да, он настолько высокомерен».

Однако я гадала, не кроется ли здесь нечто большее. Он сделал это, просто чтобы побесить Ника, или это какое-то послание для меня? Или это должно было рассорить меня с Ником.

Обдумывание вероятностей вновь заставило моё лицо залиться жаром.

И все же я не могла решить, ощущала ли я злобу или что-то другое.

Осознав, что все это время, обдумывая эти вещи, я таращилась на плечо Ника, а не на него самого, я сосредоточилась на его лице. И тут же обнаружила, что он наблюдает за мной, тот более жёсткий, более подозрительный испытующий взгляд вернулся на его лицо.

— Что, бл*дь, происходит, Мири? — спросил он. — Ты чего-то мне не договариваешь. Я хочу знать, что.

Я закатила глаза, в этот раз по-настоящему раздражаясь.

— Ты выдумываешь, Ник...

Он обрубил меня.

— Не выдумываю. Так что я скажу это только один раз, Мири. Держись подальше от этого ублюдка. Это прямой приказ.

— Приказ? — изумлённым тоном переспросила я. — Я больше не в твоём *взводе*, сержант...

Он не дрогнул.

— Ладно. Приказ. Угроза. Предупреждение. Выбирай слово. И не думай, что я не вижу как вращаются шестерёнки в этом твоём огромном мозгу, Мири. Не допускай ни на секунду, что я не заметил это, когда я сказал, что ублюдка сегодня выпустят...

Закряхтев, он сменил позу своего мускулистого тела в кресле.

— По правде говоря, я не собирался давать тебе эту проклятую визитку, — пробормотал он, указывая на мой стол. — Я собирался просто снять тебя с дела, позволить думать, будто мы преуспеваем с Блэком как с любым убивающим засранцем... — сделав вздох, он глубже опустил в кожу кресла, положив руки на подлокотники. — ... Йен меня убьёт, если я расскажу ему об этом, знаешь ли. Что я дал тебе поговорить с гребаным *серийным убийцей*, у которого теперь на тебя стояк. С бывшим соглядатаем, чьи данные стёрли из-за работы профессиональным убийцей...

Прикусив губу при упоминании Йена, я лишь пожала плечами.

— Так почему ты дал мне визитку, Ник? — спросила я.

Он наградил меня тяжёлым взглядом, затем резко взмахнул рукой.

— Потому что там на какое-то время ты почти вела себя как прежде, Мири...

— В отличие от чего?

Его выражение лишилось всякого сарказма.

— В отличие от того, кто *врёт* мне, — сказал он. Холодно глядя на меня, Ник указал на визитку Квентина Блэка, которую я все ещё держала между пальцев, играя с бумагой и сама того не замечая. — Я не знаю, что это, но у тебя есть что-то с этим парнем. Или он как-то произвёл на тебя впечатление... может, заинтриговал тебя. Может, это какая-то мозгоправская фишка... профиль, с которым ты никогда не сталкивалась. Возможно, тебе нравится в кои-то веки обмениваться колкостями с мозгом, который даже больше твоего. Я знаю, для тебя это редкий опыт...

Сверля меня взглядом, Ник сделал свой тон ещё более угрожающим.

— Или ты, бл*дь, *знаешь* его, Мири. Может, ты встречала его в песчаных карьерах, во время отпуска на отдых или типа того. Может, ты переспала с ним там... встречалась с ним. Играла с ним в шахматы. Чистила его винтовку. Да что угодно.

Когда я разинула рот, Ник вскинул руку.

— Если честно, мне все равно. Эта часть — не моё гребаное дело. Но мне не все равно, что ты явно не можешь трезво мыслить, когда он рядом. И я не один это заметил.

Я продолжала смотреть на него, все ещё будучи не в состоянии поверить.

Я невольно гадала, что ему сказал Блэк. Очевидно, он говорил что-то обо мне, не только о Йене. Блэк скормил Нику байку о том, что якобы он как-то знаком со мной. Но зачем? Какой у него мог быть мотив? И что, черт подери, он сказал, чтобы настолько взволновать Ника? Чтобы заставить его смотреть на меня так, будто я чёртов враг?

Впервые за долгое время я действительно испытывала соблазн прочесть Ника.

Нарочно, имею в виду... Я никогда не поступала так с друзьями.

Конечно, я вылавливала отдельные вещи нечаянно, как бы сильно ни блокировала себя. Но действительно *отправиться* туда, пытаться проникнуть в мозг друга — для меня это большое табу.

Я отбросила мимолётный соблазн, как только он пришёл на ум.

— Ник, — сказала я вместо этого с открытой растерянностью. — Ты наблюдал за мной все то время, что я говорила с Блэком. Ты буквально дал мне пять, когда я вышла оттуда...

— И с тех самых пор ты ведёшь себя странно, — перебил он.

— Ты был *там*, Ник, — зло сказала я. — Ты слышал всю беседу!

— Я был там, — признал он, стискивая подлокотники кожаного кресла. — И я слышал это. Но я сильно подозреваю, что я слышал всю беседу, Мириам. И с чего бы это, как думаешь?

Я вздрогнула прежде, чем успела себя остановить.

Затем я прикусила губу.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я нейтральным тоном.

— То и имею! — сорвался он, указывая на мой рот. — То, что ты *только что* сделала, прямо здесь! Те странные паузы между вами в допросной... и тот момент, когда ты едва не свалилась со своего проклятого стула, просто смотря на него. В тот момент я ничего не подумал, но заметил. Ещё до того, как я поговорил с Блэком. Глен спросил у меня, почему кажется, будто вы двое знаете друг друга...

Когда я избежала его взгляда, злость ещё агрессивнее просочилась в его голос.

— Ты собираешься сказать мне правду? — спросил он. — Ты встречалась с ним там? В какой-нибудь гребаной песчаной пещере под Кабулом?

Я покачала головой, с изумлением уставившись на него.

— Нет.

— Ты вообще его знала? До того, как мы его взяли?

— Нет! — повторила я уже злее.

Ник продолжал пристально смотреть на меня. Я чувствовала его скептицизм. Больше чем скептицизм. Он откровенно думал, что я вру ему.

Как будто услышав меня, Ник напряжённо выдохнул, ненадолго стиснув челюсти.

— Я не знаю, что там между вами двоими, но все мои инстинкты копа говорят мне держать тебя *подальше* от этого призрака-засранца. Так я и поступлю.

Раздражённо выдохнув, я заговорила, но Ник меня перебил.

— Я серьёзно, Мири, — сказал он, поднимая руку. Ник наклонился вперёд, сверля меня взглядом. — Если приблизишься к этому парню, я тебя арестую. Ты меня слышишь? Плевать я хотел, что говорит Йен. Я брошу тебя в тюрьму, пока нам не хватит улики, чтобы засадить Блэка... а затем обвиню тебя в препятствии открытому расследованию убийства. Заставлю тебя предстать перед судьёй... даже если они это выбросят.

Я уставилась на него, не в состоянии скрыть своё неверие.

— Иисусе, Ник. Какого черта...

— Я знаю тебя лучше, чем ты думаешь, Мири, — сказал Ник все ещё холодным голосом. Последовала пауза, в течение которой мы просто смотрели друг на друга.

И пока мы занимались этим, я осознала, что никогда не была по ту сторону этого взгляда Ника. Я становилась его свидетелем, конечно, но этот взгляд никогда не был направлен на меня.

Он не просто думал, что я что-то скрываю от него.

Он *знал*, что я скрываю что-то от него. Он знал, что я что-то недоговариваю о Квентине Блэке.

И ему это не нравилось.

Ему это нисколечко не нравилось.

Глава 5

ОДИН ИЗ НАС

Мне никогда не нравилось, когда мне говорят, что делать.

Это изъян характера, я знаю.

Но что есть, то есть.

Теперь, когда я знала, что они могут выпустить Блэка сегодня, мой запас времени внезапно показался коротким. Я знала, как обычно работает система выпуска. Ещё я знала Ника. Он найдёт какие-то отговорки, чтобы задержать Блэка как можно дольше... по меньшей мере. до полудня. Дольше, если ему это сойдёт с рук. Они будут гонять его по бюрократии, пока его адвокат не придёт в бешенство. Зная Ника, Блэк выйдет на свободу в конце рабочего дня, где-нибудь в районе пяти или шести часов.

В четыре либо четыре тридцать самое раннее.

Так что время у меня было, но немного.

Ник наконец покинул мой офис примерно в восемь часов. Вскоре после этого я приняла трёх клиентов практически друг за другом, включая того, которого отшила накануне.

Затем наступил полдень.

После последнего клиента — и мне практически пришлось выпинывать его за дверь, потому что он был из тех приставучих и назойливых типов — я провела несколько минут, просматривая сайт фирмы «Охрана и Расследования Блэка», единоличный владелец — мистер Квентин Р. Блэк.

Я узнала немного.

Помимо стандартного списка услуг и нескольких впечатляющих имён в списке отзывов, его веб-сайт был безнадёжно неопределённым, хотя и красиво сделанным.

Выслеживание его клиентов тоже не принесло особых плодов.

Я знала, что отчасти это связано с сутью его работы. Даже так, я невольно задумалась, нет ли в его штате людей, знающих, как скрыть большую часть его веб-активности от обычных поисковых систем. Я не нашла в сети ни единой его фотографии, даже на его собственном сайте. Я подумывала позвонить в приёмную его фирмы, но затем решила, что лучше приду лично. Я осознавала высокую вероятность того, что в его офисе есть камеры видеонаблюдения, но я решилась пойти на этот риск.

В конце концов, Блэк поддразнивал меня. Можно с таким же успехом вернуть услугу.

Схватив свои ключи с крючка возле двери кабинета, я задержалась ровно настолько, чтобы скормить Гоми отговорку в виде головной боли, и якобы я решила работать остальную часть дня дома. Сражаясь с трафиком, чтобы добраться до центра города на Калифорния Стрит, я сказала себе, что должна сделать это... что это типа мой гражданский долг проверить его лично, учитывая, что большинство людей понятия не имели, с чем сталкиваются в лице Блэка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я говорила себе, что просто хочу увидеть его рабочее пространство.

Сложить впечатление.

Я знала, что потом будет проще проверить его экстрасенсорно, если я хорошенько посмотрю, где он работает. Существовала какая-то странная связь между знанием

физического местонахождения человека и способностью видеть его в моем сознании.

Однако я знала, что это лишь часть дела.

Если быть полностью честной с собой, то я планировала сделать нечто, чего не делала уже несколько лет с тех пор, как выслеживала убийцу Зои и ничего не нашла. Я планировала активно использовать свои экстрасенсорные способности, чтобы расследовать кое-что. В основном я рассчитывала, что сумею получить достаточно сведений от работников Блэка, чтобы сформировать более полный образ самого мистера Блэка. Возможно, тогда я сумею решить, прав ли Ник на его счёт.

Я знала, что Ник *может* быть очень даже прав на его счёт.

Но я должна была убедиться сама.

Я считывала с Блэка нечто иное, не то, что Ник. Я ещё не могла облечь это в слова, но я была обоснованно уверена, что дело не только в экстрасенсорике, объединявшей нас с Блэком. Однако я понимала, что может быть, дело в этом. Я понимала, что возможно, Ник прав, думая, что я просто не хочу верить, что Блэк может быть убийцей-психопатом, пусть даже не по тем причинам, какие предполагает Ник.

Мне лишь приходилось надеяться, что Ник не вернётся в мой офис ещё несколько часов.

Примерно через пятнадцать минут я завернула на подземную парковку в трёх кварталах от здания офиса Блэка. Взяв с собой только телефон и сумочку, я направилась к фасеточной цилиндрической башне и почувствовала, как сдавило горло, когда я увидела ступенчатый фонтан, расположенный в тротуарном саду перед зданием. Семиэтажное застеклённое лобби, которое я видела за садом, выглядело как кадр из фильма.

Даже для этой части города здание было первоклассным.

Я знала это, хоть ни разу не бывала внутри.

Это чувство нереальности усугубилось, когда я прошла через вращающуюся дверь и очутилась перед фонтаном-водопадом, выпадающим из стены и украшенным висячими кристаллами, которые мерцали бледными разноцветными огнями. На стенах висели подлинники картин. Как будто они сделали секцию нижнего лобби в стиле Музея Современного Искусства в Сан-Франциско.

Я не проделала и половины пути по коридору из гранитной плитки, как ко мне подошёл кто-то в униформе охранника. Я смотрела вперёд, замечая, что пол выполнен как детально проработанная шахматная доска, и направляясь к главному блоку лифтов, когда охранник встал прямо передо мной, вынуждая резко остановиться.

Улыбаясь, он вежливо поинтересовался, по какому поводу я намерена нанести визит.

Когда я сказала ему, он извинился, отошёл на несколько футов и пробормотал что-то в рукав. Впрочем, я заметила, что он ни на секунду не выпускал меня из поля зрения.

Я задавалась вопросом, повалит ли он меня на пол, если я попытаюсь прорваться к лифтам.

Я сильно подозревала, что он так и сделает.

Он коснулся уха, как только перестал говорить в рукав, и только тогда я заметила, что он носит наушник. Значит, это здание не пользовалось услугами наёмных копов... у него своя личная охрана, включая необходимые игрушки, которые пугали так же эффективно, как выполняли свои функции.

Как раз когда я начала думать, что меня сейчас вышвырнут через эту самую вращающуюся дверь за визит без предварительной записи, выражение лица охранника прояснилось.

Кивнув тому, кто разговаривал с ним на другом конце линии, он улыбнулся.

Повернувшись ко мне, он подмигнул и улыбнулся ещё шире.

«Чего?» — подумала я.

Он убрал руку от уха и жестом позвал следовать за собой.

Теперь он выглядел искренне дружелюбным, провожая меня вбок и по узкому коридору, мимо поста охраны и влево, к основному блоку лифтов. Я невольно гадала, почему я получила кивок, и решила, что это потому, что я одета в костюм, была женщиной, и по счастливой случайности в тот день надела высокие каблуки.

Иногда быть хорошо одетой женщиной очень даже неплохо.

И все же я обернулась на ряд сияющих лифтов, когда мы прошли мимо, гадая, почему он не отвёл меня к ним. Внезапно я представила, как меня раздевают догола и обыскивают в комнате без окон. Одёрнув пиджак своего юбочного костюма и стараясь не хмуриться, я расслабилась лишь тогда, когда мельком прочла парня и осознала, что он всего лишь ведёт меня к другому блоку лифтов.

Через несколько секунд мы добрались до алькова, который я видела в его голове, когда мельком заглянула в его мысли. В этом алькове находился всего один лифт, и он выглядел на удивление меньше и старше тех, что я заметила в главном лобби.

Он также выглядел более изысканно со своей медной обшивкой наружных дверей вместо полированной стали в главном блоке лифтов. Стрела в стиле арт-деко указывала на всего пять цифр на стене, каждая из которых тоже была изготовлена из меди.

Так что, видимо, это был экспресс-лифт. Он обслуживал лишь 44, 45, 46, 47 и 48 этажи.

Охранник использовал карточку-пропуск, чтобы открыть двери лифта.

Снова улыбнувшись мне, он вежливым жестом показал мне входить, затем зашёл за мной, снова заставив меня понервничать. Но он лишь воспользовался своим пропуском, чтобы активировать кнопку 48-го этажа и выйти, дружелюбно кивнув мне перед тем, как между нами закрылись двери.

Я испустила вздох облегчения, как только оказалась одна.

И все же я поймала себя на том, что смотрю вверх, сканируя внутреннее убранство зеркальной кабины с её латунными поручнями, пока не наткнулась на камеру «Божий глаз»^[5]. Нахмурившись, я посмотрела на изумрудно-зелёный ковёр на полу лифта, затем на пять пронумерованных кнопок.

Лифт двигался быстро.

То есть, он реально нёсся.

Он преодолел все эти этажи быстрее, чем я подготовилась... не давая мне времени продумать, что я собиралась сказать, когда доберусь до кабинетов Блэка. У меня также была всего минута или две, чтобы подумать о возможных последствиях того, что Блэк точно узнает о моем нахождении здесь, и о том, что я об этом думала.

Но возможно, он не узнает.

В конце концов, должны же у них время от времени клиенты с улицы. Не станут же они согласовывать каждое лицо и удостоверение личности с самим Квентином Блэком, раз он владеет компанией?

Это казалось мне маловероятным.

И эта мысль заставила меня расслабиться, пусть даже слегка.

Когда через несколько секунд двери открылись с мелодичным звоном, я вышла и очутилась в очередном лобби со стеклянными стенами. Высокие окна возвышались по обе

стороны от фойе лифта, и потолок над головой тоже был стеклянным. Напомнив себе, что мы фактически находились в пентхаусе здания, я заставила себя выдохнуть и посмотреть в полосу синего неба и высоких белоснежных кучевых облаков, несколько секунд наслаждаясь видом. Затем я взяла себя в руки и посмотрела перед собой.

Полированная медная дверь располагалась прямо передо мной, решительно более современная версия по сравнению со стилем арт-деко в лифте. Дверь была нестандартно широкой и высокой, с длинным вертикальным цилиндром вместо ручки, шириной примерно с медную трубу.

На матовых стеклянных стенах, которые обрамляли дверь с обеих сторон, был выгравирован тот же символ, что и на визитке Блэка. Стекло образовывало почти пирамиду, с медной дверью в одном конце и диагональными коридорами по обоим бокам. Я ничего не видела через длинные окна, не замечаладвигающихся внутри фигур, но из-за всего этого стекла помещение напоминало борт корабля.

Должно быть, это то самое место.

Они действительно являлись единственными арендаторами на этом этаже? Или в конце этих тускло освещённых изогнутых коридоров находились другие офисы?

В тот самый момент, когда мой мозг сформировал этот вопрос, где-то в коридоре слева от меня открылась дверь. Я скорее услышала это, нежели увидела, одновременно с этим услышав шаги, приближающиеся ко мне из того же коридора, целенаправленно устремляясь по роскошному ковру.

Шаги не были громкими, но звук разносился вокруг, возможно, благодаря акустике.

Я потянулась своим сознанием, но ничего не нашла.

Тишина.

Меня накрыла нервозность, причём настолько сильная, что я подумала ретироваться. Я подумывала войти прямоком в офис «Охраны и расследований Блэка»... затем подумывала просто уйти, забравшись обратно в лифт арт-деко и вернувшись на первый этаж.

Прежде чем я успела принять решение, направлявшийся ко мне человек вышел на естественный свет лобби, проникавший через высокие стеклянные стены и окна.

Как только он сделал это, я могла лишь пялиться.

Это был Квентин Блэк собственной персоной.

Более того, он был без рубашки, одет лишь в черные костюмные брюки. Я невольно уставилась на его обнажённую грудь, скользнув взглядом по остальному телу до босых ступней, затем мои глаза метнулись к его лицу. Его волосы были влажными, как будто он только что вышел из душа.

На внутренних сторонах его рук были татуировки... я не видела их, когда он был покрыт кровью.

Я заметила, что на его теле почти не было волос.

— Привет, док, — сказал он.

Он поднял руку в странном старомодном приветствии.

Прежде, чем я успела найти слова, он головой указал на коридор, из которого пришёл.

— Не возражаешь? — спросил он. — Я не совсем прилично одет, — его очерченные губы приподнялись в лёгкой улыбке. — Признаюсь, я как раз подумывал призвать тебя другим способом... но я подумал, что ты можешь отреагировать не совсем хорошо. По выражению твоего лица я подозреваю, что оказался прав.

Когда я не ответила, он продолжил изучать меня с этой лёгкой испытующей ноткой в

глазах.

Затем он внезапно прекратил.

— Тогда идём, — сказал он. — Это прямо здесь.

Не сказав больше ни слова, Блэк развернулся на пятках, двигаясь легко, с безошибочной грацией. Я снова сделалась воинственной, следя за ним взглядом. Это впечатление лишь усилилось, пока он продолжал идти. Я наблюдала, как он отступает обратно в тот тускло освещённый коридор, пока он не скрылся из поля зрения, и до меня дошло, что там ждал не очередной офис.

Это была его резиденция.

После ещё одного прерывистого вздоха промедления я последовала за ним.

— Одну минутку, — сказал мне Блэк, жестом провожая меня в очередное фойе с высокими потолками. Я невольно уставилась мимо него в массивное окно на противоположной стороне гостиной с роскошным бледно-зелёным ковром. У меня отвисла челюсть, но он продолжал говорить тем же небрежным тоном, будто я бывала здесь дюжину раз.

— Я бы предпочёл, чтобы во время разговора мы были одни, — добавил он. — Дашь мне минутку, хорошо?

Потребовалось несколько секунд, чтобы его слова отложились в мозгу.

Затем мои глаза метнулись от вида через то окно, где я видела Бэй-Бридж^[6] на фоне Окленда за островом Йерба Буэна. Я посмотрела на Блэка снизу вверх, и меня тряхнуло дрожью, когда я осознала, какой он высокий.

— Одни? — переспросила я. — Ты сказал «одни»?

Эти пятнистые золотые глаза встретились с моими.

— Да.

— То есть, сейчас мы не одни?

Он склонил голову набок.

Полагаю, это должно быть пожатие плечами? Что-то в этом жесте показалось мне даже более чужеродным, чем его золотые глаза. Помня, что я сидела напротив этого мужчины в оковах всего тридцать шесть часов назад, я поймала себя на мысли, что снова подмечаю, *насколько* он высок, *насколько* широки его плечи, и *насколько* мышцы этих рук и груди ничуть не кажутся меньше теперь, когда на нем нет футболки.

Я почувствовала, как дышать стало труднее, когда он наблюдал, как я смотрю на него.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

Блэк отошёл от меня. Я внезапно заметила, что в руках он держал мою куртку. Он, должно быть, снял её, пока я гладела в окно его гостиной.

Он отошёл от меня на ещё один шаг, но эти золотистые глаза не отрывались от моего лица.

— Имею в виду... да. Здесь есть кое-кто ещё. Очевидно. Я об этом позабочусь.

— Позаботишься? — я продолжала таращиться на него, пытаюсь уловить смысл его слов. По какой-то причине то, что он говорил, не совсем складывалось.

Блэк ещё раз пожал плечами, в этот раз более нормально, выражение его лица все ещё оставалось бесцеремонным.

И все же у меня сложилось страннейшее впечатление, будто я каким-то образом заставила его нервничать.

Это было бы забавно, если бы я все ещё не пыталась осознать, не последовала ли я за настоящим серийным убийцей к нему домой и позволила взять свою куртку.

Отвернувшись от меня после очередной странно напряжённой паузы, Блэк повернулся к двери шкафа, встроенного в стену рядом с фойе. Вместо того чтобы повесить мою куртку на вешалку или хотя бы на крючок, он просто открыл дверцу и забросил куртку внутрь, затем захлопнул дверцу со щелчком.

Я наблюдала, как он проделывает это, подавляя внезапное абсурдное желание расхохотаться.

Из задних комнат донёсся женский голос.

— Эй, секси! Ты куда подевался?

Я застыла.

Внезапно я осознала. То есть, по-настоящему осознала.

У него была компания. Не деловая компания. Другого рода.

Моя кожа вспыхнула румянцем.

Прежде, чем я сумела придумать, что сказать, Блэк повысил голос.

— Эй! — сказал он. Затем колебался — он, казалось, раздумывал. — ... Ты, — он нахмурился, все ещё размышляя. — ... Человек. Мне нужно, чтобы ты ушла... кое-что случилось.

Я недоверчиво уставилась на него, подавляя очередное безумное желание рассмеяться.

— Ты не знаешь её имени? И ты действительно *кричишь* ей уйти? Отсюда?

Блэк вопросительно посмотрел на меня.

Затем, не сказав ни слова, он ушёл от меня, беззвучно переступая босыми ногами. Я вновь невольно отметила его странную грацию — нечто среднее между мастером боевых искусств и танцором. Блэк обернулся ко мне ровно настолько, чтобы указать на диван.

— Садись, — сказал он.

Это прозвучало скорее приказом, нежели предложением.

Пялясь на его мощную мускулистую спину и огромного стилизованного дракона, покрывавшего большую её часть, я сложила руки на груди, пока он уходил от меня в другую часть своей квартиры. Я не тронулась с места после его ухода, осматривая гостиную и пытаюсь решить, что делать. Я все ещё не до конца пришла в себя. Часть меня считала, что мне нужно открыть дверь и уйти до его возвращения.

При условии, что он меня отпустит, естественно, и если он не запер лифт.

В любом случае я давно миновала порог тихой проверки его прошлого, не привлекающей внимание Блэка и Ника. Я в его гребаном доме.

Ник действительно может арестовать меня за это.

Я все ещё стояла примерно там же, где Блэк меня оставил, когда он поспешно вернулся в главную комнату.

В этот раз он был не один.

Одна из его загорелых рук стискивала предплечье женщины, которая одновременно пыталась поспеть за ним и пинаться ногой в туфле на десятисантиметровой шпильке. Она злобно ворчала на него по дороге. Её блузка была застёгнута лишь наполовину и не заправлена в чёрную юбку-карандаш, которая дополнялась белой шёлковой блузкой и черным пиджаком.

— Я все ещё не понимаю, какие дела могли возникнуть сейчас, пока мы...

Она подняла взгляд, увидела меня и застыла на месте.

— Какого хера? — взорвалась она.

Я невольно заметила, что её помада размазалась, светлые волосы были взъерошены.

— Это что ещё бл*дь такое? — потребовала она, махая в мою сторону туфлей на высоком каблуке. — Это твои так называемые «срочные дела»? Ты перестал трахать меня посреди процесса, потому что подвернулся вариант получше?

Я содрогнулась.

Блэк — нет. Вместо этого он озадаченно посмотрел на меня, как будто раздумывая над её вопросом. Затем он перевёл взгляд на неё. Он, кажется, собирался ответить, но она повернулась, ударив его прямо по груди острым концом туфли.

— Ты полный *мудак*. Это твоя гребаная жена? Ты *женат*?

— Нет, — отрешённо ответил Блэк. Он продолжил тащить её к двери и, побледнев, я машинально прошла в гостиную, лишь убравшись с их пути

Однако она, видимо, его не слушала. Когда они проходили мимо меня, она сверлила меня взглядом самых злобных глаз, что я видела в своей жизни.

— Твой муж — *мудила*. Ты это знаешь? Настоящий е*учий *мудила*...

Я могла лишь смотреть на этих двоих, разинув рот.

— Хотя он неплохо трахается, — съязвила она, видимо, все ещё пытаюсь меня разозлить. Потом, наградив его тяжёлым взглядом, она добавила: — ... По крайней мере, когда потрудится закончить.

Судя по его тону, Блэк её даже не слышал.

— Не стесняйся пользоваться картой, которую я тебе дал, — произнёс он вежливым тоном, продолжая волочь её к выходу из квартиры. — Не могу обещать, что буду доступен...

Женщина издала очередное не верящее фырканье, снова замахиваясь на него туфлей.

Она сверлила меня взглядом от двери, даже когда Блэк потянулся к дверной ручке. Он открыл дверь одним гладким движением. Она замахнулась на него туфлей, в этот раз целясь в голову, но Блэк легко увернулся, сохраняя нейтральное выражение лица и вставая за ней. Настойчивым, но не *грубым* толчком, положив одну руку на её поясницу, а второй все ещё удерживая за предплечье, он без преамбул выпроводил её за дверь.

Затем он отпустил женщину, оставляя её в коридоре.

Прежде, чем она успела развернуться, Блэк решительно закрыл за ней дверь.

Там, снаружи, женщина заколотила в дверь туфлей, повышая голос.

— Засранец! — приглушённо донеслось до меня через дерево. — Гребаный засранец!

Кажется, моя челюсть все ещё отвисала, когда мой взгляд переместился с двери на его лицо. Теперь Блэк хотя бы надел рубашку, хотя она все ещё была распахнута на груди. Я наблюдала, как он начал застёгивать пуговицы. Видя, как он одевается, слыша, как материт его женщина за дверью, я опять подавила абсурдное желание расхохотаться.

— Ты не села, — заметил Блэк, слегка хмурясь и разбираясь с застёжками рубашки.

Я захлопнула рот, скрестив руки на груди.

Женщина в коридоре продолжала крыть его матом.

— Одну секунду, — сказал Блэк, отворачиваясь от меня.

Я наблюдала, как он подошёл к низкому столику в гостиной, подхватив со стеклянной поверхности нечто, выглядевшее как беспроводной телефон.

Блэк поднёс это к уху. Коснувшись кнопки сбоку, он сразу заговорил.

— У меня здесь возникла ситуация, — произнёс он. — В коридоре возле моей резиденции. Можешь разобраться? У меня встреча. И не беспокоить меня остаток дня.

Похоже, он не ждал ответа, но нажал ту же кнопочку на устройстве и убрал наушник из уха, бросив его на тот же стеклянный столик. Он посмотрел на меня, застёгивая пуговики на манжетах, так как закончил с передом рубашки.

— Хочешь выпить? — спросил Блэк.

У меня снова возникло страннейшее чувство, будто я заставляю его нервничать.

Эта реакция настолько отличалась от того, как он разговаривал со мной в допросной комнате, и тем более от того, как он сейчас разговаривал с блондинкой. Я нахмурилась, скорее сбита с толку.

Приняв решение за несколько секунд, я проследовала за ним в гостиную. Без преамбул я подошла прямиком к белому кожаному креслу и села, аккуратно положив одну ногу на другую.

— Выпить? — повторил Блэк.

— Что-нибудь безалкогольное, пожалуйста.

Он один раз кивнул.

Даже кивок в его исполнении смотрелся странно.

Когда он удалился на открытую кухню с длинными светильниками, свешивающимися с потолка над гранитной столешницей бара, я обернулась через плечо, чтобы говорить с ним.

— Ты собираешься рассказать мне, какого черта только что произошло? — мягко спросила я.

Блэк только что закончил полоскать горло водой и выплюнул её в раковину. Я отвернулась, морщась и вспоминая слова женщины. Когда я вновь посмотрела на него, он встретил мой взгляд из-за открытой двери холодильника из нержавеющей стали. Его голос выражал искреннее удивление.

— Тебе нужно это объяснять?

Подумав над его словами, я нахмурилась ещё сильнее.

— Нет, — вздохнула я. — Полагаю, нет, — я вновь посмотрела на него, наблюдая, как он наливает мне какую-то розоватую водичку. — Что я здесь делаю, мистер Блэк? Вы должны понимать, что я не собиралась посещать вас здесь.

— Планировала взлом с проникновением, да? — сказал Блэк, награждая меня слабой улыбкой из-за бара. — Я ловлю себя на мысли, что делаю то же самое. Великие умы мыслят одинаково^[7]...

Взлом с проникновением. Очаровательно.

— Едва ли, — парировала я. — Я даже не знала, что ты живёшь в этом здании.

Блэк отрешённо кивнул, но, казалось, не собирался развивать эту тему.

Закрыв стеклянный графин с розовой водой, он поставил ёмкость обратно на дверь холодильника, затем взял два стакана и обошёл бар, направляясь ко мне. На ходу протянув мне один стакан, он опустился на диван напротив меня, уложив руку на подушку спинки и спокойно посмотрев на меня. Как и в допросной комнате, он вовсе не скрывал оценивающего взгляда.

— Ты частный сыщик, — сказала я наконец.

— Очевидно, — сказал Блэк. — Почему мы обсуждаем то, что ты уже знаешь?

Подумав об этом, я поджала губы.

— Ладно, — ещё раз подумав, я подняла взгляд. — Ты убил ту девушку?

— Должно быть, ты знаешь, что я сказал твоему копу-красавчику на этот счёт?

— Я знаю, что ты ему *сказал*, да.

Воцарилось молчание.

Затем Блэк вздохнул, издав странный звук — как будто щёлкнув языком по нёбу. Наклонившись вперёд, он положил руки на бедра, вновь смерив меня взглядом.

— Как ты здесь очутилась? — спросил он.

Я нахмурилась, уставившись на него. Отпив глоток той розовой воды, я с удивлением осознала, что это какой-то сок, причём невероятно свежий.

— Гранатовый, — отрешённо заметил Блэк. — Ты мне скажешь? Как ты здесь очутилась?

— Я приехала на машине, — сказала я, растерянно глядя на него. — Я поднялась на лифте. Какая разница?

Он снова издал тот щелкающий звук. В этот раз он звучал откровенно нетерпеливо.

— Сюда, — сказал он. — Как ты попала *сюда*? — он указал на пространство вокруг, включая вид из всех окружающих нас окон.

— Сан-Франциско? — переспросила я, все ещё недоумеваю. — Я здесь родилась. А что? Откуда ты родом? Я слышу акцент... но признаюсь, совершенно не могу понять, какой.

Блэк нахмурился ещё сильнее.

Прежде чем я сумела развить эту линию вопросов или расшифровать взгляд, которым он меня сверлил, Блэк снова встал на ноги. Я смотрела, как он подходит к длинному окну с видом на бухту. Он сложил руки на груди, созерцая вид и как будто не глядя на него. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на меня, его губы поджались ещё сильнее.

— Можно мне немного твоей крови?

Я застыла.

— Что?

Увидев выражение моего лица, он снова издал тот щелкающий звук.

— Не в этом смысле. Я просто хочу образец. В шприце. Гигиенично.

— На кой черт?

Прежде чем он успел ответить, я тоже встала, поставила стакан сока на его столик нарочито подчёркнутым движением. Я видела, как он наблюдает за мной, он даже повернулся ко мне лицом, ровно расставив ноги и вновь скрестив руки на груди.

— Слушай, — сказала я, отмахиваясь от собственного вопроса. — Забудь. Не думаю, что хочу знать. Более того, думаю, мне лучше уйти.

Повернувшись, я направилась к выходу.

Прежде, чем я успела дотянуться до ручки шкафа, того самого шкафа, куда он забросил мою куртку, когда я только пришла, Блэк встал между мной и дверцей. Я снова застыла, уставившись на него, когда он поместил свою мускулистую тушу между мной и выходом из его квартиры.

— Уйди с моей дороги, — произнесла я низким предостерегающим тоном.

— Тот коп знает, что ты здесь? — спросил Блэк, прищурившись. — Твой друг. Он не знает, не так ли?

Я почувствовала, как напрягаюсь ещё сильнее. Это угроза?

Блэк посмотрел на мои руки и ноги, как будто чувствуя, что я готовлюсь к тому, что возможно придётся с ним драться. Он испустил что-то вроде вдоха, и в этот раз выражение его лица граничило с раздражением.

Или, возможно, в его золотистых глазах я все ещё видела нетерпение.

— Разве ты не хочешь знать, что я на самом деле там делал? — спросил Блэк, все ещё слегка поджимая красиво очерченные губы. — В парке прошлым утром?

— Конечно, — сказала я, скрещивая руки. — Что вы на самом деле делали там, мистер Блэк?

— Я охотился, — тут же ответил он.

— Охотился? — повторила я, чувствуя, как мои челюсти вновь напрягаются.

— Да.

— На девушек? Или на серийных убийц?

— Ни на тех, ни на других, — сказал он. Затем пожал плечами, как будто повторно обдумывая свои слова. — Или, возможно, на обоих. Я охотился на одного из нас.

Вновь сосредоточившись на мне, Блэк опять нахмурился, возможно, из-за моего растерянного взгляда.

Он осмотрел меня одним беглым движением своих золотистых глаз.

— Не людей, — пояснил он. Когда я все равно не заговорила, он повторил с большим нажимом: — Одного из *нас*. Конечно, теперь я думаю, что они, возможно, убивают этих людей ради развлечения. Я просто не уверен, зачем. Я надеялся, что ты pomoжeшь мне выяснить.

Я уставилась на него.

В этот раз я не имела ни малейшего понятия, что ему ответить.

Глава 6

ВОПРОСЫ

— Что ты имел в виду? — я наблюдала за ним со своего места посреди его гостиной, мой голос звучал открыто настороженно. — Один из нас? Один из *каких* таких нас, если секрет?

Он вёл себя так, будто не слышал меня.

Последнюю минуту или около того, я наблюдала, как Блэк меряет шагами комнату и думает.

Казалось, он все ещё не отошёл от того факта, что я настаивала, будто я — человек.

Да, я настаивала, что действительно являюсь человеческим существом.

Теперь Блэк прислонился к своему кухонному бару, уставившись на электронный планшет, лежавший на чёрной столешнице. Теперь, стоя рядом, я осознала, что бар сделан вовсе не из гранита, а из какого-то более плотного и дорого выглядящего камня. Он казался почти вулканическим.

Блэк, судя по сосредоточенному взгляду его глаз, мог работать, или же, возможно, он просто активно меня игнорировал.

Я собиралась уже сдаться и по-настоящему уйти, когда он заговорил.

— Хочешь составить мне компанию? — спросил он, набирая что-то на планшете и не поднимая взгляда. — Я более-менее всерьёз говорил о взломе с проникновением. Я планирую отправиться сегодня.

Та странная нервозность, которую я заметила в нем, когда только пришла в его квартиру, казалось, исчезла. Он снова обращался со мной почти с бесстрастной отстранённостью.

— Отправиться куда? — недоуменно сказала я. — Что ты имеешь в виду, говоря «взлом с проникновением»?

— Я не врал твоему инспектору Танака о проверке списка наиболее часто используемых свадебных мест, — сказал Блэк, не отвлекаясь от того, что он там делал на планшете. — ... Но я неправильно выразился. Надо было сказать «*связанных* со свадьбой мест», а не «свадебных мест» как таковых. Это включает несколько мест помимо тех, где часто проходят сами церемонии бракосочетания, — он прищурился, проводя пальцем по экрану планшета. — Например, места, где снимаются фотосессии помолвок. Места, где проводятся приёмы... и так далее, — взглянув на меня своими золотистыми глазами, он добавил: — Я понимаю, почему это сбивает с толку.

— Куда ты направляешься сегодня? — спросила я вновь.

— Я создал некое подобие алгоритма, — объяснил Блэк, как будто я ничего и не говорила. — Факторы вероятности организации мероприятий, связанных со свадьбами, в сочетании с рядом параметров других переменных, продемонстрированных убийцей... — он во второй раз поднял взгляд, выгнув бровь. — Я подумал, возможно, мы сумеем вместе посетить следующее место в списке.

— А это где? — уточнила я.

И снова Блэк повёл себя так, будто и не слышал меня.

Я прогнала любопытство из своего голоса, стараясь замаскировать его раздражением.

— Ты собираешься сказать мне, куда направляешься, или нет? — я подумала ещё

несколько секунд и добавила: — Ты знаешь, что Ник установит за тобой слежку?

В этот раз Блэк посмотрел мне прямо в глаза. Его губы приподнялись в слабой улыбке.

— Под «Ником», я так понимаю, ты имеешь в виду инспектора Танака?

Я покраснела, хотя ни капельки не понимала, почему.

— Да.

— Меня это не волнует, — он помедлил, изучая мои глаза. — А тебя? Я полагаю, он сказал тебе держаться от меня подальше. Судя по тому, что я видел, он предельно ясно *намеревался* сказать тебе держаться от меня подальше, когда этим утром он оставил меня в допросной комнате. Казалось, он весьма решительно настроен запугать тебя на этот счёт, если придётся... — Блэк улыбнулся мне. — Я рад видеть, что он преуспел в этом ровно настолько, насколько я ожидал.

Я нахмурилась.

Поставив теперь уже пустой стакан из-под гранатового сока на его кухонную стойку, я внезапно осознала, что я делаю. Вместо того чтобы проводить какое-то исследование, думаю, можно сказать, что я теперь просто «тусовалась» с Квентином Блэком в его квартире.

Казалось, его этот факт тоже полностью устраивал.

Более того, теперь мы обсуждали убийство, которое не имели никакого права обсуждать.

Неудивительно, что Ник решил, будто у меня есть какое-то прошлое с этим парнем.

— Ты для этого прочёл его разум? — спросила я, решив идти напрямую.

— Да, — отрешённо ответил Блэк.

Я наблюдала, как он пальцем открывает новое окно на планшете. Я находилась недостаточно близко, чтобы разобрать, на что он смотрит, так что вздохнула — отчасти раздражённо, отчасти в знак поражения.

— На что ты смотришь? — потребовала я.

— Технические характеристики здания.

— *Какого* здания? — спросила я. — Ты серьёзно не собираешься мне говорить?

— «Почётный Легион»^[8], — сказал Блэк, поднимая взгляд. — Он следующий в нашем списке. Думаю, лучше всего проникнуть сегодня вечером, когда будет закрыто. Я сильно подозреваю, что наш друг тоже дожждётся закрытия... так что нам нужно попытаться попасть туда раньше него.

— Значит, это определённо мужчина? — спросила я, ухватившись за использованное им местоимение.

Блэк пожал плечами.

— Статистическая вероятность.

Я подавила желание задать ему один из примерно дюжины вопросов, пришедших на ум. Раздражённо выдохнув, когда он не стал продолжать, я выбрала один вопрос и все равно спросила.

— Почему вообще ты решил, что он будет там сегодня? — сказала я.

Тоже раздражённо выдохнув, Блэк неопределённо указал на солнце в зеркальном окне, которое уже начинало садиться.

— Есть астрологические причины, — он снова посмотрел на экран, в этот раз используя обе руки, чтобы изменить размер чего-то на экране. — Связанные с ритуалами, — добавил он, поворачивая голову, как будто глядя на что-то на экране под другим углом. — Это не так

просто объяснить. Я говорил тебе, что алгоритм — это какой-то сложный комплекс... и он включает несколько переменных, включая астрологические...

— Нет, не говорил.

— Ну... я собирался, — сказал Блэк, не медля. — Данная система астрологии должна иметь отношение к ритуалам, как я и говорил. Если наш объект следует той схеме, о которой я *думаю*, мы можем ожидать три отдельных инцидента, связанных с данной стадией ритуала... и третий должен быть сегодня. Если, конечно, мы его не остановим.

Я уставилась на опущенную голову Блэка, хмурясь.

Снова вздохнув, он поднял верхнюю часть тела, упираясь ладонями в столешницу бара и глядя прямо на меня.

— Это сложно объяснить, — повторил он. — Это связано со свадебными ритуалами нашего родного мира. Свадебными ритуалами наших людей, — добавил он на случай, если я упустила эту деталь. — Очевидно, что у нашего убийца на уме свадьбы. У него, похоже, противоречивые чувства по поводу них... разве ты не согласна?

Я крепче скрестила руки, кусая губу.

— Хотите сказать, вы с другой планеты, мистер Блэк? — коротко сказала я.

— Из другого измерения, — поправил он, снова склоняясь над планшетом и скользя пальцами по экрану. — С Земли... но не с этой. Я бы, правда, предпочёл не говорить обо всем этом, пока не взгляну на твою кровь, если не возражаешь, — его голос вновь стал задумчивым, когда Блэк нахмурился, глядя в планшет. — Почему бы нам не снять с обсуждения всю эту тему, док? Теперь, когда я знаю, что ты «иммигрировала» сюда не сознательно, скажем так, я бы предпочёл иметь возможность показать тебе нечто более конкретное перед тем, как объяснять тебе вещи, которые существенно изменяют твоё отношение буквально к каждому аспекту твоей жизни... как и твоё чувство родства с большинством обитателей этого мира.

Мой рот приоткрылся. Однако поскольку я не могла придумать никакого ответа, через несколько секунд я резко захлопнула рот.

— Есть несколько улик, которые твой инспектор Танака пропустил, — добавил Блэк, не поднимая глаз от экрана. — Не его вина, правда. Я заметил их только потому, что знал, на что охочусь. У него не было причин искать там, где искал я.

— В смысле? — спросила я все ещё отрывистым тоном.

Блэк поднял взгляд, выдыхая с открытым нетерпением и глядя на меня.

— Все это будет намного сложнее и отнимет больше времени, если мне каждые пять секунд придётся объяснять тебе хотя бы основы своих поступков, чтобы уберечь от какой-то негативной эмоциональной реакции, — сказал он. — Признаюсь, я все ещё хочу, чтобы ты пошла со мной. Я бы предпочёл, чтобы мы подошли к этому совместно. Но это будет крайне утомительно, если мне придётся объяснять *абсолютно каждую отсылку*, возникающую в ходе нашей погони. Пожалуйста, можно мы отложим такие вещи до того момента, когда сможем позволить себе роскошь обсудить это на досуге?

Закрыв кожаный чехол планшета на магнитной застёжке, Блэк уставился на меня, как будто ожидая ответа.

— Д-да? — сказала я, пытаюсь решить, стоит ли мне злиться.

Или, возможно, стоит ли спорить на этот счёт.

— Хорошо, — выдохнув в этот раз с облегчением, он отвернулся, глядя в окно на медленно садящееся солнце, как будто призывая последние капли терпения.

Закончив, он повернулся ко мне лицом.

— Здесь и другие... из нашего вида, — объяснил Блэк отрывистым голосом. — Пока это все, что тебе нужно знать. Я не знаю, сколько, так что даже не спрашивай. По меньшей мере, трое. Скорее всего, не больше нескольких дюжин, но честно говоря, с моей стороны это чистый оптимизм. Ты — первая женщина, с которой я столкнулся... — Блэк поколебался, его взгляд скользнул по моему телу. Он, казалось, отбросил что-то мысленно, прежде чем добавить: — У меня есть основания полагать, что по меньшей мере один из нашего вида идеологически настроен против людей. По моим подозрениям, он также имеет прекрасное финансирование... и питает ко мне не очень-то нежные чувства. Но он находится не здесь.

— Не в этом... мире?

— Не в этой стране, — поправил Блэк. Нахмурившись, он сказал: — С чего бы мне вообще его упоминать, если бы он был все ещё в нашем родном измерении?

Не будучи уверенной в том, о каком измерении он говорил, я начала было задавать вопрос, но потом решила отказаться от этого. В конце концов, он просил дважды.

— Россия, — сказал Блэк, снова хмурясь на меня. — Он в России. В этом измерении.

В ответ на мой непонимающий взгляд он снова вздохнул.

— Серьёзно, — произнёс он. — Сейчас это неважно. Я упоминаю это только на тот случай, если это будет важно в связи с беглецом, которого я отслеживаю... который может убивать всех этих человеческих женщин, сочетая ритуалы из другого измерения и этого мира, — уставившись вдаль с задумчивым выражением лица, Блэк добавил: — Признаюсь, мне любопытно, стали ли эти смерти делом рук кого-то из наших, просто сошедшего с ума... или это часть какой-то тщательно продуманной режиссуры. Нечто с конечной целью, имеющей более обширные последствия.

— Для кого?

Блэк притворился, что не услышал моего вопроса. Он окинул моё тело очередным оценивающим взглядом.

— Признаюсь, совпадение найти тебя здесь, в это самое время, кажется мне крайне... — он помедлил, будто подбирая правильное слово.

— ... Удачным, — закончил он.

Несколько очень долгих секунд мы просто смотрели друг на друга.

— Семья Велакез на самом деле тебя не нанимала, не так ли? — сказала я.

Блэк бросил на меня пренебрежительный взгляд.

— Они не могут себе позволить даже мой гонорар за консультацию.

— Как ты заставил их сказать, что они тебя наняли?

Он наградил меня другим взглядом, который переводился примерно как «Серьёзно?»

Я прикусила язык, затем продолжила развивать мысль.

— То есть ты просто ищешь этого... *беглеца*... самостоятельно? И ты считаешь, что он может быть убийцей?

— Да.

— Почему ты его ищешь, если тебе никто не платит?

Блэк снова нахмурился, пристально глядя на меня.

— Он один из нас.

Тишина стала ещё тяжелее.

— Вы хотели сопровождать меня, мисс Фокс? — спросил Блэк.

В этот раз его голос звучал официально вежливо.

Он действительно хотел, чтобы я пошла с ним, осознала я.

— Как ты собираешься добраться туда так, чтобы Ник за тобой не последовал? — спросила я.

— Уйду прямо сейчас, — сказал он, проверяя время на дорогах с виду военных часов. — Ну. Возможно, через десять минут. Скоро.

— Сейчас? — ошеломлённо переспросила я. — Я думала, ты сказал...

Он открыто нетерпеливо вздохнул.

— Я бы предпочёл провести перед этим некоторое наблюдение, — объяснил он. — Я не могу найти достаточно свежих фото планировок инсталляций, чтобы понять, где он может расположиться. Мне нужно пройтись по местности. Я подумал, мы могли бы сделать это, пока музей все ещё открыт... в рабочие часы, имею в виду. Непрактично оставаться все это время внутри, учитывая сведения, которые мои люди сообщили о самых эффективных способах обмануть их протоколы безопасности. Но мы можем пойти, осмотреться, затем поужинать где-нибудь, ожидая, пока моя команда закончит приготовления.

Взглянув на мою руку с помолвочным кольцом, Блэк помедлил, прежде чем указать странно плавным жестом на само кольцо.

— Ужин может оказаться долгим, — сказал он.

Я пожала плечами.

— Йена нет в городе. Ты удачно выбрал время, по крайней мере, в этом отношении. Хотя в последнее время его вечно нет в городе...

Умолкнув, я осознала, что я говорю так, будто уже согласилась идти с ним.

На протяжении долгого момента Блэк лишь смотрел на меня. Затем его глаза вновь опустились к кольцу, которое я носила.

— Мы могли бы заняться другими вещами, конечно, — сказал он слегка с осторожностью. — Чтобы скоротать время.

Я с опаской посмотрела на него.

— В смысле?

— Я полагаю, секс не обсуждается, — спросил Блэк. Он прочистил горло, продолжая почти осторожно-вежливым тоном. — Пока мы ждём. — Ты, очевидно, в отношениях. Но я не знаю, какова договорённость между тобой и этим... Йеном... в этом плане.

Я ошарашенно фыркнула.

— Что?

— Я не хотел обидеть, — Блэк встретил мой взгляд своими приковывающими внимание глазами, его лицо оставалось вежливым, но ни капли не сожалеющим. — Это более приятный способ скоротать время, чем все остальное. И я хотел... прояснить ситуацию. Я признаю, что сильнее реагирую на близость женщины своего вида, чем рассчитывал. Скорее всего, сильнее, чем ты осознаешь. Но тебе не нужно беспокоиться, — добавил он более резко, возможно, отвечая на моё выражение лица. — ... Я более чем в состоянии контролировать себя, Мириам.

Вздвигнув от того, что он назвал меня по имени, я продолжала пристально смотреть, разрываясь между желанием спросить, о чем, черт подери, он говорит; напомнить ему о том, на что я наткнулась сегодня днём; упомянуть, что он является ключевым подозреваемым в активном расследовании *нескольких убийств*... и выдать спокойный безоговорочный отказ в сексе, пока я ничего такого не сделала и не усложнила ситуацию ещё сильнее.

В итоге я остановилась примерно на последнем.

— Нет, — сказала я, и неверие просочилось в мой голос. — Категорически нет. Это определённо не на повестке дня, мистер Блэк. И да, я в отношениях. Я помолвлена. И нет... это определённо не в порядке вещей между мной и Йеном. Категорически нет. Нет.

Он кивнул, как будто сохраняя невозмутимость.

А потом он просто стоял там со спокойным выражением лица. Ещё через несколько секунд до меня дошло, что он все ещё ждал моего окончательного ответа.

Не по поводу секса.

По другому поводу.

— И да, — выпалила я. — Я пойду. В галерею, имею в виду. И по меньшей мере, на ужин, смотря что мы там найдём. Но нет... никаких интрижек, мистер Блэк. Ужин. Вот и все.

Он ответил одним из своих кратких кивков.

— Понял, — сказал Блэк. — «Да» — галерею и ужину... ещё не окончательное «может быть» — последующему взлому с проникновением. Категорическое «нет» — любым интрижкам между нами. Я согласен на твои условия.

От любого другого это прозвучало бы так, будто он надо мной насмехается.

От Блэка это звучало скорее как неловкая попытка заверения. Возможно, даже какого-то неформального контакта. Говоря это, он даже поднял руку в каком-то странном примирительном жесте. Или, возможно, это был скорее жест обещания — типа салютования у бойскаутов, только менее официально, и он использовал все пальцы.

Как только между нами вновь воцарилось молчание, я задалась вопросом, какого черта я вытворяю.

Я дала ему своё согласие прежде, чем позволила рациональной части своего мозга все взвесить.

Ник меня убьёт. Ну, или хотя бы арестует.

Теперь он может даже найти для этого основания, хотя я ни за что не угадаю, какими будут обвинения, поскольку я официально снята с дела, а Блэк полностью добровольно пригласил меня в свой дом.

Конечно, если я буду сопровождать Блэка в «Почётном Легионе» сегодня ночью, у Ника *точно* будут основания для ареста. И как я вообще это объясню? Я представила себе, как рассказываю Нику, что глубокой ночью вломила в музей вместе с подозреваемым в убийстве, чтобы посмотреть, не появится ли там серийный убийца из другого измерения.

Эта мысль заставила меня улыбнуться... невольно. С другой стороны, возможно, в данный момент я даю своему чёрному юмору слишком много власти.

Однако я знала, что какая-то часть меня попала на крючок.

В этом-то уж я могла себе признаться.

Вспомнив, что Ник может уже знать, где именно я нахожусь, я почувствовала, как моё веселье гаснет. Он может в этот самый момент поджидать, пока я или Блэк выйдем из квартиры. В конце концов, я пришла сюда с пониманием, что Блэк оставался под арестом.

Ник послал бы кого-то следить за Блэком. В этом я была уверена.

— Эй, — сказала я, взглянув на Блэка. — Когда они тебя выпустили. Ты случайно не заметил...

— Они определённо проследили за мной досюда, да.

Блэк повернулся ко мне, убирая наушник со стеклянного столика в карман длинного пальто. Я не видела, как он его надел.

Я заметила, что он теперь был обут в ботинки.

Я нахмурилась, услышав его слова.

— Я думала, ты не можешь меня читать.

— В привычном смысле не могу. Но я все ещё улавливаю отдельные вещи, то тут, то там. И ты не пытаешься скрыться от меня так, как раньше, в том полицейском участке.

Он произнёс это, как ни в чем не бывало.

Я подумала об этом, затем отбросила возможные последствия таких мыслей в своей голове. Вместо этого я попыталась определить происхождение его акцента. Иногда он почти напоминал азиатский. Блэк не выглядел азиатом, но в нем могли смешаться непонятно какие расы.

— Он не поехал сам, — добавил Блэк, забрасывая в другой карман смартфон с широким экраном. — ... Танака, — пояснил он. — *Теперь* он, конечно, может сам быть там, но с участка за мной следовал кто-то другой. Видимо, надеялись, что я не замечу след. Все ещё существует высокая вероятность, что он не знает о твоём пребывании здесь, Мириам. Кого бы он ни послал, этот человек вряд ли высматривал тебя.

Прежде чем я решила, что ответить, Блэк повернулся, направляясь в коридор справа от фойе. Я решила, что там находилась его спальня, учитывая, что он исчез и вновь вышел оттуда же, куда пошёл, чтобы вытащить блондинку.

Это воспоминание вызвало у меня слабую улыбку. Затем более заметный румянец.

— Я сейчас вернусь, — проинформировал меня Блэк, оборачиваясь через плечо. — Просто кое-что захвачу, — не замедляя шага, он снова заговорил через плечо. — ...И не беспокойся. Мы можем выбраться через крышу. Твой детектив нас не увидит, даже если он там.

— Крышу? — пробормотала я.

Но Блэк уже ушёл.

Я посмотрела вверх, как будто могла увидеть сквозь высокий потолок с деревянными балками, о чем он говорит. У него там действительно вертолётная площадка? Это единственное, что имело смысл. Но он серьёзно говорит, что собирается увезти нас *на вертолёте* просто для того, чтобы мы могли совершить преступление и остаться не замеченными полицией Сан-Франциско?

Мне это вовсе не казалось неприметным.

Но опять-таки, как говорится... богачи действительно из другого теста.

Он действительно вывез меня на вертолёте.

Он ещё и управлял этой проклятой штуковиной.

Там были только я и он, и впервые за день я ощутила желание расспросить его об охранной компании и военном прошлом.

Пять сотрудников охраны в чёрной униформе ждали нас на крыше, когда мы поднялись туда по лестницам, проведя некоторое время в безупречных офисах «Охраны и исследований Блэка».

По другую сторону медной двери я обнаружила, что офисы действительно образовывали некоторое подобие острова на сегменте этажа, не занятом резиденцией Блэка. В результате, в отличие от его апартаментов, там не было окон. По крайней мере, я не видела ни одного...

наверное, это не ужасно для охранной компании, однако весьма излишне, учитывая, как трудно туда подняться. Стены из дымчатого стекла разделяли офисы внутри бизнес-отдела, так что агенты Блэка имели немного приватности.

Я видела множество компьютеров, конечно же, а также несколько людей, которые, похоже, занимались исследованиями. Я также видела много людей, разговаривавших по телефону через гарнитуру.

В целом на главном этаже я увидела, может, двенадцать работников, но подозревала, что намного больше людей, работавших на него, находились где-то ещё. Я мельком заметила несколько офисов без окон в задней части, а также несколько шкафов для хранения, вызвавших у меня интерес.

Это немаленькая компания.

Слишком большой она тоже не казалась, но определённо была крупнее, чем предполагало название. Достаточно крупной, чтобы я задалась вопросом, почему до сих пор ничего о них не слышала.

Все его работники были вежливы. Даже почтительны.

Не только с Блэком... со мной тоже.

Я заметила несколько любопытствующих взглядов, пока мы проходили мимо — от нескольких мужчин и женщин, окидывавших меня повторным взглядом. Блэк отвёл меня в заднюю комнату перед тем, как мы поднялись на крышу, и я вскоре с удивлением осознала, что он сделал это для того, чтобы я переделалась. Конечно же, когда я об этом подумала, все казалось логичным. Мне действительно не стоило носить костюм и шпильки во время нашего проникновения вечером, неважно, каким бы хорошим камуфляжем этот наряд не послужил перед этим.

У него было много одежды разных размеров... женской и мужской.

Это снова пробудило мой интерес к его бизнесу, но я не спрашивала.

Блэк проинструктировал меня по поводу некоторых предметов одежды, включая бронежилет, ботинки... и плечевую кобуру для пистолета. Когда я возразила, что у меня нет лицензии на скрытое ношение оружия в Калифорнии, да я и не могу легально пользоваться его пистолетами, я ожидала услышать от Блэка, что это неважно, учитывая наши планы на вечер.

Вместо этого Блэк сказал, что уже позаботился об этом.

Я не имела ни малейшего понятия, что это значило.

Блэк слабо улыбнулся.

— Вот что тебя беспокоит? — сказал он. — Нелегальное владение и ношение огнестрельного оружия во время нашего спланированного взлома с проникновением?

Я скрестила руки на груди.

— Я теоретически могу объяснить последнее.

— Можешь ли?

— Просто... прекрати уходить от вопроса, — сказала я, махнув на него рукой.

— Я сделал тебя своим сотрудником, — сказал Блэк, протягивая мне классическую тёмную рубашку за ширму, за которой я примеряла одежду. Видимо, почувствовав мою реакцию на свои слова, он добавил: — На временной и исключительно консультационной основе, конечно же... по крайней мере, пока мы не обговорим детали для чего-то более постоянного.

Выглянув из-за ширмы, я в изумлении уставилась на него — опять, может, в двадцатый

или тридцатый раз за день — затем покачала головой, натягивая данную им рубашку на плечи и застёгивая. Только закончив и уже надевая плечевую кобуру, я во второй раз выглянула из-за ширмы, выгнув бровь.

— Бл*дь, — сказал Блэк, слабо улыбаясь. — Прекрати флиртовать со мной, док. Ты ужасно меня отвлекаешь.

Я вздрогнула, снова пряча голову за ширму, и я готова была поклясться, что слышала, как он снова улыбнулся. Когда я снова выглянула на него из-за ширмы с тщательно невозмутимым лицом, я увидела в его глазах ноль сожаления.

— У нас нет психолога-криминалиста, — пояснил Блэк. — Это оправданные деловые расходы. Я решил, что мне нужен такой специалист в штат.

— Ты зачислил меня в штат, не спросив меня?

Немного подумав, Блэк кивнул.

— Нет. Ну... да. Временно. Пока мы не обсудим нечто формальное... как я и говорил, — он сам выгнул бровь. — Ты хотела бы услышать цифры?

— Нет, — сказала я, почему-то уверенная, что они будут просто возмутительными. — А что?

— Я только что сказал тебе, что...

— Ты понял, что я имела в виду.

Блэк наградил меня очередным бесстрастным взглядом, вскидывая руки без ответа.

Видимо, он считал свои причины очевидными. Или не относящимися к делу, возможно.

Раздражённо вздохнув, я сказала:

— Ты никак не мог раздобыть мне разрешение на ношение скрытого оружия в Сан-Франциско за два часа, просто потому что я числюсь в твоём штате сотрудников психологом-криминалистом на контракте, — недоверие все ещё звучало в моем голове. — Поверь мне, я знаю.

— Я оформил его не в Сан-Франциско. И даже не в Калифорнии.

Я уставилась на него.

— В смысле?

Блэк усмехнулся, протягивая мне пистолет рукояткой вперёд.

— Хватит медлить, док. Если вещи подошли, передавай их сюда и одевайся обратно в уличную одежду... или я снова отвлекусь.

— Ты серьёзно не собираешься мне говорить? — сказала я, скидывая кобуру и рубашку и надевая обратно свою блузку. Я невольно взглянула на него, чтобы убедиться, что он не смотрит. — О пистолете?

Блэк вздохнул, как будто заскучав.

— Теперь у тебя специальное разрешение на оружие, док, оформленное через Департамент Юстиции. Оно разрешает ношение скрытого оружия тогда, когда ты работаешь под эгидой «Охраны и расследований Блэка», — отвечая на мой недоверчивый взгляд очередной лёгкой улыбкой, Блэк посмотрел вниз, наблюдая, как я застёгиваю блузку. Его глаза ненадолго выдали вспышку жара.

— Что насчёт периода ожидания? — спросила я — может, чтобы отвлечь его. — Проверки личных данных?

— Обошлись без периода ожидания, — ответил Блэк, поднимая взгляд. — И без написания теста. О... и без испытания в тире. Конечно, они сказали проверить тебя в этом отношении. Мы можем обсудить эти детали, когда будем работать над включением тебя в

шпат на постоянной основе.

Проигнорировав эту часть, я покачала головой.

— Это невозможно, — спокойно сказала я. — Даже для тебя.

Блэк наградил меня очередной улыбкой. Эти золотистые глаза не дрогнули.

— Кто ты? — спросила я, не желая оставлять эту тему. — С чего бы им делать такое для тебя?

— Я им нравлюсь.

Я просто не могла ничего поделаться... я невольно расхохоталась.

И все же, в конце концов, я оставила это в покое — как и многое в этот день.

Я протянула обратно кобуру, наблюдая, как он убирает её в холщовую сумку вместе с пистолетом, одеждой и ботинками, которые он уже подобрал для меня. Я наблюдала, как всё это исчезает, когда он закрыл молнию... но не раньше, чем я заметила, что пистолет, который он для меня выбрал — это новая версия самозарядного 1911 МП^[9], оружие, на которое Ник пускал бы слюни.

Когда Блэк забросил в другую сумку добрых полдюжины магазинов, я просто смотрела.

Ещё он засунул туда два пуленепробиваемых жилета.

Серьёзно, сказала я себе, он был прав — разрешение на скрытое ношение оружия будет совсем незначительным, учитывая, что он ожидал от меня с этим пистолетом сегодня вечером. Даже Блэк не пытался убедить меня, что у него есть разрешение вломиться в «Легион» после закрытия.

И все же какая-то часть меня находила ироничным, что он мог окольными путями достать разрешение на оружие, как будто он какой-то мафиозный наркобарон в стране третьего мира, но ему все равно приходилось совершать пустяковые преступления, чтобы выследить этого так называемого «беглого-путешественника-между-измерениями».

То, как обращался с ним его персонал, тоже не ослабляло моего любопытства.

Они едва ли не преклоняли колени, когда он проходил мимо, и я заметила, что ни один из них не обменивался с ним шутками и не вёл себя так, будто знает его лично.

Они так же не задавали ни единого вопроса о том, кто я... или что мы делаем, или даже куда мы направляемся на этом вертолёте. Более того, кажется, я не видела, чтобы кто-нибудь из них спросил у Блэка *хоть что-нибудь*, не имеющее отношения к тому, о чем он просил в данный момент. Я определённо почувствовала военных во многих из них. Несколько татуировок, которые я заметила на обнажённых руках у краёв безупречно сидевших черных футболок, подкрепляли это впечатление.

Блэк не представил мне никого и не называл им моего имени.

Сам вертолёт, который выглядел скорее как какая-то модифицированная военная модель, нежели как игрушка для отдыха богатого парня, был свинцово-серого цвета с орлиным символом Блэка на дверях.

Блэк взял наушники, протянутые ему членом команды, и забрался в кабину, как только мужчина вылез оттуда, вероятно, после проведения первоначальной предполётной подготовки. Блэк немедленно начал собственную проверку, как только парень освободил кабину, и помедлил лишь для того, чтобы указать мне садиться рядом с ним.

Глядя, как другой его сотрудник забрасывает три черные сумки в грузовой отсек вертолёта, я осторожно приблизилась, придерживая волосы и пригибаясь. Я подошла туда, где весьма лощёная азиатка, одетая во все чёрное, придерживала для меня открытой пассажирскую дверь.

Как только я пристегнулась и надела свою пару наушников, мы поднялись в воздух.

Полет был коротким, но будоражащим, должна признать.

Спустя каких-то несколько минут мы приземлились на вертолётной площадке «Госпиталя для Ветеранов» чуть южнее парка Лэндс Энд, недалеко от набережной Сатро Батс и, конечно же, самого музея «Почетного Легиона», который находился в северо-западном углу близлежащего Линкольн Парка.

Блэк, видимо, знал кого-то или сам договорился с госпиталем, потому что один из его сотрудников в чёрном встретил нас на крыше, когда мы приземлились. Я смотрела, как тот же сотрудник протягивает Блэку нечто вроде компьютеризированного ключа к машине, затем распаковывает заднюю дверь вертолёта и выбрасывает наши три сумки с экипировкой на вертолётную площадку.

Затем, поменявшись с Блэком местами в кабине, мужчина натянул наушники пилота.

Блэк не приводил машину в движение с тех пор, как мы приземлились, и теперь я, слегка залюбовавшись, смотрела, как его работник вновь приводит её в движение.

Я стояла там, придерживая волосы, чтобы не били по лицу, и смотрела, как взлетает вертолёт. Воздушное судно поднялось почти по прямой линии, затем его нос накренился вниз, чтобы затем сразу же повернуться в сторону центра Сан-Франциско. Он почти скрылся из виду ещё до того, как мы ушли с крыши и попали внутрь главного здания госпиталя.

Вопреки нашему быстрому «прилетел-улетел», я была вполне уверена, что ненормально пользоваться вертолётной площадкой правительственного госпиталя в качестве личного парковочного места... каким бы богатым ты ни был.

И все же Блэк, должно быть, уже выдрессировал меня, потому что я не стала спрашивать.

Мы отнесли сумки вниз, на парковку, и нашли там оставленный сотрудником Блэка автомобиль, просто кликая электронным ключом несколько раз, пока что-то не пикнуло. Забросив три сумки в багажник, мы тронулись с места. Мы также были в более-менее уличной одежде, хотя я надела чёрный плащ, который дал мне Блэк, а он сам все ещё был одет во все чёрное.

Мы прошли к «Почетному Легиону» через военную базу, на которой располагался госпиталь ветеранов, воспользовавшись местными дорогами в Форте Майли, чтобы срезать дорогу, которая привела нас в Линкольн Парк, к дальнему концу музея.

Как только мы вошли в музей, Блэк притих и сделался спокойно-сосредоточенным.

По большей части мне казалось, что я наблюдаю за ним... и следую за ним, не имея ни малейшего понятия, что именно он ищет.

Мы сделали два круга по выставочным залам, нигде особо не задерживаясь.

Большую часть времени Блэк держал в руках свой смартфон с огромным экраном и смотрел на него как на часть окружения. Всякий раз, когда охранник смотрел на него слишком долго, Блэк начинал делать фотографии. Я заметила это, но не могла понять, было ли это лишь прикрытием.

Дольше всего мы задержались во внутреннем дворике.

Блэк также сделал несколько кругов по круглому выставочному залу, находившемуся прямо под двориком — залу, находившемуся под стеклянной пирамидой, что стояла у главного входа в здание. Доминировала в этом круге света, созданном пирамидой, бронзовая скульптура, которую я не узнала.

Я поймала себя на том, что смотрю на эту скульптуру намного дольше, чем на все

увиденное нами.

Она стояла на пьедестале из кроваво-красного мрамора и изображала ангела на крылатой лошади, крылья обоих были расправлены. Ангел высоко поднимал скипетр с кроваво-красным драгоценным камнем, но мой взгляд привлёк не камень.

А верхушка самого скипетра, которая была вырезана в форме трёх соединённых спиралей, которые я узнала по мёртвым телам жертв свадебного убийцы.

— Блэк, — сказала я, подзывая его жестом.

Он неспешно подошёл ко мне, почти не отрывая взгляда от телефона.

— Блэк, — повторила я более настойчиво.

Когда он удостоил меня слегка раздражённого взгляда, я указала на скипетр.

Он должен был это увидеть, но едва взглянул, затем нахмурившись, посмотрел на меня, развернулся на пятках и пошёл прочь. Я изумлённо уставилась ему вслед, гадая, знает ли он о спиральных узорах, вырезанных на телах жертв.

«Я знаю», — безмолвно сказал он мне.

Он не остановился.

Я смотрела, как он покидает круглый выставочный зал, выходя в соседнюю комнату, затем сама посмотрела на статую, изучая трезубую спираль. Как и раньше, в морге с Ником, что-то в этом символе показалось мне знакомым, но я понятия не имела, где видела его раньше. Я совершенно точно не натыкалась на эту скульптуру до сегодняшнего дня.

Я немного понимала в искусстве, но имя скульптора мне было незнакомо.

Выражение лица ангела казалось мне жёстким, почти холодным. Ноздри лошади раздувались, она била одной ногой, её крылья изогнулись и расправились скорее в боевой позе, нежели для полёта, особенно если учитывать расположение развевающихся одежд ангела, поднятую руку и распростёртые крылья. В другой руке, не занятой скипетром, ангел держал меч.

Я никогда не видела подобного изображения ангела, даже в более апокалиптических интерпретациях Библии.

Спиральный символ выглядел скорее языческим, нежели христианским.

Когда Блэк снова вошёл в выставочный зал, чтобы забрать меня, я спросила его об этом, а он лишь пожал плечами, опять уткнувшись в телефон после беглого взгляда. Однако я заметила, что он сделал фото скипетра перед уходом, а также чего-то вроде клейма, вырезанного на заду лошади таким же символом.

— Что это значит? — не сдавалась я. — Этот символ.

Блэк не ответил.

Взгляд, которым он меня наградил, подтверждал, что он меня услышал. У меня сложилось впечатление, что он не хочет это обсуждать. Не здесь.

Я ещё несколько секунд смотрела на символ, возможно, чтобы выжечь его в памяти. Мне пришло в голову, что это может быть искажением чего-то кельтского, например, как нацистская свастика является перевёрнутой версией ведического символа, который можно было найти по всей Европе и Азии на протяжении тысяч лет. Я смотрела на спирали достаточно долго, чтобы запомнить каждую частицу, включая направление каждого завитка.

Достаточно долго, чтобы Блэку пришлось пощёлкать передо мной пальцами, когда он захотел покинуть залы нижних этажей.

Когда мы проходили во второй раз, он, казалось, больше внимания уделял предметам искусства, но у меня сложилось впечатление, что он сравнивает расположение каждого

объекта с чем-то на экране телефона... а не наслаждается самим искусством как таковым.

Я также задумалась, смотрит ли он на такие вещи, как камеры и их слепые зоны, хотя я ни разу не видела, чтобы он делал это открыто.

Когда мы во второй раз вышли во внутренний дворик, я сидела возле ионических колонн и пила воду из бутылки, купленной внизу в кафе, наблюдая, как Блэк нарезает несколько кругов вокруг «Мыслителя» Родена^[10], который стоял рядом с выходом, лицом к похожему на бассейн фонтану. Сам фонтан обозначал центр круговой подъездной дорожки, где экскурсионные автобусы и такси высаживали пассажиров, буквально напротив павильона во французском стиле.

Я понятия не имела, что он делает.

Однако сидя там, я поймала себя на мысли, как так странно совпало, что это место частично вдохновлено архитектурой Дворца Изыщных Искусств, где произошло последнее убийство. Жена богатого сахарного барона прикипела к этим французским репродукциям во время Всемирной Выставки и попросила своего мужа построить музей в том же стиле, что он и сделал.

Я совсем забыла об этом из-за всего, что случилось за день.

Я все ещё сидела там, размышляя, когда Блэк подошёл ко мне, все ещё держа телефон в руке.

— Мы можем идти, — сообщил он мне.

— Ты знаешь, где он разместится? — спросила я.

— У меня есть идея, — загадочно ответил Блэк. Когда я не встала немедленно, он просто продолжал нависать надо мной, источая нетерпение. — Я голоден, — объявил он.

Кивнув, я встала на ноги и расправила тёмный плащ, в который была одета.

К счастью, ношение чёрной одежды в Сан-Франциско ничуть не делает тебя подозрительным. По крайней мере, осенью. Да и в любое время года, вообще-то. Особенно когда кажется, что пойдёт дождь.

Подумав об этом, я подняла взгляд к небу.

Но Блэк уже уходил от меня грациозными целеустремлёнными шагами. Я смотрела, как он исчезает в арочном проёме во французском стиле, которые вёл к каменным ступеням и подъездной дорожке перед музеем, а затем к 34-й Авеню.

Совсем капельку вздохнув в этот раз, я последовала за ним.

Глава 7

СПАРРИНГ

До меня дошло, что я выключила телефон.

Я сделала это перед тем, как уйти из своего офиса.

Полагаю, я избегала необходимости врать Нику — открыто, по крайней мере. Вопреки тому, что я твердила себе ранее, я знала, что он может позвонить, особенно если он занимал наблюдательный пост перед офисным зданием и резиденцией Квентина Блэка.

Особенно если он знал, что я была внутри. Или что Блэк уехал.

Ник также мог сделать что-нибудь жульническое, например, попросить Энджел позвонить мне — с него станется. Скорее всего, он так и сделал бы, поскольку утром отчитал меня по первое число и теперь мог нервничать насчёт того, как я на него отреагирую.

Я вспомнила о том, что телефон выключен, только когда скользнула на кожаный диван за столиком с видом на океан, а передо мной поставили бокал красного вина.

Мы находились на верхнем этаже обеденного зала в ресторане Клифф Хаус, городской достопримечательности, которую Блэк выбрал для ужина. Он заявил, что место хорошо подходит — находится в пешей доступности от «Легиона», но не слишком очевидно и близко. Я не была уверена, что означала последняя часть, но спорить не стала. Клифф Хаус меня устраивал, поскольку из-за вида, раздутых цен и долгих очередей в это квази-известное историческое место сюда приходило больше туристов, чем местных. В данный момент отсутствие боязни напороться на кого-то знакомого меня очень привлекало. Мне меньше всего нужно было, чтобы меня видели ужинающей с Квентином Блэком, особенно когда Йена нет в городе.

Подумав о Йене, я задалась вопросом, не должна ли включить телефон обратно.

По правде говоря, эта мысль мне не импонировала. Я вспомнила не очень-то тонкую угрозу Ника самому позвонить Йену. Я не уверена, что хочу знать, способен ли Ник так поступить со мной.

— О чем ты думаешь? — тихо спросил голос.

Вздрагнув, я подняла взгляд и увидела Блэка, наблюдавшего за мной с противоположной стороны стола.

Лёгкое раздражение отражалось в его глазах.

Я осмотрелась вокруг, скорее рефлекторно. Никто не сидел особенно близко. Никто также не смотрел в нашу сторону, несмотря на наши почти готические одежды и странные глаза Блэка. Блэк приказал официантке проводить нас к столику у окна в углу комнаты, где теперь постепенно темнело по мере того, как справа от меня солнце садилось в океан.

Мне внезапно показалось странным, что Блэк уступил мне место в углу. Я считала, что Блэк из тех, кто предпочтёт видеть все помещение.

— Зеркала, — сказал он.

Я вновь посмотрела на него.

Затем я обернулась и осознала, что между длинным эркером и окном слева от меня на каждом углу висели зеркала. Диваны были рассчитаны на четверых или пятерых людей, а не только на нас двоих. Отвернувшись от этих позолоченных и украшенных ангелами рам, я снова посмотрела на Блэка, наблюдая, как он быстро изучает отражения поверх моей

ГОЛОВЫ.

Затем он перевёл взгляд на меня, слегка улыбаясь.

— Весьма осмотрительно, — сказала я ему.

— Большинство людей забывает про зеркала, — сказал он, откидываясь назад.

— И дополнительный бонус в том, что большинство из них не посмотрят на твоё лицо в отражении, — сказала я, размышляя вслух. — Или на твои глаза, — я изучала его лицо, сложив пальцы на столе перед собой. — Ты мог бы носить контактные линзы, знаешь ли.

— Иногда ношу.

— Твоё лицо все равно выделяется.

Блэк отвернулся от океана, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Мне стоит считать это комплиментом?

— Я не знаю, — сказала я более-менее честно.

Золотистые глаза Блэка отражали свет садящегося солнца. Он переключился от созерцания заката... или, возможно, он лишь притворялся, изучая отражение комнаты в стекле. В любом случае, закатный свет изменил оттенок его радужек, делая их скорее красно-золотыми, а не того более светлого тона, который я помнила по допросной комнате и его апартаментам.

— Итак? — он повернулся, так же тщательно изучая моё лицо. — О чем ты думала? Только что? Или ты не хочешь мне говорить?

— Ни о чем, — сказала я. Затем покачивая головой и осознав, что вру, я вытащила телефон, уставившись на его безжизненный экран. — О своём женихе, вообще-то. Я выключила телефон, и... — я умолкла на полуслове, внезапно задавшись вопросом, зачем я вообще рассказываю ему все это. Подняв взгляд, я увидела, что Блэк нахмурился и выгнул бровь, как будто задавался тем же вопросом.

Ощувив там мерцание какой-то другой эмоции, я отбросила её, снова качая головой, как будто желала выбросить это из головы.

— Я пыталась решить, должна ли я включить его, — призналась я. — Телефон.

— Ты не хочешь говорить с ним?

— Здесь? — сухо переспросила я, поднимая взгляд. — Не особенно.

— Ты не хочешь ему врать, — заметил Блэк.

— Нет, — сказала я, вздыхая более искренне. — Действительно не хочу.

— Ты пытаешься решить, стоит ли врать? Или размер этой лжи?

Чувствуя, как моё лицо заливают жаром, и осознавая, что именно этим я занималась, я лишь покачала головой.

— Я не знаю, — сказала я уже менее правдиво.

Когда молчание затянулось, я прочистила горло, снова осматриваясь по сторонам.

— Они не принесли нам меню, — заметила я.

— Я заказал нам.

Я поджала губы, все ещё стискивая телефон в руках.

— Вот как?

Блэк глубже откинулся на диван, вздыхая одним из своих рокочущих вздохов.

— Я взял тебе лосося на гриле со спаржей, док... средней прожарки... и салат. Не беспокойся, салат не цезарь. Абрикосы с горгонзолой. Я сказал им не класть грецкие орехи... и положить заправку рядом на тарелку. Ещё я заказал нам вино. Красное для тебя... хотя оно ужасно идёт с рыбой.

У меня отвисла челюсть.

— Как, черт подери, ты мог знать...

— Удачная догадка?

Мой рот захлопнулся со щелчком.

Блэк выгнул бровь, глядя на меня.

— Не настораживайся, док. Это идёт на пользу нашему прикрытию, не так ли? Что я кажусь старательным бойфрендом? — его взгляд упал на кольцо на моем пальце. — Или, возможно, старательным женихом?

Я наклонилась к нему ближе, распластав ладони по столу. Мой голос звучал тихо, но даже я сама слышала в них угрозу.

— Ладно. Я говорю серьёзно. Ты будешь говорить, Блэк. Сейчас же. Иначе я никуда с тобой не пойду сегодня, — видя, как зарождается его улыбка, я оборвала его. — ... Вообще никуда, понятно? Более того, если ты продолжишь мне врать, я позвоню Нику, как только уйду отсюда, и расскажу ему всё.

Его улыбка продолжала играть.

— Всё, Мириам?

— Достаточно, чтобы тебя забрали сегодня же... Квентин.

Он нахмурился, открывая рот, чтобы заговорить.

И вновь я не дала ему шанса.

— ... Раз уж благодаря тебе я дала одному из своих самых давних друзей первую настоящую причину сомневаться в моих словах... и моей *профессиональной* компетенции, если уж на то пошло... и теперь я подумываю соврать своему бойфренду и будущему мужу, думаю, пришла пора тебе рассказать правду.

Эти золотые глаза встретились с моими. В этот раз я увидела там искреннее недоумение.

— Правду о чем, Мириам? — спросил Блэк.

Я снова вздрогнула, когда он назвал меня по имени.

Потом я могла лишь всматриваться в эти странно-непроницаемые золотые радужки.

На мгновение я сумела посмотреть сквозь их безмолвие. Я увидела достаточно, чтобы задаться вопросом, не *хотел* ли он, чтобы я увидела это или, возможно, увидела больше самого Блэка. Проблески эмоций дотягивались до меня сквозь трещинки вопреки его отрешённому выражению лица — или же, возможно, контрастируя с ним, чтобы эти проблески были очевиднее. Осознав, что я прислушивалась к нему — прислушивалась очень напряжённо, как ни с кем другим ранее, насколько я помнила — я прикусила губу, частично от досады из-за того, как мало я слышала.

Однако я чувствовала кое-что. Не слова, но...

Эмоция.

Лёгкая уязвимость. Она напомнила мне о тех проблесках нервозности, которые я уловила от него, когда Блэк впервые пригласил меня в свои апартаменты в пентхаусе. В этих проблесках он казался странно открытым, но они были такими мимолётными, такими неосознанными, что я не была уверена, что почувствовала там, или возможно, он подсовывал мне эти ощущения, чтобы сбить меня с толку.

Боже, это действительно ощущалось как...

— Ты тратишь время впустую, — мягко сказал Блэк.

— Вот как? — парировала я. — Потому что я могу что-то чувствовать.

— Недостаточно, — ответил он. — И ничего имеющего отношения к тому, что ты, похоже, хочешь знать.

Я уставилась на него, стараясь сообразить, казались ли его слова правдой. Я честно не могла решить.

— Ты *позволяешь* мне чувствовать эти вещи? — потребовала я.

— Какие? — переспросил Блэк, переплетая пальцы на столе.

— Где почти кажется, будто ты... — я остановилась, чувствуя, как лицо заливают жаром. Затем я просто сказала это: — Почти кажется, будто вы считаете это свиданием, мистер Блэк, — произнесла я резким голосом.

— Ты спрашиваешь, влечёт ли меня к тебе?

— Я спрашиваю, пытаешься ли ты мной манипулировать, — сказала я ещё резче. — А это не то же самое. Вовсе нет.

— Нет, не то же самое, — согласился он.

Между нами повисла очередная пауза.

— Так ты позволяешь мне чувствовать это? Это... — мои пальцы напряглись. — Чем бы это ни было?

— Знаешь, док, — лениво сказал Блэк, и его глаза наградили меня более предостерегающим взглядом. — Грубо пытаться прочесть меня, когда ты можешь просто спросить.

— Я думала, я спрашивала.

— Я так и не услышал внятного вопроса.

— Ты сейчас нарочно пытаешься мной манипулировать?

— Нарочно? — он выгнул бровь, слегка улыбаясь. — Нет.

— Но ты тоже не можешь меня слышать? — сказала я со слышимым раздражением.

— Верно.

— Тогда откуда тебе столько всего известно обо мне?

Блэк снова выгнул бровь, но не ответил.

— Ты не собираешься мне говорить? — спросила я.

— Очевидно.

— Почему ты дал себя арестовать тем утром? — потребовала я.

Блэк откинулся назад, грациозно разводя руками как будто в объятии с раскрытыми ладонями.

— Почему ты так решила, Мириам?

Я наградила его пренебрежительным взглядом, похожим на те, которыми он не раз достаивал меня за день.

— Ты можешь убедить семью жертвы, что они наняли тебя на прошлой неделе, тогда как они, скорее всего, никогда о тебе не слышали. Ты можешь заказывать еду, не приближаясь к официанту. Но ты не можешь сделать то, что ты там делаешь, чтобы убедить кучку копов отпустить тебя, когда они находят тебя расхаживающим по улицам в крови?

— Ты делаешь ошибочные предположения, — сказал Блэк, слегка выдыхая.

— А именно?

— Здесь это так не работает, — сказал он. — Здесь это не работает так, как ты думаешь. Существуют... ограничения. Риски. Я подозреваю, что они связаны с тем, что здесь живёт очень мало наших, но у меня на этот счёт лишь теории. Возможно, в этом измерении по сравнению с нашим домашним миром другие правила... даже другие параметры Барьера. В

любом случае, я не могу сделать многое из того, что я, по-твоему, сделал. Не здесь. Не в этом измерении.

Помедлив, Блэк окинул меня более пронзительным взглядом.

— Однако интересно, будто ты считаешь, что я на это способен, док. Учитывая, что ты говоришь, что не помнишь ничего о том, как очутилась здесь.

Я уставилась на него.

— Я никогда такого не говорила.

Блэк отмахнулся от меня.

— Это подразумевалось. Ты не отсюда родом. Ты заявляешь обратное. Таким образом, ты не помнишь, как ты сюда попала. Верить ли ты в истории, которые тебе рассказывали в детстве — это абсолютно не имеет значения.

Моя челюсть отвисла ещё сильнее.

— Что, во имя Земли, это должно означать?

— Какой Земли? — сказал Блэк, снова улыбаясь и поднимая руки. Возможно, увидев на моем лице вскипающую злобу, он изобразил более мирный жест. — Расслабься, док. Просто немного межпространственного юмора. Что я говорю тебе — совершенно ясно. Я не могу делать многое из того, что ты мне приписываешь. Не здесь. Это все, что тебе нужно понимать в данный момент.

— Многое из каких вещей? — переспросила я. — С официантом?

— Я говорил с официантом у двери, — сказал он. — Пока ты отдавала пальто.

— А семья Велакез?

— Несколько моих людей поговорили с ними.

— Запугали их?

Блэк издал более нетерпеливый звук.

— Нет. Предложили бесплатные услуги, если те согласятся свидетельствовать, что они наняли меня на прошлой неделе.

— И они пошли на это? — я окинула его скептическим взглядом. — Они не подумали, что ты просто покупаешь их, потому что ты убил их дочь?

— Мои люди могут быть очень убедительными.

Я недоверчиво фыркнула.

— Готова поспорить, — когда его выражение не изменилось, я заставила свой голос звучать резче. — То есть ты говоришь, что *не мог* заставить тех копов проигнорировать тебя прошлым утром?

Блэк ответил более уклончивым пожатием плеч.

— Я этого не говорил.

— То есть ты мог?

— Возможно.

— Так почему не сделал этого? — спросила я сквозь стиснутые зубы.

— Возможно, было слишком много свидетелей.

— В пять утра?

Он поднял руки в очередном очевидном, но странном пожатии плечами.

— Или, возможно, ты позволил им арестовать тебя, — сказала я. — Может, ты хотел, чтобы они тебя арестовали.

— С чего бы мне этого хотеть, Мириам?

— Ты мне скажи... Квентин.

Воцарилась тишина.

Затем Блэк полностью откинулся на кожаном диване, положив руку на спинку. Его глаза потемнели во время нашего обмена репликами, приобретя более хищное выражение. В процессе откидывания назад он убрал обе руки со стола, положив ту, что не на спинке, на сиденье дивана. Я поймала себя на том, что опять наблюдаю за тем, как он двигается, из-за одной лишь странности манер и плывущих движений. Всего лишь ещё одна из примерно дюжины вещей в нем, которые казались неправильными, но я не могла объяснить, что в них неправильно.

По крайней мере, вразумительно объяснить.

Пристроив плечи и спину на чистой, но староватой на вид обшивке, Блэк взглянул на россыпь ужинавших вокруг нас людей, хотя никто из них не смотрел на нас. Официанты начинали зажигать свечи в середине каждого стола, когда они подходили принять заказы на напитки и десерты, поставить полные еды тарелки и вновь наполнить стаканы с водой и вином. Думая обо всем, что я у него спросила, и о том, как мало он ответил, я посмотрела на закат, вновь гадая, какого черта я здесь вообще делаю.

Когда я снова посмотрела на Блэка, в его глаза вернулось веселье.

— Знаешь, я действительно намереваюсь тебя тренировать, — сказал он. — ... При условии, что ты позволишь. Но я не уверен, что это самый эффективный способ сделать это, Мириам, — он посмотрел вокруг нас. — Или самый осмотнительный.

— Просто скажи мне правду, — ответила я. — Пожалуйста. Этим ты мне обязан.

— Вот как?

— Да, — ответила я уже резче. — Обязан. Я пошла с тобой на эту маленькую вылазку. Я доверяю тебе... более или менее, — я понизила голос, наклоняясь к нему через стол. — Я хотя бы верю, что вы не *убьёте* меня, если я пойду сегодня с вами, мистер Блэк... а это уже намного больше веры, чем кто-либо из мне знакомых вложит в вас. Я поверила тебе на слово, что ты действительно не свадебный убийца, и что все это — не какая-нибудь тщательно продуманная хитрость, чтобы сделать меня твоей следующей жертвой. Хотя ирония того, что я содействовала тебе, пока ты планировал своё следующее убийство, определённо не укроется от Ника... который получит удовольствие, вырезая «ИДИОТКА» на моем надгробье...

Блэк моргнул, в этот раз его глаза показывали истинное удивление.

— Ты все ещё думаешь, что существует такая возможность? — сказал он.

— А ты бы так не думал? На моем месте?

Его выражение сделалось задумчивым.

Затем он медленно кивнул.

— Да. Полагаю, я думал бы об этом, — он изучал моё лицо, в его глаза вернулся тот хищный блеск, вновь заставляя их выглядеть почти животными. — Это значит, что ты не пойдёшь со мной сегодня, док? Потому что признаюсь, это будет... печально.

Я наблюдала, как он смотрит на меня, замечая, что этот настороженный взгляд становится все более выраженным.

Однако он все ещё меня не пугал.

Честно, осознание этого почти разозлило меня.

— Я этого не говорила, — ответила я после очередной паузы, хоть и гадала, *почему* я этого не сказала. Я осмотрелась вокруг, прежде чем понизить голос. — Я имею в виду, ты говоришь, что хочешь, чтобы я пошла... ты, кажется, даже говоришь это всерьёз. Так что

если я пойду с тобой, это становится услугой, по крайней мере, отчасти.

Блэк приподнял бровь.

— Да? Я не уверен, что согласен.

— Мне все равно, согласен ты или нет. Это услуга. И я хочу услугу в ответ.

— А именно...?

— Информацию, — кратко ответила я. — Почему ты позволил полиции забрать себя?

Когда Блэк не ответил сразу, я подавила очередной всплеск сокрушительной злобы, такой сильной, что это меня поразило, хотя клиническая часть моего мозга заметила, как необычно это было для меня в последние дни.

Обычно я не становлюсь такой эмоциональной. Больше нет. Даже с Йеном.

Это также заставило меня задаться вопросом, не делает ли Блэк это со мной, нарочно или нет.

Не помогали и воспоминания о детстве или как мой отец угрожал мне визитами к психологу, если я не научусь контролировать свои вспышки гнева.

Зои тоже помогала мне с этим. Это немного иронично, учитывая, как я теперь зарабатываю на жизнь.

Однако я не думала об этом много лет.

Я с трудом вновь сосредоточилась на Блэке.

— Скажи мне, зачем на самом деле ты делаешь это всё... и почему ты позволил забрать себя по подозрению в убийстве, хотя я уверена, что тем утром ты мог уйти незамеченным. Даже будучи покрытым кровью.

Он снова нахмурился на меня.

Однако в этот раз я видела, что за этой хмуростью он думает.

Тем временем я прокрутила в голове свои предыдущие слова и осознала, что некоторые из них вслух звучали куда более правдоподобно, чем в моих мыслях.

Возможно, этот визит в музей — действительно всего лишь тщательно продуманный обман.

Возможно, я действительно такая идиотка, какой считал меня Ник, по крайней мере, в отношении Блэка.

И Ник, и Блэк уже замечали, что я подхожу под профиль свадебного убийцы. Женщина-профессионал, от двадцати до тридцати с небольшим. Атлетическое телосложение. Длинные волосы.

Помолвлена, скоро выйду замуж.

Блэк, казалось, ощутил хотя бы намёк на происходящее в моей голове. Издав этот странный цокающий звук, он наклонился ко мне ближе, пока его золотые глаза не оказались в считанных дюймах от моих. Я не отшатнулась, но это потребовало усилий, хотя бы из-за интенсивности, скрывавшейся там.

— Я здесь не для того, чтобы убивать тебя, Мириам, — пробормотал он. — Напротив, я буду защищать тебя ценой своей жизни.

Я изучала его лицо, слегка нахмуренное от убийственной серьёзности.

— ... Но я осознаю, что мои слова, возможно, тебя не убедят, — добавил он, слегка отстраняясь. — Особенно потому что я, скорее всего, сказал бы то же самое, если бы вправду намеревался тебя убить, — он вновь всматривался в мои глаза, это хмурое выражение коснулось уголков очерченных губ. Затем он как будто принял решение. Сделав это, он наконец полностью откинулся на спинку дивана.

Я выдохнула воздух, который неосознанно задерживала.

— Я действительно позволил себя забрать, — прямо сказал Блэк.

Я вздрогнула в третий раз. Затем поджала губы.

— Зачем? — спросила я.

Блэк выдохнул, глядя в окно на теперь уже кроваво-красные облака. Небо почти полностью потемнело, за исключением этих брызг цвета и полосы индиго с золотом на линии горизонта. Вновь посмотрев на меня, Блэк как будто во второй раз принял решение, возможно, пройти весь путь до конца. Или, возможно, лишь убедить меня в этом. Я поймала себя на мысли о том, что он вдобавок ко всему остальному он может уметь проецировать эмоции, которых на самом деле может и не ощущать.

Блэк улыбнулся, когда я подумала об этом, затем сделал очередной странно-грациозный жест рукой, положив её на стол.

— Было несколько причин, — сказал он.

— Например?

— Как я и сказала, я выслеживал этого беглеца. Я просто решил, более или менее определённо, что он жестоко убивает этих людей. И что он ритуализирует это.

Я прищурила глаза, впервые слыша в его голосе эмоции, когда он говорил об убийствах. Его голос звучал искренне злым.

Полным отвращения, как минимум.

— Из-за этого, — продолжил Блэк, делая очередной плавный жест рукой. — Я хотел больше информации о прогрессе полиции в этом деле. Я подумывал заставить этих патрульных не увидеть меня, — добавил он более тихо, осматриваясь по сторонам, как будто убеждаясь, что нас не подслушивают. — ... Но я знал, что это рискованно. А потом я подумал, почему бы не дать им забрать меня? Это может оказаться интересным опытом. Так и было.

— Почему просто не прийти в зал ожидания, чтобы прочесть копов, когда те проходят мимо? — спросила я. — Или в угловой кофейне, если уж на то пошло? Зачем утруждать себя арестом?

Блэк улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз.

Они, скорее, вновь стали смертельно серьёзными.

— Одна из вещей, которым мне, видимо, нужно научить тебя, Мириам — это то, что очень сложно найти хорошую причину сидеть в полицейском участке и таращиться перед собой несколько минут, не отвечая на попытки людей заговорить с тобой, — сказал он.

Блэк продолжил изучать моё лицо. На секунду у меня сложилось странное впечатление, что он действительно считал, будто обучает меня, несмотря на сарказм.

— ... И ещё, как я не раз тебе повторял, здесь это так не работает. В этом измерении глубокое прочтение требует намного больше усилий, Мириам. Эту работу можно сделать намного, намного быстрее, когда ты имеешь возможность изменить ход мыслей твоего объекта. Или, если такой возможности нет, когда ты позволяешь допросить себя на ту тему, информация о которой тебе нужна.

Глубже откинувшись на спинку, Блэк издал один из своих мурлычущих вздохов.

— Ты научишься скрывать то, кем ты являешься, когда имеешь дело с подобным бизнесом, — сказал он. — Я не могу прятаться за невербальным языком и навыком распознавания лжи, которые ты как психиатр можешь себе приписать. По крайней мере, это будет не так убедительно. Твой пол и сексуальность, возможно, также обезоруживают некоторое

количество человеческих мужчин... ценная тактика, хотя и не надёжная.

Я почувствовала, как напрягся мой подбородок, но ничего не сказала — отчасти потому, что мне смутно показалось, будто он хотел добиться от меня реакции.

— Более того, — добавил Блэк после паузы... — Я отслеживаю беглеца-видящего, как я и говорил. Я не знаю, какие точно у него отношения с человеческими властями, но вполне можно себе представить, что он может интересоваться ходом расследования, в частности тем утром, когда он только совершил преступление. Насколько мне известно, он имеет прямые связи в участке. Значит, есть шанс, что он обратит внимание *на меня*, если я буду открыто шпионить. Тот же риск связан с отслеживанием отдельных детективов. Я не знаю, какие ресурсы имеются в распоряжении этого видящего. Или какая защита у него имеется. В том числе экстрасенсорная защита...

— Видящий? — перебила я, уставившись на него. — Ты сказал это дважды. Ты так их называешь?

— Да, — его взгляд бегло скользнул по мне. — Так я называю *нас*, Мириам.

— Ты снова сказал «он»? — не унималась я.

— Статистическая вероятность.

Я оставила это, раздумывая над другими его словами.

— Ты не хочешь, чтобы этот «беглец» или кем бы он ни был, знал, что ты за ним следишь? — спросила я.

— Верно, — Блэк сделал очередной неопределённый жест рукой. — Естественно, — после паузы он склонил голову в ином жесте. Этот выглядел почти извиняющимся. — Мне также нужен был психолог-криминалист, как я и говорил.

Я уставилась на него. Затем мои глаза резко сузились до щёлочек.

— Что?

Слегка вздохнув, Блэк вытащил свой смартфон. Напечатав несколько символов и несколько раз проведя пальцами, он повернул экран, показывая его мне.

Экран занимал заголовок и обложка статьи на сайте. Изображение располагалось позади кроваво-красного текста, который кричал «УБИЙЦА ДЕТЕЙ ПОЙМАН В САУ' БЕЙ». Я узнала фото и нахмурилась. На снимке позади Ника стояла я со строгим лицом, в пуленепробиваемом жилете, руки сложены на груди, волосы убраны в конский хвост. Это было последнее громкое публичное дело Ника, фото сделано перед домом подозреваемого, которого я для него нашла.

— Гадкая это была работа, — сказал Блэк, мельком взглянув на моё фото на экране. — Маленькие мальчики, да?

Мои пальцы сжались на коленях.

— Ты знал, кем я была? До вчерашнего дня?

— Не в том смысле, какой ты подразумеваешь. Но я был... заинтригован.

— И ты знал, что они приведут меня для беседы с тобой?

— Я знал, что существует небольшая возможность. Точнее, я знал, что твой парень, Танака, был назначен на это дело... и что если я откажусь сотрудничать, у него может возникнуть желание симпровизировать. Я также знал, что твой офис расположен ниже по улице.

Улыбка коснулась моих губ, но она не содержала ни капли юмора.

— Ты должен понимать, насколько абсурдно это звучит, — сообщила я ему.

— Почему? — переспросил Блэк, грациозно скидывая руки. — Мне нужен был

психолог-криминалист. Тебя расхваливали как «чудо-работника». Мне нравится нанимать лучших в своём деле, — он помедлил, снова взглянув на мою фотографию на экране. — И может, я не знал, кем ты являешься, док, но я знал, что ты не та, кем притворяешься.

— А именно? — парировала я.

— Не безобидная, — тут же ответил Блэк. Взглянув на меня, он постучал одним пальцем по экрану. — Я многое могу видеть по фотографии, док. Больше, чем ты думаешь.

— У меня есть работа в офисе, — сказала я, стискивая зубы.

Он пожал плечами.

— При встрече мне нравится оценивать людей в их стихии. Даже всего по одному фото ты произвела на меня впечатление оперативного работника... не практикующего врача. Как бы ты ни пыталась скрыть данный факт своей позой на этом фото.

— Серьёзно? Что меня выдало?

— Твои глаза. Они совершенно поразительные, между прочим, — Блэк слабо улыбнулся. Прежде, чем я успела отреагировать, он снова показал мне фотографию и постучал по тому месту, где моя рука покоилась на краю бронежилета. — О... и пистолет. Твой приятель Танака тогда знал, что у тебя был при себе пистолет? Я знаю, что ему неизвестно о том, что ты прочла этого педофила, чтобы найти ловушки, которые он оставил по всему дому... представляю, какая изобретательность тебе потребовалась, чтобы донести эту идею без подозрений, — он наградил меня взглядом, в котором содержалась открытая нотка отвращения. — К тому же, это явно было неприятно. Находиться в таком разуме. Я изумлён, что ты не пристрелила его у всех на виду.

Я сглотнула, желая с ним поспорить.

Однако не стала этого делать.

Блэк в очередной раз грациозно пожал плечами.

— Что может быть лучшим способом оценить твои способности, чем посмотреть, что ты сумеешь сказать обо мне? Затем я почувствовал, как ты пытаешься прочесть меня в этой стеклянной комнате... — его подбородок напрягся, и Блэк окинул меня откровенно жарким взглядом. — *Gaos*, док... Признаюсь, у меня случился стояк примерно через две секунды после того, как я это почувствовал. И опять-таки, когда я не сумел пробраться через твой щит. Я даже описать не могу, каким абсолютно неожиданным и долгожданным сюрпризом это стало.

Отведя взгляд, я услышала, как он улыбается.

Блэк сделал один из тех жестов, пожимая плечами, и я снова взглянула на него, следя глазами за его рукой и пальцами.

— Я не куплюсь на эту демонстрацию скромности, док... хотя я могу поверить в смятение, — он покачал головой, улыбнувшись и взглянув в окно. — ... И нет, я не верю, что ты оказалась там по чистому совпадению, — добавил он уже мягче. — Только не с этим беглецом. И не со мной, если уж на то пошло, — повернувшись, Блэк серьёзно посмотрел мне в глаза. — Я не всегда нахожусь здесь, знаешь ли... в Сан-Франциско. Пусть даже мой главный офис здесь, я часто... где-то ещё.

Этот жёсткий, хищный взгляд вновь проявился в его глазах, пока он изучал моё лицо.

— Ты понятия не имеешь, насколько поистине *редок* наш вид в этом измерении, док, — сказал Блэк. — Мы бы находились в списке видов, находящихся под критической угрозой вымирания... если бы люди вообще знали о нас, — он взглянул на мой безымянный палец. — И помимо твоей расы, ты вписываешься в его профиль жертвы. Что я нахожу...

интересным. Точно так же, как твой друг, Наоко Танака, находит это интересным.

Я поборола очередную волну смятения, вновь ощущая в нем что-то, угрожающее моему бесстрастному облику. Я попыталась решить, хочу ли я следовать за ним в эту кроличью нору о «другой расе». Хотя я и начала все это, я решила, что не стоит. Не здесь. Не сейчас.

— Ты действительно думаешь, что он нацелился на меня? — спросила я. — Свадебный убийца?

Блэк продолжал смотреть в окно, поначалу не отвечая.

Затем он пожал плечами, откидываясь назад, чтобы снова остановить на мне этот хищный взгляд.

— Честно, я не знаю, — Блэк выдохнул, глубже откидываясь на кожаном диване. — Что ты думаешь, док? Или ты все ещё веришь, что все это — одно большое совпадение? Некое астрологическое совмещение факторов, в центре которого — ты и я?

Прежде, чем я успела ответить, появился официант с моим салатом.

Официант поставил его передо мной вместе с полным бокалом красного вина, которое я не заказывала. Пройгнорировав салат, я осознала, что берусь за бокал на тонкой ножке прежде, чем официант успел уйти с предыдущим. Я сделала несколько хороших глотков вина, которое оказалось из другой бутылки — в этот раз более чем достойное мерло. Я только-только поставила бокал возле тарелки, когда мой взгляд по какой-то причине метнулся к бару.

Как только это случилось, я взглянула повторно и ощутила, как бледнею.

— Что? — спросил Блэк.

Я взглянула на него, но он уже сосредоточил взгляд на зеркалах, висевших на стене за мной. Я подумывала встать, быстро подняться на ноги, возможно, уйти или пройти в другой конец бара до того, как сидящий там человек заметит меня за угловым столиком, сидящей с Блэком.

Однако я опоздала.

Человек у бара уже увидел меня.

Он уже отодвигал свой стул, а затем направился прямиком ко мне.

— Что, Мириам? — сказал Блэк, все ещё не поворачиваясь. — Кто это?

— Это Йен, — сказала я, ощущая головокружение и наблюдая, как мой жених идёт к нашему угловому столику с улыбкой на красивом лице.

Взяв бокал, я сделала реально большой глоток мерло, поставив бокал в форме тюльпана, и нетвёрдо поднялась на ноги.

Внезапно я остро осознала, что одета в позаимствованную одежду.

— Он здесь, — тупо сказала я.

— Ты *наихудший* человек в истории человечества, чтобы тебя удивлять, — Йен улыбнулся, сжимая мой локоть и наклоняясь, чтобы поцеловать меня в щеку. — Абсолютно наихудший.

Я выдавила улыбку. Когда я принимала поцелуй, мой взгляд опустился к Блэку. Он не встал, когда Йен подошёл к нашему столику, и теперь я замечала слабую ауру враждебности, исходящую от Блэка, пока он наблюдал, как Йен меня целует. Что касается меня, я полностью осознавала, что сейчас демонстрировала десять оттенков вины, как бы ни

старалась отбросить это чувство.

Чем бы я здесь ни занималась, Йену это ничем не грозило.

По крайней мере, я отчаянно хотела в это верить.

— Прости, — пробормотала я, моё лицо все ещё оставалось неловко горячим. — Ты застал меня странным вечером, — я указала в сторону Блэка, все ещё не глядя на него и изучая лицо Йена. — Я хочу познакомить тебя с Квентином Блэком, — сказала я, решив выдать хотя бы часть правды. — Он — потенциальный новый работодатель, — добавила я. — Управляет фирмой частного сыска и охраны в центре города и хочет, чтобы я обдумала перспективу работать в его постоянном штате сотрудников.

Йен слегка приподнял брови, сохраняя весёлый тон.

Но все равно он, казалось, изучал выражение моего лица более пристально, чем обычно. Я уже собиралась снова заговорить, когда он взглянул на Блэка, слегка поколебавшись перед тем, как протянуть руку.

— Йен Стоун, — сказал он, улыбаясь.

— Вы британец, — заметил Блэк, плавно поднимаясь на ноги.

То, как он возвышался над Йеном, казалось странно умышленным.

Йена едва ли можно считать низким. Его рост примерно 183 см, что значительно выше среднего.

До этого времени я не пыталась из спортивного интереса угадать рост Блэка. Однако глядя на них двоих вместе, я подумала: «195 см? 198 см?»

— Да, — сказал Йен, изгибая губы в усмешке, которая могла выражать веселье, и поднимая взгляд к лицу Блэка, явно тоже заметив, как он использовал свой рост. — Это вас удивляет?

— Нет, — тут же ответил Блэк, взглянув на меня. — Вообще-то, это объясняет некоторые речевые конструкции мисс Фокс. Временами она использует фразы, принадлежащие скорее вашей родной стране, нежели её собственной.

Йен взглянул на меня с очередным немым вопросом.

Не дожидаясь моего ответа, он опять посмотрел на Блэка перед тем, как отпустить его руку.

— Вы детектив, не так ли? — поддразнил Йен, и его голос все ещё нёс в себе в основном дружелюбие и юмор. — Полагаю, меня не должно удивлять, что вы замечаете такие вещи. Все же я представляю, что Мири находит это увлекательным... в сравнении с её обычным типом клиентуры. Большинство из них на скучной стороне в плане компании... разве не так, дорогая?

Я улыбнулась, качая головой.

— Если верить тебе, Йен, все люди в бизнесе скучны. Иронично, учитывая, чем ты зарабатываешь себе на жизнь...

— И чем же... именно? — сказал Блэк, прищуриваясь и глядя на Йена.

Йен ответил ему кривой улыбкой.

— Ну, я мог бы сказать вам, но потом мне придётся вас убить, — сказал он, вынуждая меня издать невольный смешок. — И если вы хотели польстить мне, утверждая, что Мири переняла мою манеру речи в связи с её нежными чувствами ко мне... или, возможно, успокоить меня, учитывая, что я только что застал свою невесту, распивающей вино в компании мужчины, которого я никогда не видел... должен отдать вам должное, вы умнее большинства её клиентов.

Я привыкла к юмору Йена, так что его слова не особо меня удивили.

Однако я услышала в них некоторую резкость, и это меня немного удивило.

Йен обычно не утруждал себя словесными поединками с другими мужчинами в социальном взаимодействии, и уж точно не из-за меня. Мы оба были довольно спокойны в вопросах доверия практически с самого начала. Если на то пошло, я никогда не видела, чтобы Йен сцепился с другим мужчиной из-за чего-то другого... по крайней мере, не в социальных вопросах. Он склонен оставлять это для работы.

Йен был уверен в себе, и это одна из тех вещей, которые мне в нем нравились.

И все же, подумав об этом, я заметила, что Йен оценивает Блэка более пристально, чем кого бы то ни было в моем присутствии, даже пристальнее чем в некоторых рабочих моментах, где я принимала участие.

Что ещё страннее, он, казалось, пытался это скрыть.

Он действительно считал это угрозой? Он видел, как мы с Блэком разговаривали, и что-то уловил. Я ни разу не давала Йену ни единой причины мне не доверять, но он был лишь человеком.

А Блэк был...

Ну, красив — не то слово.

Но если бы я увидела Йена с женским эквивалентом Блэка, я бы определённо увидела в этом угрозу.

Однако, по правде говоря, я была ревнивее Йена. Возможно, это связано с эмоциональной нестабильностью, с которой у меня были проблемы в детстве, но мне действительно приходилось прилагать усилия, чтобы сдерживать себя, особенно учитывая, как много Йен путешествовал и каким скрытным он был в вопросах работы. Я доверяла своему бойфренду, как я и говорила, но у меня всегда были проблемы с собственничеством.

У Йена к таким вещам, кажется, был полный иммунитет. Он утверждал, что дело в его полном доверии ко мне, но я подозревала, что дело во многом сводилось к характеру.

Но теперь? Глядя на него, я, честно говоря, не была уверена.

Хотя я ни разу не читала Йена. Никогда.

Бойфренды были ещё более серьёзным табу, чем друзья, когда дело доходило до экстрасенсорных вещей.

Я никогда не вторгалась в их разумы. Ни под каким предлогом.

Когда я подумала об этом, Блэк взглянул на меня, его очерченные губы изогнулись, он сунул руки в карманы. Вся его энергия изменилась, когда он сделал это. Более того, я впервые видела, чтобы он убирал руки в карманы. Для него это был странно «нормальный» жест, и это поразило меня, поскольку за недолгий период нашего знакомства я замечала за ним мало нормальных вещей.

Наблюдая, как он взаимодействует с Йеном, я вдруг осознала, что оба они как будто носят костюмы.

— Прошу прощения, — сказал Блэк, слегка покачнувшись на пятках — очередной нормальный жест, которого я до сих пор за ним не замечала. — Детективное чутье сложно отключить. Мириам упоминала, что вы путешествовали по делам бизнеса? Вы только что вернулись из Бангкока, верно?

Я снова посмотрела на Блэка, резче, чем следовало.

Я не припоминаю, чтобы говорила ему, куда уехал Йен.

— Да, — ответил Йен, улыбаясь и тоже убирая руки в карманы.

— Вам там понравилось? — вежливо поинтересовался Блэк.

Я заметила, что взгляд его золотистых глаз сделался резче после этого вопроса.

Йен пожал плечами, взглянув на меня перед тем, как улыбнуться Блэку.

— Он имеет своё очарование. Еда довольно хороша. Ошеломительные виды с крыш... И мне действительно понравилось торговаться на рынках.

Блэк кивнул, но я задалась вопросом, слушал ли он вообще.

Более того, кивки, то, как он держался, руки в карманах... все это приводило меня в смятение, как будто он превратился в совершенного другого человека, не того, с кем я сидела всего несколько минут назад.

Йен, казалось, тоже мерил Блэка взглядом.

— Вам она надолго нужна? — вежливо намекнул он. — Я только что вернулся, как я и говорил. Я надеялся удивить её визитом к ней домой, как только закончу здесь.

Я слегка нахмурилась, вновь глядя в сторону бара.

Впервые я задалась вопросом, зачем Йен был здесь.

— Клиент только что ушёл, дорогая, — объяснил Йен, проследив за моим взглядом. Улыбнувшись, он вновь посмотрел на Блэка. — Ну? Мне стоит подождать? Или у вас двоих будет долгая ночь?

— Боюсь, по меньшей мере, несколько часов, — сказал Блэк. — Возможно, дольше. Я извиняюсь, учитывая обстоятельства, но я очень надеялся, что сегодня вечером она подпишет предварительный консультационный контракт, если возможно... и проверит одного из подозреваемых по делу, над которым я работаю, прежде чем он покинет город.

Он удостоил Йена ещё одной странно-нормальной деловой улыбкой, точно они были старыми бывалыми приятелями.

— ... Это действительно не может подождать до завтра, — добавил Блэк, и я впервые заметила, что его странный, не поддающийся идентификации акцент тоже исчез, оставляя лишь непримечательного американского бизнесмена. — Я прошу прощения. Но этот подозреваемый представляет серьёзную угрозу. Времени мало.

Улыбка Йена не дрогнула.

— Конечно, — ответил он. — Я полностью понимаю. У меня все равно есть несколько вопросов, о которых можно позаботиться сегодня.

— Почему ты вернулся раньше? — спросила я Йена.

Йен взглянул на меня, и из-за выражения его лица я задумалась, не был ли мой вопрос излишне прямым.

— Я соскучился по тебе, — сказал он с раскисающей улыбкой. — Они во мне не нуждались, и после нашего вчерашнего разговора я подумал, что возможно, мне стоит откланяться раньше, если есть возможность.

Я почувствовала, как моё лицо заливает жаром, когда его слова отложились в сознании.

— О, — моё удивление быстро превратилось в чувство вины. — Прости.

— Целиком и полностью моя вина. Я не могу удивлять людей и изменять своё расписание, не сказав им, а потом злиться, что они не свободны.

Между нами троими повисло молчание. В этот раз оно казалось осязаемым.

Затем Йен ещё шире улыбнулся Блэку.

— Могу я ненадолго позаимствовать её? Прежде чем оставить на остаток вечера?

Блэк ответил странным кивком, но опять-таки, с вибрациями обыкновенного делового парня, а не странными иномирными телодвижениями, которые я замечала за ним прежде.

— Конечно, — сказал Блэк. После этого он просиял улыбкой в сотню ватт.

Я невольно уставилась на него, подмечая различия, пока не почувствовала на себе взгляд Йена. Затем я повернулась, улыбаясь как можно нормальнее.

— Идём? — сказала я, отворачиваясь от углового столика.

Йен кивнул, жестом прося меня идти первой, что я и сделала.

Обернувшись назад, я увидела, как Йен и Блэк напоследок смили друг друга взглядом перед финальным рукопожатием. Увидев ровный взгляд Йена, я поймала себя на мысли, что мой будущий муж — такой же хороший актёр, как и Блэк.

И по правде говоря, я не знала, как мне к этому относиться.

Глава 8

ПЛОХАЯ ДЕВУШКА

Вместо бара Йен повёл меня к входной двери ресторана Клифф Хаус.

Он подождал, пока администратор принесёт моё пальто, забрав его у девушки, когда та вернулась и протянула его Йену с флиртующей улыбкой. Он закатил глаза, услышав моё раздражённое фырканье, и натянуто улыбнулся перед тем, как помочь мне надеть пальто.

— Новое? — пробормотал Йен, когда я просунула руки в рукава.

Я почувствовала, как моё лицо краснеет, но оставалась спиной к нему, отвечая.

— Я сегодня своё оставила дома, так что выбрала это в центре.

— Хорошее. Слегка в подпольном стиле.

Я издала смешок, взглянув на него.

— Что это значит?

— Ты могла бы быть шпионом в этом пальто.

— Тебе виднее, — пробормотала я.

— Действительно.

Я улыбнулась. И все же я вновь задавалась вопросом, сколько времени Йен провёл у бара, пока мы с Блэком разговаривали.

Препираться со мной — тоже не в духе Йена.

Он ничего не сказал, пока мы не вышли наружу. Даже тогда он отвёл меня на дюжину шагов от ресторана, ведя меня за руку по тротуару, пока мы не очутились на участке грязной тропинки с видом на Сатро Батс. От самих бань остались лишь руины каменного фундамента, устроившиеся в небольшой бухте ниже южного края Лэндс-Энда. Оглянувшись на освещённый ресторан и тёмный океан за ним, я окинула панораму быстрым взглядом, странно осознавая присутствие Блэка даже здесь.

Как только Йен привёл меня на высшую точку песчаной тропы, продуваемой всеми ветрами, он отпустил мою руку. Он повернулся ко мне, его синие глаза смотрели неожиданно остро и совершенно утратили юмор.

— Где ты была, Мири? — потребовал он, в его голосе звучал напор. — Я беспокоился. Ещё я звонил... часами.

Изучая его лицо, я теперь понимала, почему улавливала с его стороны столько странного.

Перед Блэком он притворялся, что все в порядке. Не потому, что боялся самого Блэка, а потому что злился на меня.

Ветер бил по моим щекам и глазам, вынуждая меня отвернуться. Я придержала волосы одной рукой, убирая их за воротник тёмного пальто.

— Йен, прости, правда. Я выключила телефон и забыла. Ты знаешь, что я склонна забывать свой телефон... и я понятия не имела, что ты сегодня возвращаешься домой, так что не ожидала звонка до завтра.

По крайней мере, эта часть была правдой.

Она ничуть не смягчила напряжение на лице Йена.

— Не играй со мной в игры, Мири, — сказал он, и его голос сделался ещё холоднее. — Ник звонил мне.

Я вздохнула, безмолвно поклявшись себе, что убью Ника Танака.

— ... что-то по поводу серийного убийцы, который на тебе помешан? Он, похоже, думает, что этот парень — его свадебный убийца. Ещё он говорил, что возможно, его придётся сегодня отпустить, — его голос сделался жёстче, когда он указал в сторону Клифф Хауса ниже у холма. — Какого черта ты делаешь с клиентом, учитывая это? Ты же понимаешь, что вписываешься в профиль жертвы, да? Что ты тот тип женщины, который предпочитает этот «свадебный убийца»? Ник так говорил, будто его подозреваемый буквально слюни на тебя пускал...

— Йен... — я вздохнула.

— Не Йенкай мне тут, — сорвался он. — Я не Ник. Я знаю, когда ты разыгрываешь наивность, потому что думаешь, будто остальные слишком тупы, чтобы распознать притворство. Что вчера произошло в той допросной комнате? Я знаю, что Ник не всем поделился.

Я покачала головой, снова убирая волосы с лица, когда несколько прядей выбились из-под воротника. Поджав губы, я встретила с ним взглядом.

— Ник развёл из-за меня просто нелепую паранойю, Йен, — сказала я. — Я ему так и сказала, оба раза, что мы об этом говорили. Тот парень, с которым я беседовала? Он играл в игры, это правда... и возможно, он слегка бурно отреагировал, когда его пришла допрашивать женщина, но это никак не связано со мной, — ложь горчила на моем языке, но я изо всех сил не выдавала это лицом и сохраняла скучающий тон. — Честно говоря, я всё ещё не уверена, что Ник поймал настоящего убийцу. Он всё равно вышвырнул меня с дела, разве он тебе не сказал?

— Нет, — ответил Йен, нахмурившись сильнее.

Я выдержала его взгляд, наблюдая, как он изучает моё выражение лица.

Я знала, что отчасти он делает это рефлекторно, но это всё равно заставило меня напрячься. В этом заключалась проблема отношений с тем, чья работа постоянно требовала читать микро-выражения; тем, кто знал, как прятать свою реакцию.

Обычно у меня было меньше причин разводить из-за этого паранойю.

Обычно я ему не врал.

Он вздохнул, как раз когда я думала об этом.

— Извини, что я такой паникёр. Ник вывел меня из равновесия, должен признать. Заставил меня волноваться, вдруг ты лежишь связанная в каком-то багажнике.

— Что, черт подери, он тебе сказал? — спросила я, позволяя услышать своё раздражение.

— Слишком много... и недостаточно, — ответил Йен. Запустив руку в волосы, он снова резко выдохнул, звуча слегка сердито. — Я собирался сесть на двадцатичетырёхчасовой рейс, так что не мог даже поговорить с ним... по крайней мере, не мог выслушать всю историю. Полагаю, я мог бы перезвонить ему обратно, как только самолёт поднялся в воздух, но я подумал, раз уж ничего не могу сделать в пути... — он умолк, нахмурившись и взглянув на меня. — Я узнал достаточно, чтобы понять, что Ник беспокоился о тебе прошлым вечером. Достаточно беспокоился, чтобы связаться со мной в Бангкоке, даже зная, что ты будешь в ярости из-за этого.

В ответ на мой сочувственный звук Йен шагнул ближе, его голос звучал напряжённо.

— Мири, он говорил так, будто действительно считал, что тебе что-то угрожает. Я никогда не слышал от него такого. Только не о тебе... а вы двое не раз вели подобные дела.

— Ну... не совсем подобные, — сказала я, улыбаясь.

Йен не смягчился.

— Он беспокоился настолько, что сказал мне о своём намерении установить за тобой наблюдение, пока они не зачитают этому мальцу права, Мири, — сказал он. — Он собирался приставить к тебе хвост, если в итоге ему пришлось бы отпустить подозреваемого.

Я старалась не выдать свою реакцию на лице.

Очевидно, Йен понятия не имел, что Квентин Блэк был тем самым подозреваемым, о котором говорил Ник. Значит, Ник не называл ему имя.

Все ещё изучая моё лицо, Йен вздохнул и отпустил мою руку.

— Ладно, возможно, я отреагировал слишком остро, когда не сумел с тобой связаться, — сказал он, проводя пальцами по своим песочно-светлым — и теперь взъерошенным — волосам. Его густые и обычно почти безупречные волосы так и остались торчать, когда он оставил их в покое, возможно, потому что после полёта ему не удалось принять душ.

— Прости, Мири, — сказал он. — Если честно, я немного запаниковал, когда не застал тебя в твоей квартире. Я отследил твой телефон. Я готов был уже звонить Нику, когда увидел тебя за тем столиком. До этого я колебался лишь потому, что знал — ты *убьёшь* меня, если окажется, что ты просто пошла выпить с Лейси.

— Ты отследил мой телефон? — с неверием переспросила я.

Он сконфуженно кивнул.

— Да, — он наградил меня слегка оправдывающимся взглядом. — Это было в первый раз, Мири. Клянусь. Я боялся за твою жизнь.

Решив не заострять на этом внимание, я подошла к нему ближе, поглаживая его руку через куртку.

— Мне так жаль, — сказала я, действительно имея это в виду. — Ты, должно быть, совсем вымотался.

Йен издал тихий смешок.

— Так и есть. Эти проклятые переговоры прошли тяжело... в Бангкоке, я имею в виду. Совершенно зверски, — он взглянул на меня, слабо улыбаясь. — Так тебе действительно нужно быть с этим сыщиком сегодня? Я надеялся на массаж ног... и немного вина. Может, много вина... вместе с массажем других частей тела.

Я издала тихий смешок, подходя ближе, чтобы очутиться между его руками. Когда он обнял меня, я погладила его по спине через рубашку.

— Ты все ещё злишься, что я слишком далеко зашёл? — спросил Йен.

Я покачала головой, крепче зарываясь в его объятия.

— Уверена?

— Уверена. Но спроси меня завтра, — я помедлила. — Ты заходил домой?

— Ровно настолько, чтобы забросить чемоданы, — сказал Йен, снова вздыхая. — И закончить геолокацию телефона своей невесты, — вопреки его смущению, я почувствовала, как он расслабляется, и продолжала массажировать его поясницу пальцами. Он снова посмотрел на меня. — Я правда пытался сначала позвонить... прежде чем прибёг к шпионскому ПО. По меньшей мере, десять раз. Ты можешь найти несколько паникующих голосовых сообщений от меня, если вообще потрудишься ещё раз включить телефон.

Я кивнула, ощущая очередную волну чувства вины и прикусывая губу.

Я почувствовала, что тоже колеблюсь, гадая, стоит ли мне сказать Йену, кто такой Блэк и чем я занималась весь день. Раньше я никогда не утаивала от него ничего значимого. Он

крепче обнял меня рукой, пока я все ещё думала, и прижимал меня к своему боку.

— Этот твой новый клиент, — фыркнул Йен, когда я тоже крепче обвила его талию под длинным пальто. — Он недостаточно уродлив для того, что я сейчас чувствую, милая.

Я издала смешок, легонько хлопая его по груди.

— Это ревность? Серьёзно? Потому что, может, мне стоит вытащить телефон и записать это... ибо, наверное, это впервые.

— Я могу нешуточно беспокоиться, если ты вообще потрудишься включить телефон, — проворчал он.

Я крепче обняла его, прижимаясь лицом к его груди.

И вновь я попыталась решить, стоит ли сказать ему, с кем он только что встретился в Клифф Хаусе. Я знала, что в конце концов он узнает... теперь это неизбежно. В конце концов, он услышит имя Блэка от Ника или из новостей, и поскольку у Йена практически фотографическая память на имена и лица, он сложит дважды два. Частью его работы было запоминать людей; он не раз говорил мне об этом.

Я более или менее была такой же, но по иным причинам. И все же внимание Йена к деталям порой меня изумляло.

Но я знала, что все равно избегаю этого.

Проблема в том, что если я скажу Йену, кто такой Блэк, он первым делом позвонит Нику.

Вторым делом он примется рвать и метать из-за того, что я подвергла себя риску.

И я определённо никуда не отправлюсь с Блэком сегодня вечером.

Я также уловила двойной смысл того, что Блэк сказал Йену. Он действительно думал, что убийца может покинуть город. Возможно, он даже думал, что это может оказаться нашим последним шансом его поймать. А значит, если Блэк прав, и убийца действительно экстрасенс — то есть такой экстрасенс, как сам Блэк — тогда, возможно, он уйдёт безнаказанным. Даже если я скажу Нику вести наблюдение за музеем Почётного Легиона, копы не сумеют поймать такого убийцу без помощи кого-то вроде Блэка.

И могла ли я действительно оправдать то, что делала весь день? Сама история была более-менее связной — в плане того, что я неожиданно застала Блэка дома, собираясь всего лишь проверить его бизнес — но это никак не объясняло мои мотивы или то, почему я пошла с Блэком, когда Ник недвусмысленно сказал мне держаться от него подальше.

Кроме того, я знала Йена. Я знала, насколько безумно все это могло прозвучать для такого гипер-рационального человека как Йен, даже в отрезе от его манер разведчика.

Для Ника и его полицейского мозга это прозвучит не просто безумно. Это покажется соучастием.

Я на девяносто процентов была уверена, что Ник просто арестует меня, возможно, за препятствие правосудию. Он определённо думал, что я вру ему о своём предыдущем знакомстве с Блэком и природе наших отношений. А может, он уже уверен в этом.

Подумав об этом, я снова вздохнула.

Ник *уже* так считал. Я обманывала себя, если думала иначе.

Так что на самом деле проблема была в Йене.

В любом случае, я рисковала, простит ли меня Йен за ложь о том, кем был Блэк. Учитывая, что я никогда не говорила с Йеном о своей экстрасенсорной стороне, это может стать сложной ситуацией, которая ещё долго будет влиять на наши отношения.

Когда я подумала о конце всего этого, я ощутила ещё более сильную боль в глубине

груди.

Ещё более крупный вопрос, которого я избегала. Я избегала его месяцами... ещё до того, как услышала имя Квентина Блэка.

А именно, справедливо ли позволить Йену жениться на мне и не сказать ему, какой ненормальной на самом деле была его будущая жена? Каким-то образом встреча с Блэком заставила меня опять сомневаться в своём решении молчать на эту тему. Возможно, это не такая маленькая часть меня, как мне хотелось бы думать. Возможно, это действительно нечестно — не говорить об этом Йену, пока мы не заключим брак по-настоящему.

Теперь, когда Йен видел меня с Блэком, мне придётся решить. Мне придётся решить, что я скажу ему, когда попадусь... а это определённо случится.

Лишь вопрос времени.

Однако часть меня все равно хотела оттянуть этот момент.

По крайней мере, пока мы не поймаем свадебного убийцу.

Вспомнив все, что сказал мне Блэк, моё желание не говорить ничего Йену лишь усилилось. Я никогда не встречала никого из мне подобных. Несколько психов, которые приписывали себе экстрасенсорные способности — конечно. Несколько людей, которые могли немного прочесть, вроде той женщины, которая мельком увидела, чем я являлась за своим щитом.

Но никого такого, как Блэк. Даже близко никого такого.

Часть меня просто не хотела это упускать.

Я также поймала себя на мысли, что как бы все ни обернулось, это определённо направит меня в ту или иную сторону, поможет решить, сколько рассказать Йену о том, кем и чем я на самом деле являлась.

— Так что? — спросил Йен, бережно встряхнув меня. — Ты можешь от этого отделаться? Заявить о срочных делах с женихом и перенести? Можешь назвать меня мудаком, если поможет... заявить, что я требовательный, приставучий козёл, который ревнует, что ты проводишь время с другим мужчиной в первую ночь его возвращения в город за две недели...

— Это непременно поможет продемонстрировать мою надёжность потенциальному работодателю, — сказала я, смеясь и насмешливо хмурясь.

— Ты же знаешь, что я шучу, — сказал Йен уже мягче, крепче обнимая меня. — Однако я серьёзно насчёт «перенести». Есть какой-то шанс от этого отделаться? Только на сегодняшний вечер?

Йен был одним из самых умных людей, что я знала.

Возможно, именно поэтому обычно мне не хватало глупости ему врать.

Как будто услышав меня, он снова выдохнул.

— Ты не можешь, да?

Я приняла решение раньше, чем это осознала.

Я покачала головой.

— Не могу этого сделать. Прости.

Йен нахмурился, но я не увидела удивления в его глазах.

— Ага. Я так и понял, судя по его словам. Хотя попытка не пытка.

Я тоже слегка встряхнула его, все ещё обнимая за талию.

— В любом случае, тебе нужно поспать. Иди домой, приди ванну и вались в кровать, — я помедлила, с улыбкой поднимая на него взгляд. — Я приду утром с бубликами и кофе.

Потом могу сделать тебе этот эмм... массаж... Когда мы оба будем в настроении для этого.

Йен широко улыбнулся, отчего его ямочка на подбородке стала заметной, а я снова ощутила чувство вины.

— Ладно, — сказал он, театрально вздыхая и отпуская меня. — Что ж, полагаю, мне лучше уйти. Твой мистер Квентин Блэк решит, что я тебя украл... и я действительно вот-вот рухну.

— Ещё ты немножко воняешь, — проинформировала я его.

Йен рассмеялся, пихнув меня в плечо, пока мы спускали по тропе к тротуару. Когда я пошла рядом с ним вдоль припаркованных машин, он поймал меня за руки, привлекая к себе. Прежде, чем я успела заговорить, он стиснул меня в объятиях, крепко целуя в губы. У него был вкус виски и чеснока, что меня не волновало, но слегка шокировало перед тем, как я отдалась поцелую, обвив рукой его шею и целуя в ответ. Йен крепко прижал меня к себе и поцеловал во второй раз.

Остановившись, он прислонился своим лбом к моему.

— Я действительно скучал по тебе, Мири, — пробормотал он.

Я закрыла глаза, потёрлась носом об его лицо и ощущая густое давление вины.

— Я тоже по тебе скучала. А теперь иди и поспи, чтобы завтра я могла показать тебе, как я скучала.

— Почему у меня такое чувство, будто меня выгоняют? — спросил Йен с улыбкой.

— Потому что так и есть, — парировала я, улыбаясь и отпуская его. Я шлёпнула его ладонью по заднице. — А теперь иди. Ты меня отвлекаешь. А этот парень хорошо платит.

— Слушаюсь, мэм.

Когда Йен ушёл, направляясь к дороге, где я теперь заметила его припаркованный внедорожник, я поборола очередной укол вины, наблюдая, как он разблокирует двери нажатием на кнопку. Я подождала, пока он откроет дверь и заберётся на водительское место, прежде чем повернуться и пойти вниз по холму, в сторону бара и ресторана Клифф Хаус.

— Я плохая девушка, — пробормотала я себе под нос.

Я говорила себе, что все хорошо, что изначально Йен доверял мне, что я сумею в конце концов помириться с ним, даже если он будет в ярости, когда узнает, что я солгала насчёт Блэка. Я не изменяла ему. Я не предавала наши отношения, даже если не посвящала его в это.

Но все вовсе не хорошо.

Я чертовски хорошо знала, что это не хорошо, и что я пересекала жирную черту для нас обоих. До сегодняшнего дня я даже не подумала бы пересечь её.

Хуже того, я даже самой себе до конца не могла объяснить, почему её пересекаю.

Впервые я давала Йену причину усомниться во мне.

Квентину Блэку меньше чем за двадцать четыре часа удалось то, чего не случилось со мной и Йеном за год с лишним... я солгала своему жениху. Я дала Йену повод сомневаться в моих словах. Взглянув на вывеску Клифф Хауса, когда я приблизилась к тяжёлой деревянной двери, я снова выдохнула.

Хуже того, между мной и Блэком что-то было.

Я знала это, пусть даже пыталась убедить себя, что это не так.

И хоть я не видела в этом угрозу для нас с Йеном — по крайней мере, не в плане отношений обычных мужчины и женщины — я знала, что дело не только в экстрасенсорике.

Не только в том, чтобы мы оба искали свадебного убийцу, и не в том, что та девушка в морге каким-то образом извлекла воспоминания об убийстве моей младшей сестры Зои.

Это нечто большее.

Больше, чем я хотела думать, по правде говоря... или даже признавать. Там было что-то ещё... какая-то *связь* между мной и Блэком... хотя я ни за что в жизни не определила бы, что это значило.

Блэк объяснял эту связь совершенно абсурдно. Бредово.

Но даже так, его безумные теории о межпространственных расах не отрицали саму связь.

И это никак не помогало бороться с практически принуждением, которое я ощущала в этой связи, по крайней мере, в отношении себя. Как будто рядом с ним я ничего не могла с собой поделать. Я не могла заставить себя захотеть держаться от него подальше.

То, что говорил мне мой мозг психолога, вероятно, указывало на то, что Блэк — психопат.

Чем больше я об этом думала, тем очевиднее это становилось.

Я должна уйти.

Я должна зашагать обратно по этому тротуару и попытаться помахать Йену прежде, чем он уедет. Или мне стоит самой дойти до Гири Стрит и сесть на автобус или взять такси до своей квартиры... или даже до центра, чтобы забрать свою машину с парковки в гараже. Черт, да я могла вызвать такси прямо сюда, поехать в полицейский участок на Филмор, чтобы рассказать Нику все, что произошло за последние шесть-семь часов.

Затем я могла бы позвонить Йену, без конца извиняться и молить о прощении... перед тем как заявиться к нему с его любимой китайской едой, несколькими бутылками хорошего красного вина и кучей массажного масла.

Мне не стоит удостаивать Квентина Блэка ни единой мыслью.

Но я знала, что ничего такого не сделаю.

Я знала это ещё до того, как закончила расстёгивать пуговицы на позаимствованном пальто, стоя у двери ресторана Клифф Хаус.

Но я все равно постояла там ещё несколько секунд, притворяясь, будто могу это сделать.

Глава 9

ВЗЛОМ С ПРОНИКНОВЕНИЕМ

Мы шли между деревьев без разговоров.

Лишь шёпот ветвей издавал хоть какой-то звук, наряду со случайным криком совы или более высоким ультразвуковым свистом летучей мыши. Я также слышала звуки, которые, как я предположила, издавали дикие коты, копошащиеся в поисках еды... или, возможно, еноты, которые местами жили во всех более лесистых районах города.

Я едва отслеживала эти вещи, пока мы шли.

Я осознала, что уже пребываю в режиме боевой готовности, хотя я едва могла видеть вдалеке слабое сияние огней вокруг «Почётного Легиона».

Я надела бронежилет, который выдал мне Блэк в своём офисе — тот же, который он упаковал в холщовую сумку перед тем, как мы сели на вертолёт.

Мы достали все из багажника хэтчбэка с тонированными стёклами, который мы оставили припаркованным на боковой парковке у больничного комплекса. Парковка, на которой работники Блэка оставили машину, ночью освещалась немногими фонарями, как я узнала. Ещё она была окружена деревьями и располагалась вплотную к началу пути, который привёл нас в заднюю часть парка вокруг «Почётного Легиона». Вдобавок к экипировке, которую мне выдал Блэк, сумки содержали несколько пистолетов для самого Блэка, конечно же, и коллекцию ножей, которая заставила меня понервничать, когда Блэк впервые их достал.

Остальные вещи в хэтчбэке включали магазины боеприпасов и ту третью, намного более тяжёлую чёрную холщовую сумку, о которой я не задавала вопросов в его офисе. Учитывая её явный вес и крупные размеры, я подозревала, что там лежат боеприпасы большей вместимости и, возможно, более крупное оружие.

Оказалось, я более-менее права по поводу и того, и другого.

Флэшбеки необъяснимо накрывали меня каждые несколько минут, по большей части напоминая холмы Афганистана вопреки совершенно иному ландшафту. Я подозревала, что к этому причастны большие пушки.

Это все больше и больше напоминало военную операцию, а не шпионаж частного сыщика.

По какой-то причине мои нервы напрягались все сильнее с каждым шагом.

По крайней мере, я не тащила самостоятельно одну из тех тяжёлых пушек.

Блэк, напротив, нёс какую-то высокотехнологичную короткую винтовку на ремне, поверх его длинного плаща — признаюсь, мне она была совершенно незнакома и могла оказаться работой на заказ. Вдобавок к модифицированной винтовке он имел при себе по меньшей мере три пистолета (я видела, как он распахивал их по кобурам), а также длинный нож, убранный в перевёрнутые ножны на пояснице, из которых торчала ручка из слоновой кости.

Я подозревала, что он имел при себе больше, чем я видела.

Я не спрашивала, но мои глаза нехило расширились, когда он закончил экипироваться.

Я также четыре раза проверила свои два пистолета, пока наблюдала за Блэком, вновь осозная, что возможно, мне придётся использовать оружие против него — в зависимости от того, как будет развиваться эта ночь.

Однако я хранила эту мысль в тихих закоулках своего разума.

Мы с Блэком мало говорили, когда я вернулась в ресторан или когда мы экипировались в том тёмном углу парковки под разбитым фонарём.

Он окинул меня взглядом в ресторане, когда я скользнула обратно на кожаный диван напротив него, расставшись с Йеном. Я видела, как прищурились его золотистые глаза, а губы изогнулись в жёсткой гримасе.

— Ты пахнешь им, — сказал Блэк, морща нос. — Он пописал на тебя, не так ли? Я не уверен, должно ли это льстить мне или раздражать.

Он сказал это так, будто пытался изобразить веселье, но я не очень-то видела в нем настоящее веселье. По правде говоря, его голос звучал скорее зло, чем раздражённо.

— Йену не нужно на меня писать, — сказала я, награждая его предостерегающим взглядом и поднимая свой бокал вина.

Блэк нахмурился ещё сильнее, но не ответил.

Остальное время мы по большей части просто сидели там, ели и пили.

Наши разговоры сводились к минимуму, в основном касались ужина, хотя он ответил на несколько вопросов о насыщенном событиями вечере, который он спланировал.

К концу основного блюда Блэк, похоже, окончательно решил игнорировать меня, вытащив свой смартфон с огромным экраном и используя его, кажется, для каких-то исследований. Наблюдая за ним, я усомнилась, что он получает большую часть своих сведений из публичных источников.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я тоже решила его игнорировать.

К тому времени мы оба доели свою еду, и он заказал нам по капучино.

Я включила телефон, намереваясь просмотреть статьи о свадебном убийце и проверить, есть ли какие-то изменения. Конечно, за этот промежуток времени я успела забыть, что мой телефон был отключён несколько часов.

Когда я его включила, он замигал как рождественская ёлка.

Шесть голосовых сообщений от Йена, о которых он более-менее меня предупредил. Ещё дюжина текстовых сообщений, большинство из которых заканчивались вопросительными знаками — тоже от Йена.

Однако он не стал чемпионом вечера.

Я получила примерно двадцать сообщений от Ника, каждое следующее с более выразительным употреблением заглавных букв, чем предыдущее. Прогрессию легко было отследить.

13:19 — *Отпускаю Блэка. Здесь адвокаты. Извини за утро.*

А потом:

13:42 — *Ау? Ты опять оставила телефон выключенным?*

А потом:

14:02 — *Не злись, Мири. Позвони мне. Мне надо с тобой поговорить.*

А потом:

14:22 — *У здания Блэка. В центре. ПОЗВОНИ МНЕ.*

Я пролиستала ещё несколько таких же.

А потом:

15:03 — *БОЛЬНА? ТЫ Б-ТЬ ИЗДЕВАЕШЬСЯ? Даже гоми не поверил эп лошадиное дерьмо. Позвони мне.*

Я пролистала ещё несколько.

16:25 — *ПОСЛАЛ ЭНДЖЕЛ К ТЕБЕ. НИКОГО ДОМА НЕТ. ПОЗВОНИ МНЕ. Я СЕРЬЕЗНО.*

Я пролистала ещё несколько угроз, примерно по одной каждые полчаса, а потом увидела:

20:10 — *Я РАЗМЕЩУ ГРЕБАНУЮ ОРИЕНТИРОВКУ И ПОЗВОНЮ ЙЕН. ЕСЛИ ТЫ НЕ ОТВЕТИШЬ МНЕ В ТЕЧЕНИЕ ЧАСА. НЕ ШУЧУ.*

Издав рычащий вздох раздражения, я проигнорировала вопросительный взгляд Блэка и попыталась решить, стоит ли отвечать. Ник по своим настройкам телефона узнает, что я наконец-то прочла его сообщения — при условии, что он все ещё смотрит.

А он смотрит. Конечно же.

Сделав вдох, я решила, что у меня нет выбора.

21:02 — *Остынь, бл*ть! Телефона с собой не было. Пошла выпить с Лейси, когда головная боль отпустила. Йен вернулся. Завтра поговорим.*

Мне не пришлось долго ждать ответа.

21:03 — *ХРЕНЬ СОБАЧЬЯ. ГДЕ ТЫ, МИРИ? МНЕ НУЖНО ПОГОВОРИТЬ
ТОБОЙ. СЕЙЧАС ЖЕ.*

Снова зарывав себе под нос, я напечатала ответ.
В этот раз я тоже использовала заглавные буквы.

21:03 — *НУ А ВОТ ТЫ НЕ МОЖЕШЬ. ЙЕН ВЕРНУЛСЯ. ЗАВТРА, НИК.
СЕРЬЕЗНО.*

Я не стала ждать ответа.

Выключив телефон, я перевернула его и поддела пальцами задний корпус, вспомнив, как Йен отследил меня досюда по сим-карте. Сняв корпус, я достала саму сим-карту. Вытащив из сумки бумажник, я засунула её в кармашек рядом со слотами для кредиток.

Я вытащила одну из других сим-карт, которые там были, и проверила номер.

Я взяла привычку менять сим-карты, когда в этом был смысл, пользуясь функцией переадресации и офисным телефоном как основным номером для визиток и всего остального.

По правде говоря, я взяла эту привычку, наблюдая за Йеном, у которого в любой момент из-за работы с собой имелось четыре-пять сим-карт, вместе с каким-то высокотехнологичным приложением для безопасности, который позволял ему изменять свой настоящий номер IMEI, идентифицирующий сам телефон вне зависимости от номера сим-карты. Он, наверное думал, что я не замечаю, как часто он их менял, но не стал отрицать, когда я это прокомментировала.

Для меня это всего лишь побочный продукт тесной работы с полицией и отношений с женихом, имеющим неприлично широкий доступ к секретной информации.

И ещё, да, моя работа заставляла меня контактировать с некоторыми опасными людьми.

Учитывая это, я обычно меняла сим-карты каждые несколько месяцев. Прямой номер я давала только близким друзьям, и то только когда они просили — обычно они, как и все, пользовались переадресацией, потому что перепрограммировать мой номер после каждой его смены становилось настоящей занозой в заднице. У меня имелась также вторая сим-карта, которой я пользовалась для работы, когда считала, что клиент может быть опасен. Я взяла в привычку давать этот номер Нику.

Я носила ещё и третью сим-карту, но о ней никто не знал, кроме меня. Я использовала её исключительно для крайних случаев. Я собиралась воспользоваться ей сейчас.

— Не утруждайся, — сказал Блэк. — Если они тебя отслеживают, они уже знают, где ты. Если только у тебя нет той же программы, что и у твоего бойфренда.

Я подняла взгляд и увидела, что глаза Блэка не отрываются от меня — точнее, от моих рук.

— Тебя устроит другой бар? — спросила я, приподнимая бровь.

Блэк не потрудился кивнуть.

Пока я вытаскивала из телефона аккумулятор, он просто поднял руку, давая знак нашему официанту принести чек.

Примерно через тридцать минут или около того мы были в другом баре на Клемент Стрит. Мы преодолели большую часть пути на такси, спустившись вниз по холму до Оушен Бич.

Второй бар был темнее, грязнее и захудалее, с ультрафиолетовыми постерами на стене и азиатской поп-музыкой, играющей из музыкального автомата в ретро-стиле. Большинство постоянных посетителей составляли китайцы-хипстеры, которые, скорее всего, работали в технических компаниях в долине. В основном они для меня выглядели лет на двадцать пять, но каким-то образом казались ещё моложе.

Они нас проигнорировали, что меня устраивало.

В то же время мы странно влились в это место, поскольку большинство из них носило тёмные цвета и уткнулось в телефоны совсем как Блэк.

В конце концов, я занялась тем же.

Я засунула аккумулятор обратно в телефон, зная, что отследить телефон без сим-карты через сотовые вышки маловероятно, и что мне наверняка удастся использовать вай-фай в баре для простого просмотра страниц в интернете. Как только мы устроились за столиком возле чёрного входа, я наконец сумела сама просмотреть статьи о свадебном убийце, проверяя, нет ли новых зацепок.

Не особенно.

Я вздрогнула, увидев фотографию Блэка, которого вели в полицейский участок в наручниках, немедленно подумав о том, что Йен посмотрит вечерние новости. Однако голова и лицо Блэка были размыты, так что можно увидеть лишь кольца на его пальцах под наружниками, чёрную одежду и руки, покрытые кровью. Репортёры упоминали, что полиция отпустила его через сутки с небольшим.

Ничего из того, что я видела, ни фото, ни видео, не показывало лицо Блэка.

Они также не упоминали его имени.

У Блэка, должно быть, чертовски хорошие адвокаты, чтобы не пустить такое в новости, даже с обязательным добавлением слов вроде «предполагаемый» или «подозреваемый»... не говоря уж о дюжинах вуайеристских и заговорщических сайтов в сети, которые помешались на свадебном убийце. У большинства таких сайтов была любимая теория о личности убийцы (или, в некоторых случаях, убийц), а также креативное разнообразие мотивов, связей между жертвами и так далее.

Примерно после часа изучения статей у меня не было ощущения, что я много узнала. В конце концов, я вздохнула, вытащила батарейку из телефона и побрела к бару, чтобы заказать содовую с кофеином.

Мы покинули бар примерно в 22:30.

По правде говоря, все, что мы могли сделать этой ночью (за исключением попасть под стражу — или в лучшем случае отморозить себе задницы из-за того, кто не потрудился явиться) казалось мне безумно маловероятным.

При условии, что сам Блэк не был убийцей, конечно же.

Следуя за его грациозными и почти беззвучными шагами по тропе из песка и грязи между соснами и секвойями, направлявшейся на север, я снова поймала себя на мысли о том, как это может быть опасно, даже в отрезе от полной невозможности того, что мы поймаем убийцу.

Почему, черт подери, я вообще поверила Блэку на этот счёт?

Даже если я верила, что он не собирался меня убивать — а по какой-то совершенно иррациональной причине я в это всё ещё верила — с чего бы мне верить его безумным теориям об иномирных астрологических системах и их связи с инопланетными свадебными ритуалами и замыслами террориста-человеконенавистника?

Днём в пентхаусе Блэка всё это звучало так же неправдоподобно, но это не казалось опасным.

Но теперь идея о том, что мы просто можем явиться сюда посреди ночи, без полицейского подкрепления, чтобы проверить теорию Блэка, показалась мне крайне бредовой, и не просто потому, что Блэк вооружился так, будто собирался вломиться в тюрьму максимально строгого режима.

Мы подходили к краю лесистого парка.

Я видела вдали более яркое свечение оранжевых фонарей, хоть мы и смотрели на тыльную сторону здания, которая оставалась в тени. Мы только что пересекли небольшой деревянный пеший мостик, когда тропа спустилась к крайней линии деревьев. Далее лежал ландшафтный луг, который огибал строение до фонтана и двора.

Мы собирались войти в парковые земли, когда Блэк жестом показал мне вместо этого следовать за ним влево, проводя меня без тропинки через гущу деревьев вокруг западной стороны здания. Через несколько минут я увидела каменное патио и столики снаружи ресторана на первом этаже. Блэк использовал армейские жесты руками, чтобы сообщить мне, что мы войдём в здание здесь.

Меня снова резко накрыло осознанием, что мы действительно вламываемся. Я невольно стиснула рукоятку пистолета, тычущего меня слева по рёбрам, но не вытащила его.

По крайней мере, мне нравилось, что Блэк впереди меня.

Ну, при условии, что он не работает с кем-то ещё.

Оглянувшись назад, я открыла свой разум, прислушиваясь к мыслям других людей.

Людей рядом со мной и Блэка, то есть.

Когда я сделала это, Блэк остановился как вкопанный. Он резко посмотрел на меня, его радужки отражали слабый свет от... откуда-то... какой-то свет позади меня, возможно, от чего-то на военной территории, или же от луны.

Прежде чем я успела подумать, почему он на меня так смотрел, Блэк сделал длинный шаг в мою сторону. Поймав мои руки пальцами, он склонил голову, тихо произнес мне на ухо, как только очутился достаточно близко:

— Мы отслеживаем такого, как я, — сказал он. — И ты.

— И? — произнесла я так же тихо.

— И? Не делай этого, — произнёс он всё ещё тихо. — Не пытайся меня прочесть. Не ищи их своим разумом. Они могут почувствовать это... или услышать.

Отодвинув голову, я могла лишь смотреть на него в темноте.

Выражение его лица не изменилось.

— Я не хочу, чтобы они знали, кто ты, — добавил Блэк жёстче.

Тишина между нами углубилась.

— Ты меня поняла, док? — прошептал он. — Если не можешь это контролировать, я хочу, чтобы ты направилась обратно. К авто. Сейчас же.

Странно, но его слова заставили меня расслабиться.

Если он был психопатом, возможно, так и было задумано.

Я выбросила эту беглую мысль из своей головы.

— Поняла, — только и ответила я.

Как и он, я избегала слов с шипящими звуками.

— Ладно? — переспросил он.

Я кивнула, все ещё держа руку на пистолете.

— Я поняла. Иди.

Он кивнул, затем развернулся, шагая своими странно бесшумными шагами между деревьев. Мы не выходили на сам луг до последней возможной минуты, пока не прошли окаймлённую деревьями дорожку с площадкой для гольфа слева и музеем справа, выйдя напрямик к тому наружному патио с закрытыми зонтиками над круглыми столиками.

Я последовала за ним по газону, осознавая, что задержала дыхание, пока мы приближались к патио. Мы прошли между этих каменных столиков и темных, сложенных зонтиков. Я видела фонари слева от нас, у фасада здания. Я даже могла различить часть вида за самим зданием, хотя деревья в Пресидио делали его по большей части темным, за исключением мерцающих отражений луны на случайных проблесках воды.

Через считанные секунды я оказалась вместе с Блэком возле белой стены здания. Мы стояли справа от стеклянных дверей, ведущих в главную обеденную зону ресторана. Я как раз собиралась спросить Блэка, как он планировал провести нас мимо сигнализации и камер безопасности, когда он коснулся своего наушника и приглушённо заговорил:

— Темно, — услышала я его бормотание.

Я случайно посмотрела на пульт управления сигнализацией над дверью внутри ресторана. Там было темно, хоть глаз выколи, и это был единственный огонёк, который я видела в слабом освещении через арку той же двери.

Я видела, как лампочка индикатора с красной сменилась на зелёную.

Буквально через секунду Блэк повернулся ко мне.

— Готова?

Я кивнула, сердце молотом грохотала в груди. Я никогда не была тем, кто замирает парализованным в боевых ситуациях. И все же я не была из тех чудаков, которые ловят от этого кайф.

— Лгунья, — пробормотал Блэк рядом со мной.

Я не была уверена, что именно он имел в виду, так что лишь нахмурилась.

Слабо улыбнувшись мне, он вставил металлический цилиндр в механизм замка под ручкой двери. Я задержала дыхание, когда он легко повернул его вправо, подавляя слабое сопротивление перед тем, как раздался слышимый щелчок.

Какой-то универсальный ключ.

Вытащив цилиндр и убрав в карман, Блэк открыл раздвижную стеклянную дверь.

Затем мы оказались внутри, проходя между столиками во тьме.

Теперь мы оба держали в руках пистолеты.

В данный момент я скорее осознавала возможность дружественного огня, нежели недружественного — в смысле я не хотела нечаянно пристрелить какого-нибудь бедного охранника, который пришёл сюда в поисках перекуса.

Я знала, что в подобных местах должны быть настоящие живые охранники.

Когда я упомянула это за ужином с Блэком, он не выглядел обеспокоенным.

— Камеры вырубятся, когда моя команда отключит сигнализацию, — сказал он мне, наклоняясь над своей тарелкой наполовину съеденного стейка, чтобы показать мне мигание

какого-то программного кода, присланного его людьми. — Они работают над тем, чтобы дать нам видеоряд, показываемый по мониторам. Воспроизведение нужно зациклить, так что есть шанс, что их программы это заметят... хотя моя команда работает над двадцатиминутной петлёй, так что, скорее всего, у нас есть минимум это время, чтобы проникнуть внутрь, иначе они заметят нарушение сигнала. Или заметят луну.

— Луну? — я помедлила с вилок, полной лосося на гриле, не донеся её до рта. — Что это значит?

— Сегодня видна луна, — сказал он также пренебрежительно, постукивая по стеклянному окну костяшками пальцев. — Двадцать минут — это достаточно долго, чтобы она сдвинулась. Они возьмут как можно более близкий образец, но в зависимости от покрова облаков и расположения луны...

— Ладно, — сказала я. — Я поняла.

Однако я уставилась в окно, задумавшись, и Блэк, должно быть, увидел это на моем лице. По какой-то причине в этот раз он не проигнорировал.

— Что? — спросил он.

— Тот символ из спиралей, — сказала я, отворачиваясь от окна. — Ты знаешь, что это?

Он сделал неопределённый жест рукой.

— Может быть.

— Что это?

— Я сказал «может быть», — ответил он резче, его очерченные губы выражали лёгкое неодобрение. — Это не фигура речи, док, — все ещё сохраняя жёсткое выражение лица, он более примирительно взмахнул той же рукой, понижая голос. — Я видел это прежде. Только не в этом мире. У меня не было времени полностью изучить это, и я не знаком с группировкой в нашем родном измерении... но символ не отличается от кое-чего, что я там видел.

— Где? — спросила я.

— Я только что тебе сказал.

Я покачала головой.

— Нет. Я имею в виду, в каком контексте? Светском? Религиозном? Политическом? Где ты это видел? В этом... другом месте?

— Я видел его нарисованным на стенах. И на флагах, принадлежащих действующей там секте. Религии, думаю, можно это так назвать.

Я нахмурилась.

— Это была религия?

— Наверное, наиболее корректно назвать это радикальной религиозной сектой, — сказал Блэк, делая глоток вина. — С... политическими целями. Сама религия более массовая, — помедлив, он посмотрел мне в глаза. — Это связано с расой. Три спирали символизируют три главные расы. Это значимая часть их идеологии.

— Там было три расы? Три *гуманоидные* расы?

— Да, — пожевав и проглотив кусок стейка, Блэк пожал плечами. — Ну... одна вымерла. Или являлась мифом. Зависит от того, у кого спрашивать. Когда я был там, существовало только две.

Я кивнула, решив пока тоже отставить это в сторонку.

Затем, подумав об его словах, я покачала головой и положила вилку.

— Что именно ты планируешь сделать? — сказала я, вытирая руки салфеткой на

коленях. — Пристрелить парня? Поговорить с ним?

— И то, и другое, наверное, — сказал Блэк, награждая меня загадочной улыбкой. Его глаза стали серьёзные, когда он добавил: — Прежде всего, я хочу знать, *кто* он, Мириам. И работает ли он один. Если бы мне не нужно было знать эти вещи, я бы просто позвонил в полицию. Позволил твоему другу Танаке разобраться с этим.

Я издала недоверчивый смешок.

— Конечно.

— Позволил бы, — повторил Блэк, звуча немного обиженно. — Почему бы и нет?

Я понятия не имела, что на это отвечать. Поэтому не ответила.

Однако мне приходилось надеяться, что у него есть какой-то план.

Что-то помимо «поговорить с парнем».

Взглянув на наручные часы, я чертовски надеялась, что Йен сейчас спит мертвецким сном.

Пока я думала об этом, Блэк выглянул в дверной проем между главной обеденной зоной ресторана и коридором, ведущим к выставочным залам на нижних этажах. Я знала, что лестница к верхним этажам также располагается рядом с входом в ресторан. Проверив и убедившись, что зона чиста, Блэк повернулся ко мне. Он показал мне экран с темно-синими буквами на абсолютно чёрном фоне, возможно, чтобы минимизировать яркость.

«Вирус активирован, — гласили буквы. — Охрана будет занята. 10 мин.»

Он снова стал печатать, его пальцы двигались с механической точностью.

«Здесь, внизу, они проверят в последнюю очередь, — говорили буквы. — Нам нужно спрятаться до этого. Мои люди будут держать сенсоры движения выключенными, если смогут. Нельзя на это рассчитывать».

Я жестом показала недоумение.

Он снова напечатал. *«Под пирамидой. Ангел».*

В этот раз я просто кивнула, крепче сжимая пистолет.

Мне стоило догадаться.

Эти спирали не могли быть совпадением.

подавив свои дурные предчувствия, я последовала за Блэком, опустив пистолет вниз, но все равно держа перед собой. Я не отводила глаз от его спины, пока он бесшумно двигался по плиточному полу. Я также держала глаза и уши настороже, поглядывая вверх, когда мы проходили под лестницей, прислушиваясь в то же время, даже когда просматривала смутно освещённый пассаж глазами.

Я вспомнила его предостережение не пытаться использовать здесь свой разум.

Внезапно это начало казаться довольно большой помехой.

Я также посмотрела вниз, когда Блэк повёл нас по маленькому коридору.

Я помнила этот проход. Теперь, зная, куда мы направляемся, я попыталась вспомнить точную планировку нижнего этажа. Почти полная темнота не помогала, отчасти потому, что все выглядело настолько иначе, чем днём, но ещё и потому, что легко было закрутиться, забыть направление, в котором мы идём. Я запомнила чертежи в соответствии с их расположением по показаниям компаса, так что лишение этого меня дезориентировало.

Альковное освещение под несколькими предметами искусства, висевшими в коридоре, помогло мне найти путь по карте, как и приглушенная иллюминация на уровне пола вокруг двух дверей, мимо которых мы прошли. Я также видела один мигающий, треснувший знак «Выход», и несколько раз — менее крупные панельные огоньки, вероятно, от камер

видеонаблюдения, которые Блэк, похоже, считал полностью отключёнными.

Ни одно освещение не простиралось далеко.

По правде говоря, они в равной мере дезориентировали меня и помогали видеть, что нас окружает, нарушая моё ночное зрение, если я смотрела на них слишком долго. Но они помогали мне более-менее сориентироваться по чертежам.

Большая часть этажа была совершенно темной; я не была уверена, приложил ли Блэк к этому руку, то есть, не связано ли это с тем, что его люди сделали для отключения сигнализации. Даже туалеты, мимо которых мы проходили, погрузились во тьму, хотя возможно охранники пользовались другими уборными наверху.

Я все ещё никого не слышала.

Мы прошли через очередной арочный проем в выставочный зал, в котором было так темно, что хоть глаз выколи. Моё сердце забилось сильнее, я подняла пистолет, мои пальцы лежали на стволе прямо над курком. Смутные очертания заставили меня вздрогнуть несколько раз, увидев то, что могло быть людьми.

Во всех трёх случаях это оказывалось скульптурами.

Мы ушли через ещё один арочный проем на другой стороне и вошли в комнату, в которой стояла в основном мебель. Если я правильно помню, эта комната являлась историческим воссозданием приёмной европейского короля, кого-то из французских Бурбонов, кажется. Я помнила, как днём восхищалась добавленными деталями: старыми музыкальными инструментами, нотной тетрадью и письменным столом наряду с великолепными книжными полками, наполненными редкими книгами, многие из которых казались настоящими, позаимствованными у того или иного коллекционера.

Это должна быть одна из комнат с датчиками движения, подумала я.

Некоторые предметы здесь были бесценными.

Осознание этого не пошло на пользу моим нервам.

Слишком тихо. Я невольно гадала, что же сделали люди Блэка, чтобы настолько занять охранников на верхних этажах.

Когда мы подошли к следующему арочному проходу, я поняла, что что-то не так.

Из того прохода лился свет.

Я ожидала немного света под самой пирамидой, конечно же. Даже при частично облачном небе луна была почти полной, так что я ожидала в комнате синеватого света, окутывавшего статую ангела.

Но свет, который я видела в комнате впереди, не был синим. Он мерцал и светился темно-жёлтым, почти оранжевым там, где просачивался в прилегающий выставочный зал.

Как огонь.

Моё сердце громче заколотилось под рёбрами, казалось, будто оно может сломать кость. Мне трудно было дышать, хотя я не могла привязать это чувство ни к чему конкретному.

И все же какая-то часть меня знала... чувствовала это...

Блэк остановился как вкопанный, когда увидел тот же свет.

Затем он осторожно обошёл его, избегая освещённого участка пола, направляясь к арочному проходу, соединявшему две комнаты. Добравшись до скрытого тенью сегмента стены справа, он замер абсолютно неподвижно, глядя внутрь комнаты под углом, не позволяющим ни капле света коснуться его самого.

Затем он повернулся, и его золотые глаза были странно заметны во тьме.

Он сделал жест рукой, снова используя армейские сигналы, чтобы сказать мне зайти слева, обойти свет к другой стороне открытого арочного проёма и встать напротив него.

Опустив пистолет, я сделала, как он сказал.

Я ступала осторожно, держась в тени на всем пути до другой стороны арки, чтобы оставаться невидимой для любого в освещённой комнате.

Секунды спустя я достигла противоположной стороны двери. Оставаясь в тени, я устояла на освещённую сторону комнаты, которую я могла видеть, не высывая лицо в проем и тем самым на свет.

Отсюда это мерцание оранжевого и жёлтого определённо выглядело как свет свечей.

Огонь, во всяком случае.

Я также видела кусочек чего-то, напоминавшего надпись на дальней стене. Я не узнала ни одну из букв, но не это первым делом привлекло моё внимание. Символы были выполнены прерывистыми, неровными мазками кисти с использованием темно-красной жидкости. Я очень, очень надеялась, что эта темно-красная «краска» была не тем, о чем мне мгновенно сообщил мой разум.

Однако я чувствовала запах, даже отсюда.

Этот густой медный запах витал в воздухе, видимо, делаясь ещё хуже от мерцания свечей. Я уловила легчайшую ноту дыма, но почему-то мой мозг наиболее сильно сосредоточился на этом медном запахе.

Возможно, это какой-то животный инстинкт, все ещё встроенный в мою ДНК.

Я взглянула на Блэка и увидела, что он также держится в тени, его золотые глаза сканировали противоположный сегмент выставочного зала. До меня дошло, что со своего места Блэк имел намного более обширный обзор на комнату в целом. Я со своего места не могла видеть статую ангела, лишь край той надписи на стене, покрывавшей часть картины, вместе с арочным проёмом, ведущим, должно быть, к юго-западному концу центральной выставочной палаты.

Со своего угла Блэк, должно быть, видел саму статую.

Как раз когда я подумала об этом, он нахмурился.

Затем он издал слышимый вздох — настолько слышимый, что я подпрыгнула, только теперь осознавая, как тихо мы себя вели.

Он посмотрел на меня, встречаясь со мной взглядом глаз, похожих на львиные.

— Мы опоздали, док, — сказал он.

Блэк говорил тихо, но не шептал.

Прежде, чем я успела отреагировать, он убрал пистолет в кобуру. Я недоумевающе уставилась на него, когда он без колебаний вошёл в выставочный зал, его губы поджались в мрачную линию, когда он вышел на свет и переступил через порог. Я стояла там, все ещё стискивая свой пистолет обеими руками, дыша чаще, пока какая-то часть моего мозга продолжала цепляться за его слова.

В отличие от Блэка я все ещё держала пистолет в руках, когда последовала за ним. Я держала его обеими руками, пусть даже целясь в пол. Более того, я лишь крепче стиснула рукоятку, когда вышла на свет.

Как только я завернула за угол, я издала невольный вздох.

Я увидела её первой... в смысле, раньше всего остального.

Я смотрела на неё несколько полных секунд перед тем, как осознала всю остальную сцену... или что значила её неестественная поза.

Её руки были раскинуты в стороны и вверх, в той же изогнутой петле над головой. Её голова сама запрокинулась, темно-красная лужа указывала, где её перерезали платье.

Она была одета в свадебное платье.

Её платье сзади струилось вшитым шлейфом ниже, чем у других девушек на фотографиях убийств, которые я видела. Вместо того чтобы ровно лежать в искусственной позе, зеркально повторяющей две другие, она была вытянута в позу с помощью статуи ангела и лошади, как будто там была проволока или нить. Что бы это ни было, оно не проявилось мгновенно в свете свечей.

Кто-то зажёл более тридцати или около того белых свечей, используя их, чтобы окружить статую ангела и осветить место убийства.

Каждое предплечье было привязано к одному из крыльев ангела. Её руки были тщательно расположены таким образом, который опять предполагал проволоку или нити, удерживающие их в идеальной, деликатной позиции, напоминавшей позу балерины.

Её ноги были расположены в той же позе, что и у остальных жертв, с тем различием, что эта поза была более-менее вертикальной, а не уложенной на спине. Левая нога выпрямлена, носочек вытянут, и большая часть ноги видна из-под платья, которое подобрано спереди почти до талии. Правая нога согнута в колене, носочек так же вытянут и, видимо, привязан тем же механизмом, которые использовался для удержания рук на месте.

Тот, кто перерезал ей горло, так глубоко распилил плоть и мышцы, что едва не оторвал голову от тела. В результате её голова свешивалась под гротескным углом, зияющий разрез смотрел в небо, окружающая его кожа шеи на контрасте казалась костяно-белой.

Кто-то вырезал символ из трёх спиралей у основания её горла. Судя по количеству крови, пропитывавшей её грудь, я подозревала, что там его тоже вырезали. Символ на её горле занимал большую часть ключичной области и в свете свечей казался почти черным.

Я уставилась на неё, зная, что она мертва.

Более того, она мертва уже какое-то время.

Никакой крови на полу под ней. Ничего не хлестало из этой раны на шее.

Металлическое ведро стояло перед ней на каменной плитке пола, выглядя до странности невинно. Однако его расположение было тщательно продумано, поскольку ведро стояло в идеальной симметрии с выставленным напоказ телом и статуей, образуя вершину треугольника с крыльями ангела.

Я вздрогнула, осознав, что во многом медный запах исходил от этого ведра.

Прикрыв рот и нос одной рукой, я отвернулась от неё, борясь с тошнотой, но все равно направляя пистолет примерно в её сторону.

Мой взгляд переместился на стену.

Теперь я видела две строки символов, занимавшие всю длину комнаты с той стороны.

Я понятия не имела, что они значили.

— Это послание, — выдохнул Блэк.

Я взглянула на него, только сейчас осознавая, что забыла об его присутствии.

— На каком языке? — спросила я тише шёпота.

Он наградил меня мрачным взглядом, не отвечая. Затем он заговорил на языке, которого я никогда прежде не слышала. Его слова звенели инопланетной мелодичностью, смешиваясь с более грубыми, более гортанными звуками, которые почему-то казались ещё более чужеродными.

Когда он закончил, воцарилась звенящая тишина.

Затем он заговорил снова, тем же ясным голосом. Только после нескольких слов я осознала, что он переводит слова для меня, говоря по-английски.

— *И поднимется великий плач, когда заговорят боги,* — сказал Блэк. — *Нужда в двери в то другое место должна быть утеряна, а те, что по другую сторону, забыты...*

Когда он закончил говорить, тишина сделалась ещё глубже.

Все, что я слышала в ней — это слабое шипение пламени оплывающих свечей.

— Что это значит? — наконец, прошептала я.

Блэк посмотрел на меня. Что-то в этих глазах придавало ему такой вид, будто он погрузился в размышления, и его мысли находились в миллионе миль отсюда. Я наблюдала, как гаснет этот отстранённый взгляд сразу перед тем, как выражение его лица ожесточилось, заставляя его выглядеть опасным.

— Это значит, что он знает обо мне, — ответил он.

Он сократил расстояние между нами двумя длинными шагами. Я не вздрогнула, но почувствовала, как напрягаюсь, крепче стискиваю пистолет, все ещё целясь им в пол и куда-то в сторону мёртвой девушки. Если Блэк и заметил, его это не остановило. Он подошёл прямо ко мне, его золотистые глаза казались более хищными в свете свечей.

— ... Он знает, что я такое. Нам нужно выбираться отсюда. Сейчас же, Мириам.

Он схватил меня за руку.

Когда он сделал это, взрыв рябью прокатился по люку в крыше, сбивая нас обоих с ног.

Глава 10

СТАНОВЯСЬ ЖЕРТВОЙ

В ушах звенело. Я не могла слышать ничего другого.

Я осознала, что перекатываюсь на спине по плиточному полу, из которого выдраны куски. Голова кружилась, в глаза попадал дым и пыль, я пыталась разглядеть что-то сквозь падающий мусор, пока в моей ноге орала боль. Я пыталась перевернуться на бок. Я не могла мыслить достаточно связно, чтобы сформулировать, что я собиралась делать дальше, но моё тело все равно двигалось, как во время боевых действий.

Я поискала Блэка и обнаружила его лежащим на спине рядом с несколькими кусками каменной плитки, его глаза оставались закрытыми. Я не видела на нем ничего, кроме небольших порезов от стекла, возможно, ожогов на руках и лице... но казалось, что он без сознания. Мои глаза метнулись к огню, горевшему в центре комнаты. Женщина в свадебном платье, сгорая, напоминала какого-то демона, её вытянутые вверх руки чернели, пока огонь пожирал ткань её платья. Тонкая ткань вспыхивала все выше, пока я наблюдала, даже когда огонь добрался до её длинных волос.

Даже сквозь плывущую в воздухе пыль я чувствовала запах её горячей плоти.

Я радовалась, что не могу видеть её лица.

Я начала двигаться, ползти в сторону Блэка, хватая ртом воздух от боли из-за того, что там случилось с моей ногой...

В этот момент кто-то схватил меня за руку и потащил назад.

Я боролась, пытаясь дышать, затем высвободиться от этого человека, кем бы он ни был. Моя борьба продлилась недолго; боль в ноге волной прокатилась по мне, как только я попыталась пинаться, заставив меня кричать, пока не закончился воздух.

Я едва не потеряла сознание впервые в жизни.

Тот, кто меня тащил, лишь усилил свою хватку. Когда мой разум устаканился, я издала крик, закашлявшись от частиц пыли и уставившись в дыру в потолке, где когда-то находился люк. Почернев по краям, он извергал дым вверх высокой колонной.

Но выставочный зал постепенно исчезал из поля моего зрения. Я хрипела, снова кричала, пока меня тащили по осколкам стекла и расколовшейся каменной плитки, которая ощущалась как куски металла.

Закашлявшись сильнее, я сопротивлялась, повторно пытаюсь высвободить руку из этих стальных пальцев, и удерживавший меня человек жёстко стиснул мышцы и кости... настолько жёстко, что мой разум отключился. Когда я в следующий раз открыла глаза, меня уже тащили во тьму второго выставочного зала.

Это был не Блэк...

Я выгнула голову и шею, чтобы посмотреть, кто волок меня по гладкому полу, пытаюсь различить силуэт в темноте. Я не могла видеть его лица или даже чётко представить себе габариты теперь, когда мы полностью находились в тени. Пальцы в перчатке стиснули мою руку. Я мельком заметила наручные часы, серебряные, как армейские часы Блэка, но этот проблеск определённо не принадлежал руке, которую я помнила.

Мой разум прояснился, пронзая шок и боль.

Блэк лежал на полу. Без сознания.

Кто бы меня ни тащил, это не мог быть он.

— Отпусти, — выдавила я, мой голос звучал хрипло и приглушённо даже в моих собственных ушах. — Прекрати. Пожалуйста... Я могу идти... я уже могу идти сама...

Кто бы это ни был, он не ответил.

Возможно, он меня не услышал.

Я потянулась к левому боку, ища рукоятку пистолета, который у меня имелся. Я вспомнила, что держала его, когда сработала бомба. Должно быть, я его выронила. Я потянулась к правой кобуре, но она тоже пустовала. Значит, оставалась нижняя, на моем бедре.

— Эй! — я задыхалась. — Эй... наши друзья на подходе. Полиция...

Он жёстче дёрнул меня, и я почувствовала...

Злость. Чертовски много злости.

Так много, что она ненадолго ошеломила меня, выключая мой разум.

Это была не моя злость.

Но это беспокоило меня не так сильно, как второе озарение.

Кто бы меня ни держал, я не узнавала его разум.

Более того, он, похоже, скрывался за щитом. Как Блэк, когда я попыталась прочесть его в ресторане Клифф Хаус. Эмоции, которые я ощущалась, доносились издалека, лишь намёк, шепчущий сквозь трещины. Я бы и вовсе не ощутила его, если бы не чистая насыщенность того, что жило по другую сторону этой стены.

Я извернулась в его железной хватке, прикусив язык от ослепительной боли, которая вспыхнула в моем бедре, когда я шевельнулась. Я снова вытянула шею, пытаюсь его увидеть, но он натянул что-то на лицо и голову, вдобавок к покрову на его теле и руках. Мы вышли в следующий коридор, и я впервые увидела его силуэт — определённо мужчина, судя по росту и основному телосложению.

Определённо *не* Квентин Блэк.

Он недостаточно высокий. Он недостаточно крупный. Он двигался не так.

Я знала это, конечно же. Я знала это до того, как мы покинули ту горящую комнату. Но даже так, что-то во взгляде на эту чужеродную фигуру, одетую во все чёрное и носящую перчатки, по-настоящему привело меня в чувство впервые с того времени, как сработала бомба.

Я издала затяжной пронзительный вопль. Это могло бы быть криком, если бы мои лёгкие не были настолько заполнены дымом и частицами от обвалившегося в другой комнате потолка. Я словно задохнулась этим звуком — наполовину кашлем, наполовину надломленным, паническим воплем.

Образы убитых женщин замелькали перед моими глазами.

Женщина на столе из нержавеющей стали. Та, что свешивалась с бронзовых крыльев статуи, горящая, с вытянутыми руками, та её рана на горле как безмолвный крик. Я старалась оттолкнуть лицо Зои, которое хотело наложиться на этих двух девушек.

Хоть я повредила как раз правую ногу, я дёрнула её вверх свободной рукой, издав стон, но не позволяя боли замедлить меня. Как только я это сделала, я его увидела: толстый осколок стекла застрял в мышце моего бедра, прямо над коленом.

Я не думала. Я не позволяла себе думать или ставить под сомнение, мудро ли то, что я собиралась сделать.

Адреналин хлынул по моему телу, заставляя мою руку дрогнуть, когда я выдернула осколок из ноги. Боль была немедленной, ослепляющей — она заставила все моё тело

содрогнуться. Я не могла издать ни звука, но каким-то образом не потеряла сознание и не начала погружаться в полный шок. Я не стала ждать, пока тащащий меня мужчина выяснит, что я сделала.

Изогнув шею, я обернулась назад ровно настолько, чтобы увидеть, где он находился. Затем я замахнулась осколком стекла так сильно, как только могла, полоснув зазубренным краем по коже и плоти удерживавшей меня руки.

Линия темно-красного цвета быстро проявилась над этими черными перчатками.

Кто бы меня ни удерживал, он издал шипящий вздох.

Как раз перед тем, как разжать пальцы.

Я грузно повалилась на напольную плитку.

Я не стала ждать, но перекатилась на бок, издав крик, когда мой вес переместился на раненую ногу. Секунды спустя я вскочила на ноги с помощью стены, здоровой ноги и изрядной дозы адреналина. С тяжёлым вздохом я восстановила вертикальное положение, затем с трудом удержала его.

Встретившись с ним лицом, я подпрыгнула на одной ноге, используя стену для равновесия, все ещё размахивая зазубренным куском стекла.

Я старалась не думать о том, что могу истечь кровью прямо там, где стою.

Мужчина передо мной носил чёрную маску. Не лыжную... нечто иное.

Чем бы это ни было, оно покрывало все, за исключением глаз. Материал казался твёрдым, вроде пластика или металла. Маска придавала ему жутковатый, мертвецкий вид, как у бесстрастной куклы, лишённой выражения. Она также полностью изменяла форму его лица, делая невозможной идентификацию.

Он даже не выглядел человеком.

Он слегка повернул голову, пока я думала об этом. Небольшой огонёк от консоли панели управления в коридоре отражался от поверхности маски.

Металл. Она должна быть металлической, просто судя по тому, как свет отражался от полированной поверхности.

Он просто стоял там, наблюдая за мной.

Я буквально чувствовала, как он думает, но не пыталась определить это наверняка, помня, что говорил Блэк о том, чтобы не давать ему узнать о том, кто я такая.

Его глаза в дырках маски были светлого цвета, даже призрачного.

Более того, они были настолько светлыми, что показались мне контактными линзами — они выглядели почти белыми, или даже бесцветными, как кристалл. Затем я вспомнила странный цвет глаз Блэка и задалась вопросом, не связано ли это с тем, кем он являлся.

Возможно, у всех «людей» Блэка были такие глаза.

Мысль о том, что этот... это существо... может быть таким, как Блэк, заставило мой страх вернуться бурным потоком.

Это так же заставило меня сделать шаг назад.

Он шевельнулся одновременно со мной, удерживая порез на руке и подбираясь ближе, зеркально повторяя мои шаги. Он остановился, когда я взмахнула куском стекла. Прижавшись спиной к стене, я осмотрелась по сторонам, тяжело дыша и пытаясь решить, что делать.

Его колени слегка согнулись, опуская его тело в хищном приседе. Я невольно представила себе кошку, готовящуюся к прыжку, её хвост, бьющий по сторонам, пока она ждала, когда её добыча дёрнется или отвернётся.

Я не отводила от него глаз и начала шаркающими шагами сдвигаться в сторону, скользя вдоль стены и крепче держа осколок стекла. Когда я расположилась так, чтобы подобраться ближе к лестнице, он поднял руку в почти мирном жесте.

И вновь что-то в этом жесте напомнило мне странные повадки Блэка.

Моя другая рука зажимала рану на ноге. После малейшей паузы, последовавшей за его жестом, я продолжила двигаться вдоль стены, думая, что если только мне удастся добраться до лестницы...

Мужчина поднял другую руку.

В этот раз он держал пистолет. Может, даже мой пистолет. Он навёл его на мою грудь.

Тот проблеск надежды, за который я цеплялась, погас.

Страх угрожал стереть остатки мыслей.

Блэк находился в другой комнате. Лежал на полу. Может, даже уже горел. Я не видела, чтобы он хотя бы шевельнулся после взрыва. Если он очнётся, он же придёт за мной, не так ли? Он же не позволил бы этому психу просто забрать меня.

Но я не видела, чтобы он шевелился. Не слышала, чтобы он издал хоть звук.

Он... мог он на самом деле...

Мой разум споткнулся на этом слове.

Блэк не мог...

— Умереть? — сказал мужчина передо мной.

Его голос заставил меня подпрыгнуть.

Отчасти из-за громкости — он не шептал, а говорил громко, заглушая шум огня. Это первая речь громче бормотания, которую я услышала с тех пор, как мы ушли с Клемент Стрит.

Но по большей части все сводилось к самому его голосу.

Слово прозвучало механически, искажённо. Его голос звучал почти мультяшно-низко, с выраженным эхо. Спустя полсекунды мой разум подсказал мне, что в его маску встроен маскировщик речи. Это не настоящий голос. Я все ещё постепенно двигалась вдоль стены, инстинктивно перемещая вес и переставляя ноги.

Я замерла, когда он щёлкнул предохранителем, вновь стискивая пистолет и наводя на мою грудь.

Все ещё глядя на меня, он поднял другую руку. Со странной точностью он покачал пальцем. Каким-то образом этот странный архаичный жест заставил мой разум вновь заработать.

— Стоять, — сказал он, как будто разговаривая с собакой.

Как и раньше, слово исказилось, прозвучав через маскировщик низким механическим звуком.

Я стиснула челюсть, снова думая о Блэке.

Он не мёртв. Он не мог умереть.

Мужчина передо мной расхохотался. Смех ещё более зловеще звучал через голосовой модулятор. Он звучал как смех суперзлодея.

— Думаю, *«бросил тебя»* звучит более вероятно, — сказал он. Он помедлил, как будто ожидая от меня реакции. Когда я не шевельнулась и не ответила, он снова заговорил через механический маскировщик, и я услышала в его голосе веселье. — Насколько я слышал, мистер Блэк никогда не был надёжным, когда дело касалось женщин. Не то чтобы я виню его за это...

Прикусив губу, я отчаянно старалась думать.

«Где охранники?» — вопрошал мой разум.

Были ли здесь пожарные сигнализации? Разбрызгиватели для тушения пожара? Люди Блэка и их тоже выключили? Или мужчина в маске деактивировал все перед тем, как установить бомбу?

— Я тебя наряжу, — сказал он тем напыщенным механическим голосом. — Вы все выглядите такими хорошенькими, нарядными. Я могу забыть, что ты из себя представляешь. Я могу забыть... все. Все.

Я не отвечала, все ещё пытаюсь сообразить. Он желал аудитории? Должна ли я попытаться вступить с ним в контакт, разговорить его? Даже через маскировщик я слышала в его голосе эмоции, какой-то проблеск страсти. Он был зол. Возможно, ощущал беспомощность. Раздражение. Мой разум гудел. Я не могла заставить его работать и придумать, что сказать.

Моя нога пульсировала. Голова начинала кружиться. Я потеряла слишком много крови.

— Мы принесём баланс в этот мир, — сказал мужчина своим металлическим голосом. — Совсем как принесли его в другой мир. Мы будем многочисленны... совсем как все было в начале. Чистота, — его голос сделался жёстче, зазвучал сердито даже через маскировщик. — Должны быть... жертвы. На пути жертвы всегда необходимы.

— Жертвы? — спросила я. — Вот чем являются те девушки? Жертвами?

Он лишь смотрел на меня сквозь металлическую маску.

— Как? — мой голос дрожал. — Как ты это сделаешь? Принесёшь баланс в этот мир?

Он также не ответил.

Я все ещё слышала, как пламя разгорается, трещит и распространяется по другим выставочным залам. Огонь как будто высасывал кислород из моих лёгких даже там, где я стояла. Дым становился гуще, смотреть через него становилось сложнее. Я вспомнила все картины, бесценную мебель. Шум огня как будто сделался громче, когда я об этом подумала. Затем другой звук возник на самом краю моего сознания.

Я слушала, думая, что воображаю это себе...

Но звук становился громче.

Сирены. Отдалённые, но определённо направляющиеся в эту сторону.

Как раз когда я подумала об этом, над нами, под потолком раздался лопающийся звук.

Я резко дёрнулась, вскидывая взгляд...

Разбрызгиватели включились, выпуская струи воды на наши головы.

В тот самый момент, когда я посмотрела вверх, мужчина в металлической маске кинулся ко мне. Он врезался в меня рукой и кулаком, ударяя по руке, державшей осколок стекла. Внезапный точный удар заставил меня разжать хватку.

Прежде, чем моя рука сжалась, стекло уже выскользнуло из моих пальцев.

Сделав шаг назад, он пнул меня точно туда, где осколок пронзил мою ногу. Он сделал это с такой же точностью, жёстко ударив пяткой ботинка.

Моя раненая нога подкосилась.

Я упала безо всякого сопротивления. Мои колени и ладони врезались в плиточный пол, и я резко вздохнула, подавляя крик, подступивший к горлу. Ощущалось все так, будто кости моих предплечий от столкновения разлетелись на куски.

Подняв взгляд, я заморгала под потоком воды, пытаюсь что-нибудь разглядеть.

Мужчина передо мной поднял пистолет, целясь мне в лицо.

Я ахнула, закрывая глаза и готовясь.

Он не собирался ждать.

Никакого ритуала для меня. Никакого вырезания спиралей на груди, пока я кричу от боли.

Я просто умру.

Но пауза затянулась. Пистолет не выстрелил.

Пока я корчилась там, задыхаясь, до меня дошло задаться вопросом, а зачем он вообще тащил меня сюда. Почему просто не дать мне сгореть, как Блэку? Зачем не пристрелить, когда он нашёл меня? Я подходила под его профиль жертвы, но сильно сомневалась, что меня вырядят в белое платье и покроют слоем макияжа. Все это не имело смысла... но я совершенно не могла его прочесть, даже теперь, когда я активно пыталась, и это мне кое-что напомнило.

Кем бы ни был этот парень, Блэк не ошибся.

Мужчина в металлической маске определённо был таким же, как он.

Ноль преимущества, Мириам. Полагаю, вся эта экстрасенсорная штука в военное время служила костылём для выживания больше, чем я осознавала.

Мужчина надо мной издал очередной мрачный смешок. Хоть он уже делал это прежде, его звучание через механический маскировщик заставило меня вздрогнуть.

— Ты вообще не должна существовать, — сказал он. Его голос звучал более холодно, даже через маскировщик. Ты отвратительный, грязный выродок... животное...

Я недоуменно уставилась на него сквозь падающую воду.

Он имел в виду людей? Созданий, не похожих на него с Блэком?

Или конкретно меня?

Все ещё уставившись на него, я чувствовала, как моё недоумение усиливается. Чего он ждал? Почему меня не пристрелил? Я буквально ощущала его нерешительность, пока он возвышался надо мной.

Я закрыла глаза, хватая ртом воздух, пока вода текла по моему лицу и губам. Напрягаясь в ожидании выстрела, я едва не выпрыгнула из собственной шкуры, когда тишину нарушил ещё один голос, который я определённо узнала.

— Полиция! — заорал Ник Танака, когда вокруг нас включился свет, показывая по меньшей мере десять пистолетов, наведённых на нас с лестницы.

Облегчение взорвалось во мне, такое сильное, что на глазах едва не выступили слезы.

Я посмотрела влево с места, где стояла на полу в воде из разбрызгивателей. Я немедленно увидела Ника перед примерно шестью офицерами в штатском, он прижимал фонарик к стволу пистолета. Я видела на его лице ярость, такую сильную, что едва узнала его лицо, даже несмотря на приглушенный свет.

Однако эта ярость была направлена вовсе не на меня.

Я не могла даже с уверенностью сказать, узнал ли он меня в тот момент. Он скорее смотрел на мужчину в маске, возвышавшегося надо мной, и как будто ему приходилось сдерживаться, дабы не пристрелить его на месте. До меня внезапно дошло, что Ник считал мужчину в маске Квентином Блэком.

Почему-то это осознание почти заставило меня рассмеяться.

Затем я вспомнила о самом Блэке.

— В другой комнате! — крикнула я, указывая на вход в выставочный зал. — Мужчина ранен... в другой комнате! Вызовите скорую!

Ник едва взглянул на меня, все ещё сосредоточившись на стрелке.

— Опустим оружие, — сказал Ник, и его голос напоминал рычание. — У тебя есть две секунды. Или мы пристрелим тебя как бешеного пса...

Отвернувшись от лица Ника, я посмотрела на стрелка.

Он не шевельнулся. Я не ощущала в нем страха.

Когда я взглянула ему в лицо, я не увидела страха и в этих кристальных глазах.

Если уж на то пошло, то проблеск эмоций, который я от него ощущала, больше всего напоминал веселье.

— Как мило ты о нем беспокоишься, — сказал он через маскировщик. — Я позабочусь об этом и дам ему знать... когда в следующий раз с ним столкнусь.

— Кто ты? — спросила я, все ещё стараясь сфокусировать взгляд сквозь льющуюся воду.

Я готова была поклясться, что видела, как плоть вокруг его глаз сморщилась, должно быть, в улыбке.

Прежде, чем я смогла заговорить, он перевернул пистолет в руке, так быстро, что я не успела отследить движение. Прежде, чем я успела моргнуть, он взмахнул рукой. Чёрная рукоятка пистолета появилась передо мной.

Затем она врезалась в мой висок, вынуждая все перед глазами полыхнуть белым.

... А потом все померкло.

Глава 11

ДРУГАЯ СТОРОНА СТОЛА

Я сидела за свинцово-серым столом под ярким освещением.

Моё тело скорчилось на металлическом стуле, ударяясь о каждую неудобную выбоину и выступ, образовывавшие сиденье и спинку. Стул был прикручен к полу на расстоянии нескольких футов от стола... достаточно близко, чтобы я могла положить на поцарапанную поверхность свои запястья в наручниках.

Всего несколько дней назад я сидела на противоположной стороне стола.

В этот раз наручники надели на меня.

Однако в отличие от Блэка меня к полу не приковали. Они оставили мои лодыжки свободными.

Вместо кого-то вроде меня, сидящего напротив, я смотрела на Ника и Энджел. Последняя выглядела испытывающей дискомфорт, злой и практически сбитой с толку, хотя я не могла сказать, из-за чего именно. В любом случае она отказалась садиться, и вместо этого стояла у одностороннего зеркала в стене напротив меня, наблюдая за мной со всем этим смятением, злостью и дискомфортом, будто она меня вовсе не знала, или сомневалась, что знала.

Я честно не могла сказать, злилась ли она на меня, или на Ника... или просто на ситуацию в целом.

— Так ты говоришь, что это не Блэк навёл на тебя пистолет? — спросил Ник.

Должно быть, он задал мне этот вопрос примерно в двадцатый раз.

Он начал ещё до того, как меня выпустили из больницы.

Я была знакома с игрой в повторы, конечно же. Я наблюдала, как Ник проделывает это с множеством других преступников. Я также видела, как он делал это в Афганистане.

Я также была знакома с просьбой о «неформальной беседе», чтобы попытаться получить что-то от потенциального подозреваемого до того, как он обложится адвокатами. По правде говоря, если бы у меня имелся свой настоящий адвокат, то есть кто-то, чья визитка или номер телефона были под рукой, возможно, я вовсе отказалась бы разговаривать. Но вот в чем дело: я знала, что публичный защитник не особо мне поможет, а до Йена дозвониться не сумела, когда использовала своё право на телефонный звонок.

Так что, по сути, я убивала время, пока Йен не получит моё сообщение и не пошлёт подмогу.

При условии, конечно, что он захочет это сделать... а это может зависеть от того, поговорил ли с ним Ник, и что он ему сказал.

Так что да, я не совсем слепа насчёт того, чем занимался Ник.

Он не имел против меня ничего конкретного, иначе они уже выдвинули бы обвинения и зачитали мне мои права.

Я также знала, какая стратегия стояла за задаванием одного и того же вопроса раз за разом, *до тошноты*... но я не была уверена, сознательно ли он применяет эту стратегию.

По правде говоря, звучало все скорее так, будто он просто злился.

Или его навыки значительно улучшились за последнюю неделю или около того, или он действительно застрял в какой-то ментальной петле вокруг меня и Блэка. Та же часть его, казалось, была убеждена, что если он достаточное количество раз задаст мне один и тот же

вопрос, то он может не только заставить меня говорить, но и получить желаемый ответ.

Или, возможно, просто ответ, который он считал правдой.

Однако я действительно устала от игр.

— Ты знаешь, что это был не он, — сказала я, награждая Ника тяжёлым взглядом перед тем, как посмотреть на Энджел. Она избегала моего взгляда, сложив свои мускулистые руки и прислоняясь к стене с односторонним окном. — Ты это *знаешь*. Ты должен это знать... ты был там.

Ник нахмурился, наваливаясь на стол.

— Я знаю, что мы не можем привязать это к нему, Мири. Пока нет. Не без тебя. Это не одно и то же.

— То есть тебе плевать, поймаешь ли ты парня, который на самом деле установил бомбу... который пытался меня убить? — я не дрогнула, когда он пригвоздил меня жёстким взглядом, и мой голос оставался таким же холодным. — Ты просто хочешь засадить Блэка за... что? Твои проблемы с членом? Твою гордость? Нахер правду. Такой ты теперь коп, Ник?

Его глаза сделались заметно более тёмного оттенка карего.

— Мы знаем, что он был там, Мири, — сказал он сквозь стиснутые зубы. — Мы знаем, что он замешан.

— Откуда? — потребовала я. — Откуда тебе это знать?

— Ты имеешь в виду, не считая того факта, что ты по сути сказала нам это? Ты сказала «мужчина ранен», Мири. Ты это сказала... я, бл*дь, *слышал* тебя!

— И что? — сказала я, вскидывая руки, насколько это позволяли наручники. — Даже если это правда... это более-менее доказывает, что стрелок — *не* Блэк, не так ли?

— Что он там делал, Мириам? — рявкнул Ник. — Что *ты* там делала?

Я покачала головой, уставившись на поверхность стола.

Раздражённо выдохнув, я провела пальцами по волосам.

— Ты никого не нашёл в том другом выставочном зале. Не так ли, Ник? — спросила я.

Но Ник продолжал, как будто я и не говорила.

— ... Это значительно ускорило бы процесс, если бы ты хотя бы дала показания, что ты отправилась туда по доброй воле. Что Блэк пошёл туда с тобой. Что вы вместе проникли в «Почётный Легион», — он стиснул челюсти так сильно, что заиграли желваки. — Конечно же, если бы ты сказала *почему*, это помогло бы ещё лучше, Мири. Если бы ты дала мне подсказку, какого хера ты там делала? Чего ты собиралась достичь?

— Ты взял его под стражу? — спросила я, наклоняясь на стол ближе к Нику. — Мужчину, который пытался меня убить... разве ты его не арестовал? — когда я получила лишь молчание от них обоих, я прикусила губу и взглянула на Энджел перед тем, как перевести взгляд обратно на Ника. — Как он *вообще* мог уйти? С того нижнего этажа не было выхода... ни одного. Он взорвал грёбаную бомбу, Ник. У тебя там было двадцать офицеров. И ты серьёзно говоришь...

— Ты видела, как он это сделал? — парировал Ник. — Ты видела, как твой так называемый «мужчина в маске» взорвал бомбу во двореке?

— Ты взял его под арест или нет, Ник? — потребовала я.

Никто так и не дал мне нормального ответа.

Может, как и в случае с Ником, какая-то часть меня хотела продолжать спрашивать, пока они не скажут мне, какого черта произошло. У меня все ещё не было ни капли

информации о том, что случилось между моментом, когда тот мужчина в маске ударил меня по голове моим же пистолетом, и тем моментом, когда я очнулась в госпитале, хватая ртом воздух от боли, когда медсестра очищала и дезинфицировала мою ногу.

Вскоре после этого появился интерн, чтобы заштопать её и перевязать.

Конечный результат все ещё тупо пульсировал, даже после того, как я проглотила несколько таблеток виколина. Более того, я ощущала себя странно уязвимой из-за раны и, возможно, из-за кайфа от обезболивающих. Кроме того, я настолько устала, что приходилось прилагать усилия, дабы разговаривать связными предложениями.

Сама повязка создавала выпуклый комок на моей ноге, достаточно большой, чтобы теперь мне приходилось носить темно-синие мужские спортивные штаны, которые дала мне Энджел, позаимствовав их из шкафчика для находок в полицейском участке. В больнице была лишь медицинская форма, так что Ник заставил Энджел принести мне эти штаны, предположительно, чтобы иметь возможность затащить меня в участок.

И все же, полагаю, за это мне нужно винить и себя саму. В конце концов, я дала им разрешение забрать меня из госпиталя.

Дура. Я подумала, что меня действительно пошлют домой.

Ещё одна причина, по которой кайф от лекарств заставлял меня нервничать.

Я знала, что Ник пользуется этим фактом, и это тоже меня злило.

— Мне нужен адвокат, — сказала я, потирая лицо. — Я не могу делать все это в данный момент, Ник.

— Ещё несколько вопросов.

— Нет, пока ты не ответишь на мои, — сорвалась я, уронив руки и поднимая на него взгляд. — Как он ушёл, Ник? Как это вообще возможно?

Они с Энджел посмотрели друг на друга.

Я прикусила губу, пожалуй, сильнее всего в жизни борясь с собой, чтобы сдержать обещание и не использовать свои экстрасенсорные способности на друзьях. Я уже знала, что мне, возможно, придётся нарушить это обещание, учитывая текущую ситуацию. Придётся, если я собиралась выбраться из этого и не отмотать тюремный срок. Содрогнувшись при этой мысли, я почувствовала, как моё сердце начинает биться тяжелее, когда на ум пришло кое-что ещё.

— Где Йен? — спросила я. — Он здесь? Вы не пускаете его ко мне?

Тишина сгустилась.

Энджел и Ник снова обменялись взглядами.

Затем Ник наградил меня изумлённым взглядом.

— Йен в Бангкоке, Мири.

— Что? — я уставилась на него. Затем, прикусив губу, я покачала головой. — Нет, Ник. Не в Бангкоке. Нет. Я же тебе уже говорила. Черт, *он сам* тебе говорил... или я думаю, что говорил...

Я умолкла, нахмурившись ещё сильнее.

Вспомнив слова Йена, сказанные мне ранее этим вечером — или, точнее, накануне, поскольку уже наступил четверг — я сквозь дымку обезболивающих постаралась сообразить. Запустив пальцы в волосы, я дёрнулась от узлов и колтунов, чувствуя запах дыма на своих пальцах, когда закончила. Я посмотрела между ними.

Наконец, я просто покачала головой.

— Йен вернулся. Я говорила тебе об этом. Он вернулся уже несколько часов... по

меньшей мере, уже двенадцать. Я думала, ты говорил с ним.

Ник продолжал сверлить меня взглядом, его выражение намекало, что он думал, будто я в шоке или страдаю от какого-то психического срыва.

— Я действительно говорил с ним. В Бангкоке. Это двадцатичетырёхчасовой перелёт, Мири. Минимум.

— Разве он не сказал тебе, что садится на самолёт? — сказала я, игнорируя его пустой взгляд. — Он сказал тебе, что вернётся раньше, верно? Я видела его прошлой ночью... в Клифф Хаусе.

Когда они промолчали, я снова посмотрела на них обоих.

— Мири, — сказал Ник, качая головой. — Тебе нужно подробно рассказать нам все. С самого начала.

— Нет, — сказала я. — Не нужно. Мне нужно поговорить с адвокатом, Ник. И ты это знаешь. Значит, возможно, мне нужно поговорить с Йеном... перед тем, как говорить с тобой. Так что если он здесь...

— Мири, его, бл*дь, нет в стране!

— Черта с два нет! Я видела его сегодня вечером... — после взгляда Ника я поправилась. — ... Прошлым вечером. Я видела его прошлым вечером. В Клифф Хаусе. Как я и говорила.

Ник и Энджел снова обменялись взглядами. В этот раз Энджел пожала плечами. Судя по выражению её лица, она тоже думала, что я чокнулась.

Мой разум пытался сообразить сквозь дымку викодина.

— О чем ты с ним говорил? — спросила я. Подняв голову, я встретила взглядом с Ником, только тогда осознав, что не посвятила его в свой мыслительный процесс. — С Йеном, — пояснила я. — Что ты сказал ему, когда вы говорили? Ты сказал ему о Блэке?

— Сказал ли я ему о Блэке? — Ник наклонился вперёд, упираясь ладонями в металлический стол и приподнимая брови. — Иисусе, Мири. Зачем, черт подери, я потвоему ему звонил? Конечно, я рассказал ему о Блэке. Вообще-то, я чувствовал себя последним дерьмом... это до чёртиков его напугало.

— Но *что* ты о нем рассказал, Ник? — спросила я ещё настойчивее. — Ты сказал Йену его имя? Что-то о том, кем он был?

— Конечно, сказал! Я хотел, чтобы Йен пробил этого засранца по базам. Я дал ему все, что у меня было, Мири. Фото в профиль и анфас. Названное имя и адрес. Все, что у нас есть на контору сыщика. То немногое, что я получил по его военному прошлому. Отпечатки пальцев...

— И когда это было? — перебила я. — *Когда* ты с ним говорил, Ник? В первый раз?

И снова Ник посмотрел на Энджел.

В этот раз Энджел не ответила на его взгляд. Вместо этого она продолжала смотреть на меня, её губы поджались, она как будто пыталась расшифровать моё выражение лица. Не сумев безмолвно привлечь её внимание, Ник опять сосредоточился на мне.

— Это сейчас важно... почему? — уточнил он.

Я сглотнула, пытаюсь осознать все то, что он только что мне сказал.

Йен. Йен знал, кто такой Блэк, когда встретился с ним.

Он соврал мне.

Внезапно моя уверенность в том, что Йен войдёт в эту дверь, резко уменьшилась. Я также засомневалась, что в ближайшее время ко мне придёт адвокат.

Я сама по себе.

Мой разум отбросило назад, подкидывая мне воспоминания о пребывании в полицейском участке, непохожем на этот, и рассказе другому детективу — пожилому афроамериканцу с добрыми глазами, серыми коротко подстриженными волосами и терпеливым голосом — всего, что я знала о личной жизни моей сестры.

Это была ночь, когда я пришла домой и обнаружила полицию, которая ждала меня.

Ночь, когда я узнала, что мою сестру убили.

— Не думаю, что я буду отвечать ещё на какие-то вопросы, — сказала я, поднимая взгляд от своих рук на металлическом столе. Пока я не отвернулась, до меня не доходило, что я сосредоточилась на помолвочном кольце, глядя на него, но по-настоящему не видя. — Беседа окончена. Ни слова, пока я не говорю с адвокатом.

— Мири, — раздражённо начал Ник.

Я подняла голову, встречаясь с ним взглядом.

— Я серьёзно, Ник. Ни слова.

Я даже не злилась. Я просто... отключилась.

— Мири, — начал Ник, и в этот раз его голос содержал больше заботы. — Мири, будь разумной. Я злюсь на тебя, да. Но я вижу тебя жертвой во всей этой ситуации. Я думаю, Блэк каким-то образом затащил тебя в это, и я хочу знать, почему. Я хочу знать, откуда ты его знаешь, чем, по-твоему, ты ему обязана... что у него есть против тебя. Мы преследуем не тебя, Мири. Я хочу получить Блэка. Ты понимаешь? Я пытаюсь тебе помочь...

Однако он не продвинулся дальше.

Дверь с грохотом распахнулась.

Подпрыгнув, я повернулась, ошарашенная, но уже ощущая всплеск облегчения.

Ник не стал бы прерывать беседу на середине, значит, это сделал кто-то другой. За несколько секунд до того, как мой разум осмыслил человека, стоявшего на пороге, я была уверена, что это Йен, что он все же пришёл за мной.

Но лицо стоявшей там женщины было мне не знакомо.

Она излучала компетентность, однако... и уверенность. Афроамериканка с безукоризненной причёской, лет сорока с небольшим, обе руки держат темно-коричневый кожаный портфель, тело подтянутое, атлетичное, упакованное в угольно-серый дизайнерский костюм. Она смотрела на меня с совершенно бесстрастным выражением лица. Её туфли выглядели итальянскими. Её волосы были приглажены в идеальный пучок. Она носила лёгкий макияж и темно-коричневую губную помаду.

Её внешность не могла кричать «адвокат» ещё громче, даже если бы она повесила себе на шею табличку.

Прежде чем она открыла рот, я поняла, что Йен её не посылал.

Я не знала, откуда мне это известно, я просто знала это.

— Мисс Фокс? — обратилась она ко мне мелодичным, идеально профессиональным голосом.

Я взглянула на Ника, затем на неё.

— Да? — отозвалась я.

Она протянула руку, улыбаясь мне.

— Я Виктория Уайт. Я ваш адвокат.

— Мой адвокат? — я снова покосилась на Ника и по его нахмуренному лицу поняла, что он откуда-то узнал эту женщину. Я собиралась повернуться, снова заговорить с ней,

когда дверь позади неё открылась.

В этот раз я узнала мужчину, вошедшего в комнату.

Хреновый парик, и все такое.

— Фаррадэй, — пробормотала я.

Я посмотрела на Ника, который нахмурился ещё сильнее. Теперь я хотя бы знала почему. Я чувствовала, как моё сердце пропустило удар, пока я пыталась уложить в голове всю информацию, стоящую передо мной, пыталась соединить частицы воедино, сомневаясь в очевидном заключении.

Затем в комнату вошёл ещё один человек.

Он тоже был одет в костюм.

Я почти не узнала его, возможно, лишь по этой причине. Затем я посмотрела ему в лицо, и эти золотистые глаза впились в мои, содержа в себе столько чувств, что я содрогнулась.

Это был Квентин Блэк.

И он выглядел взбешённым как сам ад.

Он закончил смотреть на меня, его глаза выдали проблеск облегчения, скользнув по мне, как будто он не был уверен, что я вообще жива.

Я поймала себя на том, что тоже осматриваю его, замечая синяк сбоку лица, царапины на шее и лбу наряду с россыпью небольших порезов, должно быть, оставшихся от стекла, дождём хлынувшего на нас из того люка. Однако он выглядел почти не пострадавшим, и меня омыло мощное облегчение от того, что он не погиб. На глазах едва не выступили слезы, за что я тоже винила викодин.

Слабая улыбка коснулась его губ, как будто он меня услышал.

Затем он повернул голову, глядя на Ника с такой злобой, что я действительно *ощутила* её даже на расстоянии нескольких ярдов.

— Ты еёпустишь, — сказал он, и в голосе звучала открытая угроза. — Сейчас же, Танака.

Ник сверлил его таким взглядом, будто он антихрист.

— Черта с два. Мне стоит немедленно арестовать тебя сейчас же.

— На каких основаниях? — выпалил Блэк, несмотря на то, что Фаррадэй поднял руку, как будто предостерегая хранить молчание.

— Как насчёт взрыва музея, например? — рявкнул Ник.

Блэк презрительно фыркнул.

Ник прищурился.

— Не хотите сказать нам, как вы поранились за последние двадцать четыре часа, мистер Блэк? — спросил он, выразительно глядя на ушибленные и порезанные руки Блэка.

Блэк собирался заговорить, но в этот раз Фаррадэй со своим хреновым париком встал между ними, стискивая собственный портфель и поднимая другую руку в останавливающем жесте. Женщина, которая представилась как Виктория Уайт, также прошла глубже в комнату, вставая рядом со мной в безошибочно узнаваемом защитническом жесте.

— Вы намереваетесь выдвинуть какие-то обвинения против моего клиента? — потребовал Фаррадэй.

Ник издал недоверчивый смешок, награждая меня тяжёлым взглядом. В этот раз его глаза выражали неверие, смешанное с предательством, которое проступало на поверхности.

— Против которого? — холодно спросил он.

Виктория Уайт поставила свой портфель на стол рядом со мной, теперь практически нависая надо мной.

— Лично я хотела бы слышать обвинения против мисс Фокс, инспектор Танака. Хотя я признаю некоторый интерес к любым связанным обвинениям в адрес мистера Блэка, при условии, что мы должны всерьёз воспринимать ваше заявление, — её голос звучал отрывисто, но вежливо. — Однако, отвечая на ваш вопрос, мисс Фокс — мой клиент, технически говоря, поскольку мистер Блэк нанял меня, чтобы удостовериться конкретно в её благосостоянии. Таким образом, я могу лишь предположить, что мистер Фаррадэй имел в виду мистера Блэка.

Ник сверлил её взглядом с открыто враждебным выражением лица.

В этот раз вмешалась Энджел.

Сойдя со своего места у стены, она приблизилась к группе, которая теперь собралась между мной и дверью. Она тоже подняла руку перед тем, как обратиться к Виктории Уайт.

— Она свидетельница по возможному делу о терроризме, — сказала Энджел, медленно и отчётливо проговаривая слова, будто объясняя что-то невероятно тугодумному человеку. — Вы же не можете усомниться в наших мотивах взять у неё показания? — голос Энджел сделался слегка более резким. — ... Или думать, будто одни мы захотим с ней поговорить.

— Не в ваших мотивах, вероятно, — сказала Виктория Уайт, и её глаза скрывали глубинный смысл. — Но в вашем праве? Определённо.

Губы Энджел поджались.

Виктория Уайт не дала ей шанса заговорить.

— ... Я бы хотела получить список агентств, желающих поговорить с моей клиенткой, а также основания. Перед этим я настаиваю на получении информации, связанной с любыми обвинениями, выдвигаемыми вашим департаментом.

Энджел издала не верящий смешок.

— Как насчёт Национальной Безопасности, к примеру? ФБР? Как насчёт...

— Я бы хотела получить эти запросы в письменном виде.

Выражение лица Виктории Уайт не дрогнуло, но её голос стал заметно жёстче.

— ... Список агентств, желающих поговорить с моей клиенткой, а также основания и любые обвинения — это минимальный список требований, чтобы обсуждать со мной, когда и можете ли вы вообще продолжать беседовать с моей клиенткой. Вы определённо не можете делать это сейчас, когда она под действием тяжёлых лекарственных препаратов и, скорее всего, в шоке от пребывания на волоске от смерти с предполагаемым серийным убийцей... — в её голосе зазвучала открытая злость, когда она добавила: — Без весомых причин и/или выдвинутых обвинений я настаиваю, чтобы вы разрешили моей клиентке явиться для беседы позднее, когда она получит возможность оправиться после этого кошмарного испытания. Желательно *после* того, как её осмотрит хотя бы один специалист в области психиатрии и составит заключение об очевидном эмоциональном расстройстве, которое у неё вызвала эта ситуация...

Её голос сделался тише, когда она положила руки на стол.

— Я также предостерегла бы вас *крайне тщательно* подходить к обвинениям в адрес

моей клиентки, детективы... прежде, чем ваш департамент точно установит её роль в этой трагедии. Если бы я была на вашем месте и ценила свою работу, я бы удостоверялась, чтобы улики в этом деле были чертовски близки к неопровержимым. В конце концов, мисс Фокс идеально подходит под профиль жертв этого предположительно серийного убийцы...

Тишина сгустилась.

Я видела, как Энджел посмотрела на Ника. В этот раз, даже вопреки лекарствам и из бесстрастным лицам, я осознала, что понимаю этот взгляд, которым они обменялись.

— У вас есть какие-либо свидетельства преступлений, совершенных моей клиенткой? — голос Виктории Уайт все ещё содержал ту резкую нотку.

Я взглянула на Фаррадэя, который усмехался Нику, затем на Блэка, который наблюдал за Ником с выражением открытой ярости на лице.

— Вы хотите сказать, помимо того, что её застали в бронежилете, в разгаре проникновения на место взрыва бомбы? — сказал Ник, награждая Блэка не менее убийственным взглядом.

— При моей клиентке не было найдено абсолютно никакого оружия.

— На ней были кобуры, — произнесла Энджел не верящим голосом.

— ...Которые не являются оружием, — тут же парировала Виктория Уайт. Она подождала секундочку. — Я правильно понимаю, вы выдвигаете обвинения против моей клиентки? Если так, я бы хотела знать, в чем её обвиняют... и на каких основаниях? Опять-таки, действуйте осторожно, детективы... моя фирма спокойно подаст гражданский иск, если мы почувствуем какое-то предвзятое отношение в результате несправедливой нацеленности на мою клиентку... в особенности учитывая наше ощущение, что она здесь выступает *очень даже* жертвой.

Воцарилось очередное молчание.

Взглянув на лица вокруг, я ощутила внезапное, совершенно неуместное желание рассмеяться. В этой внезапной вспышке юмора я хотела винить вигодин, но поймала себя на том, что представляю, как посередине комнаты прокатывается перекачи-поле, как при перестрелке у корраля О-Кей^[11].

Я посмотрела на Блэка. В этот раз я увидела, что его глаза не отрываются от меня.

Я невольно заметила, что он и в костюме выглядит чертовски хорошо.

Костюм был черным, конечно же, и должно быть, сшит на заказ, чтобы так хорошо сидеть при его росте и ширине плеч. Под пиджаком с воротником «мандарин» он носил темно-синюю рубашку без галстука. Я смотрела на него слишком долго — опять, я винила вигодин — прежде чем почувствовала его взгляд и отвернулась.

Сделав это, я поймала на себе яростный взгляд Ника и осознала, что он тоже видел, как я смотрю на Блэка.

— Когда ты в последний раз говорил с Йеном? — импульсивно спросила я.

Виктория Уайт коснулась моей руки, бережно, но настойчиво.

— Пожалуйста, не говорите ничего, мисс Фокс. Они сделают это правильно... или не сделают никак.

Посмотрев обратно в сторону Ника, я по его лицу уже понимала, что здесь произойдёт. Какими бы косвенными уликами против меня они ни располагали, они не собирались рисковать и задерживать меня за это, даже когда Национальная Безопасность дышала им в затылок.

— Она вправе уйти, конечно же, — сказал Ник, все ещё сверля меня взглядом. Его глаза

скользнули в сторону, переключаясь на Викторию Уайт. — Мы лишь надеялись на её помощь в данный момент... ну знаете, в поимке убийцы, — он изменил направление взгляда, нацелившись на Блэка. — ... Который, как мы знаем, убьёт снова. Возможно, вскоре, если мы его не остановим. Тот, кто нацелился на женщин вроде мисс Фокс, как вы сами заметили. Уверен, вы понимаете нашу спешку в этом вопросе.

— Конечно, — резко ответила Виктория Уайт.

Она умудрилась одним словом передать чистый профессионализм и полное презрение.

— Но *наша* главная забота — благополучие нашего клиента, детективы, — сказала она. — Уверена, вы тоже это понимаете. Так что, если вы не выдвигаете обвинений против неё этим же утром... я забираю её отсюда. Вы можете назначить время бесед с ней через мой офис.

Она демонстративно положила белоснежно-белую визитку на стол. Рельефные черные буквы смотрели на Ника, когда она двумя пальцами подвинула визитку в его сторону.

Затем она положила руку на моё плечо.

И вновь её прикосновение источало защиту.

Я знала, что её работа — быть на моей стороне вне зависимости от личных чувств. И все же я осознала, что расслабляюсь за оборонительным щитом, который ощущала с её стороны. При этом я снова осознала, насколько я вымоталась, и мне вновь пришлось бороться с приступом столь сильной благодарности, что на глаза едва не навернулись слезы.

— Мы уходим, мисс Фокс, — мягко пробормотала она мне, сжимая моё плечо. Она посмотрела на Ника. — Наручники, мистер Танака?

Я просто сидела там, ошеломлённая, пока Ник перегнулся через стол.

Он не смотрел на меня, пока отпирал ключом наручники на моих запястьях.

Как только он закончил, и наручники исчезли в одном из его карманов, я просто потёрла запястья, не двинувшись со стула.

Затем до меня снова дошло, что Ник и Энджел на самом деле не собираются меня останавливать.

Я шатко поднялась на ноги. Каким-то образом в разгаре всего этого допроса я забыла о своей раненой ноге. Она подкосилась подо мной, как только я перенесла на неё вес, и я протянула руку, ухватившись за спинку стула и стол, чтобы не упасть. Прежде, чем мой вес полностью перенёсся на руки, Блэк очутился позади меня, стискивая мои руки ладонями.

Он легко приподнял меня, прижимая спиной к себе.

Он пригвоздил Ника тяжёлым взглядом.

— Она не должна была покидать госпиталь, — прорычал он с разъярённым лицом. — Я никогда не думал, что её *друзья* позволят притащить её сюда в таком состоянии... и тем более заковать в наручники и допрашивать с пристрастием как рядового преступника, когда её накачали обезболивающими... — помедлив немного и продолжая сверлить Ника тяжёлым взглядом, он добавил ещё мрачнее: — Ты никогда больше не будешь разговаривать с ней в официальном порядке, пока у меня есть право голоса... не без адвоката. И я засужу этот департамент до самого каменного века, если ты выкинешь ещё что-то подобное...

— Мистер Блэк, — предостерегающим тоном заговорил Фаррадэй

Я чувствовала, что Блэк хочет сказать больше.

Он тяжело дышал, хоть и замолчал.

При этом его эмоции врезались в меня, слегка шокировав.

До меня дошло, что это вовсе не показуха, и даже не позёрство перед Ником. Блэк был в

ярости — настолько зол, что едва себя сдерживал. Теперь, когда он стоял так близко, обеими ладонями сжимая мои руки, эта ярость буквально текла в меня через подушечки его пальцев и ладони. Эта злость почти полностью была нацелена на Ника.

Он считал то, что Ник сделал со мной — притащил меня сюда, одурманенную, пребывающую в шоке, раненную — худшим предательством из всех возможных.

Когда я посмотрела на Ника, я видела, как его лицо слегка нахмурилось.

Взглянув на меня, он откинулся назад, скрестив руки.

Выражение лица Ника оставалось непроницаемым, каменным, когда он отвернулся, уставившись в пол. И все же впервые я увидела там нечто иное.

Нечто, что очень походило на вину.

Но опять-таки, возможно, я просто хотела это видеть.

Блэк продолжал поддерживать меня, держа меня под руки, пока они выводили меня из полицейского участка. Он не говорил со мной, пока мы не вышли на улицу.

— Сегодня ты остаёшься со мной, — в лоб заявил он.

Я подняла взгляд, но не могла толком видеть его, поскольку он стоял за мной.

— Что? — в смятении переспросила я. — Нет. Нет... я просто хочу домой.

— Ты не можешь пойти домой, — прорычал он, крепче стискивая меня в руках.

Я наблюдала, как вытянутый лимузин подъехал к обочине перед нами.

Только теперь до меня дошло, что мы с Блэком одни стояли на тротуаре. Фаррадэй и Виктория Уайт ушли, как только мы вышли из участка на свежий воздух. Покрутив головой в разные стороны и поискав их, я увидела, как они уходят, переговариваясь, вверх по МакАлистер Стрит, предположительно, чтобы вернуться к машинам.

Небо светлело. Когда осознание этого ударило по мне, я осмотрелась по сторонам с тупым удивлением. Я не могла решить, то ли я удивляюсь тому, что ночь закончилась, то ли я поражаюсь, что она не закончилась несколько часов назад. Рассвет ещё не наступил, но солнце определённо собиралось вставать.

Я не была уверена, что у меня есть силы спорить с Блэком.

— Хорошо, — сказал он.

— Почему я не могу поехать домой?

— Это небезопасно. И я не отпущу тебя, Мириам, так что прекрати. Либо ко мне, либо в отель с вооружённой охраной... моих людей. Выбирай.

Тупо кивнув, я не стала спорить.

Мой разум закрутился по поводу того, что Ник сказал мне о Йене. Я тоже выбросила это из головы. Я не могла сейчас думать об этом. Я подумаю об этом после того, как посплю.

К тому времени шофёр выбрался с места водителя лимузина и подошёл туда, где стояли мы. Коснувшись козырька в знак приветствия, он наградил меня обеспокоенной улыбкой, затем куда более почтительно посмотрел на самого Блэка.

Затем он открыл заднюю дверцу машины.

— Ну? — сказал Блэк. — Куда я тебя везу, док?

Я лишь выдохнула, пожимая плечами.

— Куда угодно.

Издав облегчённый вздох, Блэк тут же направил меня к открытой дверце. Я позволила

усадить себя внутрь, опираясь на его предложенную руку перед тем, как забраться и затащить раненую ногу на белое кожаное сиденье вслед за остальным телом. Я ощутила странное облегчение от того, что мне не нужно больше ничего объяснять. Я лишь сидела там, положив голову на кожаный подголовник, пока Блэк обходил машину сзади, не дожидаясь водителя и самостоятельно открывая дверь. Он скользнул на заднее сиденье рядом со мной.

— Отвези нас домой, — сказал он водителю.

— Хорошо, сэр.

Я уснула прежде, чем мы добрались.

Я смутно помню, как Блэк будил меня, когда мы приехали.

Ещё более смутно я помню, как меня несли в лифт... а потом, после пробела в памяти — как заносили в дверь, которую я лишь смутно узнала.

Вскоре после этого все снова блаженно погрузилось в темноту.

В этот раз темнота длилась долго.

Глава 12

ПОТЕРЯ КОНТРОЛЯ

Я проснулась в смятении, со смутными воспоминаниями.

Я все ещё была настолько не в себе, но мне было все равно.

Я также отвлеклась от попыток хоть что-нибудь вспомнить, когда осознала, что я не одна. Ко мне прижималось тело.

Довольно долгое время мне также было все равно.

Ну, если не считать того, что было тепло и комфортно.

Должно быть, я обратно заснула.

Когда я проснулась во второй раз, мой мозг работал немного быстрее. Достаточно быстро, чтобы реальность этого тела отложились в сознании.

Я все ещё не знала, где нахожусь.

После паузы, в течение которой я лежала и думала об этом, я осторожно повернулась, перемещая вес и голову ровно настолько, чтобы подтвердить то, что уже знала. Кто-то определённо находился рядом со мной, более-менее удерживая меня на месте. Я не хотела будить этого человека, кем бы он ни был, но я хотела знать, кто же это. Когда я пошевелилась, пытаюсь выгнуть шею и обернуться, рука крепче обхватила меня, ближе притягивая меня к нему.

Напряжённая рука заставила меня посмотреть вниз, а не оборачиваться на его лицо.

Рука была совершенно голой. По этому факту, по жару его кожи и ощущению его груди у моей спины, я осознала, что на нем нет рубашки. И все же я смотрела не на руку Йена, и не грудь Йена прижималась к моей спине.

Татуировки пробежали по внутренней стороне более мускулистой и более смуглой левой руки, включая огромную S на предплечье, выполненную черными чернилами. По какой-то причине я долгое время смотрела на эту S, пытаюсь осознать, что она значит. Рядом с ней кто-то вытатуировал нечто похожее на серийный номер.

У него не было шрамов, насколько я могла различить, никаких отметин, за исключением недавних, с прошлой ночи, которые состояли из пары порезов и синяков на руке. Остальная часть его руки была нетронутой, если не считать этих простых и почему-то официально выглядящих татуировок.

Изучая подтянутые мышцы, ровный цвет кожи вокруг татуировок, я долгое время не двигалась, пока мой мозг осмысливал тот факт, что он вообще здесь. Я была вполне уверена, что к тому моменту узнала руку, уже однажды увидев её обнажённой.

По крайней мере, я узнала одно из колец, которое он носил.

Это было тяжёлое полированное серебро с набором похожих на руны узоров снаружи.

Я все ещё смотрела на кольцо, робко тронув его пальцы, чтобы слегка повернуть и получше рассмотреть символы, когда он прижался ко мне, вновь напрягая руку.

В этот раз я ощутила, как по мне проходит завиток жара, охватывая мою грудь.

Чем бы это ни было, не похоже, чтобы это происходило от меня.

Прежде чем я решила, как на это реагировать, он привлёк меня ближе к центру кровати. Я все ещё не решила, сопротивляться ли, когда он убрал своё тело с дороги, все ещё подтягивая меня так, чтобы я легла на спину. Я осознала, что смотрю на него и борюсь с противоречивыми эмоциями, возникшими во мне, когда я взглянула в эти золотистые глаза.

Я почувствовала, как этот жар в нем усилился.

— Как ты себя чувствуешь? — хрипло сказал Блэк.

Закрыв глаза, я отвернулась. Я начала вставать, но он не убрался с дороги, чтобы мне помочь. Вместо этого он удержал меня в лежащем положении, поймав за запястья.

— Расслабься. Ты ранена, док. Не спеши.

Я вновь посмотрела на него.

— Что ты делаешь? — спросила я. — Здесь, имею в виду? Со мной?

— Делюсь светом, — тут же ответил он.

— Что? Что это значит?

Его челюсть напряглась. Блэк ощутимо покачал головой, но, похоже, не в знак отрицания или раздражения. Он не отвернулся, но продолжал смотреть на моё лицо. Я видела, как его зрачки заметно расширились, и сглотнула, ощущая, как меня невольно накрывает волна нервозности.

— Это особенность видящих, — сказал он все ещё хриплым голосом. — Должно помочь тебе быстрее исцелиться.

— От этой... делёжки светом? — спросила я. Я жалко попыталась вложить в свой голос юмор и преуспела лишь наполовину. — И это требует находиться в постели со мной? Без рубашки?

Его глаза скользнули по моему лицу.

— Да, — ответил Блэк.

Тишина между нами сгустилась.

Я начала снова подниматься, но он удержал меня на месте, стиснув запястья.

— Расслабься.

— Я здесь узница? — спросила я, рассердившись.

Я все ещё по какой-то причине не боялась его.

— У тебя нога травмирована, — сказал он.

— Я в курсе. Это значит, что я не могу воспользоваться уборной?

— Ты не для этого хочешь встать, — сказал Блэк.

Сглотнув, я уставилась на его лицо. Он был прав. Я действительно не хотела думать о возможных последствиях его наблюдения, но я знала, что он прав.

Мои мысли вернулись к Йену. Но о Йене я тоже не хотела говорить, как и о том, что Ник сказал мне накануне — это я помнила, пусть даже некоторые детали все ещё были смутными.

Я помнила суть.

Йен мне соврал.

Больше чем соврал, он обращался со мной как во время одного из грёбаных допросов по работе, как будто я была шпионом в тылу врага. И да, я тоже ему врала, так что возможно, я этого заслуживала. Возможно, у него даже было право так поступить, если он беспокоился обо мне, как говорил Ник.

Возможно, как и Ник, Йен решил, что мною манипулирует психопат.

Но даже так, я не могла поверить, что Йен сделал то, что сделал... или, возможно, в то, что он сделал это именно таким образом. Я знала, что в последнее время у нас были проблемы и недопонимания, и да, откровенные разногласия... но я не могла поверить, что он прибёг к играм со мной вместо того, чтобы прямо спросить, какого черта происходит. Хотя бы когда он вывел меня наружу. Даже с работой Йена я никогда бы не подумала, что он

на такое способен.

Более того, если он так обо мне беспокоился, почему он вообще оставил меня с Блэком? Посмотреть, пересплю ли я с ним? Посмотреть, почувствую ли я себя виноватой, позвоню ли ему, признаюсь ли в своих грехах, как планировала, стоя у двери Клифф Хауса?

Я никогда не хотела верить, что мы можем быть такой парой. Играющей в игры, ловящей друг друга в ловушки, шпионящей друг за другом парой.

Я бы никогда не поступила так с ним.

«Ну, — подумала я про себя. — *Наверное, не поступила бы*».

Я попыталась решить, было бы это правдиво в ситуации, когда я заподозрила бы Йена в измене.

Я всегда была той, кому приходилось бороться с ревностью... не Йен. Это я была тем, кому с трудом удавалось быть рациональной и вести себя как взрослая, когда дело касалось моих чувств. Йен был мистером Рациональность. Отчасти поэтому я говорила себе, что Йен хорошо мне подходит; он помогал мне думать перед тем, как говорить, ставить рассудок превыше чувств. В детстве я была такой неконтролируемой. Вспышки, приступы дурного настроения, иррациональная злость и ревность. Я ввязывалась в драки. Большую часть взрослой жизни я работала над созданием более спокойной наружности, над умением логично доносить свои чувства.

Обычно Йен помогал с этим.

Теперь эта его рациональность казалась слегка холодной.

Возможно, моя тоже сделалась довольно прохладной.

Я поймала себя на том, что вспоминаю Зою и то, каким глупым она считала мои постоянные попытки контролировать эмоции. В шестнадцать лет она дразнила меня за «игры во взрослую» и в то, что я «веду себя как мамочка». Зою больше походила на нашего отца. Не извиняющаяся. Спонтанная. Быстро разозлится, но и быстро улыбнётся. Любящая.

И все же папа всегда беспокоился обо мне... не о Зои.

Папа думал, что это я слишком нестабильна.

Думая об этом сейчас, мне это показалось странным.

Однако я знала, что все ещё отвлекаю себя от Блэка, чей пристальный взгляд я все ещё ощущала. Вместо этого я попыталась объективно подумать о Йене, представить себя на его месте, но я знала, что по меньшей мере отчасти это все равно бегство. Я пыталась решить, что на самом деле чувствую к нему, но тоже не могла принять окончательного решения.

Каковы бы ни были причины его поступка, я не могла думать об этом сейчас.

Мне нужно задать эти вопросы Йену лично.

— Я не могу здесь находиться, — сказала я Блэку, поднимая взгляд. — Мне нужно домой.

Он один раз качнул головой.

— Это не безопасно.

Я издала недоверчивый смешок.

— Из-за кого?

— Из-за убийцы, — сказал он. — Дай мне больше времени, Мириам. Ещё несколько часов. Останься со мной, пока мы не вычислим его личность... потом ты можешь идти домой.

Я наградила его нетерпеливым взглядом, смотря ему в глаза.

— И кто теперь врёт?

— У меня может иметься множество причин сказать что-то и безо лжи, — сказал он без капли извинения в голосе. — И мои люди ищут его прямо сейчас... это все, что имеет значение.

Когда я наполовину раздражённо выдохнула, он снова прижался ко мне.

В этот раз я закрыла глаза. Я ничего не могла с этим поделать, как и со вспышкой реакции, которая опалила мою кожу.

Взглянув вверх, я почувствовала, как напряглись мои челюсти, пока Блэк наблюдал за моим лицом. Я ощутила, как этот жар в нем усиливается, чем дольше он на меня смотрит, а затем он опустил губы.

— Не надо, — сказала я, поворачивая голову.

Блэк тут же поднял голову.

Однако я ощутила его ещё сильнее. Достаточная часть его существа как будто змеёй обвилась вокруг меня, и мне сложно было думать или чувствовать что-либо ещё. Жар жил в этой волне его сущности. Жар, но не только это. Это ощущение сдавило грудь, затрудняя дыхание. Я чувствовала в этом жаре эмоцию, боль, которая проникала в сами поры моей кожи, вызывая ко мне почти с физической силой. Это вызывало странную смесь тошноты и дискомфорта, в основном сосредоточившуюся в груди и животе. Мои руки сжались в кулаки, когда это ощущение усилилось.

Я осознала, что чем бы это ни было, оно делало меня более эмоциональной.

— Что это, черт подери, такое? — наконец сказала я. — Что ты со мной делаешь?

Когда он не ответил сразу же, я подняла взгляд.

Я изучала его лицо, замечая жёсткость его черт, когда он смотрел на меня.

«*Я хочу тебя*», — пробормотал голос в моей голове.

Я издала недоверчивый смешок.

— Да что ты говоришь. Не бывать этому, Блэк.

«*Пожалуйста*».

— Решительно нет.

— Почему нет? — сказал он вслух.

Я посмотрела ему в глаза, прикусив губу от его взгляда. Он когда-то успел опустить лицо и теперь вновь находился в считанных дюймах от моих губ.

— Ты знаешь, почему, — выпалила я, стараясь удержать его взгляд. — Я сказала тебе, почему... вчера...

— Это все ещё причина?

— Что я помолвлена? — изумлённо переспросила я. — А почему нет?

— Потому что ты тоже меня хочешь, — этот жар в нем снова усилился, заставляя меня прикрыть глаза от участившегося дыхания. — Ты тянула меня к себе весь вечер... ты тянешь меня к себе сейчас, — он прижался своим лбом к моему, голос стих до мурлыканья. — И ты сомневаешься в нем. В твоём мужчине... за которого ты собиралась выйти замуж...

— За которого я собираюсь выйти замуж, — подвинув голову, я наградила его тяжёлым взглядом.

— Если ты так говоришь, док.

Он нарочито, чувственно прижался ко мне, его подбородок напрягся, его вес ощущался сильнее. Я невольно ахнула. Прежде, чем я осознала, что собираюсь сделать, я прижалась к нему в ответ, ничего не сумев с собой поделать, когда ощутила его эрекцию.

Его глаза закрылись перед тем, как он издал низкий звук.

— Боги... ты хочешь меня. Я это чувствую... это, бл*дь, сводит меня с ума...

— Нет, — сказала я, качая головой. — Я тебя не хочу. Ты ошибаешься.

Даже в своих собственных ушах я звучала не слишком убедительно.

Я положила одну руку на его грудь, якобы отталкивая его вверх и назад, но я на самом деле не толкала его и даже не создавала сопротивления. Я определённо не пыталась столкнуть его с себя.

Вместо этого я осознала, что чувствую его сердце под своей ладонью и пальцами, замечая, что в этом было нечто странное, и не только потому, что оно билось все сильнее, чем дольше я его поглаживала. Мышцы его груди были до странности идеальными, его кожа — безукоризненной даже для мужчины младше его возраста. Я ощутила в нем другую, более сильную волну этого жара и боли, и прикусила губу — достаточно сильно, чтобы ощутить вкус крови.

— Бл*дь, — сказал Блэк, наблюдая за мной. — Бл*дь... скажи мне что-нибудь... что угодно...

Когда я подняла взгляд, эта боль подступила к его глазам, смягчая выражение лица. Его глаза слегка остекленели, когда он наблюдал, как я на него смотрю.

— Хотя бы скажи «нет», будто ты имеешь это в виду, — Блэк поцеловал край моего лица, прижимаясь своей щекой к моей. Он прижимался ко мне лицом, тёрся о мою шею. — Скажи мне «нет» ещё раз, и я послушаюсь, Мири... — пробормотал он. — Я обещаю.

Он поднял голову, ещё раз заглядывая мне в глаза.

Я не смогла выдержать его взгляд.

Сглотнув, я опять посмотрела на его грудь, затем на его руки, напрягшиеся по обе стороны от его тела, пока он удерживал свой вес. Я пыталась думать. Я чувствовала, как Блэк толкается в меня своим сознанием, пытаюсь получить от меня ответ... но я не чувствовала никаких манипуляций или хитростей. Я чувствовала напряжённость, вопросительно колеблющуюся даже за его самоконтролем. Я боролась с этой тягой — тягой столь сильной, что я не могла думать вопреки ей.

Там было что-то. Что-то, чего я не понимала.

И все же... мне нужно было лишь сказать «нет».

Блэк прислушивался, ждал этого.

Я чувствовала, что он говорит серьёзно, какая-то часть его испытывала чувство вины за то, как сильно он на меня давил. Та чужеродность тоже присутствовала там; я не могла полностью выбросить её из своего сознания, как и тот факт, что он ощущался странно юным, нависая надо мной.

Не юным. Нервничающим. Я снова заставляла его нервничать.

Когда я подняла взгляд в этот раз, Блэк пристально изучал моё лицо.

Когда я кивнула, едва заметно, он тихо вздохнул.

Однако Блэк опустил губы, целуя меня прежде, чем я успела это обдумать. Его рот оказался мягким; за какие-то секунды он воспользовался своими губами, чтобы раскрыть мои, затем его язык пустился исследовать мой рот, и Блэк делал то же самое, в чем обвинял меня... он *тянул* меня к себе каким-то образом.

Как будто какая-то часть его вытягивала меня из собственного сознания.

Это определённо ощущалось, как будто он тянет меня в себя... прочь от меня самой... в то же время он вкладывал больше себя в меня. Чувствуя, как его присутствие хлынуло в меня, я ахнула ему в рот, и Блэк застонал, стискивая мои волосы в кулаке и крепче целуя.

Что-то в этом поцелуе полностью отключило мой мозг.

Я имею в виду, не только по поводу Йена.

Думаю, тогда я забыла обо всем.

Он прижимался ко мне всем весом, и поцелуй продолжался, а эта интенсивность в нем лишь усиливалась, заставляя меня утратить контакт с комнатой.

Когда Блэк в следующий раз поднял голову спустя неопределённый промежуток времени, он лежал между моих ног, опираясь на здоровое бедро, возможно, чтобы держаться подальше от раненого. Одна его рука обвивалась вокруг моей спины, пальцы стискивали мои волосы в кулаке. Другая рука очутилась под моей рубашкой, поглаживая кожу, помедлив, чтобы помассажировать мышцы и пройти по костям. Я едва замечала, как он делает это, хотя теперь задрожала под его прикосновением. Мои пальцы вцепились в его волосы. Я целовала уголки его рта, лаская подбородок кончиками пальцев.

Я хотела его. Я хотела его... Боже, он был прав.

Я хотела его практически с первой нашей встречи.

Это осознание напугало меня.

Меня затопила вина, вырубая мой разум совершенно иным способом. Я попыталась собрать мысли воедино, сообразить, что я творю.

Я попыталась думать о Йене.

Я попыталась думать о том, стоит ли мне это остановить.

Я попыталась заставить себя захотеть этого.

Блэк снова поцеловал меня, ещё крепче, вжимаясь всем телом в моё.

Затем он стал посылать мне образы, такие яркие, что я содрогнулась.

Затем ещё больше этого жара хлынуло в меня, вновь заглушая все мои сомнения.

Я ощутила за этими образами вопрос. Я ощутила его, но притворилась, что не заметила.

Затем Блэк уже задирает мою рубашку, целуя меня везде и опускаясь ниже по моему телу. В этот раз я даже не притворяюсь, что сопротивляюсь ему. Я чувствовала себя опьяневшей... как будто что-то в нем опьяняло меня... или, возможно, что-то в нас двоих. Я закрыла глаза, когда он потянул вниз спортивные штаны, а следом, бережно — и мои трусики, осторожно стягивая их по моей раненой ноге перед тем, как почти грубо сдёрнуть до конца по лодыжкам и ступням.

Затем его пальцы оказались во мне, и я застонала.

Секунды спустя рот Блэка очутился на мне, и мой разум помутился, оказался неспособен думать вместе с тем, что он проделывал. Эта боль в Блэке усилилась, даже когда его пальцы сомкнулись на моем запястье, удерживая его на кровати. Другая моя рука все ещё находилась в его волосах, стискивая достаточно крепко, чтобы причинить боль. Я чувствовала и эту боль в нем, но она лишь усиливала другой жар, ещё сильнее возбуждая его. Блэк снова ввёл в меня пальцы, одновременно опуская губы.

Честно, я понятия не имею, как долго он этим занимался.

Мои мысли метнулись к блондинке, которая была здесь день назад, и что она сказала мне, когда он её выводил. Ревность почти затмила мой разум, шокируя своей интенсивностью, не говоря уж о том, что я вообще ревновала. По какой-то причине это Блэка тоже возбудило.

Я ощутила, как исходящий от него жар усилился — по крайней мере, ненадолго — хоть мне и пришлось сдержаться, чтобы не врезать ему по лицу.

В какой-то момент Блэк заставил меня говорить с ним. Он не дал мне кончить,

потребовав, чтобы я сказала ему возвращаться к тому, чем он занимался.

Он сделал это снова. И снова.

Я ощущала в нем проблески неуверенности или, возможно, сомнения, а может быть, это всего лишь отголоски моего первого «нет». Я почувствовала, как его боль усилилась, когда я наконец начала умолять его, стиснув его волосы в кулаке.

Вскоре после этого я кончила.

Я совершенно затерялась в ощущениях, неконтролируемо содрогаясь под его губами.

Не думаю, что тогда в моей голове осталась хоть одна мысль.

Более того, эти интенсивные эмоции ещё сильнее врезались в меня, ослепляя своей напряжённостью. Большая часть этих эмоций принадлежала не Блэку. Они были моими. Переживания из-за Зои. Переживания из-за моих родителей, моей жизни... войны... Йена... Ника... этих убитых девушек. Смятение насчёт Блэка. Я старалась контролировать эмоции, сдавившие мою грудь, и сам этот факт заставил меня осознать, как долго я боролась за контроль над этими чувствами — с Йеном, с моими друзьями, с моей семьёй.

Я чувствовала, как Блэк прямо сейчас борется с этим контролем, пытаюсь заставить меня раскрыться.

Он довёл меня до второго оргазма прежде, чем я отошла от первого, а затем скользнул своим телом рядом со мной так, что он снова лежал на мне, все ещё аккуратно избегая повреждённой ноги. Я изучала его лицо, когда он подхватил подол моей рубашки, стягивая её через голову и высвобождая мои руки. Он швырнул её на пол, как только выпутал меня из ткани.

Затем Блэк устоял на все моё тело, и эта боль опять усилилась.

Сам он тоже когда-то успел раздеться. Я не замечала этого, пока он не прижался всем своим весом — а затем я застонала в голос, ощутив его внутренней стороной бедра.

Я почувствовала, как он хочет, чтобы я на него посмотрела.

Когда я не сделала этого, Блэк сам издал низкий стон.

— Посмотри на меня... — прохрипел он. — Мы другие, Мириам. Посмотри на меня.

Я взглянула на него, борясь с этой болью в груди и прикусывая губу.

— Посмотри на мой член... посмотри на меня, Мириам... на моё тело...

Он как будто сделался мягче с этой просьбой, почти уязвимым.

Эта странная боль в нем сделалась более интенсивной — та, что ощущалась скорее как желание и страстное томление, нежели как настоящая боль. И вновь образы замелькали в моей голове — в этот раз он был во мне, трахая меня. Я закрыла глаза, прикусила губу, но не могла убежать от этого или от чувств, исходивших от Блэка горячими клубами, когда он отдался фантазиям. Пожалуй, образы стали лишь ярче, когда его настоящее лицо и тело не вмешивались.

Когда его чувства усилились... мои тоже приумножились, пока у меня опять не перехватило дух.

— Прекрати... — взмолилась я. Мой голос дрогнул. — Пожалуйста.

Я почувствовала, как он с усилием отстраняется.

— Это может быть больно, — прохрипел Блэк. — В первый раз... только в первый раз. Это может быть больно, Мириам, но только в этот раз... потом это будет так охеренно хорошо... так хорошо... для нас обоих, — боль усилилась, заставив его на мгновение умолкнуть. — Я хочу, чтобы ты знала, на что идёшь... тебе нужно посмотреть на меня, Мириам.

Я ощутила там желание, такое сильное, что оно затмевало все остальное.

Больше чем желание — там жило одиночество, желание контакта... Боже, он так хотел войти в меня, что едва сдерживался.

Почему-то это знание ухудшило моё желание до точки полной иррациональности. Я чувствовала, как Блэк борется с потерей контроля, наполовину обезумев, он пытался успокоить себя. Какая-то часть меня вообще не хотела, чтобы он успокаивался. Я чувствовала, как более звериная часть его борется с остальной частью его сознания, я видела это в его глазах. Та часть его просто хотела удерживать меня на месте, трахать меня, пока я его не пойму. Я чувствовала, как он желает этого, даже пытается объяснить самому себе, почему это будет нормальным.

Это желание пронзило меня, опять душа все разумные мысли.

Не только секс. Он так хотел быть с такой же, как он сам.

Он так отчаянно хотел быть с такой же, как он сам.

подавив импульс закончить разговор и просто поддаться тому, чего ему так хотелось, Блэк использовал свой разум, чтобы показать мне другой образ, пока он не возобладал над всем остальным.

Это было изображение его члена, догадалась я.

Осознание заставило меня отдёргнуть свой разум, который тянулся к нему, пытаюсь заставить утратить контроль.

Он не был похож ни на одного из виденных мною мужчин — и на любое создание мужского пола, если уж на то пошло.

Более длинный, более толстый, его половой орган имел скорее треугольную головку, нежели обычную, похожую на гриб, которую я ассоциировала с другими мужчинами. Но разница была не только в изгибе или форме. Более маленькое, кажущееся острым, похожее на шип... нечто... выдвинулось из его конца, пока я смотрела на него глазами своего сознания. Что бы это ни было, это появилось прямо оттуда, где у большинства мужчин находится уретра. Это выглядело не совсем как кость.

Это выглядело почти как хрящ.

Я ахнула, стиснув руками его грудь и уставившись на это.

— *Hirik*, — сказал Блэк грубоватым голосом. — Мы называем это *hirik*... для нас это нормально, Мириам.

В этот раз во мне зародился настоящий страх.

Этого оказалось достаточно, чтобы хотя бы выдернуть меня из того бессознательного блаженства.

Должно быть, Блэк почувствовал, как я отстраняюсь. Должно быть, он почувствовал, что хотя бы часть моего мозга уходит оттуда, куда мы оба отправились.

— Я не причиню тебе больше боли, чем необходимо, — пообещал он, его голос упрямился, заверял. Он снова прижался ко мне, застонав, когда образы проникновения в меня наводнили его разум. — Не бойся меня, Мириам... пожалуйста. Будет больно только один раз. Я клянусь в этом.

Блэк закрыл глаза, и желание в нем стало настолько сильным, что я невольно захныкала, извиваясь под ним, стискивая его бицепсы обеими руками. Он застонал, прижимаясь ко мне, и его голос почти превратился в хрип.

— После этого будет *намного лучше*. Боги, Мириам... намного лучше. Лучше секса с людьми. Я обещаю тебе... Я обещаю тебе, Мириам, — он покачал головой, стискивая мои

бедра обеими руками, и я осознала, что он вспотел, что он настолько возбуждился, что его тело совершенно обмякло, прижимаясь ко мне. — Я обещаю, тебе это понравится... я обещаю... и я сделаю все, что ты захочешь. Что угодно, Мириам. Что угодно... я дам тебе все, что ты захочешь...

Я чувствовала в его словах правду.

Я также чувствовала, как он умоляет, и это вернуло туман желания, делая невозможным думать или даже видеть ясно. Блэк не врал мне, по крайней мере, не осознанно. Я каким-то образом верила ему, хотя часть меня все ещё не могла уложить это в сознании посредством логических терминов. Он не хотел причинять мне боль. Он хотел, чтобы я согласилась на это.

Часть меня вернулась к тому, что мы уже сделали, и насколько я затерялась в этом.

Та эмоциональная интенсивность все ещё обжигала там, в моей груди. Незнакомая... но в то же время не совсем знакомая. Это была я. Определённо я. Просто я каким-то образом забыла, что это — я.

Я подумала о том, каким другим был Блэк... обычно, я имею в виду.

Когда он не умолял меня о сексе.

Этот страх усилился, становясь невыносимым.

Я вспомнила о Йене.

Я не могла. Я не могла этого сделать.

— Прекрати, — выдавила я, в этот раз по-настоящему пихая его в грудь. — Слезь с меня. Блэк, слезь с меня... пожалуйста...

Он подчинился.

Я ощутила перед этим секундное колебание, ровно перед тем, как исходящая от него боль усилилась в разы. Он перекатился на правый бок, слева от меня, приземлившись на спину на матрас и хватая ртом воздух, стиснул простыни в кулаках.

Долгое время ни один из нас не издавал ни звука, кроме дыхания.

Я отодвинулась от него, как только сумела.

— Боги, — произнёс Блэк, и это прозвучало наполовину стоном. Он посмотрел на меня, когда я спустила ноги с кровати, его золотистые глаза настолько остекленели, что я сомневалась, видит ли он меня вообще. — Не уходи. Мириам... не надо. Пожалуйста. Я не коснусь тебя, если ты этого не хочешь...

Я содрогнулась от его тона.

Эта боль дрожала в его словах, тянула меня за собой как электрическая сила.

Хуже того, это вновь вернуло эмоции, едва не вызвав слезы на глазах.

Но я уже почти встала на ноги.

Блэк не шевельнулся, когда я встала... или когда собирала с кровати и пола одежду, стискивая зубы от боли в ноге. Я помедлила ровно настолько, чтобы натянуть рубашку и скомкать спортивные штаны в руках, как только я прикрыла большую часть себя. Я также подхватила с пола белье, чувствуя, как заливаюсь румянцем, сжимая тонкую ткань в кулаке.

Я не смотрела на него, выходя из комнаты.

Я сказала себе, что остановилась из-за Йена. Я сказала себе, что должна остановиться, что не могу сделать этого, не поговорив сначала с Йеном. Однако я не могла заставить себя поверить в это.

Осознание этого лишь усилило чувство вины.

Блэк не последовал за мной в другую комнату.

Я закончила одеваться в его гостиной, осматриваясь по сторонам в поисках своей сумочки, денег и чего угодно, с помощью чего я могу убраться отсюда к чёртовой матери. Я нашла сумочку на барной стойке в его кухне, где я оставила её накануне... вместе с ключами от дома и машины, парковочным талоном из гаража и даже бумажником. Я оставила это все здесь, когда мы улетели на вертолёте на другой конец города — в основном, потому что Блэк посоветовал её оставить.

Кажется, он думал, что мне лучше не иметь при себе удостоверения личности.

Поскольку я знала, что мне все равно придётся вернуться на Калифорния Стрит за машиной, а Блэку явно не нужны мои деньги, мне показалось довольно безопасным оставить сумочку. Вместо этого я взяла с собой наличку, но не помню, чтобы тратила её, если не считать бутылки воды, которую я купила в кафе «Почётного Легиона».

Тяжело было поверить, что все это произошло меньше суток назад.

Схватив сумочку с гранитной столешницы, я осмотрелась вокруг в поисках обуви.

Её я найти не смогла.

После нескольких кругов по его гостиной и проверки нескольких найденных шкафов я решила, что мне все равно. Я недостаточно переживала на этот счёт, чтобы вернуться в его спальню и поискать там.

Я была не в восторге от мысли босиком идти по улицам города, но выживу.

Вожделение босиком меня не волновало. Я уже проделывала это раньше.

Я чувствовала, как Блэк приходит в себя в той комнате. Это тянущее ощущение не прекратилось, но я почувствовала, как его контроль вернулся, что, возможно, удерживало его от преследования меня.

Однако я знала, что ни то, ни другое не продлится долго.

Скоро он последует за мной в гостиную, и он захочет поговорить. Если я хоть сколько-нибудь знала себя или его к этому моменту, мне нужно убираться отсюда к чёртовой матери прежде, чем это случится. Если я не уберусь, возможно, мы в итоге займёмся сексом на полу его гостиной.

При мысли об этом боль в моей груди усилилась.

Достаточно, чтобы сообщить мне, что он тоже услышал, как я об этом подумала.

«Мириам, — пробормотал он в моем сознании. — Пожалуйста, не уходи. Пожалуйста».

Я не ответила.

«Это не безопасно...»

Я издала невесёлый смешок, опять борясь с необъяснимыми слезами. *«Думаю, вполне очевидно, что здесь для меня тоже не безопасно, Блэк».*

Я почувствовала, как он вновь борется за самоконтроль. Я гадала, не в моих ли словах дело.

Затем я осознала, что это из-за того, что я вообще говорю с ним в его сознании.

Он тоже ощутил там эмоции.

«Позволь мне хотя бы послать машину...»

Я обдумала это со всех сторон. Затем покачала головой. *«Нет. Мне нужна моя машина».*

«Тогда подвезу до парковки. Мои люди могут проводить тебя до дома...»

«Блэк, — предостерегла я. — Я буду в порядке. Ты знаешь, что Ник поставил там людей... людей, которые заметят мой уход. Они последуют за мной до дома».

Я сглотнула, когда правдивость этой мысли отложились в моем сознании наряду с тем фактом, что Ник уже знал — я провела ночь здесь, в пентхаусе Блэка. Я гадала, скажет ли он Йену. Выбросив это из мыслей, я покачала головой.

«Никто не попытается вломиться в мою квартиру, ясно? Не сейчас. Когда половина копов города наблюдают за мной и тобой...»

«Я запрусь в ванной, — предложил Блэк, даже когда это тянущее ощущение в моей груди усилилось. — Я помастурбрую. — Его желание усилилось настолько, что моё сердце пропустило удар. — Я найму грёбаную проститутку. Не уходи, Мириам... Пожалуйста. Пожалуйста».

Но я уже стояла перед выходом из его апартаментов в пентхаусе.

Прижимая одной рукой сумочку к груди, я пыталась контролировать своё дыхание.

При упоминании проститутки я стиснула зубы.

Затем я протянула руку и сжала ручку, распахивая дверь.

В этот раз я не обернулась.

Глава 13

ТЕРЯЯ САМООБЛАДАНИЕ

Вести машину было ужасно. Я забыла о том, что придётся нажимать ногой на педаль сцепления, что представляло собой особенный сорт ада. Впервые в жизни я задалась вопросом, какого черта я все ещё вожу машину с ручным переключением передач. Я всегда её водила, но до этого момента мне и в голову не приходило, что это имеет свои недостатки.

Но всякий раз, когда по дороге домой я пользовалась рычагом переключения передач и выжимала сцепление, огонь простреливал всю мою ногу, заставляя стискивать зубы в агонии.

Дело было в Сан-Франциско, а значит, я не могла долгое время избегать переключения скоростей.

Плюс — я действительно нашла парковку.

Мне повезло добраться в свой район сразу после окончания очистки улиц перед моим зданием в тот день. Из-за этого большинство мест ещё не были вновь заняты людьми, которые убрали машины, чтобы избежать дорогих квитанций.

Ну, за исключением невезучего хозяина грузовика, под стеклоочистителем которого уже торчал пресловутый жёлтый конверт.

Похромав к своему зданию, я перебирала одной рукой ключи, не отрывая глаз от тротуара, чтобы обходить осколки стекла и все, что могло порезать мои босые ноги. Тротуар был относительно чистым, слава богу, и примерно через минуту я вставила ключ в замок входной двери, помедлив лишь для того, чтобы посмотреть на белый фургон без опознавательных знаков, припаркованный на углу.

Люди Ника? Должно быть.

Я лишь надеялась, что они не установили прослушку в квартире.

При воспоминании, что я обещала Йену заскочить к нему утром, на меня накатила волна депрессии. Я страшилась говорить с Йеном, и не только потому, что я понятия не имела, будет ли он продолжать шараду, начатую прошлым вечером.

Я полагала, что, наверное, не будет. Он, скорее всего, уже снова поговорил с Ником.

В любом случае, не думаю, что мне когда-нибудь было так стыдно. Я знала, что не всегда была лучшей девушкой в мире, но я раньше никогда не изменяла своим партнёрам. По правде говоря, даже близко не подходила к измене до сегодняшнего дня.

Я гадала, знает ли уже Ник, что Йен ему тоже солгал и на самом деле вернулся в Сан-Франциско ещё вчера.

Я не была уверена, что хочу знать обо всей этой шпионской логистике.

В данный момент я ощущала, что нахожусь на зыбкой почве в плане желания наорать на Йена за всё, какую бы ложь он мне ни выдал. И все же мне было предельно ясно, что у нас имеются куда более крупные проблемы, чем я думала, и дело в более серьёзных и фундаментальных вещах, нежели слишком частые деловые поездки Йена. Думаю, это расстраивало меня так же, как настоящая измена.

Может, даже больше.

Я вздохнула, засовывая ключ в липкий замок, несколько раз потеряв его прежде, чем сумела повернуть его против часовой стрелки и открыть наружную дверь. Войдя внутрь, я по пути проверила почтовый ящик, опустошив его, затем принялась тащиться по лестнице к

своей двухкомнатной квартире на втором этаже. В данный момент я думала в основном о принятии душа.

Очень горячего душа... и следом в постель.

Ну, может, очень горячий душ, чашка кофе, звонок Йену, а затем в постель.

Я действительно не могла откладывать звонок Йену.

Я все ещё с трудом поднималась по лестнице, опираясь на перила, когда до меня дошла ещё одна вещь. У меня больше не было телефона. По правде говоря, я понятия не имела, где мой телефон в данный момент. Он мог сгореть в огне. Блэк мог взять его, когда забирал меня из полицейского участка. Или он мог быть у Ника где-то в пакете для улики, чтобы его исследовала команда техников, когда у них дойдут руки.

У меня несколько лет не было домашнего телефона.

Значит, либо мне нужно купить где-нибудь одноразовый телефон (возможно, в одной из аптек^[12] на углу) или ехать домой к Йену, чтобы поговорить с ним лично.

Оба варианта звучали изматывающе.

В любом случае я поймала себя на мысли, что возможно это к лучшему. Мне нужно лично поговорить с Йеном, учитывая обстоятельства. Я планировала попросить его прийти ко мне попозже, поскольку я не совсем могла передвигаться, но возможно, будет лучше, если я поеду к нему.

Возможно, будет ещё лучше, если я сделаю это быстро.

Я только добралась до верхней площадки, когда приняла решение отправиться немедленно, как только приму душ и переоденусь. Я достаточно знала о ранах, чтобы понимать — лучше продолжать двигаться, если я собиралась сделать это сегодня. Если я позволю ноге слишком окоченеть, то потом дорога до двери превратится в настоящую агонию.

Я стояла на лестничной площадке, думая об этом и вытаскивая ключи. Я уставилась на связку, ища небольшой серебряный ключ от моей двери...

Когда кто-то прочистил горло.

Вздвогнув, я уронила ключи. Они упали на пёстрый коричневый коврик.

Нагнувшись, стискивая перила рукой до побеления костяшек, я не отводила глаз от стоявшего там мужчины.

Он наградил меня слабой улыбкой.

— Ты выглядишь так, будто увидела призрака, Мири.

— Йен, — схватив ключи с пола, я выпрямилась и содрогнулась от боли. — Я как раз думала о тебе.

— Жаль, не настолько, чтобы мне позвонить.

Я нахмурилась, позволив взгляду опуститься к связке ключей, и похромала к алькову у моей двери, где он стоял, прислоняясь к стене.

— У меня нет при себе телефона, — сказала я, решив не вдаваться в подробности.

Я почувствовала, как он нахмурился, но не подняла взгляда, чтобы убедиться в этом.

— Я принёс кофе, — сказал он неестественно лёгким голосом, хотя я ясно слышала резкость. — Конечно, я пришёл сюда два часа назад, после того как отчаялся дожидаться твоего визита ко мне... так что он холодный как грёбанный лёд.

Я поджала губы, но не ответила, вставляя ключ в дверной замок.

— Что случилось с твоей ногой? — спросил он более холодным голосом.

— Шрапнель от бомбы, — ровно ответила я.

Он ничего не говорил, пока я проворачивала серебряным ключом тугой замок. Подняв на него взгляд и распахивая дверь в свои викторианские апартаменты, я увидела, как он пристально смотрит на меня. Враждебность в его взгляде не исчезла и даже не ослабла.

— Шрапнель? — переспросил Йен. — Это шутка?

Я сердито выдохнула.

— Ты серьёзно собираешься притворяться, что не говорил с Ником? — спросила я. — Иисусе, Йен. Я думала, ты уже откажешься от притворства.

— Ник? — он уставился на меня. Затем его синие глаза прищурились. — С чего бы мне говорить с Ником? Вот где ты провела всю ночь? С Ником? Потому что я думал...

Он оборвал себя на полуслове, как будто проглотив слова.

— ... Я полагал, что ты была с тем другим парнем, — сказал он, напряжённо скрещивая руки на груди. Его голос звучал более подавленно, но в то же время более холодно и почти грубо. — С «клиентом», с которым я познакомился прошлым вечером. Как там его имя. Блэк.

Выдохнув скорее устало, чем сердито, я вошла в свою квартиру, оставив дверь широко распахнутой, чтобы он последовал за мной.

Запустив пальцы в спутанные волосы, я бросила сумочку вместе с почтой на низкий столик у гардеробного шкафа и похромала на кухню.

— Кофе? — спросила я.

— Чай.

Я покосилась, как он выкидывает два стакана кофе в картонном держателе в мою мусорную корзину, убирая ногу с педали, чтобы крышка с хлопком опустилась.

Отведя взгляд, я наполнила чайник доверху и поставила кипятиться. Затем подошла к холодильнику и открыла дверь морозилки, вытаскивая мешочек с зёрнами эспresso. Бросив горстку в свою потёртую кофемолку, я снова перетянула мешочек резинкой и забросила его в морозилку перед тем, как закрыть крышку кофемолки.

К тому времени, как чайник начал свистеть, я уже поставила фильтр на чашку, зерна перемололись в отличную влажную пудру. В другой чашке для Йена лежал пакетик первосортного Эрл Грея, который я держала в коробке в шкафу.

Старомодно, но меня, живущую одну, устраивало.

Через несколько минут я приковыляла к кухонному столу с обеими чашками, поставив чай перед тем стулом, на котором сидел Йен. Он уже занял своё обычное место, лицом к гостиной позади меня, вместо стула, повернутого к окнам, который всегда предпочитала я.

Я помнила, как в прошлом мы вдвоём шутили, что мы идеально подходим друг к другу, поскольку наши инстинкты всегда вели нас в противоположном направлении.

Теперь эта шутка казалась мне провальной.

Я сделала глоток крепкого кофе, который уже приправила молоком.

— Итак? — сказал Йен, и теперь его голос выражал нетерпение. — Кто будет первым?

Я подняла взгляд, только тогда осознав, что в нервном тике крутила на пальце помолвочное кольцо. Один из старейших знаков в мире, если верить моим книгам по психологии. Я увидела, что глаза Йена не отрывались от моих пальцев, и тут же прекратила.

Осознав, что все остальное — лишь пустые отговорки, я перешла к сути.

— Я не думаю, что нам стоит жениться, — сказала я ему.

Тишина. Глядя в окно, я почувствовала, как напрягся мой подбородок, затем перевела взгляд на его лицо. Его выражение сделалось абсолютно холодным, как деревянная маска.

Когда в следующие несколько секунд я больше ничего не сказала, он встретился со мной взглядом.

— И все? — спросил он ещё более жёстким голосом. — Мне не разрешается знать, почему?

Я почувствовала, как напряглись пальцы, и уставилась в чашку с кофе.

— Я почти переспала с Блэком, — сказала я. Затем, вспомнив его губы на мне, свою руку в его волосах, когда я мощно кончала под ним, я почувствовала, как ещё сильнее стискиваю зубы. — То есть, я переспала с ним, — поправила я, ощущая спазм стыда. — Более или менее. Я представляю, что тебе это видится как «более».

Молчание между нами стало почти осязаемым.

— Мне жаль, — сказала я, уставившись на свои руки, обхватывающие чашку. Глядя на кольцо, которое все ещё носила, я ощутила, как это тошнотворное чувство стыда лишь усиливается во мне. — Я этого не планировала. Это не было... — я неопределённо махнула рукой над чашкой. — ...Спланировано. Это не было спланировано, Йен.

Осознав, как неадекватно это прозвучало, я прикусила губу, лишь бы заставить себя замолчать.

До меня дошло, что возможно, я веду себя жёстче, чем намеревалась. Я не хотела причинять ему боль. Из-за этого я чувствовала себя ужасно, но в то же время не знала, как смягчить это и все равно быть честной.

Возможно, мне не стоило пытаться говорить обо всем это сейчас, по правде говоря. Мой мозг работал не на полную, и я это знала. Особенно когда я так устала. Особенно после всего, что случилось за последние три дня.

В ту же секунду я осознала, что и на Йена я тоже зла.

— Почему ты соврал мне? — сказала я, поднимая взгляд. — Можешь хотя бы это мне сказать?

Йен продолжал смотреть в окно, его взгляд устался куда-то вправо.

Судя по направлению взгляда, он, видимо, сосредоточился на ряде жилых зданий напротив моего, но он, кажется, ничего не видел. По правде говоря, я сомневалась, что он осознает, на что смотрит.

По его лицу я также сомневалась, что он меня слышал.

— Ты сказал Нику, что прошлой ночью все ещё был в Бангкоке, — подтолкнула я, крепче стискивая кружку с кофе. — Ты притворялся со мной, будто не знаешь, кто такой Блэк... будто никогда прежде не слышал его имени...

— Что заставляет тебя считать иначе?

Его голос лишил меня дара речи.

Затем я покачала головой, ещё сильнее хмурясь.

— Йен, — сказала я. — Ник мне рассказал. Он рассказал мне, что ты говорил, будто находишься в Бангкоке прошлым вечером. Он сказал, ты утверждал, что работаешь...

— Работаю, — повторил Йен. — Да. Полагаю, я так сказал.

Он сложил руки, откидываясь на деревянном стуле. Он устался на меня, и все же его взгляд был таким отрешённым, что я ничего не могла прочесть на его лице.

Даже сейчас я не была уверена, что он меня видит.

— Полагаю, все было не так, — сказал он. — ...Не работал. Не в том смысле, какой я имел в виду.

Молчание вернулось.

По какой-то причине я лишь сильнее злилась на него.

Возможно, это тоже просто оборонительная реакция.

— В смысле? — наконец, сказала я.

Его взгляд сделался резче, когда Йен посмотрел на меня. Однако я все ещё не видела в этом взгляде его самого.

— В смысле я пошёл в Клифф Хаус по работе, — внезапно ответил Йен. — В отличие от того, что я сказал тебе прошлым вечером. Тогда я думал, что иду туда, чтобы отследить вражеского агента, чей телефон отследил до того места. Однако в итоге я наблюдал за своей невестой... — он резко подчеркнул это слово, заставив меня вздрогнуть, затем наградил меня тяжёлым взглядом. — ...Которую в открытую соблазняет тот же человек. Мужчина, которого я знаю как шпиона.

— Шпиона? — я невольно рассмеялась. — Блэк? Шпион?

— Ты меня слышала, — его голос сделался холоднее, и Йен наклонился ко мне. — Он изменник, Мириам. Так что на твоём месте я не стал бы питать к нему нежных чувств. Ты же знаешь, что они делают с изменниками, не так ли? — нарочно помедлив, он откинулся на спинку и поджал губы. — Ты не глупая женщина. Учитывая это, возможно, у тебя есть свои теории о том, почему он нацелился на тебя?

Я почувствовала, как мой стыд превращается в нечто иное.

Нечто более близкое к настоящей ярости, и мои руки сжались в кулаки.

— Сначала он серийный убийца... теперь он чёртов шпион? — спросила я. — Ты сейчас надо мной издеваешься? Ник втянул тебя в это?

— Я всегда предупреждал тебя о вероятности, что кто-то воспользуется тобой, чтобы подобраться ко мне.

Я поймала себя на том, что верчу его слова, пытаюсь их обдумать.

Ник сказал, что Блэк был крайне заинтересован в Йене. Что он, казалось, знал слишком много о нем и том, как он зарабатывал на жизнь. Более того, у Блэка имелось прошлое в разведке. Я никогда в этом не сомневалась, даже не считая всех его гаджетов и возможности моментально получить разрешение на оружие от Департамента Юрисдикции.

Но даже так, что-то в объяснении Йена вызвало во мне иную тревожную нотку.

— Ты угрожаешь ему? — с неверием переспросила я. — Блэку?

— Не мне принимать это решение, Мири.

— Я не об этом спрашиваю!

— Я не представляю угрозы для Блэка, — холодно сказал он. — Но мои работодатели — возможно. Они не склонны благодушно относиться к изменникам и террористам.

Все ещё глядя на него с лёгким недоверием, я покачала головой, опуская кружку после большого глотка.

— Прости, Йен. Я в это не верю. Я не знаю, что ты на самом деле делал прошлым вечером в Клифф Хаусе, но...

— Ты серьёзно забираешься заявить мне, что с ним все в полном порядке, Мириам? — глаза Йена встретились с моими, когда я повернулась — такие холодные, что я едва узнала в них знакомого мне мужчину. — Серьёзно? Вот что ты мне скажешь? Что Блэк — просто заурядный придурок...? — его голос сделался более едким. — ... Точно так же, как и *ты* — заурядный психолог?

Я уставилась на него. Меня омыла волна тревоги, достаточно сильная, чтобы я открыто всмотрелась в его лицо.

— Какого черта это должно значить?

Он наклонился через стол, его глаза сделались ледяными.

— Тебе, бл*дь, просто пришлось *переспать* с ублюдком, не так ли? — прошипел он, распластав ладони по столу. — Ты просто ничего не смогла с собой *поделать*, не так ли, Мириам? Как это произошло... «не спланировано», как ты сказала? Ты просто случайно упала на его член после того, как *случайно* обнаружила себя в его постели? Так все было?

Я почувствовала, как мои пальцы вновь стискивают кружку.

Даже так, в моем сознании вновь усилилась та нить недоверия, которую я ощутила накануне вечером — которую я проигнорировала в угоду доверия к мужчине, с которым я собиралась провести всю свою жизнь. Это доверие слабело, чем дольше я на него смотрела.

Между мной и Блэком тоже возникало недоверие, но с ним было иначе. Странно, но когда доходило до таких вещей, Блэку я доверяла больше.

В те же секунды до меня дошло кое-что ещё.

Блэк не хотел, чтобы я приходила сюда, в свою квартиру. Он практически умолял меня остаться с ним, подождать, пока его люди вычислят местоположение убийцы, и только потом возвращаться домой. И конечно, он хотел секса, но все не сводилось к этому.

Кажется, Блэк действительно считал, что для меня здесь не безопасно.

Но с чего бы? *С чего* Блэку так думать? С чего Блэку думать, что убийца знал, кто я такая, и тем более, где я живу?

По моему позвоночнику будто провели холодным пальцем.

Я знала почему.

Правда смотрела мне прямо в лицо. Серьёзно, она все это время была там, с того самого времени, как Блэк вошёл в мою жизнь, только я была слишком тупой, чтобы её увидеть.

Йен.

Блэк выслеживал Йена.

Как только я подумала об этом, моё сердце остановилось, застряв в груди. Частички паззла падали, вставая на место перед моими глазами. В тот день в полицейском участке Блэк спрашивал не только обо мне. Он задавал вопросы о Йене. Более того, Ник сказал, что Блэк знает некоторые вещи о Йене — вещи, которых знать не должен, если только Блэк не был связан с Йеном исключительно через меня.

Ник интерпретировал все так, будто Блэк с ним играл... дразнил полицию, или даже что Блэк завидовал Йену из-за меня. Но взглянув на это сейчас, я осознала, что все это неправда. Блэк изначально был там вовсе не для того, чтобы узнать обо мне. Я была для него сторонним проектом, отвлечением, может, даже неожиданным бонусом.

Блэк дал арестовать себя, чтобы допросить полицию о беглеце-видящем, которого он выслеживал... а не обо мне.

Вспомнив, как Йен и Блэк смерили друг друга взглядом в Клифф Хаусе, и выражение лиц обоих мужчин, когда они пристально смотрели друг на друга, я не могла не отметить сходства. Йен определённо скрывал это лучше, чем Блэк, но я также ясно видела странность — это странное ощущение отличия, зеркально повторяющееся в каждом мужчине, чуть ли не противоположным образом. Более того, это объясняло, почему Йен вообще опустил до спора с Блэком. В отличие от того, что я подумала, дело было вовсе не во мне. Дело было в самом Блэке.

Йен видел в Блэке равного себе.

Ровню.

Как только все щёлкнуло, я не могла это развидеть.

Страх в моей груди усилился, перехватывая дыхание.

Блэк подозревал Йена. Он подозревал его все это время. А значит, он думал, что Йен может быть и Свадебным Убийцей.

И Блэк не сказал мне, потому что... ну, это же Блэк. Я не знала его точных мотивов, но может, потому что он хотел сначала убедиться. Он настаивал, что причина в этом — что он хочет быть уверен, что он хочет получить подтверждение личности убийцы до того, как мы что-либо предпримем. До меня также дошло, что Блэк мог держать меня при себе отчасти для того, чтобы выманить Йена.

Или даже для того, чтобы меня защитить.

Я импульсивно раскрыла свой разум. С самой первой недели нашей встречи я ни разу не пыталась прочесть Йена, и сейчас это было лишь мерой предосторожности, несколькими лёгкими взглядами, чтобы убедиться, что Йен тот, за кого себя выдаёт. Но я должна была знать. Мне нужно было знать правду.

Поначалу я ничего не получила.

Приглушенные слова, образы... много гнева, чего я и ожидала.

Я уловила едва слышный шёпот, который шёл глубже гнева...

Злоба.

Ощувив это, я содрогнулась.

Я попробовала пойти глубже, надавливая сильнее, возможно, как никогда прежде.

Злоба усилилась, сделалась более изворотливой.

Ненависть. Отвращение. Затем...

Ревность. Так много ревности. Ненависть к Блэку. Желание убить его, выпотрошить, отрубить ему член, искромсать лицо. Ненависть ко мне. Ненависть, потому что ему не все равно. Так много ненависти из-за того, что ему не все равно, как я с ним поступила.

Грязная потаскуха, сука-полукровка...

Спиральные порезы, инструмент почти в форме клейма с серебряной ручкой...

Надо мной нависла тень.

Я двигалась инстинктивно, ощутив опасность.

Я двигалась недостаточно быстро.

Йен бросился на меня через стол в тот же момент, когда я резко отшатнулась назад. Спинка моего стула врезалась в стену, когда он схватил меня за горло обеими руками, подтаскивая к себе. Запаниковав, я отбросила весь свой вес назад, пытаюсь вырваться, но он так крепко сжал пальцы, что перекрыл доступ к кислороду.

Я попыталась встать, замахнуться на него, но моя больная нога подкосилась.

Мой разум ещё не успел осознать происходящее, а Йен уже утащил меня через стол. Он ударил меня по лицу, сбил наши кружки, вазу, обжёг мою ногу кофе, который я только начинала пить. Затем он перетащил меня на другую сторону, где снова ударил меня, дважды, оглушив.

Следующее, что я помнила — обе его руки сомкнулись на моем горле.

Я висела там, задыхаясь.

Он держал меня, прижимая к стене и краю оконной рамы. Мои пальцы цеплялись за его более толстые пальцы, обернувшиеся вокруг моей шеи, мои ноги едва задевали пол.

Я пнула его здоровой ногой. Затем принялась извиваться в его хватке, бить его локтями и коленями в приступе слепой паники и попытке высвободиться. Мои руки ещё отчаяннее

обхватили его пальцы там, где они сжимали моё горло, пытаясь пробраться под них, и Йен ударил меня головой о стену — достаточно сильно, чтобы перед глазами побелело.

Удар оглушил меня, едва не заставив потерять сознание.

Я втягивала вдохи, стараясь наполнить лёгкие кислородом до того, как по-настоящему потеряю сознание. Довольствуясь слабыми вздохами, я искала оружие, да что угодно, продолжая стискивать его пальцы.

Ножи на кухне... слишком далеко. Бутылка из-под вина, служившая подсвечником. Каменный лев, которого моя подруга Лейси привезла для меня из Африки... запасные ключи... книга...

Мой разум помутился, когда Йен крепче сжал руки.

Он опустил голову, поднося губы к моему уху.

— Скажи что-нибудь умное, Мири, — тихо прошипел он. — Ну же. Ошеломил меня своим изумительным полу-червячным интеллектом. Или ещё лучше... почему бы тебе не попробовать ещё раз использовать против меня своё жалкое зрение полукровки против меня? — он снова шарахнул меня головой о стену, и я издала стон, закатывая глаза. — Я думал, у тебя есть правило на этот счёт, милая? Теперь я под них не попадаю? На меня теперь открыт сезон охоты, когда у тебя есть другой *брат-видящий*, чтобы ему сосать...?

— Йен, — прохрипела я. — Йен... Мне жаль... Мне жаль...

— Ага. Не сомневаюсь. Просто не сомневаюсь, что *теперь* ты жалеешь, Мири.

Он наклонился ближе, нюхая мои волосы.

— ... Я всюду чувствую его запах на тебе, Мириам. Я учуял его в том проклятом коридоре. Так как ему это понравилось? Он наслаждался скольжением в твоей пи*де полукровки?

Я уставилась на него в недоумении.

Однако он сказал это несколько раз. Он явно хотел, чтобы я это услышала.

Полукровка.

Если он заметил моё замешательство, это не отразилось на его лице.

— Должно быть, это понравилось ему больше, чем мне когда-либо, Мири, — сказал Йен. — Должно быть, раз ты стелилась за ним как сучка в течке спустя всего один вечер...

Ярость в нем усилилась, когда он произносил это, заставив меня вздрогнуть. Его голос опустился до почти интимного мурлыканья, когда он заговорил мне на ухо:

— ... Лично я предпочитал трахать твоих человеческих подружек. Они, может, и низшая раса... но они хотя бы знают своё место. Эта твоя подружка? Лейси? Она потом плакала. Она плакала и плакала. Глупая, тупая пи*да думала, что предала тебя.

Сопrotивляясь его хватке, я дёрнула за его пальцы, пытаясь получить больше воздуха в лёгкие.

Он меня убьёт. Йен меня убьёт.

Это единственная вещь, которая имела значение.

Я должна высвободиться. Я должна заставить его отпустить моё горло до того, как я потеряю сознание. Ничто другое не имело значения. Абсолютно ничто не имело значения.

Я должна была понять, что ему нужно услышать, чтобы оставить меня в живых.

Или просто ослабить руки настолько, чтобы я могла нормально вдохнуть.

Посмотрев на меня, Йен рассмеялся.

— Ты все ещё не понимаешь, да, Мири? Мне уже все равно. Я убил бы тебя годы назад, но это не моё решение. Это *никогда* не было моим решением. Я лишь солдат более крупной

армии... ты бы была мертва через считанные минуты после встречи со мной, если бы все зависело от меня, — он крепче сжал моё горло, улыбнувшись, когда я издала испуганный крик; удовлетворение исходило от его пальцев. — Но мне, бл*дь, уже все равно, Мири. Все равно. Они могут меня понизить, снова отправить в траншеи, убить меня... мне все равно. Я приму наказание. Каким бы оно ни было, я приму его. Мне похер. Каким бы оно ни было... это того стоит.

Его улыбка сделалась шире, а глаза стали гладкими, как металл.

— Я считаю это гражданским долгом... — то отвращение вернулось в его голубые глаза. — Мой босс думал, что ты безвредна. Он думал, что мы можем просто оставить тебя... как маленького питомца-полукровку. Он назначил *меня* держать твой поводок, — ярость вновь исказила его лицо. — Но я отверг его, любовь моя. Я думаю, он ошибается. Тот факт, что тебе, видимо, нравится трахать *изменников расы*, кажется мне весьма убедительным доказательством, что ты вовсе не так безвредна, как притворяешься...

Когда я встретила с ним глазами, я узнала этот мертвецкий взгляд.

Мои мысли вернулись к прошлой ночи.

Горящий музей.

Пистолет, наведённый на моё лицо. Ненависть, которую я ощущала.

Но все равно какая-то часть меня едва ли могла увидеть в этом смысл. Меня накрыло эмоциями. Горе. Более того, смятение заполонило мой мозг, борясь с адреналином, который продолжал кричать, что я вот-вот умру. Я не могла сложить воедино то, что уже знал мой разум, не могла уловить смысл. Все, о чем я могла думать — я умру. Йен меня убьёт.

Мужчина, за которого я собиралась замуж, меня убьёт.

— Зачем? — прохрипела я, едва сумев выдать это сквозь его крепкую как клещи хватку. — Зачем?

— *Gaos*, — произнёс Йен, уставившись на меня с абсолютным презрением. — Для тебя это действительно не притворство, Мири? Ты, бл*дь, действительно понятия не имеешь, не так ли?

Когда я не ответила, хватая ртом воздух и царапая его руки на своём горле, он встряхнул меня, достаточно сильно, чтобы клацнули зубы. Моё горло горело. Каждая струйка кислорода, которую удавалось вдохнуть, казалась недостаточной, вовсе недостаточной.

Я резко ударила его локтями и ногой, но он снова шарахнул меня головой о стену. Меня испугало то, как близко в этот раз я подошла к потере сознания.

Когда я вновь смогла видеть, Йен крепче сдавил моё горло, стискивая трахеи.

Я увидела перед глазами пятна, вновь едва не теряя сознание.

«Он играет со мной, — осознала я. — *Подводит меня к грани смерти и обратно, просто чтобы повеселиться. Он умышленно продлевает это*».

Когда я в следующий раз вновь смогла видеть, он придавил мои руки грудью.

Его лицо находилось близко. Я видела, как его голубые глаза изучают меня, пытливо пустые, наблюдают за мной, как будто я какое-то животное. Меня вновь озаарило, что он развлекает себя, наблюдая, как моё сознание меркнет и вновь возвращается.

«Блэк! — закричала я в своём сознании. — **БЛЭК! ПОМОГИ МНЕ! ПОМОГИ МНЕ!**»

— Были моменты, когда я сомневался, — сказал Йен, все ещё наблюдая за моими глазами. Слабая нотка отвращения вернулась в его голос. — Несколько раз я честно думал, что ты ведёшь какую-то двойную игру со мной, Мириам. Я думал, что ты не можешь быть такой глупой, как притворялась. Что ты не можешь верить во все эти случайности, которые

продолжали «происходить» вокруг тебя. Что в глубине души ты знаешь — это нечто большее.

Подумав о смерти родителей, сестры, я подавила боль, возникшую в груди.

Зои. Зои, у которой был самый лучший смех, как будто он исходил из самого её нутра, бурля наружу, потому что она не могла его остановить.

Слезы покатались по моему лицу, когда я посмотрела в эти мёртвые глаза.

«БЛЭК! ОН МЕНЯ УБЬЕТ! ПОМОГИ МНЕ! ПОЖАЛУЙСТА!»

Йен улыбнулся, и я отшатнулась.

— Я решил, что ты должна была уже понять, — злость просочилась обратно в его голос. — Особенно когда Блэк начал вынюхивать вокруг тебя... но ты действительно не знала, не так ли? Ты действительно, бл*дь, настолько тупая, какой ты притворялась.

Он крепче сжал моё горло, когда я не ответила.

Утрата кислорода заставила меня запаниковать. В этот раз чисто животная реакция — выживание. Моё тело забилося, отчаянно извиваясь, но я не могла вырваться из его рук.

Йен опять ослабил пальцы, когда я находилась на грани потери сознания.

Когда я втянула полвздоха, всхлипнув и приходя в себя, он снова крепче стиснул меня, вынуждая застонать. Он улыбнулся ещё шире.

— Ты действительно понятия не имеешь, что ты такое, даже сейчас... не так ли, милая? Ни малейшего понятия, — он покачал головой, издавая тот странный щелкающий звук, который я несколько раз слышала от Блэка. — Ты ещё тупее, чем эти грёбаные черви. Хотя, возможно, это благословение, что ты не знала... благословение для тебя, имею в виду, — его голос вновь сделался интимным, почти соблазнительным, когда он заговорил мне на ухо.

— Если бы ты знала, — промурлыкал Йен. — Ты бы, скорее всего, убила себя, Мири. Я знаю, я бы на твоём месте себя убил, — его голос стал твёрдым как металл. — Ты не представляешь, как ненавистно мне было касаться тебя всеми этими ночами, зная, что ты такое. Притворяться, что само твоё *существование* не вызывает у меня тошноту...

Откинув голову назад, Йен посмотрел на меня, как будто ожидая моей реакции.

Затем его взгляд снова изменился, наполняясь чем-то вроде злобы.

— Я покалечил себя для тебя, — его голос сделался холодным, обвиняющим. — Я позволил им обрезать себя для этого. Ради дела. Я ослабил себя. Мне придётся очищать себя *веками*, чтобы убрать вонь из моего света. Чтобы сделать себя вновь достойным высшего резонанса с Предками...

Все ещё придавливая меня рукой к стене, Йен пальцами той же руки потянулся к лицу, выуживая из глаз контактные линзы — одну, потом вторую.

Когда он потом поднял взгляд, на меня смотрели те почти белые радужки, которые я помнила с прошлой ночи. При виде холодности этого нечеловеческого взгляда во мне вновь расцвёл страх.

«БЛЭК! ПОМОГИ МНЕ! ПОЖАЛУЙСТА! ПОЗВОНИ НИКУ! ПОЗВОНИ НИКУ!»

— Никто не придёт за тобой, Мириам, — сказал Йен, крепче стискивая моё горло обеими руками. — Никто не придёт.

Осознав, что он меня слышит, и закрыв свой разум щитами, я попыталась думать сквозь его слова.

Затем я попыталась подумать о них. Не столько о самих словах, сколько о том, что они для меня значили. Я просканировала их, пытаюсь решить, могло ли что-то из этого помочь мне, могу ли я чем-то воспользоваться.

Явный религиозный подтекст. Самовозвышение. Психопатия... не только в убийствах, но и в том факте, что он все эти годы без угрызений совести лгал мне. Гордость своей работой. Ощущение, что он проделал хорошую работу здесь, со мной... с этими бедными женщинами.

Религия как оправдание психопатического поведения? Или здесь нечто больше?

Отсылка к большей цели, больше союзников... квази-армейская риторика. Не звучит и не кажется связанным с работой. Культ? Очевидно, это связано с тем, о чем рассказывал мне Блэк. Ангел, странные символы, расовая чистота — все это содержало намёки на какую-то апокалиптическую религиозность. Или, возможно, извращение нескольких религий, какая-то комбинация человеческого и иного.

С человеческой стороны — христианство? Ангел намекал на это.

В любом случае, Йен работал не один — если только он не бредил.

Блэк упоминал какую-то другую религию, которая может быть замешана... нечто, заимствованное с другой Земли. Что-то насчёт расы, хотя Блэк никогда ничего не упоминал о «полукровках». Он также никоим образом не связывал это со мной. В любом случае, я не улавливала того же чувства от Блэка, когда он говорил о расе. Для него это была наука. Для Блэка расы были всего лишь фактом жизни, а не какой-то квази-духовной предопределённостью.

Тирана Йена больше отдавала... евгеникой^[13]. Чистота крови как средство спасения. Так значит... религиозность, основанная на расе. Превосходящей расе, типа Супермена.

Ницше? Что-то в духе идеологии Гитлера?

Мой разум кружил вокруг этого с разных углов, разных отрывков философий, пытаюсь найти там какую-то помощь... что угодно, чем я могла воспользоваться.

Не зная конкретной доктрины, я не видела лазейки.

У меня заканчивалось время.

Сейчас он со мной играл, но это продлится недолго.

Садист хотел продлить все это, причинить мне боль — заставить меня страдать. Психопат желал аудитории; он хотел, чтобы я точно знала, что он сделал; как умён он, как глупа я. Религиозный фанатик хочет ощутить избавление от любых проступков, чтобы ему сказали, что он — высшее создание, достойное наград за принесённые жертвы. Или, возможно, он просто хотел, чтобы я поняла, какую услугу он оказывает миру, избавляясь от меня.

В любом случае, психопату скоро наскучит.

Психопат уже имел меня более-менее в своём распоряжении, что делало меня менее интересной.

Как только ему станет скучно, я умру.

Я пыталась ухватиться за это, уловить суть его разных частей. Но я не видела, как это может мне помочь. Из-за нехватки кислорода становилось тяжело думать.

Мне приходилось бороться, чтобы не поддаться химическим изменениям, вызывающим у моего тела желание раствориться в пассивности, захлопнуться в поистине беспомощном стазисе. Это физиологическая реакция выживания, которая приведёт к потере сознания.

Подумав об этом, я позволила своему телу обмякнуть.

Выдохнув последние крупинки кислорода, задерживаемые в уже горящих лёгких, я позволила каждой мышце в своём теле обмякнуть. Я открыла щиты своего разума, позволила мыслям прийти в состояние полного поражения. Я расслабила мышцы шеи и лица,

позволила глазам закатиться.

— Тупая пи*да, — сказал Йен, снова колотя меня головой о стену. — Проснись! Я не закончил с тобой говорить!

Я позволила голове качнуться туда, куда её тянула гравитация. Я лишь ненадолго зажмурила глаза от удара. Все остальные мышцы оставались мягкими, лицо расслабилось.

Когда он сделал это снова, я совершила полубессознательный, рефлекторный пинок ногой.

Пальцы Йена разжались.

Я дёрнулась всем весом вниз и в сторону, резко разворачиваясь на здоровой ноге и колене. Внезапное резкое движение заставило его пальцы разжаться. Это также напрягло мышцы моей шеи, вызывая жгучую боль. Я уронила свой вес, как только освободилась, и Йен кинулся за мной, хватая за плечо прежде, чем замахнуться кулаком.

Он сильно ударил меня, прямо по ране от шрапнели на ноге.

Боль была такой интенсивной, что я опять едва не потеряла сознание.

Я издала крик, падая назад, в окно.

Мой локоть разбил разноцветные восьмиугольники викторианского стекла прямо перед тем, как Йен вывернул мою руку, выбивая моё плечо в просвет окна слева.

Вся моя рука и половина тела высунулись из окна, и я закричала.

Выгнувшись всем телом, когда он дёрнул меня назад, я бросилась всем весом вперёд, заставляя его врасплох, и этого хватило, чтобы лишить его равновесия. Прежде, чем Йен успел собраться, я другой рукой схватила бутылку вина с низкого столика. Одновременно с этим я врезалась бедром в тот же разрисованный столик, сшибая безделушки и свечи в углу стола. Схватившись за горлышко бутылки, когда Йен за талию дёрнул меня назад, я сумела удержать её, даже когда он тащил меня.

Как только я осознала, что держу бутылку, я оттолкнулась от стены здоровой ногой.

Используя это, мой вес и движущую силу его тяги, чтобы развернуться всем телом, я снова оттолкнулась от столика и стула, чтобы сильнее ударить его. Падая на Йена, я развернулась в воздухе, в падении ударив его бутылкой по голове.

Я ударила его чертовски сильно.

Я что-то услышала при этом.

Этот звук мог быть лишь в моей голове.

И все же к горлу подступила желчь.

Поднявшись с места, куда я упала на него, я поднялась на ноги, используя стену, чтобы не отпускать бутылку. Йен все ещё стоял на коленях на ковре, держась за затылок обеими руками. Я не колебалась, увидев его в вертикальном положении, пусть даже и на коленях. Используя стену, чтобы устоять на ногах, я снова врезала бутылкой. Затем ещё раз.

После третьего удара он по-настоящему перестал двигаться.

К тому времени Йен повалился на ковёр. На моих руках, лице и шее была кровь. Я устала на него, тяжело дыша и ощущая тошноту.

Я понятия не имела, убила ли я его. Я предполагала, что, наверное, да.

Я все ещё стояла там, решая, что делать дальше — стоит ли мне постучать к соседям, одолжить телефон, чтобы позвонить Нику или Энджел или Блэку, или может быть, всем троим...

Когда дверь моей квартиры распахнулась.

Я подняла взгляд, все ещё держа в руках окровавленное горлышко винной бутылки.

Я забыла о своей руке, которую порезала об окно.

— Иисусе, Мири... — Ник стоял там с пистолетом в руках.

Он медленно опустил оружие, увидев мой внешний вид, затем уставился на тело у моих ног, и его глаза выпучились. Я никогда не видела его таким.

— Иисус Христос, — повторил он. — ... Мири. Какого черта здесь произошло? Что ты наделала?

Уставившись на него, я издала невольный смешок.

Где-то посередине смех превратился в рыдание.

Глава 14

НОВЫЙ ДЕНЬ

— Он мёртв? — отрешённо спросила я, принимая чашку кофе от Энджел и изучая её лицо. — Я его убила, да? Йена?

Энджел поколебалась, её полные губы замерли, как будто она металась между возможными вариантами, которые она могла озвучить. Затем она как будто приняла решение. Судя по выражению её лица, у меня сложилось впечатление, что она решила смягчить вещи, и я оценила это. Вроде как.

Опустившись на мягкий офисный стул рядом со мной, она серьёзно посмотрела мне в глаза.

Мы находились в конференц-зале внутри главного полицейского участка в центре города, в районе Саут-Мишн... а не в меньшем участке на Филмор, где обычно работали Энджел и Ник, и где меня допрашивали накануне ночью. Вместо этого они привезли меня в центр, отчасти в качестве меры безопасности, сказала мне Энджел... но я подозревала, что в основном потому, что из-за взрыва и личности Йена в деле замешано намного больше департаментов, которые спорили из-за юрисдикции.

Многие из этих департаментов будут уже федеральными, я знала это.

— Ты его не убила, Мири, — заверила меня Энджел, кладя руку на моё бедро.

Она убрала ладонь, когда я вздрогнула.

Я не винила её за забывчивость — новая повязка была тоньше предыдущей и не выпирала так сильно под больничными штанами, которые я надела после того, как меня раздели догола и дали команде криминалистов копошиться надо мной с пинцетами, микроскопами, ватными палочками и латексными перчатками. Весь этот процесс занял несколько часов... так долго, что я понятия не имела, который час, и как долго я здесь пробыла.

Энджел наклонилась ближе, источая беспокойство, возможно из-за того, что она увидела на моем лице.

Крепко, но бережно сжимая мою руку, она выдержала мой взгляд.

— Мири, — сказала она. — Ты его не убила, — помедлив буквально секунду, она изогнула губы в извиняющейся, но мрачной улыбке. — Честно? Когда я расскажу тебе следующую вещь, ты можешь пожалеть, что не сделала. Я сама жалею.

Я бросила на неё настороженный взгляд.

— Что это значит?

— Мудак ушёл. Пуф. Исчез.

— Ушёл? Йен? — я тупо уставилась на неё, собираясь сделать плоток кофе. Опустив стаканчик, я поборола импульс прочесть её — что, кажется, в последнее время случалось со мной слишком часто, когда дело касалось людей в моей жизни.

— Что ты имеешь в виду... ушёл? — спросила я вместо этого.

Выдыхая с чем-то, похожим на смущение, Энджел прислонилась к стандартному для конференц-зала стулу с серой обивкой, убирая пряди волос со лба.

— Честно, я не знаю, Мири, — призналась она. — Меня там не было. И Ника тоже. В то время мы отправились в дом Йена с ордером, — она встретилась со мной взглядом. — Каким-то образом Йен не добрался до госпиталя. Они погрузили его в скорую, но он так и не

доехал.

— Они нашли скорую? — спросила я, и беспокойство отразилось в моем голове.

Она устало кивнула.

— На краткосрочной парковке в аэропорту, — она снова положила ладонь на мою руку, когда я напряглась. Я почувствовала, как немного расслабляюсь от её успокаивающего прикосновения. Думаю, я не осознавала глубину своей паники, пока она не заговорила.

— Мири, — серьёзно сказала Энджел. — Ты в безопасности. Я говорю это серьёзно. Йен ушёл... навсегда, я подозреваю, а это и хорошие новости, и плохие. Они собрали данные с камер видеонаблюдения. Он сел на рейс в Азию с двумя другими мужчинами и одной женщиной. Все они были одеты в костюмы. Все азиаты, кроме Йена. ФБР, Министерство Обороны, Национальная Безопасность и, может, ЦРУ теперь говорят с властями по ту сторону рейса, но пока, похоже, тот, кто его встречает там, не собирается отсылать его обратно.

Когда я с недоверием посмотрела на Энджел, она пожала плечами.

— Очевидно, у него довольно могущественные связи там... и здесь, — выражение Энджел заметно ожесточилось, и она посмотрела на пустой конференц-зал, как будто вспоминая разговор, который она подслушала или частью которого являлась. — В любом случае, нас с Ником обоих вышвырнули. Нам, по сути, сказали, что это «вне нашей компетенции», — она наградила меня кривой улыбкой, но глаза все ещё отражали ту злобу. — Ник просто взбесился. Мне пришлось буквально вытаскивать его оттуда.

— Так ты думаешь, правительство помогло ему исчезнуть? — спросила я. — Действительно?

— Какое именно? — сухо спросила Энджел.

В ответ на моё молчание Энджел пожала плечами, поставив локти на стол перед нами.

— Честно, док, я не знаю. Может быть, наше собственное правительство защищает его от судебного преследования из-за его ценности. Или, может быть, они не хотят, чтобы мы говорили с человеком, который имеет доступ к такой секретной информации, так что решили разобраться своими силами.

Энджел издала фыркание — её первое незамаскированное выражение ярости.

— Черт, да насколько нам известно, они просто дадут ему новенькую личность и просто начнут все заново. Вернут его к работе... только в этот раз в Джакарте. Или в Пекине. Где-нибудь, где местных не будет так волновать, если начнут умирать женщины.

Я кивнула, чувствуя, как напрягается моя челюсть.

Я понимала, что она права.

Не так давно я сама была военной — даже находилась в разведке — и я понятия не имела, как они поступают с кем-то вроде Йена, учитывая проделываемую им работу. Я даже не знала точно, что это за работа. Я знала, что Йен был выдающимся. Я знала, что они не захотят терять его как актив. В прошлом я видела, как мои собственные военные командиры прыгали через обручи, чтобы сохранить опасные активы на службе. При определённых обстоятельствах для них это имело смысл, если они располагали достаточными причинами безопасности, чтобы так поступить.

И если они думали, что им это сойдёт с рук.

Вероятно, они попробуют в каком-то смысле «реабилитировать» Йена.

Эта мысль вызвала у меня злость... и лёгкую тошноту. Даже так, я знала, что какая-то часть меня нашла утешение в этом рассказе. В конце концов, я знала историю о коррупции и

заговорах, связанных с правительственными и военными секретами. Это была история, которая никак не угрожала моей реальности.

Я также знала, что так говорит лишь одна часть моего мозга.

Разумная часть, как сказал бы Ник.

Ник мог оказаться прав, но я на самом деле в это не верила.

Вместо этого я сильно подозревала, что это куда более сильно связано с той безумной расовой темой, о которой распинался Блэк с самой первой нашей встречи. Той же безумной расовой темой, о которой шипел мне Йен, пытаясь задушить меня голыми руками. Даже если правительство каким-то образом замешано, я подозревала, что реальная проблема была в большей степени связана с тем, кем являлись Блэк и Йен.

По правде говоря, я задавалась вопросом — может, это только начало?

Новый день, как говорится... по крайней мере, с моей перспективы.

Усилив волю выбросив Блэка из головы, я отпила глоток кофе и удержалась, чтобы не спросить, когда, черт подери, они собираются меня отпустить.

Я изо всех сил старалась сотрудничать, учитывая, что Ник вошёл в мою квартиру, когда я размозжила голову бывшему жениху бутылкой вина. К счастью, все улики, найденные криминалистами, идеально сходились с моей историей.

Кроме того, когда Ник и его приятели вломились в дом Йена на Чайна Бич, они нашли достаточно улик, чтобы арестовать его, по крайней мере, за взрыв «Почётного Легиона» и убийство.

Они также нашли тот инструмент с серебряной ручкой, который использовался, чтобы вырезать спирали на груди жертв. Более того, ДНК с этого инструмента совпадало минимум с двумя пострадавшими.

Ник упоминал, что они нашли вещи, связанные со мной... в доме Йена. Вещи, которыми Ник не очень горел желанием делиться.

Я не спрашивала.

Какими бы ни были эти вещи, они определённо связывали меня со свадебными убийствами в плане мотива. Рабочая теория Ника теперь сводилась к тому, что Йен сломался под давлением приближающейся женитьбы, что заставило проявиться его истинную натуру. Ник думал, что возможно, Йен начал убивать других женщин отчасти для того, чтобы не убивать меня.

Я сомневалась, что дело обстояло так... в точности.

Я подозревала, что Ник прав в основных моментах.

Сомневалась я в том, что Йен убивал этих женщин из желания защитить меня. Судя по тому, что сказал сам Йен — по крайней мере, пока его руки находились на моем горле — ему были отданы некие приказы не вредить мне. Я подозревала, что он убивал этих женщин скорее потому, что *не мог* убить меня. Не потому, что он не хотел.

В моей квартире он сломался, решил, что ему больше нет дела до тех приказов. Я действительно не хотела размышлять над тем, что заставило его передумать.

Ник все же показал мне одну вещь.

Это была фотография, которую они нашли среди вещей Йена — фотография меня, танцующей на Оушен-Бич немного ниже Клифф Хауса, когда мне было восемь лет. На снимке я находилась в той же позе, что и мёртвые девушки — мои руки подняты в грациозной балетной «петле» над головой, ноги одинаково подогнулись, когда я подпрыгнула в воздух. Моя голова запрокинулась назад от смеха. Я не помнила этой

фотографии. Я понятия не имела, как её достал Йен.

Почему-то стало только хуже от того, какой счастливой я там выглядела.

По правде говоря, взгляд на это фото вызвал тошноту и ужасное чувство вины.

Блэк тоже во всем этом участвовал, сказал мне Ник.

Имея в виду обыск квартиры Йена.

Я узнала, что Блэк участвовал во многом, как только Энджел и Ник начали беседовать со мной, пока я терпела тыканье, забор соскобов и щипание пинцетами в стерильной комнате криминалистов. Это Блэк нашёл потайную комнату Йену, встроенную в утёс под его спальней. Блэк обнаружил вход в дальнем конце гардеробной Йена, где за потайной панелью находилась лестница, прямо как в шпионском фильме — или фильме о серийных убийцах-психопатах. Эта лестница вела в подземную комнату.

Очевидно, большинство улик против Йена было найдено там.

Фото меня, танцующей на пляже, тоже нашли там.

Забавно, что Йен всегда шутил о «бункере», который для него построили под землёй. Я ему никогда не верила, потому что он всегда вёл себя так, будто это все — большая шутка. Он дразнил меня тем, что не может показать мне его из-за «государственных секретов» и потом ему придётся меня убить... так что я никогда не воспринимала его заявление всерьёз. Но комната существовала, хоть её и с натяжкой можно было назвать «бункером».

Очевидно, секретное убежище Йена, по словам Ника, напоминало больше комнату для трофеев, сбора бомб и жутких религиозных артефактов.

Ник, конечно же, не желал участия Блэка во всем этом.

Судя по тому, что сказала мне Энджел, у Ника не очень-то имелся выбор.

Блэк уже был там — у Йена — когда люди Ника приехали обыскивать дом. Поскольку это Блэк позвонил Нику и предупредил, что я в опасности, Ник почувствовал себя обязанным не арестовывать Блэка на месте, когда застал его в доме Йена.

Когда его стали допрашивать, *почему* он там находится, Блэк сказал Нику, что дверь была открыта. Он заявил, что просто вошёл внутрь в поисках Йена, что он просто хотел поговорить с Йеном по той же причине, по которой он звонил Нику — убедиться в моей безопасности. Он также заявил, что беспокоился о самом Йене, когда увидел распахнутую входную дверь.

Ник не поверил истории Блэка, конечно же.

Если уж на то пошло, я тоже не верила.

Но Ник его не арестовал и даже не вышвырнул. Энджел сказала, что Ник чувствовал — у него нет другого выбора, кроме как притвориться, что верит ему. Очевидно, Блэк позвонил Нику вскоре после того, как я ушла из его квартиры, сказал Нику сейчас же послать кого-нибудь проверить меня... затем снова позвонив ему и заявив, что он получил от меня просьбу о помощи.

Ник неохотно признался, что чувствовал себя обязанным Блэку.

Конечно, после этого он сразу же сказал мне, что все равно считает Блэка психопатом, пусть даже не связанным со свадебными убийствами.

Предположительный телефонный звонок от меня было относительно легко объяснить, хотя я гадала, заметил ли Ник, что у меня не было при себе телефона, когда он меня нашёл. Как Блэк объяснил, что он нашёл ту секретную комнату в жилище Йена — немного сложнее. Очевидно, он уже находился в логове серийного убийцы Йена, когда Ник и его криминалисты объявились на пороге.

Но честно? Я не спрашивала больше, чем они мне сказали. Я решила, что остальные детали лучше оставить для разговора с большим количеством вина — или множеством стопок — и после того, как я просплю по меньшей мере сорок восемь часов подряд, если не дольше.

Пока я просто старалась об этом не думать.

Я также старалась не думать о том, сколько ночей я провела в спальне, которая располагалась прямо над комнатой Йена для жутких ритуалов и убийств... или о том, как Йен ненавидел каждую секунду нашего совместного времяпровождения.

До меня дошло, что мы с Энджел уже несколько минут сидим молча.

До меня также дошло, что я уставилась в пространство, стискивая перед собой свой кофе, будто это спасательный круг. Другой рукой я сжимала складки темно-синего одеяла, которым меня накрыл кто-то из команды криминалистов. Я посмотрела на Энджел и обнаружила, что она наблюдает за мной; забота, беспокойство и пытливость ясно виднелись в её светло-карих глазах.

— Ты в порядке, док? — мягко спросила она.

Я улыбнулась — ничего не могла с собой поделать. Поднеся кофейный стаканчик к губам, я сделала большой глоток. Затем, подумав над её вопросом, я кивнула.

— Да, на самом деле, — сказала я с некоторым удивлением в голосе. — Более или менее.

— Более или менее?

Когда я подняла взгляд, Энджел выглядела скептически настроенной.

Понаблюдав за мной ещё несколько секунд, она лишь кивнула, и мне почему-то показалось, что я её каким-то образом заверила. Опершись локтями на стол, она протяжно выдохнула.

— Я сама могла бы проспать неделю, — сказала она, как будто слышала мои мысли. Она снова вздохнула, приглаживая волосы. — Но в то же время я не уверена, что вообще усну.

— Ага, — я слегка переместила вес на сером стуле, крепче закутываясь в одеяло. — Я тоже.

Между нами вновь воцарилось молчание. Затем Энджел посмотрела на меня, её глаза выражали ещё больше пытливости.

— Он ждёт тебя, знаешь ли. Он не ушёл.

— Кто? — недоуменно спросила я.

Она издала фырканье, закатив глаза.

— А ты о ком подумала, возлюбленная?

Мой разум оставался полностью пустым.

— Блэк, — сказала Энджел, качая головой с весельем в глазах. — Квентин Блэк. Он ждёт тебя. Ну, или ждал, когда я в последний раз его видела.

Я удивлённо посмотрела на пустой конференц-зал.

— И? — спросила я. — Почему он тогда не здесь?

— Ник заставил его ждать снаружи, — сказала Энджел, слабо улыбаясь. — Он сказал, что Блэк не может тебя увидеть по «медицинским» причинам... и поскольку ты уже не подозреваемая, Блэк не мог запугать нас своими адвокатами. Думаю, Ник просто вредничает.

Я покачала головой, поставила стакан с кофе и сложила руки, прижимая одеяло к груди.

И все же издала невольный смешок.

— Мужчины, — сказала я, и мой слабый юмор утонул в усталости. — Я начинаю думать, что Нику и Блэку просто надо найти где-нибудь уединённую комнату, чтобы сравнить свои достоинства... посмотреть, у кого самый большой и красивый, и просто покончить с этим.

Энджел расхохоталась в голос.

Я приободрилась, услышав этот настоящий смех.

Когда я взглянула на неё, она улыбалась во все тридцать два.

— Согласна, — сказала она. — Может, нам устроить тотализатор?

— Может, — я хрюкнула. Ощувив очередную волну усталости, я ниже сползла на стуле, вздрогнув, когда потревожила больную ногу. — Можно я пойду домой, Энджел? Пожалуйста?

Энджел вздохнула.

— Это все ещё место преступления, Мири. Тебе может понадобится номер в отеле, — она поколебалась, изучая мои глаза. — Или ты можешь остановиться у меня.

Видя там искренность и чувствуя от неё слабый шепоток вины, я осознала — она боится, что я не захочу остаться с ней. Только не после того, как они с Ником обвинили меня в причастности к взрыву накануне и хотя бы косвенно — в убийствах. Она чувствовала себя виноватой за то, что притащила меня как обычного подозреваемого.

Более того, она чувствовала себя виноватой за то, что усомнилась во мне.

Глядя на неё, я хотела её успокоить, но не знала точно, как это лучше сделать. Этому разговору, возможно, тоже придётся подождать, пока я не отосплюсь.

Однако я положила ладонь на её руку, улыбаясь.

— Я правда думаю, что в этот раз мне понадобится номер в отеле, — сказала я ей. — Мне нужно с неделю побыть отшельницей... а я знаю, что если пойду к тебе, мы всю ночь проведём без сна, зато с бутылкой текилы. Или с двумя. Думаю, нам стоит отложить выпивку и девчачьи разговоры как часть моего восстановления, пока я не отдеру свой мозг от пола и хотя бы частично не засуну его обратно в голову...

Энджел издала невольный смешок, но кивнула.

Я также ощутила в ней облегчение, и этого было достаточно, чтобы понять — она уловила подтекст того, что я пыталась ей сказать. Между мной и ней все в порядке.

И я осознала, что это действительно так.

— В яблочко, док, — сказала она, с сожалением глядя на меня. Затем, кивнув в сторону выхода из конференц-зала, она улыбнулась ещё шире. — Ладно. Что ж, в таком случае, я позволю тебе выбирать из других предложений, которые ты можешь получить. В плане мест, где остановиться.

— Других предложений? — я недоуменно нахмурилась.

Энджел рассмеялась.

— Ты же слышала меня, верно? Он тебя ждёт, — сказала она, указывая на дверь и вставая. Когда она улыбнулась мне, я увидела в её карих глазах любопытство. — Он провёл там несколько часов, Мири. Думаю, уже это посылает некое сообщение, не так ли?

Я поджала губы, уставившись на дверь.

— Я серьёзно в этом сомневаюсь.

Она снова рассмеялась, помогая мне встать.

И все же секунду спустя я тяжело сглотнула, обдумывая её слова.

Я осознала, что в точности понимаю, о чем она говорит.

Я едва встретилась с ним взглядом, как он нахмурился, его золотистые глаза метнулись по моей больничной одежде и толстовке ДПСФ^[14], которую я позаимствовала у Энджел после того, как мне перебинтовали руки. Я уже отдала одеяло, как раз перед тем, как войти в зал ожидания при участке.

Прежде чем за мной закрылась дверь, Блэк плавно поднялся на ноги во все свои шесть-с-чем-то-там футов.

Я невольно заметила, что он вернулся к своей прежней униформе из черных штанов, чёрной облегающей футболки и ботинок, напоминающих мотоциклетные. Это не очень-то поспособствовало моей решительности — видеть, как он так смотрит на меня, или созерцать татуировки на его руках.

И все же выражение его лица было несложно интерпретировать.

— Нет, — сказал он прежде, чем я успела открыть рот. — Совершенно точно нет.

Я выдохнула, с неверием уставившись на него.

— Я ещё ничего не сказала, Блэк.

— Ты не останешься в *грёбаном* отеле, — прорычал он.

Я посмотрела на Энджел, которая как будто невольно рассмеялась. Похлопав меня по спине, она сочувственно улыбнулась, когда я на неё взглянула.

— Здесь ты сама по себе, док, — сказала она мне. — Это ты завела дружбу с психом.

— Мы не... — сердито начала я.

— Работодатель, вообще-то, — перебил Блэк, награждая Энджел оценивающим взглядом. — Она работает на меня, и на мне лежит обязанность защищать свои инвестиции. И как актив «Охраны и расследований Блэка», мисс Фокс обязана позволить мне это.

В этот раз Энджел расхохоталась по-настоящему.

Однако она не прокомментировала, лишь отмахнулась от нас, будто мы оба выжили из ума. Я знала, что она занята делом, что она и без того достаточно долго нянчилась со мной, так что я не стала звать её обратно, лишь прикусила губу, наблюдая, как она уходит.

Когда я повернулась к Блэку, он снова наблюдал за мной.

— Я уже приготовил тебе комнату, — сказал он.

— Какого черта это значит? — изумлённо спросила я.

— Ты знаешь, что это значит, — его глаза сделались жёстче. — Это отдельная комната. Дверь запирается.

Я покачала головой, скрещивая руки.

— Нет.

— Тогда в другой моей собственности. С моей охраной, Мириам.

— Другой твоей собственности? — с неверием переспросила я. — И сколько таких «собственностей» у тебя есть?

— Достаточно, — его кошачьи глаза не дрогнули. — Я принесу тебе брошюры, чтобы выбрать, — добавил Блэк. — Но я думаю, мы можем оставить это до завтра, не думаешь? Сегодня ты получишь комнату в здании на Калифорния-Стрит... — видя протест, нарастающий в моих глазах, он отрезал, вскидывая руку. — ... *Отдельную* комнату, Мириам. То есть в отдельной квартире. Не в моей. Ты можешь даже подставить стул под дверную

ручку, чтобы не впустить меня, если хочешь.

Уставившись на него, я чувствовала, как пошатнулась моя решимость.

Более того, я опять ощутила иррациональное желание расхохотаться.

Если ещё ближе к делу, я на самом деле не думала, что он попытается напасть на меня, если я пойду с ним. Кроме того, я не совсем уверена, что это ему я не доверяла. Не только ему.

Когда я подумала об этом, Блэк подошёл ближе ко мне, положив руки на свои бедра.

— Уступи мне на сегодня. Если мы придём к согласию насчёт трудоустройства, мы сможем обсудить более постоянное место жительства... предполагаю, ты захочешь съехать с нынешнего жилища.

Я подумала об этом, нахмурившись.

Но было слишком рано во все это вдаваться.

Слишком рано даже думать о том, чтобы работать на Блэка на полную ставку... тем более думать о том, что может происходить между нами.

Подняв взгляд, я осознала, что в то же время уже слишком поздно.

Вздохнув, я поймала себя на том, что киваю — почти до того, как осознала, что собираюсь кивнуть.

Кажется, для нас это устоявшаяся схема. Уже.

— Ладно, — сказала я, покорно вздыхая. — Ладно. На сегодня.

Его выражение не изменилось после моих слов.

И все же, клянусь, я почувствовала, как в глубине души он расслабился.

Наблюдая, как Блэк поворачивается и направляется к выходу из участка, даже не потрудившись обернуться и посмотреть, следую ли я за ним, я без сомнений знала, что в любом случае у меня определённо проблемы.

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Примечания

Джеймс Риддли «Джимми» Хоффа — американский профсоюзный лидер, неожиданно исчезнувший при загадочных обстоятельствах. Его исчезновение породило множество слухов.

Зодиак — серийный убийца, действовавший в Северной Калифорнии и Сан-Франциско в конце 1960-х годов. Личность преступника до сих пор не установлена.

Тюрьма в Гуантанамо — лагерь для лиц, обвиняемых властями США в различных преступлениях, в частности, в терроризме, ведении войны на стороне противника, на бессрочно арендуемой США военно-морской базе в заливе Гуантанамо (Куба), в 30 км от одноимённого города.

Фамилия Блэк (Black) пишется точно так же, как слово «чёрный». Имя Рейн (Rayne) очень созвучно с английским словом rain — дождь. Поэтому Мири и сомневается в подлинности такого имени.

Такая камера даёт обзор в 360 градусов.

Бэй Бридж, или Мост из Сан-Франциско в Окленд — висячий мост через залив Сан-Франциско в штате Калифорния между городами Сан-Франциско и Оклендом.

Англоязычный аналог русской поговорки «У дураков мысли сходятся».

Музей Почётного Легиона, или просто Почётный Легион — музей искусства, который охватывает четыре тысячи лет истории.

М1911 — самозарядный пистолет под патрон.45 АСР. МП в данном случае — морская пехота (адаптированная для пехотинцев модель, специально рассчитанная на активное регулярное использование).

«Мыслитель» — одна из самых известных скульптурных работ Огюста Родена. Мастер работал над ней в 1880–1882 гг. Оригинал скульптуры экспонируется в музее Родена в Париже.

Перестрелка у корраля О-Кей — одна из самых известных перестрелок в истории Дикого Запада. Произошла в три часа пополудни 26 октября 1881 года в городе Тумстоун на Аризонской территории.

В США в аптеке продаются не только лекарства, но и некоторые продукты питания, одежда по мелочи, предметы первой необходимости, канцелярские принадлежности и даже одноразовые телефоны.

Евгеника (от др. — греч. εὐγενής — «хорошего рода, благородный») — учение о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств. Учение было призвано бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде.

Департамент Полиции Сан-Франциско